

**ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ.
СЕРИЯ: ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЖУРНАЛИСТИКА**

Том 24 № 2 (2019)

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-2

<http://journals.rudn.ru/literary-criticism>

Научный журнал

Издается с 1996 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-61204 от 30.03.2015 г.

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Главный редактор

Коваленко А.Г., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы, Российский университет дружбы народов

Заместитель главного редактора

Волкова И.И., доктор филологических наук, профессор кафедры массовых коммуникаций, Российский университет дружбы народов

Ответственный секретарь

Васильева Н.В., кандидат педагогических наук, Российский университет дружбы народов

Члены редакционной коллегии

Базанова А.Е., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики, Российский университет дружбы народов

Бодор Филипп, профессор факультета гуманитарных наук, Университет Бордо III имени Мишеля де Монтеня (Франция)

Голубков М.М., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Жаккар Жан-Филипп, профессор кафедры средиземноморских, славянских и восточных языков и литератур, Женевский университет (Швейцария)

Киссель Вольфганг Стефан, ведущий научный сотрудник Международной лаборатории изучения российского и европейского интеллектуального диалога, профессор восточноевропейской литературы и культуры, Бременский университет (Германия)

Кихней Л.Г., доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой истории журналистики и литературы, Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Мораччи Джованна, профессор факультета современных языков, литературы и культуры, Университет Габриэля Д'Аннунцио в городах Кьети и Пескара (Италия)

Московкина И.И., доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русской литературы, Харьковский государственный университет (Украина)

Олджай Туркан, профессор, заведующая кафедрой русского языка и литературы, Стамбульский университет (Турция)

Флейшман Лазарь, профессор кафедры славянских языков и литературы, Стэнфордский университет (США)

Чао Сун, кандидат филологических наук, директор Центра русского языка и литературы, Хейлундзянский университет (Харбин, КНР)

ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ. СЕРИЯ: ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЖУРНАЛИСТИКА

ISSN 2312-9247 (online); ISSN 2312-9220 (print)

4 выпуска в год

Языки: русский, английский, французский, немецкий, испанский.

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Материалы журнала индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: РИНЦ Научной электронной библиотеки (НЭБ), DOAJ, EBSCOhost, Google Scholar, Ulrich's Periodical Directory, Cyberleninka, WorldCat, East View, Dimensions.

Цели и тематика

Журнал «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика» — периодическое международное рецензируемое научное издание в области филологических исследований. Журнал является международным как по составам редакционной коллегии и экспертного совета, так и по авторам и тематике публикаций.

Цели журнала — осуществление научного обмена и сотрудничества между российскими и зарубежными литературоведами и журналистами, а также специалистами смежных областей, публикация результатов оригинальных научных исследований по широкому кругу актуальных проблем междисциплинарного характера, касающихся литературоведения и журналистики, освещение научной деятельности профессионального научного сообщества. Приоритетными направлениями журнала являются история русской и зарубежной литературы, теория литературы, история и теория журналистики, средства массовой коммуникации и средства массовой информации, реклама, связи с общественностью России и зарубежных стран. Особый акцент делается на междисциплинарные исследования.

Одна из задач журнала — знакомить читателей с новейшими направлениями и теориями в области литературоведческих и журналистиковедческих исследований, рекламы и связей с общественностью, разрабатываемыми как в России, так и за рубежом, и их практическим применением.

Будучи международным по своей направленности, журнал нацелен на обсуждение теоретических и практических вопросов, касающихся литературного процесса, прозы, поэзии, драматургии, литературной критики, жанров журналистики, печати, радио и телевидения, рекламы, связей с общественностью. Основные рубрики журнала: «Литературоведение», «Журналистика».

Кроме научных статей публикуется хроника научной жизни, включающая рецензии, обзоры, информацию о конференциях, научных проектах и т.д.

Редакционная коллегия журнала приглашает к сотрудничеству литературоведов и специалистов в области средств массовой информации и массовой коммуникации, рекламы и связей с общественностью, работающих в русле вышеуказанных направлений, для подготовки специальных тематических выпусков.

Правила оформления статей, архив и дополнительная информация размещены на сайте <http://journals.rudn.ru/literary-criticism/index>

Электронный адрес: ak-taurus@mail.ru

Редактор *Ю.А. Заикина*

Компьютерная верстка: *О.Г. Горюнова*

Адрес редакции:

Российская Федерация, 115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Тел.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: publishing@rudn.ru

Адрес редакционной коллегии серии «Литературоведение. Журналистика»:

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2

Тел.: +7 (495) 433-70-22; e-mail: litjournalrudn@rudn.ru

Подписано в печать 20.06.2019. Выход в свет 28.06.2019. Формат 70×100/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «NewtonС».

Усл. печ. л. 14,84. Тираж 500 экз. Заказ № 635. Цена свободная.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Отпечатано в типографии ИПК РУДН

Российская Федерация, 115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел.: +7 (495) 952-04-41; publishing@rudn.ru

RUDN JOURNAL OF STUDIES IN LITERATURE AND JOURNALISM

VOLUME 24 NUMBER 2 (2019)
DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-2
<http://journals.rudn.ru/literary-criticism>
Founded in 1996

Founder: PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA

EDITOR-IN-CHIEF	ASSOCIATE EDITOR-IN-CHIEF	ASSISTANT TO THE EDITOR-IN-CHIEF
<i>Kovalenko A.G.</i> , Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Russian and Foreign Literature, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)	<i>Volkova I.I.</i> , Doctor of Philology, Professor, Department of Mass Communications, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)	<i>Vasilyeva N.V.</i> , PhD of Pedagogy, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

EDITORIAL BOARD

Bazanova A.E., Professor, Department of Theory and History of Journalism, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

Buadorre Philippe, Professor, Department of Humanities, Bordeaux Montaigne University (France)

Golubkov M.M., Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Russian Literature History and Contemporary Literary Process, Lomonosov Moscow State University

Jaccard Jean-Philippe, Professor, Department of Mediterranean, Slavic and Oriental Languages and Literatures, University of Geneva (Switzerland)

Kikhney L.G., Doctor of Philology, Professor, Department of Journalism and Literature, Institute of International Law and Economy named after A.S. Griboyedov

Kissel Wolfgang Stephan, Professor, Leading Research Fellow of International Laboratory for the Study of Russian and European Intellectual Dialogue, University Professor of East European Literatures and Cultures, University of Bremen (Germany)

Moracci Giovanna, Professor, Department of Modern Languages, Literature and Culture, University of Gabriel D'Annunzio of Chieti and Pescara (Italy)

Moskovkina I.I., Professor, Head of Department of Russian Literature, Kharkov State University (Ukraine)

Olcai Türcan, Professor, Department of Slavic Languages and Literatures, Istanbul University (Turkey)

Fleishman Lazar, Professor, Department of Slavonic Languages and Literature, Stanford University (USA)

Chao Sun, Professor, Head of Russian Language and Literature Centre, Heilongjiang University (China)

RUDN JOURNAL OF STUDIES IN LITERATURE AND JOURNALISM
Published by the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

ISSN 2312-9247 (online); ISSN: 2312-9220 (print)

4 issues per year

Languages: Russian, English, French, German, Spanish.

Indexed by DOAJ, EBSCOhost, Google Scholar, Ulrich's Periodical Directory, Cyberleninka, WorldCat, East View, Dimensions.

Aims and Scope

RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism is a peer-reviewed international academic journal publishing research in literature and journalism. It is international with regard to its editorial board, contributing authors and thematic foci of the publications.

The goal of the journal is to promote scholarly exchange and cooperation among Russian and international linguists, disseminate theoretically grounded research, and advance knowledge in a broad range of interdisciplinary issues pertaining to the field of literature studies, journalism, public relations and advertising. The editors aim to publish original research devoted to literature and journalism: literary process, prose, poetry, drama, literary criticism, mass communication, press, radio, television, genres of journalism, public relations.

Contributions to the journal should show awareness of current research trends in these areas, and explore their implications. Methodologies for data collection and analysis can be quantitative or qualitative, and must be grounded in practices in this area. General journal sections are "Literary Studies" and "Journalism".

As a Russian periodical with an international character, the journal also welcomes articles that advance research in relevant intercultural themes, and/or explore the implications of intercultural issues in communication generally.

In addition to research articles the journal also welcomes book reviews, literature overviews, conference reports and research project announcements.

The journal is published in accordance with the policies of COPE (Committee on Publication Ethics).

The editors are open to thematic issue initiatives with guest editors.

Further information regarding notes for contributors, subscription, and back volumes is available at <http://journals.rudn.ru/literary-criticism/index>

E-mail: ak-taurus@mail.ru

Copy Editor *Iu.A. Zaikina*
Layout Designer *O.G. Gorunova*

Address of the editorial board:

3 Ordzhonikidze St., Moscow, 115419, Russian Federation
Tel.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: publishing@rudn.ru

Address of the editorial board series "Studies in Literature and Journalism":

10 Miklukho-Maklaya St., bldg. 2, Moscow, 117198, Russian Federation
Tel.: +7 (495) 433-70-22; e-mail: litjournalrudn@rudn.ru

Printing run 500 copies. Open price.

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
"Peoples' Friendship University of Russia" (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation

Printed at RUDN Publishing House:

3 Ordzhonikidze St., Moscow, 115419, Russian Federation
Tel.: +7 (495) 952-04-41; e-mail: publishing@rudn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

История русской литературы

Туфанова О.А. Христианские мотивы в рассказе о народном ополчении 1611—1612 гг. в Новом летописце..... 171

Леденев А.В., Романова К.С. «Поэтика выживания»: опыт первых месяцев эмиграции в сборнике Н.А. Тэффи «Стамбул и солнце» 179

Корниенко С.А. Влияние Гёте на Мандельштама: «Восьмистишия» как «Стихи о познании»..... 188

Кознова Н.Н. Трансформация образа дома в дневниках Ирины Кнорринг..... 196

Современный литературный процесс

Зенова Е.М. Философский аспект в литературно-критическом творчестве И.Б. Роднянской..... 204

Данилова С.А., Бильченко Е.В. Event-среда как коммуникативная площадка для современного поэта..... 213

КОМПАРАТИВИСТИКА

Русская литература в Китае

Цзоу Л., Михайлова М.В. Восприятие А.А. Ахматовой и ее творчества в Китае..... 223

Сян Ю., Монисова И.В. Русская символистская драма и театр в китайском научном контексте 235

Чжан С. Рецепция романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» в Китае — образ главного героя 245

ЖУРНАЛИСТИКА

Аксиология журналистики

Солдаткина Я.В., Землянский А.В. Медиастратегии презентации благотворительных организаций: функциональные и аксиологические проблемы 255

Мирошниченко Г.А. Внушение в рекламе: особенности коммуникативного механизма 264

Олейников А.С., Славина В.А. Стереотипизация и мифологизация образа России в современных испанских газетах 273

Новые медиа

Вороненкова Г.Ф., Маслина М.Г. Люксембургская ежедневная пресса: степень политической ангажированности 283

Налитова Н.Ю., Петрушина М.В. Рубрика «Истории» информационного портала Meduza: традиции и инновации 295

Матвиенко В.В., Курманова Д.Б. Медиатизация грузино-индийских отношений на современном этапе..... 303

Тё О.Е. Специфика творчества Ху Шули в условиях нового этапа реформ и открытости 312

Практическая журналистика

Семакина О.Н. Совмещение деятельности шеф-редактора и ведущего информационных программ: новая региональная специфика (на примере ГТРК «Владивосток»)..... 321

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

Темиршина О.Р. Семиосфера акмеизма. Рецензия на книгу: Кихней Л.Г. Под знаком акмеизма: избранные статьи. М.: Азбуковник, 2017. 608 с. 331

Пинаев С.М. Новая книга о В.Ф. Ходасевиче. Рецензия на книгу: Федотов О.И. Стихология Ходасевича. М.: Азбуковник, 2017. 432 с. 337

Пынина Т.Ю. Радиостанция «Маяк» за 55 лет: этапы развития 340

CONTENTS

LITERARY STUDIES

History of Russian literature

Tufanova O.A. Christian motives in the tale of people's militia in 1611—1612 in the <i>New Chronicler</i>	171
Ledenev A.V., Romanova K.S. The poetics of survival: experience of the first months of emigration in N.A. Teffi's "Istanbul and the Sun" collection of short stories	179
Kornienko S.A. The influence on Mandelstam by Goethe: "The Octaves" as "The Poems on the Cognition"	188
Koznova N.N. The transformation of the image of the house in the diaries of Irina Knorring	196

Contemporary literary process

Zenova E.M. Philosophical aspects of literary-critical creative work of I.B. Rodnyanskaya	204
Danilova S.A., Bilchenko E.V. Event-sphere as a communicative platform for the modern poet	213

COMPARATIVE STUDIES

Russian literature in China

Zou L., Mikhailova M.V. Perceptions of A.A. Akhmatova and her works in China	223
Xiang Y., Monisova I.V. Russian symbolist drama and theater in the Chinese scientific context	235
Zhang X. The reception of the novel by B. Pasternak "Doctor Zhivago" in China — the image of the protagonist....	245

JOURNALISM

Axiology of journalism

Soldatkina Ya.V., Zemlyansky A.V. Media strategies of charitable organizations' presentations: functional and axiological problems	255
Miroshnichenko G.A. The suggestion in advertising: features of communicative mechanism	264
Oleynikov A.S., Slavina V.A. Stereotypization and mythologization of the image of Russia in modern Spanish newspapers	273

New media

Voronenkova G.F., Maslina M.G. Luxembourg daily press: degree of political engagement	283
Nalitova N.U., Petrushina M.V. Rubric "Stories" of information portal "Meduza": traditions and innovations	295
Matvienko V.V., Kurmanova D.B. Mediatization of Georgian-Indian relations at the current stage	303
Te O.E. The specifics of Xu Shuli's work in the conditions of the new stage of reforms and opening up	312

Practical journalism

Semakina O.N. Combining activities of the chief editor and the host of information program: new regional specifics (on the example of GTRK "Vladivostok")	321
--	-----

REVIEWS

Temirshina O.R. Semiosphere of acmeism. Review on the book: Kihney L.G. Under the sign of acmeism: selected articles. Moscow: Azbukovnik Publ., 2017. 608 p.	331
Pinayev S.M. New book about V.F. Khodasevich. Review on the book: Fedotov O.I. Poetics of verses by V.F. Khodasevich. Moscow: Azbukovnik Publ., 2017. 432 p.	337
Pynina T.Yu. Radio station "Mayak" for 55 years: stages of development	340

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-2-171-178

УДК 821.161.1

Христианские мотивы в рассказе о народном ополчении 1611—1612 гг. в «Новом летописце»

О.А. Туфанова

Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук
Российская Федерация, 121069, Москва, ул. Поварская, 25А

Рассказ о народном ополчении 1611—1612 гг. в составе Нового летописца (1630) пронизывает идея очищения Московского государства, тесно связанная с идеей защиты истинной православной веры. Специфика рассказа о событиях 1611—1612 гг., наблюдаемая в Новом летописце, нашедшая выражение в сочетании мотивов, отражающих реальные действия по организации ополчения, и мотивов упования на Божью помощь и помощи Бога и чудотворцев свидетельствует о том, что сравнительно недавнее прошлое вполне сознательно превращается автором в конструируемый в определенной системе текст, в котором все элементы подчинены двум главным идеям. Не случайно и в личностях организаторов ополчения 1611—1612 гг. автор Нового летописца подчеркивает исключительно качества, характеризующие их как людей, глубоко верующих и поступающих в непростых событиях Смутного времени в соответствии с основами и правилами православной культуры. В целом Новый летописец отразил в рассказе о событиях 1611—1612 гг. утвердившуюся к 30-м гг. XVII в. трактовку событий, превратив историю народного ополчения в символический «знак»: победа оказалась возможна благодаря «вразумлению» людей, возвращению «падшего народа» к основам добропорядочного православного поведения, которое и было освящено помощью Бога и чудотворцев.

Ключевые слова: Новый летописец; мотив упования на Божью помощь; мотив помощи Бога и чудотворцев; реалистические мотивы

Введение

«Книга глаголемая Новый летописец» (далее — Новый летописец), датированная 1630 г., вышла, по мнению многих исследователей, из «правительственных сфер» [8. С. 173], близких к патриарху Филарету.

В этом «обстоятельном, богатом историческими сведениями повествовании о Смутном времени» [1. С. 65] рассказу о народном ополчении 1611—1612 гг. и его организаторах уделено значительное внимание. При этом, в отличие от других памятников, таких как Хронограф 1617 г., Бельский летописец, Иное сказание, Пискаревский летописец, Летописная книга С.И. Шаховского, Рукопись Филарета, важную роль в повествовании играют христианские мотивы, пронизывающие рассказ от начала и до конца. В списке князя Оболенского глава, открывающая рассказ об ополчении, начинается примечательной сентенцией: «Богъ же призрѣ на смиреніе рабовъ своихъ и не восхотѣ отчаяніемъ погибнути имъ, даде

помощь не единому граду Москвѣ, но всему государству, отнюду же не надѣяхуся. Въ Нижнемъ бо Новѣградѣ людїе тамо сущїи отъ Бога вразумишася...» [7. С. 144] и держат совет, как избавиться от «Латинскаго насилія» [7. С. 144] и помочь граду Москве, которым «латини обладаша» [7. С. 144]. В дальнейшем весь рассказ об ополчении будет пронизан идеей Божьей помощи, на которую уповают «вразумленные», а сама идея очищения Московского государства в сознании автора Нового летописца будет тесно связана с идеей защиты истинной православной веры.

Мотивы упования на Бога и Божьей помощи

Мысль о защите Московского государства звучит в обращении Кузьмы Минина к нижегородцам: «...сіе бо дѣло вѣліе хошете начати, аще Богъ поможетъ, можетъ все сіе сотворити» [7. С. 144]. Патриотическая идея оценивается в памятнике как «дѣло вѣліе», которое, несмотря на все трудности и кажущуюся невозможность достижения, будет иметь успех, «аще Богъ поможетъ». Эта вера в помощь Бога обусловлена благородством цели — «намъ должно православїа ради, да не будетъ насилувано, и мы обладаеми Латини» [7. С. 145]. С целью вступить за истинную православную веру Минин призывает изыскать «честнаго мужа, кому заобычно ратное дѣло» [7. С. 145]. С этой просьбой приходят посланники к князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому, который «радъ вѣры ради страдати до самыя смерти» [7. С. 145]. Вместе с тем горячее желание защитить православную веру, благородная цель идти «на очищенїе Московскому государству» [7. С. 146] не получают всеобщей поддержки. Автор Нового летописца рассказывает, например, о прямо противоположном желании дьяка Никонора Шульгина и Ивана Биркина в Казани, которые «желаше видѣти в запустѣнїи Московское государство» [7. С. 146]. И тем не менее, невзирая на противодействие, «князь Дмитрій же и Кузьма и вси ратнїи, слышавше сіе положиша на Бога упованїе свое, воспомяна древле сотворшїяся таковыя жъ вещи, яко малыми людьми Богъ поразити можетъ множество сильныхъ» [7. С. 146].

В дальнейшем в рассказе об ополчении мотив упования на Бога князя Пожарского, Минина и всей рати и мотив Божьей помощи им становятся одними из ведущих. Например, по дороге к Москве, отпустив рать с князем Иваном Андреевичем Хованским и Кузьмой Мининым, князь Д.М. Пожарский «поиде съ малою дружиною въ Суздаль въ монастырь Всемилоствиваго Спаса и Чудотворца Евфимїа» [7. С. 152]. Из Переславля князь Пожарский и Кузьма Минин и все ратные люди пришли «къ монастырю Живоначальныя Троицы и Чудотворца Сергїа» [7. С. 153], чтобы взять благословение и поклониться «у мошей чудотворцовъ Сергїа и Никона» [7. С. 155]. При этом автор являет в тексте не только единение князя с Кузьмой Мининым и войском, но и единение священства с народным ополчением. Так, «королевские люди», услышав, что в Нижнем Новгороде собирается ополчение, пытались заставить патриарха Гермогена их остановить. Он же отвечал им: «...да будетъ имъ отъ Бога милость и отъ нашего смиренїа благословенїе; на васъ же измѣнникахъ да изліется отъ Бога гнѣвъ...» [7. С. 146]. Архимандрит Дионисий «со всею братїею» [7. С. 155] Троицкого монастыря взял икону Живо-

начальной Троицы и чудотворцев Сергия и Никона «пойдоша изъ монастыря, поюще пѣсни духовныя, вси слезяще и вопіюще, да помилуетъ падшій народъ и да возставитъ паки, и противныхъ рогъ да сокрушитъ, и вѣру не нарушену да сохранитъ, и расточенныя паки да соберетъ; вси же ратніи рыдающе моляху Бога, да милостивъ будетъ имъ» [7. С. 153]. Дувший от Москвы сильный ветер, воспринятый как знак не на благо, привел все войско в ужас («ратніи же вси во ужасѣ быша» [7. С. 153]). Но архимандрит благословлял крестом и кропил водою каждую сотню, подходившую к иконе, «глаголя: идите чада моя, Богъ да поможетъ вамъ, постражите яко добріи воины Христови!» [7. С. 153]. Когда прошли все сотни, архимандрит, уже вслед рати, «воздвиге крестъ рече: силою креста Господня да будете вооружени! и кропляше въ слѣдъ ихъ» [7. С. 153]. В результате ветер переменился, и «ратніи же абіе вси страхъ отложше <...> почюша въ себе нѣкую сладость, и вси премѣнишася на веселіе...» [7. С. 153].

Не желая пропустить гетмана Хоткевича к Москве с припасами, «вси же людіе начаша со слезами взывати къ Богу да помилуетъ падшихъ и сотретъ рогъ сопротивныхъ, и обѣщася вси вкупѣ возвигнути храмъ Пресвятѣй Богородицѣ честнаго Ея Срѣтенія, и Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, и Чудотворца Петра Митрополита Московскаго» [7. С. 156]. И точно так же, как была услышана молитва к Сергию и ветер переменился, вдохновив на подвиг войско князя Д.М. Пожарского, так и теперь искренняя молитва была услышана Богом: «... Богъ же, услыша вопль призывающихъ его съ вѣрою» [7. С. 156], послал помощь, «охрабри... немощнаго и къ ратному дѣлу неискуснаго» [7. С. 156] Кузьму Минина, который, по согласованию с князем Д.М. Пожарским, перешел за Москву-реку с тремя сотнями и напустился на литовские роты, стоявшие у Крымского двора, которые «Богъ же устраши... предъ нимъ» [7. С. 156], и они побежали к своим таборам. Завершая рассказ об освобождении Москвы, автор пишет: «И тако милостію Божіею и молитвами Чудотворцовъ Московскихъ очистися градъ Москва отъ Латинъ въ лѣто 7121, мѣсяца Октября въ 23 день» [7. С. 158].

Таким образом, мотивы упования на Божью помощь и помощи Бога и чудотворцев распространяются и на ратных, и на организаторов, пронизывая весь рассказ о сборе и деятельности ополчения 1611—1612 гг. Б.А. Успенский в работе «История и семиотика» писал: «История по природе своей семиотична в том смысле, что она предполагает определенную семиотизацию действительности — превращение не-знака в знак, не-историю в историю» [9. С. 11]. В 1630 г., спустя почти 20 лет после описываемых событий, деятельность ополчения под руководством Кузьмы Минина и князя Д.М. Пожарского становится уже тем историческим прошлым, которое «не дано <...> в конкретном опыте и поэтому нуждается в дешифровке и реконструкции» [9. С. 16], сами исторические события и личности превращаются в «дешифруемый текст» [9. С. 17]. Специфика рассказа о событиях 1611—1612 гг., наблюдаемая в Новом летописце, нашедшая выражение в сочетании мотивов, отражающих реальную действительность, и мотивов упования на Божью помощь и помощи Бога и чудотворцев, свидетельствует о том, что сравнительно недавнее прошлое вполне сознательно превращается автором из «не-знака» в «знак», в конструируемый в определенной системе текст. Эта си-

стема отнюдь не новая в истории древнерусской литературы: на протяжении всего предшествующего периода развития (XI—XVII вв.) задачей древнерусского книжника было «передать “образ истины”» (курсив В.В. Кускова. — *О.Т.*). «Этой цели, — писал В.В. Кусков, — подчинен средневековый историзм древнерусской литературы, который неразрывно связан с провиденциализмом. Все события, происходящие в жизни человека и общества, рассматриваются как проявление божественной воли. <...> “Грех ради наших” Бог, по убеждению средневекового писателя, наводит иноплеменных завоевателей, посылает стране “немилостивого” правителя или дарует победу, мудрого князя в награду за смирение и благочестие» [5. С. 11]. Именно в этой системе осмысливает и описывает события 1611—1612 гг. автор Нового летописца, именно поэтому на первый план выходят лейтмотивы упования на Божью помощь и помощи Бога и чудотворцев.

Не случайно и в личностях организаторов ополчения 1611—1612 гг. автор подчеркивает исключительно качества, характеризующие их как людей, глубоко верующих и поступающих в непростых событиях Смутного времени в соответствии с основами и правилами православной культуры. Таковы мотив раздачи жалования ратным, обусловленный не только желанием создать боеспособное войско, но и стремлением помочь людям, и тесно связанный с ним мотив жалости. Забота и милостивое отношение князя Пожарского к ратным оборачивается такими же чувствами воинов по отношению к нему и друг другу. Так, в преддверии боя с гетманом Хоткевичем князь Трубецкой попросил пять конных сотен у князя Пожарского. Князь Дмитрий Михайлович и Кузьма, «надѣяся правдѣ быти, посла къ нему, выбравъ лучшихъ пять сотъ сотень» [7. С. 154]. Во время же первого боя князь Трубецкой устранился, а его казаки, «яко пси лающіи, поношаху, глаголюще: богати пришли изъ Ярославля и сами едина могутъ отбитися отъ гетмана, и много безчествоваху» [7. С. 155]. Видевшие из полка Трубецкого жестокий бой «конныхъ сотень головы», присланные от князя Пожарского, «поѣхаша со всѣми безъ повелѣнія его; Трубецкой же не хотяше ихъ пустити; онижъ не послушаша, и пришедъ въ полкъ къ бѣущимся и велику помощь учиниша» [7. С. 155]. Отношение к «своим полкам» сотенных Пожарского оказывает влияние и на некоторых атаманов полка Трубецкого, которые проникаются общей целью и приходят на помощь ратным князя. Самостоятельность оценок и мышления ратных, самовольное поведение — отличительная черта изображения народа на последнем этапе Смуты не только в Новом летописце, но и в других памятниках Смутного времени. Однако здесь важна сама идея защиты Московского государства, которая, несмотря на многое противодействие со стороны своих же, постепенно становится всенародной. С другой стороны, в повествовании опосредованно акцентируется новая для древнерусских исторических сочинений идея: судьбу страны решают не столько единичные личности, сколько народ, ведомый достойными людьми. И если их воля совпадает с желанием и волей народа, если они освящены идеей защиты православной веры, помощью Бога и искренним, идущим из глубин души упованием на Бога и чудотворцев, то и «малыми людьми Богъ поразити можетъ множество сильныхъ» [7. С. 146].

Насколько типичны мотивы упования на Божью помощь и помощи Бога и чудотворцев для исторических повествований первой трети XVII столетия? Как

ни странно, в таком варианте они не представлены более ни в одном памятнике. Мотив упования на Божью помощь почти не встречается, пунктирно он намечен в Бельском летописце, автор которого вскользь говорит о том, что Д.М. Пожарский и Кузьма Минин, придя под Москву, призывали Бога на помощь и Пречистую Богородицу. Но акценты здесь расставлены иначе, чем в Новом летописце. Мотив Божьей помощи едва намечен в двух самых ранних памятниках — Хронографе 1617 г. и Пискаревском летописце. В Хронографе 1617 г. при общем лаконизме повествования автор многократно подчеркивает, что Минина даровал Господь тем, кто его призывал: «Но есть бог близ всѣмъ, призывающимъ его. Воистиннѣ по великой воспостираемѣй убо милости своей даруетъ ко здравию врачевание. Воздвизаетъ бо нѣкоего от христианска народа, мужа от рода неславна, <...> его же прозваниемъ нарицаху Козма Мининъ, художествомъ бяше прежде говядаръ» (курсив наш. — О.Т.) [4. С. 352]. Аналогичным образом реализуется мотив участия Бога в выдвижении представителя из простого народа в Пискаревском летописце.

Заключение

Новый летописец — это один из немногих памятников, в котором в рассказе о событиях 1611—1612 гг. доминируют лейтмотивы упования на Божью помощь и помощи Бога и чудотворцев, в остальных текстах преимущественно используются мотивы, отражающие реальную действительность, в этих текстах мы имеем дело с относительно «чистой» историей. Иначе обстоит дело с Новым летописцем. В.Г. Вовина, рассматривая данный памятник в ключе спорных вопросов позднего летописания, отмечала: «НЛ не содержит сколько-нибудь оригинальной концепции русской истории за конец XVI — первую четверть XVII в., нет в нем и личного авторского взгляда на события, как, например, во “Временнике” Ивана Тимофеева и в некоторых других сочинениях того периода. Ценность памятника кроме содержащегося в нем богатого фактического материала как раз заключается в отражении наиболее утвердившихся к 30-м гг. XVII в. общепринятых формулировок и оценок Смуты и событий начала царствования династии Романовых» [2. С. 119]. То есть Новый летописец отразил в рассказе о событиях 1611—1612 гг. «утвердившуюся к 30-м гг. XVII в.» трактовку событий, превратив историю народного ополчения в символический «знак»: победа оказалась возможна благодаря «вразумлению» людей, возвращению «падшего народа» к основам добропорядочного православного поведения, которое и было освящено помощью Бога и чудотворцев. По сути, Новый летописец «послушно» отреагировал «на изменение в государственной политике» [6. С. 260], как это делали, по справедливому мнению Я.С. Лурье, и летописцы XVI в.

Вместе с тем автор Нового летописца, усиливший религиозную трактовку событий, отразил общую тенденцию, характерную для «сравнительно поздних» произведений Смутного времени, в которых, по словам А.С. Демина, «начал формироваться желанный успокоительный образ вполне благопристойного “стада Христова”», в отличие от «старопечатных и рукописных памятников массовой предназначенности начала XVII в.», в которых наблюдалась, «по выражению Гер-

могена, “великая слабость” российских людей во время Смуты. Верхи общества страшила и тяготила долгая нетвердость множества людей в основах православия и царепочитания, их какая-то легкость в отступлении от этих основ и затянувшаяся нерешительность в возвращении на путь истинный» [3. С. 370]. В Новом летописце на примере рассказа о событиях 1611—1612 гг. мы можем наблюдать, как происходил с официальной точки зрения возврат «на путь истинный».

© Туфанова О.А., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- [1] *Адрианова-Перетц В.П.* «Смутное время» в изображении литературных памятников 1612—1630 гг. // *История русской литературы.* Т. 2. Ч. 2: Литература 1590—1690 гг. / под ред. А.С. Орлова, В.П. Адриановой-Перетц, Н.К. Гудзия. М.; Л.: АН СССР, 1948. С. 45—77.
- [2] *Вовина В.Г.* Новый летописец и спорные вопросы изучения позднего русского летописания // *Отечественная история.* М., 1992. № 5. С. 117—130.
- [3] *Демин А.С.* Древнерусская литература как литература (О манерах повествования и изображения) / отв. ред. В.П. Гребенюк. М.: Языки славянской культуры, 2015. 488 с.
- [4] Из Хронографа 1617 года // *Памятники литературы Древней Руси: конец XVI — начало XVII веков / вступит. ст. Д. Лихачева; сост. и общ. ред. Л. Дмитриева, Д. Лихачева.* М.: Худож. лит., 1987. С. 318—357.
- [5] *Кусков В.В.* История древнерусской литературы. 5-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1989. 304 с.
- [6] *Лурье Я.С.* Общерусские летописи XIV—XV вв. Л.: Наука, 1976. 283 с.
- [7] Новый летописец, составленный в царствование Михаила Федоровича, издан по списку князя Оболенского. М.: В Университетской тип., 1855. 190 с.
- [8] *Солодкин Я.Г.* Летописец Новый // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2 (И—О). СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1993. С. 257—263.
- [9] *Успенский Б.А.* Избранные труды. Т. I: Семиотика истории. Семиотика культуры. М.: Гнозис, 1994. 432 с.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 20 февраля 2019

Дата принятия к печати: 28 февраля 2019

Для цитирования:

Туфанова О.А. Христианские мотивы в рассказе о народном ополчении 1611—1612 гг. в Новом летописце // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика.* 2019. Т. 24. № 2. С. 171—178. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-171-178>

Сведения об авторе:

Туфанова Ольга Александровна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук. ORCID iD: 0000-0002-2254-7969. *Контактная информация:* e-mail: tufoa@mail.ru

Christian motives in the tale of people's militia in 1611–1612 in the New Chronicler

Olga A. Tufanova

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
25A Povarskaya St., Moscow, 121069, Russian Federation

The idea of cleansing the Moscow state, closely related to the idea of protecting the true Orthodox faith permeates the tale of people's militia in 1611–1612 in the New Chronicler. The specifics of the story about the events of 1611–1612, observed in the New Chronicler, which found expression in a combination of motives, reflecting real actions of militia organizing, and motives of hoping for God's help and with God's help and miracle workers indicates that relatively recent past is quite deliberately transformed by the author into the system-constructed text, in which all elements are subject to two main ideas. It is not by chance that in the militia organizers personalities in 1611–1612 the author of the New Chronicler emphasizes exclusively the qualities that characterize them as people who deeply believe and act in the difficult events of The Time of Troubles in accordance with the basics and rules of Orthodox culture. In general, the New Chronicler reflected in the story about events in 1611–1612, established by the 30th years of the 17th century the events interpretation, turning the history of the people's militia in the symbolic "sign": victory was possible thanks to the "admonition" of the people, the return of the "fallen people" to the Orthodox fundamentals of good behavior, which was consecrated by the God's help and miracle workers.

Keywords: New Chronicler; the motive of hoping for God's help; the motive with God's help and miracle workers; realistic motives

References

- [1] Adrianova-Peretts V.P. "Smutoe vremya" v izobrazhenii literaturnykh pamyatnikov 1612–1630 gg. ["Time of Troubles" in the depiction of Old Russian literature's texts of 1612–1630]. In: Orlova A.S., Adrianovoi-Peretts V.P., Gudziya N.K. (eds). *Istoriya russkoi literatury [History of Russian literature]. Vol. 2. Part 2: Literatura 1590–1690 gg.* Moscow; Leningrad, AN SSSR Publ., 1948. Pp. 45–77.
- [2] Vovina V.G. Novyi letopisets i spornye voprosy izucheniya pozdnego russkogo letopisaniya [New chronicler and controversial issues of studying the late Russian chronicling]. *Otechestvennaya istoriya*. 1992. No. 5. Pp. 117–130.
- [3] Demin A.S. *Drevnerusskaya literatura kak literatura (O manerakh povestvovaniya i izobrazheniya) [Old Russian literature as literature (About manners of narration and image)]* / ed. by V.P. Grebenyuk. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2015. 488 p.
- [4] Iz Khronografa 1617 goda [From the Chronograph of 1617]. In: Dmitriev L., Likhachev D. (eds). *Pamyatniki literatury Drevnei Rusi: Konets XVI — nachalo XVII vekov [Old Russian literature: late 16th — early 17th centuries]*. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1987. Pp. 318–357.
- [5] Kuskov V.V. *Istoriya drevnerusskoi literatury [The history of Old Russian literature]*. 5th ed. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1989. 304 p.
- [6] Lur'e Ya.S. *Obshcherusskie letopisi XIV–XV vv. [All-Russian Chronicles of the 14th–15th centuries]*. Leningrad, Nauka Publ., 1976. 283 p.
- [7] *Novyi letopisets, sostavlennyy v tsarstvovanie Mikhaila Fedorovicha, izdan po spisku knyazya Obolenskogo [The New Chronicler, compiled in the reign of Mikhail Fedorovich, was published according to the list of Prince Obolensky]*. Moscow, V Universitetskoi tip. Publ., 1855. 190 p.
- [8] Solodkin Ya.G. Letopisets Novyi [Chronicler New]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi [Dictionary of scribes and scribbling of Old Russia]. Issue 3 (XVII v.). Part 2 (I–O)*. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1993. Pp. 257–263.
- [9] Uspenskii B.A. *Izbrannye Trudy [Selected Works]. Ch. I. Semiotika istorii. Semiotika kul'tury [Vol. I. The Semiotics of History. Semiotics culture]*. Moscow, Gnozis Publ., 1994. 432 p.

Article history:

Received: 20 February 2019

Revised: 25 February 2019

Accepted: 28 February 2019

For citation:

Tufanova O.A. (2019). Christian motives in the tale of people's militia in 1611—1612 in the New Chronicler. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(2), 171—178. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-171-178>

Bio note:

Olga A. Tufanova, PhD, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. ORCID iD: 0000-0002-2254-7969. *Contacts*: e-mail: tufoa@mail.ru

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-2-179-187

УДК 821.16.1

«Поэтика выживания»: опыт первых месяцев эмиграции в сборнике Н.А. Тэффи «Стамбул и солнце»

А.В. Леденев, К.С. Романова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

В статье анализируются очерки и рассказы из сборника Н.А. Тэффи «Стамбул и солнце» (1921). Доказывается, что заметной содержательной особенностью ее «стамбульской прозы» является трактовка эмпирической реальности как иллюзии или сна наяву. Авторы приходят к выводу, что один из сквозных лейтмотивов творчества Тэффи — восприятие жизни как сна — получает в стамбульских этюдах двуединый статус «социокультурного диагноза» и своеобразного «рецепта выживания» (одновременно эстетического и психологического). С одной стороны, сон будто останавливает течение времени, отменяет для сознания диктат исторического календаря. Жалкое в бытовом смысле существование обездоленных русских в Стамбуле осмысливается писательницей как социальное оцепенение и как мираж, который, впрочем, когда-нибудь может быть развеян. С другой стороны, сон — это переход в мир воображения, в сферу неуязвимой для исторических потрясений сказки, обладающей в системе ценностей Тэффи статусом подлинной реальности.

Ключевые слова: эмиграция; Стамбул; миф; эстетизация; демифологизация; квазиреальность

Сборник эмигрантских рассказов и очерков Н.А. Тэффи «Стамбул и Солнце» (1921) открывается эпиграфом — строчкой из стихотворения А.С. Пушкина «Стамбул гуяры нынче славят...», в котором наряду со сказочными восточными мотивами пронзительно звучат темы страха и тревоги. Такое вступление предопределяет многогранность образа Стамбула у Тэффи, вызывающего у нее сложную гамму чувств и эмоций.

Для русских изгнанников этот город мог быть грезой, мечтой о спасительном укрытии, где можно было бы пережить историческое лихолетье. Направляясь в столицу Османской империи, эмигранты вспоминали картины таинственного и красочного Востока, воспетые поэтами Серебряного века, например, в стихотворениях «Восточный миф» (1887) Д.С. Мережковского, «Сквозь сеть алмазную зазеленел Восток...» (1903) М.А. Волошина. У многих еще свежи в памяти были красочные путевые очерки И.А. Бунина «Тень птицы».

По словам Л.А. Спиридоновой, «Тэффи оказалась в эмиграции чуть ли не случайно: неведомо откуда налетевший ураган событий подхватил ее вместе со многими русскими писателями и понес сначала на гастроли в Киев, а оттуда все южнее и южнее до самого синего моря, пока случайный попутчик не посадил ее на

корабль «Шилка», отплывший из Одессы в Новороссийск» [2. С. 126]. Из Новороссийска писательница отправилась в Турцию, где пробыла несколько месяцев. Именно с этой страной связаны первые отразившиеся в ее прозе впечатления об эмигрантской жизни.

Крестный путь в эмиграцию Тэффи описала в своих «Воспоминаниях». Эпизод мемуаров, в котором зафиксирован момент расставания с Россией, насыщен траурным колоритом и выразительными лексическими повторами, аккомпанирующими нарастающему чувству непоправимой утраты: «Дрожит пароход, бьет винтом белую пену, стелет по берегу черный дым. И тихо, тихо отходит земля. Не надо смотреть на нее. <...> Но голова сама поворачивается, и широко раскрываются глаза, и смотрят, смотрят... И все молчат. Только с нижней палубы доносится женский плач, упорный долгий, с причитаниями. <...> Страшный черный бесслезный плач. Последний. По всей России, по всей России... Вези!» [4. С. 264—265].

Рассказы и очерки Тэффи о Стамбуле запечатлевают попытку человека преодолеть боль катастрофической потери через обращение к новому для него культурному пространству. Психологически вжиться в новый мир проще, если наделить его близкими, понятными по прежней жизни свойствами или соотнести с давно вызревавшими в сознании ориентирами. Мир восточной экзотики привлекал Тэффи и раньше, до эмиграции, о чем свидетельствует, например, ее пьеса «Полдень Дзохары — легенда Вавилона» (1908). Характерно, что из русских поэтов-современников писательница выделяла Н.С. Гумилева, в произведениях которого Восток ассоциируется с земным Эдемом.

В произведениях сборника «Стамбул и солнце» Восток не утрачивает своей магии и притягательности, но статус образа меняется — то, что прежде было сферой мечты и поддерживалось силой воображения, переходит в плоскость актуального социально-бытового и психологического опыта, а потому обрастает реалистическими, физиологически конкретными подробностями.

Цикл о Стамбуле открывает «Сонный Босфор». Стилистически уже первые фразы этой нарядной зарисовки обнаруживают тяготение писательницы к приемам орнаментальной прозы. Текст выстроен по принципу кольцевой композиции: экспозиционный абзац, написанный по законам стихотворения в прозе, перепевается в абзаце финальном, в котором повторяется ключевой антропоморфный образ Босфора: «прищутив золотые ресницы», он смотрит «на чужую суету жизни» [7. С. 5, 10]. При этом центральные фрагменты «Сонного Босфора» иронически противоречат смыслу заглавия, поскольку в них предьявлена мозаика «полусмешных, полупечальных» эскизов, содержащих по-журналистски меткие наблюдения автора за тем, как трогательные в своей житейской беспомощности эмигранты пытаются приспособиться к новым для них бытовым реалиям. Здесь и серия портретных «стоп-кадров» «приезжающих, уезжающих и... зевающих на приезжающих» [7. С. 5], и вереница социально маркированных сцен (попытки беженцев обменять деньги, снять жилье, вступить в контакт с константинопольскими обывателями), и исполненные сарказма авторские отступления о международной политике и об отношении обитателей Босфора к «замечательной душе» русских беженцев [7. С. 9].

Однако завершается произведение, совмещающее признаки стихотворения в прозе и социально-бытового очерка, на лирической ноте — триадой «умиротворяющих» эпитетов, характеризующих Босфор как большое живое существо, которому не хочется по-настоящему пробуждаться к жизни: «Красивый, ленивый, сонный...» [7. С. 10].

По мнению Л.А. Спиридоновой, «бегство в эмиграцию лишило цветовую палитру Тэффи ярких красок» [2. С. 133]. По отношению к «Сонному Босфору» это суждение кажется излишне категоричным. Напротив, Тэффи подбирает для стамбульского пейзажа выразительные и оригинальные цвета: «А вечером, когда четкие острия минаретов вонзятся в *оранжевое* небо и тихий Анатолийский берег завернется в *аметистовую* ткань сумерек, все эти снующие живые огоньки <...> чувствуются совсем лишними» [7. С. 5]. Как можно судить по этим примерам, Тэффи, подобно большинству художников-модернистов, присуще индивидуальное осмысление цветовой символики.

Босфор дарит писательнице целую палитру цветовых тонов и оттенков, помогая подчеркнуть своей визуальной роскошью убогость эмигрантского быта, а одновременно и нейтрализовать или хотя бы слегка скрасить общее ощущение кошмара, в который превращается жизнь русского беженца.

Как известно, Тэффи была близка буддистская трактовка земного существования как иллюзии. Начиная с ее первого сборника «Семь огней» (1910), кальдероновский мотив «жизнь есть сон» стал одним из главных в ее творчестве. Сны, фантазии, грезы в восприятии Тэффи гораздо ближе к подлинной реальности, чем повседневная действительность. В этом смысле образ сонного Босфора по-символистски многозначен.

Суэта азиатского города вызывает у автора смятение, на первый план в описательных фрагментах выходят мотивы чужеродности и отчуждения: «Трубят и гремят *чужие* пароходы, быстро в перевалку бегут моторные катера, пляшут юркие турецкие кайки <...> все эти <...> шарящие щупальцы прожекторов и подмигивающие глазки маяков чувствуются совсем *лишними и ненужными*» [7. С. 5]. Тем не менее пейзажное обрамление текста возвращает автору чувство устойчивости, неизбежности природного мира, созерцание которого равнозначно погружению в божественный сон.

Предметный мир, а это сфера обитания человека, в «константинопольской» прозе Тэффи в ценностном смысле толкуется как профанная, низменная сфера. В сценах стамбульского быта немало аналогий между жизнью турецкого мегаполиса и миром насекомых, что зачастую придает тексту сатирическую окраску. Так, в «Сонном Босфоре» Турция, по пристрастным словам очеркиста, «залезла в узенькую, затхлую, похожую на *тараканью щель* лавчонку, меняет деньги и получает комиссионные» [7. С. 7]. Из-под каждой дверной щели Константинополя «торчат *тараканьи усы* грека-менялы» [7. С. 6]. Уличная толпа «мычит и *щелкает* языком, то есть говорит по-гречески и турецки» [7. С. 9]. По Босфору «шарят *щупальцы* прожекторов» [7. С. 5]. А «маленький угловой диванчик — необходимый аксессуар константинопольской комнаты — так густо набит разнообразными *насекомыми*», что, если посыпать его порошком, «он обиженно сам, весь целиком *ползет* из комнаты» [7. С. 9].

Как и во многих других произведениях Тэффи 1920-х годов, смех в ее «стамбульских» рассказах психологически нейтрализует ощущение нелепости, ужаса жизни. Неприкаянные русские эмигранты растеряны в чужой, враждебной для них обстановке европейско-азиатского города. Окружающая их квазиреальность кажется автору по-кафкиански абсурдной. Подобно тому, как герой «Превращения» окружен «насекомыми в человеческом облике» [1. С. 360], коими, по замечанию В.В. Набокова, были родичи Грегора, русские в Стамбуле находятся среди уродливо-комичных и лишенных способности к сопереживанию насекомоподобных.

Один из приемов, усиливающих эффект отчуждения, — использование серии однотипных подробностей, нагнетаемых с использованием градации, — с тем, чтобы завершить перечислительный ряд неожиданным семантическим смещением финального элемента. Вот пример подобной серии: у грека-менялы с тараканьими усами можно разменять и продать «франки за лиры, лиры за марки и Христа за 5 серебряников» [7. С. 6].

Создавая образ стамбульских будней русского эмигранта, Тэффи постоянно соотносит обыденное и неожиданное, комическое и драматическое. Выразителен пример, описывающий нежелание константинопольцев иметь дело с утратившими вес российскими деньгами и высвечивающий маргинальное положение русских в Константинополе. Высокопарные рассуждения местных жителей о любви к русской душе звучат издевательским фарсом в сценах, построенных на воображаемых диалогах «пришельцев» и «аборигенов»: «Разменять? Ах, нет, этого мы не можем. Мы говорили о любви, о нежной любви и слиянии родственных друг другу сердец, а деньги — это совсем другое дело» [7. С. 10].

Прозу Тэффи, продолжавшей традицию Чехова, всегда отличало пристальное внимание к бытовой детали, которая используется, как правило, в функции психологической характеристики. Акцент на бытовых подробностях в «Стамбуле и солнце» еще более ошутим, чем в доэмигрантских произведениях: во многом он связан с социально-психологической новизной ситуации, в которой оказались теперь персонажи писательницы. В Константинополе (именно так по привычке называет этот город эмигрант) на первый план для русских беженцев вышла проблема выживания. В зарисовках константинопольских будней, с одной стороны, пунктиром дается панорама ключевых узнаваемых знаков города, а с другой стороны — крупным планом выводятся вещи и предметы, которые помогают составить психологический автопортрет эмигранта-странника.

Романтический миф о Стамбуле, созданный в прозе французских ориенталистов Фаррера и Лоти и в русской литературе Серебряного века, последовательно подтачивается иронией и сарказмом, причем сказывается и гендерная принадлежность автора путевых зарисовок. Она отпускает колкие замечания в адрес турецких дам, подчеркивая узость их кругозора и — что особенно показательно — настаивая на их внешней непривлекательности.

Круг чтения турчанок ограничивается Лоти, а занятия искусством — посредственным исполнением Шопена. Женственности и шарма их лишает и вульгарный макияж — очень густой слой пудры и слишком ярко подведенные глаза. Где же те грациозные обладательницы стройных силуэтов, где закутанные в чадру

красавицы, своей томностью и чувственностью волнующие мужское воображение, что были выведены на страницах произведения Пьера Лоти? Подразумеваемый автором ответ очевиден: они были выдуманы писателем назло его знакомым парижанкам.

Однако критический взгляд русского переселенца не отменяет для Тэффи того духовного потенциала, которым обладает в ее культурной памяти самобытный мир Востока. Об этом свидетельствует стремление ее героини прочувствовать город изнутри, ощутить пульсацию его ритма, течение его жизни. Она хотела бы полюбить город, уловить особую притягательность стамбульской атмосферы, потому что подсознательно ей хочется ощутить себя не в чужеродной среде, а в сфере знакомых, почти «родных» мифопоэтических ассоциаций — в созданном литературой пространстве восточной сказки.

Однако эстетизации Стамбула противостоит (или сильно модифицирует ее) параллельно протекающий процесс демифологизации, связанный с реакцией персонажей на внешние раздражители — те мелкие подробности, которые не может не подметить по-журналистски чуткий по отношению к происходящему вокруг автор очерков. Например, она ядовито замечает, что «ни в одном городе мира не бывает такого треска от лопающихся шин» [7. С. 19], как в Стамбуле. Тем не менее, Тэффи стремится отвлечься от сиюминутных помех, ей хочется вернуть себе состояние влюбленности в образ Стамбула — именно в образ, а не в его материальную первооснову.

Она прислушивается к музыке города, улавливаемой даже в какофонии его улиц с «громыхающими трамваями и визгливыми автомобилями» [7. С. 29]. Преодолевая непосредственные обонятельные реакции на резкие запахи мегаполиса, Тэффи вызывает в своей культурной памяти ассоциации с ароматами, сопровождающими ветхозаветные образы утонченной Юдифи или нежной Фамари. Эмоционально окрашены тактильные ощущения, упоминаемые при описании традиционных предметов восточного обихода: четки «ласково скользят между пальцами» [7. С. 35], мундштук сделан из «ласкового шелковистого янтаря», и курильщики «тянут из него дым нежными и быстрыми поцелуйными прикосновениями» [7. С. 36].

Подспудное стремление Тэффи придать образу Стамбула статус бытийного символического обобщения — и тем самым нейтрализовать негативные социально-бытовые аспекты восприятия мегаполиса (или уравновесить их аспектами мифопоэтическими) — сказывается в разработке заглавного образа солнца. Именно этот образ-лейтмотив позволяет соотнести видимое (материальный план жизни) с прозреваемым (метафизическим началом). Солнечный свет выделяет «привилегированные» предметы из общей массы вещей, усиливая интенсивность их цвета: «Солнце звенит и играет, и прыгает, переливая густым перламутром чешую огромных пестрых рыб <...>, сверкая огненным столбом на медном кувшине суджи» [7. С. 28—29]. Освещение по сути формирует визуальную рамку города, придавая изображению сходство с натюрмортом или живописным городским пейзажем, выполненным в импрессионистической манере: солнце, по словам автора, «рассыпается бисерными блесками по граненым четкам маленького углового ларька» [7. С. 28—29].

Предметная детализация в такой ситуации оборачивается едва ли не философской рефлексией: филигранная световая отделка миниатюрных деталей (бликующих небольших предметов) порождает эффект внутреннего свечения, как бы изначально присущего им. Вольно или невольно, но Тэффи вторит идущей от Платона символистской идее о сосуществовании в вещах двух планов бытия — видимого «профанного» мира и мира высших сущностей. Подобная стилевая практика связана со стремлением писательницы эмоционально скрасить эмигрантскую тоску, преодолеть чувство безысходности, пересоздавая реальность при помощи солярной символики.

Двойственность образа города связана и с тем, что он включает в себя приметы Запада и Востока: «над европейским оркестром» звучит «переливный клич муэдзина» [7. С. 29]. При этом западная культура воспринимается как искусственная прививка к исконно восточной основе. Тэффи иронизирует над вкусами стамбульской интеллигенции, пытающейся следовать европейской моде. Она «питается» переводами французской литературы и не отличается прихотливостью музыкального вкуса: на всех концертах и во всех турецких салонах исполняются одни и те же произведения Шопена и Чайковского. По замечанию автора, в Константинополе отсутствуют театры, но стремление идти в ногу с современной культурой проявляется в организации театральных обществ, при этом турки первым делом приглашают французского режиссера, наскоро обучаются актерскому мастерству и пробуют ставить западные пьесы. Все это выливается, по колкому замечанию Тэффи, в устройство вечерних концертов «для мужчин и христианских собак» [7. С. 11].

Подлинную ценность, с точки зрения Тэффи, представляет собой аутентичная турецкая культура, например, восточная живопись или декоративное искусство. В очерковом этюде «Стамбул» автор любовно описывает кропотливую работу иллюстраторов с манускриптом Корана: «От переписчика страничка переходит в руки художника, который разрисовывает золотом и красками каждую точку, причем каждую иначе, и отделяет цветной заставкой одну главу от другой. Цвета, арабески, тонкие кружевные сетки, огоньки. На полях узорные тюльпаны — на каждой странице — другой по расцветке, рисунку и форме» [7. С. 33—34].

Как заповедник традиционной турецкой культуры обрисован в книге Тэффи и хамам (очерк «Женщины»), приобретающий под пером писательницы черты загадочного сказочного пространства: узкие железные лесенки ведут в бани, где у входа сидят «старые черные ведьмы», «острыми птичьими голосами» кричат служанки, и женщина, «по-змеиному» подняв голову, поет «гортанным хрипловатым голосом» [7. С. 24, 25].

Тревога автора по поводу постепенной деградации традиционной культуры в Турции отчасти навеяна ассоциациями с теми процессами, которые протекают после революции в Советской России: «Придет чужая культура, сомнет Стамбул, как змея — спящего, раздавит и прочь уйдет, и оставит...» [7. С. 26]. Вероятно, речь в приведенном фрагменте идет о возможных последствиях Кемалистской революции в Турции, разразившейся почти одновременно с революцией и гражданской войной в России. «Сказка» о «ярком, нежном» Стамбуле, по словам Тэффи, «доживается, досказывается» [7. С. 26] — вероятно, так же, как будет доска-

зываются и достраиваются миф об утраченном рае дореволюционной России в литературе русской эмиграции.

Как бы то ни было, заметной содержательной особенностью «стамбульской прозы» Тэффи является трактовка эмпирической реальности как иллюзии, как сна наяву. Подобная интерпретация восточного урбанистического материала фиксирует защитную психологическую реакцию автора, который пытается справиться с болью катастрофической утраты (Родины, социального статуса, языковой среды) или по меньшей мере минимизировать эту боль. В этом смысле константинопольские «лирические очерки» Тэффи — одна из самых первых попыток концептуализации эмигрантского опыта в пределах первой волны русского рассеяния.

Один из сквозных лейтмотивов творчества Тэффи — восприятие жизни как сна — получает в стамбульских этюдах двуединый статус «социокультурного диагноза» и своеобразного «рецепта выживания» (одновременно эстетического и психологического). С одной стороны, сон будто останавливает течение времени, отменяет для сознания диктат исторического календаря. Жалкое в бытовом смысле существование обездоленных русских в Стамбуле осмысляется автором как социальное оцепенение и как мираж, который, впрочем, когда-нибудь может быть развеян. С другой стороны, сон — это переход в мир воображения, в сферу неуязвимой для исторических потрясений сказки, обладающей в системе ценностей Тэффи статусом подлинной реальности. Сказке противопоставлено жизнеподобие, а потому в стамбульских зарисовках появляются будто записанные со слов Н.С. Гумилева лирические вкрапления: «Смуглые руки собирали амбру под тихое переливное пение. Потом медленные верблюды качали ее на своих горбах под солнцем пустыни. Горячий ветер срывал струи аромата <...>, насыщал ими серебряные кристальные пески и, учуяв их, сонный лев <...>, тихо выходил из-за камня и следил за караваном вспыхивающим, узко-разрезанным зрачком» [7. С. 35].

Тэффи целенаправленно использует кинематографический прием наплыва: внимание зрителя переключается на воображаемый живописный пейзаж, в котором постепенно растворяются суетные подробности стамбульских городских зарисовок: «И если остановиться и долго следить за тихим плавным колебанием их высоких горбов <...>, мало-помалу угаснет в ушах шум и звон города, растают дома, рассосутся суетливые пестрые люди и останется только земля — голая, желтая земля и синее небо над нею» [7. С. 31].

© Леденев А.В., Романова К.С., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- [1] *Набоков В.В.* Лекции по зарубежной литературе / под ред. В.А. Харитоновой. М.: Независимая газета, 2000. 512 с.
- [2] *Спиридонова Л.А.* Бессмертие смеха: комическое в литературе русского зарубежья. М.: Наследие, 1999. 334 с.

- [3] Творчество Н.А. Тэффи и русский литературный процесс первой половины XX века / Рос. акад. наук; Ин-т мировой лит. имени А.М. Горького. М.: Наследие, 1999. 345 с.
[4] *Тэффи Н.А.* Воспоминания. Париж: Лев, 1931. 268 с.
[5] *Тэффи Н.А.* Моя летопись. М.: Вагриус, 2004. 378 с.
[6] *Тэффи Н.А.* Собр. соч.: в 5 т. Т. 3. М.: Терра — Книжный клуб, 2008. 409 с.
[7] *Тэффи Н.А.* Стамбул и солнце. Берлин: Мысль, 1921. 64 с.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 20 февраля 2019

Дата принятия к печати: 28 февраля 2019

Для цитирования:

Леденев А.В., Романова К.С. «Поэтика выживания»: опыт первых месяцев эмиграции в сборнике Н.А. Тэффи «Стамбул и солнце» // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика.* 2019. Т. 24. № 2. С. 179—187. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-179-187>

Сведения об авторах:

Леденев Александр Владимирович, доктор филологических наук, профессор кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. *Контактная информация:* e-mail: aledevev@mail.ru

Романова Ксения Сергеевна, аспирант кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. *Контактная информация:* e-mail: ksuromanova@inbox.ru

The poetics of survival: experience of the first months of emigration in N.A. Teffi's "Istanbul and the Sun" collection of short stories

Alexandr V. Ledenev, Kseniya S. Romanova

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskiye gory, Moscow, 119991, Russian Federation

The article analyses essays and stories included into N.A. Teffi's "Istanbul and the Sun" book. The authors contend that interpretation of reality as an illusion or dream while staying awake is a notable characteristic of N.A. Teffi's Istanbul prose. The authors conclude that one of the key themes of Teffi's work — the perception of life as a dream — obtains in Istanbul sketches the dual status of a sociocultural verdict and a peculiar prescription for survival (concurrently aesthetical and psychological). On the one hand, dream seemingly deprives one's consciousness of the course of time, i.e. the established order of days, months, and years. The writer views destitute life of Russian emigres in Istanbul as a social numbness or mirage which, however, may fade away some day. On the other hand, dream is a transition into the world of imagination, the sphere of fairy tale where historic upheavals have no significance, and which is granted the status of true reality in Teffi's system of values.

Keywords: emigration; Istanbul; myth; aesthetization; demythologization; quasi-reality

References

- [1] Nabokov V.V. *Leksii po zarubezhnoy literature [Lectures on Foreign Literature]*. Moscow, Nezavisimaya Gazeta Publ., 2000. 512 p.
- [2] Spiridonova L.A. *Bessmertie smekha: komicheskoe v literature russkogo zarubezhya [The Eternity of Laugh: Comic Features in the Literature of Russian Emigration]*. Moscow, Nasledie Publ., 1999. 334 p.
- [3] *Tvorchestvo N.A. Teffi i russkiy literaturnyy protsess pervoy poloviny XX veka [Literary Works by N.A. Teffi And The Russian Literary Process of the First Part of the XXth Century]*. Moscow, Nasledie Publ., 1999. 345 p.
- [4] Teffi N.A. *Vospominaniya [Memoirs]*. Paris, Lev Publ., 1931. 268 p.
- [5] Teffi N.A. *Moya letopis [My Chronicle]*. Moscow, Vagrius Publ., 2004. 378 p.
- [6] Teffi N.A. *Sobranie sochineniy: v 5 t. T. 3 [Collected Works: in 5 vol. Vol. 3]*. Moscow, Terra — Knizhnyi Klub Publ., 2008. 409 p.
- [7] Teffi N.A. *Stambul i solntse [Istanbul and the Sun]*. Berlin, Mysl Publ., 1921. 64 p.

Article history:

Received: 20 February 2019

Revised: 25 February 2019

Accepted: 28 February 2019

For citation:

Ledenev A.V., Romanova K.S. (2019). The poetics of survival: experience of the first months of emigration in N.A. Teffi's "Istanbul and the Sun" collection of short stories. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(2), 179—187. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-179-187>

Bio notes:

Alexandr V. Ledenev, Doctor habil., Professor of the Department of the History of the Newest Russian Literature and the Modern Literary Process, Lomonosov Moscow State University. *Contacts*: e-mail: aledenev@mail.ru

Kseniya S. Romanova, Ph.D. student of the Department of the History of the Newest Russian Literature and the Modern Literary Process, Lomonosov Moscow State University. *Contacts*: e-mail: ksuromanova@inbox.ru

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-2-188-195

УДК 821.16.1

Влияние Гёте на Манделъштама: «Восьмистишия» как «Стихи о познании»

С.А. Корниенко

Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова
Российская Федерация, 111024, Москва, шоссе Энтузиастов, 21

В статье рассматриваются «Восьмистишия» О.Э. Манделъштама как уникальный жанрово-тематический комплекс, связанный с литературным и философским влиянием И.В. Гёте на Манделъштама. Доказывается, что Манделъштам вступает в «согласительный» диалог с Гёте, поскольку он так же, как и немецкий классик, страстно увлечен научными теориями, а именно теорией и историей биологии, причем у Манделъштама это увлечение особенно возрастает к началу 1930-х годов, то есть в период написания исследуемого цикла. Манделъштамовские «Восьмистишия» и стихотворение «Ламарк» сравниваются с работами Гёте-ученого и его научной поэзией, в частности со стихотворением «Метаморфозы растений». Демонстрируется образная гомология обоих поэтов, анализируются схождения их сюжетных и тропеических ходов, что, несомненно, доказывает воздействие на Манделъштама натурфилософских взглядов Гёте, отразившихся в его поэтической идеологии и идеопоэтике. Показывается, как чувство духовного родства, которое испытывал Манделъштам к Гёте, в особенности после путешествия в Армению (и знакомства с биологом Б. Кузиным), претворяется в эстетические установки и принципы поэтики, особенно ярко проявившиеся в лирической онтологии таких восьмистиший, как «И Шуберт на воде...», «Когда, уничтожив набросок...», «О бабочка, о мусульманка...», «И клена зубчатая лапа...».

Ключевые слова: Манделъштам; Гёте; влияние; биологическая теория; научная поэзия; восьмистишия; цикл

Восьмистишия — распространенная в мировой и русской поэзии малая форма стихотворения. На протяжении литературной истории человечества восьмистишия встречаются в творчестве большого числа поэтов. Эта стихотворная форма существовала еще во времена античности, но своего расцвета достигла в творчестве поэтов итальянского Возрождения: Дж. Боккаччо, Л. Ариосто и Т. Тассо, Данте, которые использовали октаву — одну из форм восьмистишия — во многих произведениях [3. С. 170—173]. В русской литературе восьмистишия закрепились в начале XIX века, возникнув при переводе произведений И.В. Гёте и Дж.Г. Байрона. Причем В.А. Жуковский именно у И.В. Гёте перенял использование октавы в малых лирических жанрах. Этой строфической формой пользовался и О.Э. Манделъштам. Он обращался к восьмистишиям в течение всей своей жизни, с юности и до творческой зрелости.

В 1932—1935-м годах Манделъштам пишет ряд стихотворений, которые затем были скомпонованы в цикл, названный «Восьмистишия». Стихотворения в этом

цикле расположены не в хронологическом порядке, они сгруппированы в соответствии с замыслом автора. Н.Я. Мандельштам указывает, что О.Э. Мандельштам называл этот цикл стихами «о познании»: «О восьмистишиях он говорил, что это стихи о познании, но дальше не углублялся. Философской терминологией он вообще не злоупотреблял» [4].

Порядок следования «восьмистиший» в цикле не является «устоявшимся», «каноническим», — напротив, автор долго относился к ним как к черновикам, наброскам и не воспринимал «Восьмистишия» как законченные произведения [4]. Принятая в соответствии с Полным собранием сочинений [5] последовательность стихотворений в цикле «Восьмистишия» отображает жизненный цикл природы и человека как единое целое, показывает эволюцию творческого мира человека, ее ключевые точки, ее начало и конец. Развитие темы познания и преобразования в цикле отражает этапы роста «большой вселенной» и «малой вселенной»: метаморфозы природосферы и социосферы коррелируют с изменениями внутреннего мира человека так, как это видел автор.

Мандельштам пишет эти стихотворения после своего возвращения из Армении. Во время этой командировки, которую поэт сравнивал с путешествием И.В. Гёте в Италию, он не только заново открывает для себя творчество Гёте, но и глубоко погружается в литературный и научно-философский мир немецкого ученого. Со свойственной ему тонкостью восприятия поэт перенимает гётевскую версию теории взаимосвязи и эволюции всего сущего, а также теорию познания, что отчасти отражается в создании цикла стихотворений «о познании».

Следует отметить, что оба поэта, несмотря на разделяющий их временной промежуток, прошли похожий путь в формировании и развитии мировоззрения. И Гёте, и Мандельштам получили хорошее образование: Гёте учился в одном из самых прогрессивных в XVIII веке Лейпцигском университете, Осип Мандельштам закончил одно из самых передовых учебных заведений Санкт-Петербурга — Тенишевское училище затем поступил в Санкт-Петербургский университет, параллельно прослушал несколько историко-филологических курсов в Гейдельбергском университете и Сорбонне. Знаменательно, что оба поэта, получив гуманитарное образование, со временем обратились к изучению естественно-научных вопросов. Так, Мандельштам уже в период создания своего первого сборника «Камень» высказывает мысль о том, что «изучение поэзии станет наукой только тогда, когда к ней будут применены методы биологии» [4].

Более скрупулезное изучение биологии и обращение к естественно-научным методам для постижения поэзии состоится в жизни Мандельштама значительно позже: после знакомства в Армении в 1930 году с Б. Кузиным, ученым-биологом и знатоком немецкой литературы. Именно Б. Кузин с новой силой разжег интерес поэта к Гёте (на этот период творчества приходится два прямых упоминания имени Гёте в стихах Мандельштама: «К немецкой речи» и «Восьмистишия»).

Во время продолжительных разговоров и завязавшейся впоследствии переписки Б. Кузин знакомит О.Э. Мандельштама с естественно-научными работами И.В. Гёте. С большой долей вероятности следует предположить, что среди них была и *Versuch die Metamorphose der Pflanzen zu erklären* [1] со своей стихотворной квинтэссенцией «Метаморфоза растений».

Главная мысль этого научного труда состоит в том, что каждое растение (а позже Гёте распространяет свое видение и на животный мир), проходит отдельные ступени развития, которые отнюдь не случайны: они все объединены общим логичным замыслом, взаимодействующими законами образования и развития всего живого. Каждая мельчайшая часть организма оживает, когда исследователь думает о ней не как о мертвой, замкнутой в себе вещи, а как о развивающемся и проходящем становление предмете [8]. Эта мысль Гёте находит отражение в «Восьмистишиях» Мандельштама: поэт рассматривает жизнь вообще и поэзию в частности не как нечто застывшее, сотворенное раз и навсегда, остающееся неизменным. Напротив, в «Восьмистишиях» постулируется мысль о закономерном и логичном развитии, заложенном в зародыше и разворачивающемся по заранее заданным закономерностям.

В цикле «Восьмистишия» очень хорошо проявляется понимание «поздним» Мандельштамом того, что застывшее и неизменное есть мертвое, не способное ни к развитию, ни к созиданию.

В восьмистишии «И клена зубчатая лапа...» поэт как бы полемизирует с собой более ранним, обращаясь к образу Айя-Софии. Примечательно, что этому храму посвящено одно из самых значительных ранних стихотворений Мандельштама — «Айя-София» [5. С. 61]. В 1912 году в стихотворении применительно к Айя-Софии использованы слова и словосочетания: «остановиться», «на цепи подвешен», «века переживет» — они дают ощущение, с одной стороны, монументальности, а с другой стороны — легкости строения. Однако эти качества показаны как замершие в веках, в них нет развития, а значит, нет и жизни. Они продемонстрированы неизменными, как в древние времена «царей и народов», так и в настоящее время. В стихотворении же «И клена зубчатая лапа...» [5. С. 186—187]. Мандельштам называет Собор Святой Софии живым, сравнивает его с растением, которое меняется и накапливает свой собственный опыт с веками. В этом стихотворении Айя-София — это древо жизни, соединяющее земное и небесное, вокруг него порхают бабочки-люди, они раскрашивают его разными цветами: бабочка, тот образ, который поэт использует в двух восьмистишиях. И в обоих мы видим не застывшую картину, а развитие, бурное и мимолетное течение жизни бабочки:

О, бабочка, о, мусульманка,
В разрезанном саване вся —
Жизняночка и умиранка,
Такая большая — сия!

С большими усами кусава
Ушла с головою в бурнус [5. С. 185].

Бурнус — это арабский плащ с капюшоном, то есть героиня заворачивается в него, а нам известно, что Собор Святой Софии изначально был христианской святыней, лишь затем перестроенной в мечеть, что сродни бабочке, одевающей арабский наряд. Образ бабочки позволяет логически объединить два восьмистишия:

И можно из бабочек крапа
Рисунки слагать на стенах.

Бывают мечети живые —
И я догадался сейчас:
Быть может, мы — Айя-София
С бесчисленным множеством глаз [5. С. 187].

И их соединение позволяет почувствовать новый образ: бабочка, летающая не вокруг мертвого камня собора, а вокруг медленно растущего, но такого же живого, как бабочка, клена.

Поэт проводит параллели между архитектурой и поэзией. В стихотворении «Когда, уничтожив набросок...» читаем: «Он так же отнесся к бумаге, / Как купол к пустым небесам» [5. С. 186]. Создание литературного произведения подобно проектированию здания: из первобытной тьмы приходит идея, неважно идея стихотворения или идея нового строения. Но идея стихотворения, так же как и храмовая постройка, упомянутая прежде, живая, она существует и развивается по тем же законам, что и живое существо, более того, она обладает душой, собственным «я».

Запись этой идеи на бумагу, облачение ее в форму стихотворения (а идеи здания — в само строение) не «убивает» ее; и идея и здание продолжают жить после того как они завершены творцом. Отсюда эта идея «держится сама» в темноте, начинает жить сама сразу после своего появления.

Момент же возникновения *идеи* хорошо прослеживается в предыдущем, пятом, стихотворении:

Преодолев затверженность природы,
Голуботвердый глаз проник в ее закон [5. С. 186].

В нем описывается процесс ее рождения, он же процесс рождения жизни. Все окружение, «природа», противодействует появлению нового, но это новое в момент своего появления развивается изнутри наружу, у него присутствует «пространства внутренний избыток» [5. С. 186], и оно рвется наружу, как «из груди рвется стон» [5. С. 186].

Возвращаясь к «Метаморфозе растений» И.В. Гёте [1], мы видим принципиальное родство «Восьмистиший» Мандельштама со стихотворением Гёте не только в форме основной идеи произведения — жизненный цикл и эволюция, но и в мимолетных образах, использованных обоими поэтами. В «Метаморфозе растений» читаем:

Einfach schlief in dem Saamen die Kraft, ein beginnendes Vorbild
Lag verschlossen in sich unter die Hülle gebeugt:
Blatt und Wurzel und Keim, nur halb geformet und farblos,
Trocken erhält so der Kern ruhiges Leben bewahrt,
Quillet strebend empor, sich milder Feuchte vertrauend
Und erhebt sich sogleich aus der umgebenden Nacht [1].

В стихотворении автор описывает силу, заключенную в семени: в нем содержится новая жизнь, маленькое растение, полуразвитые части растения. Но эта сила не только и не столько для того, чтобы превратить семечко во взрослое растение, эта сила — “Vorbild”, то есть образец, прообраз растения. Жизненная сила,

отличающая сухое семечко от неживой природы рядом, которая только и ждет, чтобы на семечко попала вода, и тогда она проснется и вырвется наружу, навстречу большому миру вокруг маленького семечка, «поймет пространства внутренний избыток». У Мандельштама читаем: «И тянется глухой недоразвиток» [5. С. 186] — практически дословная цитата из «Метаморфозы растений» Гёте («полуразвитые» члены растения в семени) [1]. Далее у Мандельштама указано, что недоразвиток тянется «дорогой, согнутою в рог» [5. С. 186]: сначала побег, согнувшись, находится в семечке, но потом распрямляется и начинает расти. У Гёте упоминается, что все части растения пребывали в семени «согнувшись» — “gebeugt”.

В «Восьмистишиях» присутствует и прямое упоминание Иоганна Вольфганга Гёте: строка «И Гёте, свищущий на вьющейся тропе» [5. С. 186] из седьмого стихотворения. Этот образ является аллюзией на «Счастлирое событие» — встречу Гёте и Шиллера, примечательную, в частности, тем, что в ходе беседы двух великих людей естественно-научное миропонимание Гёте столкнулось с современным философским мировоззрением Шиллера: «Я быстро посвятил его в свои мысли о метаморфозе растений и несколькими характерными штрихами набросал для него символическое растение. Он слушал и всматривался в мой рисунок с большим вниманием, проявляя недюжинную способность все схватывать на лету, но когда я кончил говорить, покачал головою и сказал: это не опыт, а идея» [2]. Впечатление, что Мандельштам в своем стихотворении отразил именно эту встречу усиливается при прочтении последних строк:

И те, кому мы посвящаем опыт,
До опыта приобрели черты [5. С. 186].

В этих строках заключена квинтэссенция противоречия между двумя поэтами-философами, возникшего во время их первой встречи. Тем не менее эта разница во взглядах не помешала установлению крепкой и плодотворной дружбы.

Как замечено многими исследователями, например Б. Успенским, в стихотворениях Мандельштама 1930-х годов присутствует обилие научных терминов [7. С. 216]. Это говорит не только о том, что поэт глубоко интересовался наукой в данный период, но и о том, что Мандельштам пытался облечь свои научные воззрения в стихотворную форму. Восьмистишия близки по замыслу к известному стихотворению «Ламарк», написанному в тот же творческий период в 1932 году. Одной из центральных тем в нем, так же как и в «Восьмистишиях», является эволюция — так называемая «лестница Ламарка», по которой ступает герой, проходя все стадии развития всего живого:

На подвижной лестнице Ламарка
Я займу последнюю ступень.
К кольцецам спущусь и к усоногим,
Прошуршав средь ящериц и змей,
По упругим сходням, по излогам
Сокращусь, исчезну, как Протей [5. С. 171].

Герой оглядывается по сторонам и видит существа, населяющие каждую ступень, они олицетворяют те качества, физиологические и духовные характери-

ки, которые теряет герой, спускаясь по лестнице вниз, к небытию. Но если идея «Ламарка» сформировалась в голове поэта, то сложно переплетенным конструкциям и образам восьмистиший так и не суждено было сложиться в завершённое произведение. По словам Н.Я. Мандельштам, поэт долгое время отказывался записывать восьмистишия, называя их отрывками незаконченного стихотворения [4].

В этой связи любопытно отметить, что стихотворения, объединяющие науку и поэзию или, скорее, пытающиеся объяснить «скудную» научную теорию красивым и искромётным художественным языком, очень характерны для творчества И.В. Гёте: упомянутые выше «Метаморфоза растений» и «Метаморфоза животных» были написаны немецким поэтом для популяризации своих теорий [6]. Этим же путем пошел и О.Э. Мандельштам, попытавшийся, и отчасти успешно, облатить свои философские и научные воззрения в стихотворную ткань.

Если цикл «Восьмистишия» представляет собой наброски к так и не написанному стихотворению, то оно, на наш взгляд, должно было содержать научную концепцию о природе человека, получении знания и мире вокруг. В стихотворной форме поэт, вероятнее всего, планировал передать свою теорию, отражающую самые важные детали нашего мира и его восприятия с опорой на известных людей, олицетворявших что-то важное для миропонимания поэта. К сожалению, мы вынуждены лишь домысливать за поэтом, опираясь на творчество Мандельштама, воспоминания его вдовы и критические труды. С уверенностью можно сказать, что, хотя поэту и не удалось собрать несколько разрозненных концепций в одно большое произведение, тем не менее «Восьмистишия» — подлинный шедевр поздней поэзии Мандельштама, в котором нашли отражение две основных тенденции этого периода творчества поэта. Эти две тенденции — глубокий интерес к науке, к естественно-научным концепциям и инспирированное этим интересом обращение к творчеству Иоганна Вольфганга Гёте, увлеченного той же самой задачей объединения естественно-научного и одновременно лирико-философского постижения и отображения мира.

© Корниенко С.А., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- [1] *Goethe J.W.* Die Metamorphose der Pflanzen. URL: https://de.wikisource.org/wiki/Die_Metamorphose_der_Pflanzen (дата обращения: 12.11.2018).
- [2] *Гёте И.В.* Счастливое событие / пер. Н. Вильмонт. URL: <http://gete.velchel.ru/index.php?cnt=21&sub=2> (дата обращения: 10.11.2018).
- [3] *Кихней Л.Г.* Функции шекспировских и дантовских мотивов в поэзии Анны Ахматовой // Русская литература. 2014. № 2. С. 156–176.
- [4] *Мандельштам Н.Я.* О восьмистишиях. URL: [http://wikilivres.ru/О_Восьмистишиях_\(Н._Мандельштам\)](http://wikilivres.ru/О_Восьмистишиях_(Н._Мандельштам)) (дата обращения: 10.11.2018).
- [5] *Мандельштам О.Э.* Полное собрание сочинений и писем: в 3 т. Т. 1. М.: Прогресс-Плеяда, 2011. 968 с.
- [6] *Свасьян К.А.* Гёте. М.: Мысль, 1989. 191 с.

- [7] *Успенский Ф.Б.* Работы о языке и поэтике Осипа Мандельштама: «Соподчиненность порыва и текста». М.: Языки славянской культуры, 2014. 219 с.
- [8] *Штайнер Р.* Естественно-научные труды Гёте / пер. с англ. Р.Г. Идлис. URL: http://bdn-steiner.ru/modules.php?name=Ga_Book&Id=001&Bid=1 (дата обращения: 10.11.2018).

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 20 февраля 2019

Дата принятия к печати: 28 февраля 2019

Для цитирования:

Корниенко С.А. Влияние Гёте на Мандельштама: «Восьмистишия» как «Стихи о познании» // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика.* 2019. Т. 24. № 2. С. 188—195. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-188-195>

Сведения об авторе:

Корниенко Сергей Анатольевич, аспирант кафедры истории журналистики и литературы Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова. *Контактная информация:* e-mail: sergeykornienko@mail.ru

The influence on Mandelstam by Goethe: “The Octaves” as “The Poems on the Cognition”

Sergey A. Kornienko

*Institute of International Law and Economy of A.S. Griboedov
21 Enthusiastov Highway, Moscow, 111024, Russian Federation*

The article considers “The Octaves” by O.E. Mandelstam as the unique complex of genre and theme connected not only with the literary but also with the philosophical influence of J.W. Goethe on the Mandelstam’s poetry. It is proved that Mandelstam enters the consensual dialogue with Goethe because at the time of creating the studied cycle of poems, at the beginning of 1930s, Mandelstam’s interest in scientific theories, especially in biology and history reached its pinnacle. Mandelstam’s “The Octaves”, “Lamarck” are compared with scientific works of J.W. Goethe as well as with his science-related poetry, in particular with “Metamorphosis of Plants”. Imaginative homology of both poets, convergence of their plots and trope functions are demonstrated. All this undoubtedly proves that Mandelstam was affected by Goethe’s beliefs reflected in his ideology and ideopoetic.

It is shown how the feeling of spiritual connection with Goethe which Mandelstam had, especially after his journey to Armenia (and acquaintance with biologist B. Kuzin) is converted into aesthetic world view and poetic principles. It brightly manifests itself in lyrical ontology of such “The Octaves” like: “Both Schubert on the waters and Mozart in birds’ chirping...”, “When having destroyed a draft...”, “Oh, Moslem-butterfly...”, “And the jagged bough of a maple-tree...”.

Keywords: Mandelstam; Goethe; influence; octaves; cycle; scientific poetry; biological theory

References

- [1] Goethe J.W. *Die Metamorphose der Pflanzen*. https://de.wikisource.org/wiki/Die_Metamorphose_der_Pflanzen (accessed: 12.11.2018).
- [2] Goethe J.W. *Schastlivoe sobytie [Glückliches Ereignis]*. <http://gete.velchel.ru/index.php?cnt=21&sub=2> (accessed: 10.11.2018).
- [3] Kikhney L.G. Funktsii shekspirovskikh i dantovskikh motivov v poezii Anny Akhmatovoy. *Russkaya literatura*. 2014. No. 2. Pp. 156–176.
- [4] Mandelstam N.Ya. *O vosmishistiyah [On Octaves]*. [http://wikilivres.ru/O_Восьмистишиях_\(Н._Мандельштам\)](http://wikilivres.ru/O_Восьмистишиях_(Н._Мандельштам)) (accessed: 10.11.2018).
- [5] Mandelstam O.E. *Collected works: in 3 vol. Vol. 1. Poems*. Moscow: Progress-Pleyada Publ., 2011. 968 p.
- [6] Svasyan K.A. *Goethe*. Moscow: Mysl Publ., 1989. 191 p.
- [7] Uspenskij F.B. *Raboty o yazyke i poehtike Osipa Mandelstama: "Sopodchinennost poryva i teksta" [Works on language and poetry of Osip Mandelstam: "Co-ordination of impuls and text"]*. Moscow: Yazyki slavyanskoj kultury Publ., 2014. 219 p.
- [8] Steiner R. *Estestvenno-nauchnye trudy Goethe [Goethes naturwissenschaftliche Schriften]*. http://bdn-steiner.ru/modules.php?name=Ga_Book&Id=001&Bid=1 (accessed: 10.11.2018).

Article history:

Received: 20 February 2019

Revised: 25 February 2019

Accepted: 28 February 2019

For citation:

Kornienko S.A. (2019). The influence on Mandelstam by Goethe: "The Octaves" as "The Poems on the Cognition". *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(2), 188–195. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-188-195>

Bio note:

Sergey A. Kornienko, postgraduate student of Journalism History and Literature Department, Institute of International Law and Economy of A.S. Griboedov. *Contacts*: e-mail: sergeykornienko@mail.ru

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-2-196-203

УДК 821.16.1

Трансформация образа дома в дневниках Ирины Кнорринг

Н.Н. Кознова

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 18

В статье на материале дневников поэта-эмигранта первой волны Ирины Кнорринг (1906—1943) проводится подробный контекстный анализ, направленный на выявление разнообразных модификаций одного из ключевых образов повествования — образа дома. В ходе анализа становится очевидным смысловое расширение образа: от родовой усадьбы до большого города, от него — к России как огромной стране-дому, и далее — к миру как земному шару, в космическом, планетарном значении. Авторское переосмысление архетипического понятия «дом» происходит постепенно под влиянием меняющихся общественно-политических и историко-культурных обстоятельств в России первой половины XX века. В результате становится понятным особое тяготение поэта к дневниковым жанровым формам не только в прозе, но и в поэзии, ставшей, по утверждению современников И. Кнорринг, «дневником ее женской души».

Ключевые слова: дневник; образ дома; контекст; повествование; автор; поэзия; проза; история; культура

Словесное творчество — важнейшая составляющая бытия русских эмигрантов первой волны, прошедших сквозь горнило революции и Гражданской войны, пытавшихся устроить свою жизнь в ином времени и пространстве. Одной из самых удобных и подходящих литературных форм для людей, навсегда потерявших Родину, стал дневник. Интерес к дневниковому жанру наблюдается почти у всех представителей литературной эмиграции: З. Гиппиус, И. Бунина, Б. Зайцева, И. Одоевцевой, Н. Берберовой, Г. Иванова, М. Осоргина, М. Цветаевой и др. Однако если для писателей старшего поколения ведение дневника было частью литературной деятельности, а написанное в большинстве случаев адресовалось массовой читательской аудитории, то для младших собратьев по перу, в том числе и Ирины Кнорринг, дневник стал потребностью души, попыткой разгадать себя. Приступая к дневниковым записям, юная Ирина ставит перед собой задачу — «...вдуматься в свои мысли, заглянуть в свою душу и разобраться, что во мне — правда, что — ложь» [1. С. 7]. Следовательно, дневник для будущего поэта имеет глубоко личностный, психологический смысл.

Справедливо суждение исследователя О.Г. Егорова о том, что в дневниках «мы имеем дело не с посредниками, не с “заменителями” личности автора, а с самой личностью в ее глубинах и основах. Дневник не отражает, не рисует образ человека — он часть его самого, деталь души, поступков, характера» [2. С. 1]. Ирина

Кнорринг начала вести свой дневник в одиннадцатилетнем возрасте и продолжала до конца жизни (с 1917 по 1942 г.). Озаглавленный как «Повесть из собственной жизни», он впервые был опубликован в 2009 (Том 1) и 2013 (Том 2) годах.

Анализ обеих книг подтверждает, что от первоначального замысла дневника как «повести о себе» и близком своем окружении автор постепенно переходит к повествованию о жизни огромной страны, размышляет о судьбах своего поколения. В этом же направлении (от частного — к общему, от детализации — к обобщению) происходит развитие основных образов дневникового повествования. Образ дома — один из центральных в дневниковом тексте поэтессы. Наша задача выяснить, как изменяется он в ходе повествования и с чем связана его трансформация.

Нельзя не отметить, что воспроизведение образа дома в мировой и отечественной литературе имеет глубокие многовековые традиции. Д.С. Лихачев, обращаясь к памятникам древнерусской литературы, отмечал единство и слитность понятия «дом» с образом Русской земли, демонстрирующие превосходство «общего и исторического над индивидуальным» [3. С. 181].

Позже феномен «дома», по мнению Т.И. Родомской, становится особенно значимым в творчестве отечественных писателей первой трети XIX века: А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова. Именно в это время, полагает исследовательница, «европеизированная русская культура <...> обращается к своим отечественным истокам и встает перед проблемой сохранения и развития национального в новой постпетровской культурной ситуации, восстановления цельности духовного общественного сознания» [4. С. 4].

Особый интерес представляет разработка концепции «дома», предложенная Ю.М. Лотманом, в основу которой положено представление о «бинарности» культурной картины мира, ее разделенности на две части: «своего» (внутреннего пространства) и «чужого» (внешнего). Основываясь на этом предположении, ученый представил образ дома как некий участок семиосферы, как «свое» пространство, отделенное от «чужого» [5. С. 256]. Дом, согласно данной теории, соотносится со «своим» пространством и в рамках мифопоэтического мышления понимается как модель космоса, упорядоченная и структурированная, в то время как «чужое» пространство ассоциируется с хаосом, отличается неорганизованностью и даже враждебностью по отношению к человеку. «Как это бинарное разбиение интерпретируется зависит от типологии культуры, — утверждает ученый. — Однако само такое разбиение принадлежит к универсалиям» [5. С. 256].

В дальнейшем, отталкиваясь от теории Ю.М. Лотмана, отечественные исследователи интерпретировали образ дома в русской классической литературе либо как устойчивый образ «дома-гнезда», символизирующий «свое пространство» (в творчестве И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и др.), либо как образ разрушенного, разворошенного «гнезда» (в творчестве М. Булгакова, М. Шолохова, А. Платонова, Б. Пастернака и др.). Утратив дом, человек терял очень много: связи с прошлым, памятью, свои родом, духовными традициями, — и оказывался в «чужом» пространстве одиноким, неприкаянным. Именно в таком направлении о «доме» и «бездомье» в творчестве А. Блока и М. Булгакова размышлял В.Я. Лакшин, считая «дом» традицией, нормой жизни, нераз-

рушенной культурой», а «бездомье» — потерей такой традиции, нормы и разрушением культуры [6]. Как справедливо полагают исследователи нового времени (Э.И. Дергачева, А.И. Разувалова), прозой 1920-х годов было запечатлено расщепление когда-то единой аксиологической системы, в результате чего дом как родовое гнездо перестал существовать, а человек оказался выброшенным в чужое, хаотично устроенное пространство [7; 8].

Все, сказанное выше, имеет немаловажное значение для представления концепции образа дома в прозе писателей эмигрантов первой волны, а также в их мемуарах, дневниковых записях, эпистолярном наследии, поскольку здесь прослеживается явное разрушение традиционных представлений о «доме-гнезде», культурных и духовных традициях, связанных с ним, а также наличие биполярности мира в виде «своего» и «чужого», упорядоченного пространства и хаоса, сопровождающего эмигрантов на протяжении всей их жизни вне России. Слова Ю.М. Лотмана, сказанные о поэзии А.С. Пушкина, в которой «тема дома становится идейным фокусом, вбирающим в себя мысли о культурной традиции, истории, гуманности и “самостоянии человека”» [9. С. 265], вполне применимы к дневниковой прозе И. Кнорринг.

Образ дома занимает одно из центральных мест в системе духовных ценностей героини дневника, особо значим он и в общей структуре текста. Первое упоминание о доме в дневнике Кнорринг связано с родовым именем семьи в заволжском селе Елшанка. «Мой воздушный замок — семейный очаг. К нему длинная, трудовая дорога ведет, и ключ от замка — Елшанка», — записывает И. Кнорринг 12 сентября 1917 г. [1. С. 44]. Даже в такой короткой записи прослеживается двойственный подход к осмыслению понятия «дом»: с одной стороны, перед нами традиционный литературный хронотоп: «дом — семейный очаг», с другой, индивидуальный художественный образ — «воздушный замок», существующий в воображении поэта.

В дальнейшем неоднозначная позиция автора дневника, поэта по сути, к восприятию окружающей действительности только укрепляется. Как свидетель значимых исторических событий Ирина Кнорринг стремится исполнить роль летописца, тяготея к объективности изображения, реалистичности, фактографичности, документальности. Как поэт, наделенный творческим видением, она рисует происходящее под иным, только ей известным, углом зрения. Так, и описание родительского дома как «семейного очага» состоит из множества милых сердцу автора предметов: чашечки кофе на старинном столике, собранного летом гербария, книг из семейной библиотеки, нот, рисунков, плетеных ковриков. Однако, по утверждению Л.Я. Гинзбург, даже «в документальном контексте, воспринимаемом эстетически, жизненный факт испытывает глубокие превращения», и в нем возникает «качество художественного образа» [10. С. 13].

Отмеченные выше, казалось бы, простые бытовые мелочи в дневнике И. Кнорринг олицетворяют уют, покой, стабильность семейной жизни, единение с поколениями близких людей, живших в этом доме. Но пространство дома кардинально меняется, его детальная конкретика отступает на второй план в период творческих взлетов девочки-поэта. Создавая свои сюжеты, она переносится в сказочный мир. «Это было во времена чудес. На свете жила прекрасная женщи-

на-царица. Ее дворец находился на западе. Против востока. Он был сделан из чистого хрусталя» и т.п. [1. С. 44].

По мере взросления автора дневника образ дома частично замещают картинки из гимназической жизни. Гимназия — второй близкий и дорогой душе героини «дом», представленный вполне документальными образами: классными комнатами, уроками, одноклассниками, учителями, гимназическим журналом «Секрет», школьными праздниками и т.д. С точки зрения хронотопической классификации гимназия — «образ-порог», рубеж, постепенный переход из детской во взрослую жизнь. В этот момент для героини значительно расширяется пространственное восприятие мира. В дневниковых записях начинают активно проявляться социально-исторические детали и события, связанные с реалиями революционного и постреволюционного времени. Здесь уже нет места детской фантазии, несмотря на юный возраст автора, происходящие события излагаются сухо, емко, почти протокольно. Чувство прочности и незыблемости «семейного очага» стремительно разрушается и вскоре исчезает совсем из дневникового повествования.

«9 апреля 1918. Вторник

Вчера пришли в Харьков немцы. Всю ночь мы слышали пушечные выстрелы. И на Холодной горе видели огонь. Утром я слышала канонаду, но пошла в гимназию» [1. С. 65].

«19 ноября 1918. Вторник

<...> В городе неспокойно. На улицах стоят пулеметы, на Павловской площади перестрелка» [1. С. 83—84].

«29 апреля 1919. Вторник

<...> Новость № 1: нас выселяют из дома. Будет в нашем доме карательный отряд. Может быть, в наших комнатах будут пытки!» [1. С. 92].

Далее образы и события, имеющие как автобиографическое, так и общественно-историческое значение, будут очень тесно переплетены. Теперь дом в представлении автора дневника — это не только усадьба в Елшанке, собственная комната с полкой книг или гимназический класс, но и вся страна, Россия. О доме в дневнике И. Кнорринг можно говорить как об образе-мотиве, получившем с течением времени огромное расширение в смысловом плане.

Семье Кноррингов в годы Гражданской войны пришлось сменить несколько квартир в разных городах на юге России (Харьков, Ростов, Туапсе, Севастополь). С одной стороны, с каждым новым переездом географическое пространство вокруг Ирины Кнорринг расширяется и дает простор для новых жизненных открытий. С другой — общая бытовая неустроенность, хаос и разруха в большом «доме-стране» сливаются в одну общую картину развороченного, поруганного домашнего очага. Любимый «город-дом» будто бы вытесняет своих жителей, сдвигает с насиженных мест. С каждым днем личное пространство семьи Кноррингов все более сужается, а «чужое» пространство прочно и надолго входит в их новую жизнь. Теперь нет не только собственного отдельного дома, квартиры или комнаты, но даже маленького уголка, где можно побыть наедине со своими мыслями, отдохнуть, о чем-то подумать. «Спим мы здесь на партах. Я на аспидной доске, положенной на пюпитры», — рассказывает Ирина (из туапсинских записей 3 ян-

варя 1920 г.) [1. С. 109]. «Сию я здесь, в этой комнате, вижу вокруг себя незнакомые, чужие лица, чужие вещи, странную чужую обстановку» [1. С. 133]. Не случаен троекратный повтор слова «чужой» рядом с местоимением «я». Вокруг героини дневника «чужой» и чуждый мир, заменивший свой, близкий «дом». Однако за будущее общего «дома-России» юный автор вместе со взрослыми своими современниками ощущает огромную ответственность. «Больше всего я люблю Россию, — признается Ирина. — И полюбила ее только теперь, когда она, как маленький беззащитный ребенок, протягивала к нам руки и призывала нас спасти ее» [1. С. 126].

Чем дальше оказывается И. Кнорринг от родных мест, тем ярче вырисовывается в ее записях собирательный образ общего большого дома — России. Этот образ мифологизируется в дневнике, представляясь то сказочно-прекрасным: «... Кажется мне, что завтра я проснусь далеко от этого Туапсе, на родимых берегах матушки Волги, и вместо этих чуждых кавказских гор меня буду манить Жигули, бледное северное небо, липа да береза», то трагически страдающим: «Привет тебе, мой милый окровавленный север! Волга налилась кровью, широкие луга усеяны трупами революции» [1. С. 133].

Автором подробно описываются странствия семьи, побег из Советской России, вынужденная эмиграция. Путь из Крыма в Бизерту вместе с Русской эскадрой оказывается очень тяжелым и безвозвратным, понятно, что это — «билет в одну сторону». Связь с «домом-Россией» обрывается навсегда.

Перемещение семьи Ирины на военном корабле из Севастополя в Бизерту — высшая, кульминационная точка первой книги, символизирующая полный разрыв с «домом-гнездом» во всех его образных проявлениях: от потери своей комнаты с полкой любимых книг до расставания с Родиной. Беженцы оказываются подвластны морским волнам, находясь на корабле, и волнам жизненным, волнам судьбы, выбросившей их за пределы России. Пространство вокруг теперь сужается до «точки» — маленькой, темной каюты. Зыбкое, неустойчивое состояние на палубе корабля переходит в такое же шаткое, изменчивое внутреннее состояние. Но когда «кульминационная точка» пройдена, время и пространство вновь начинают обретать привычные ориентиры. Люди начинают как-то обустраивать свою жизнь, быт теперь уже на чужой земле.

Временным пристанищем для Ирины и ее семьи становится лагерь беженцев Сфаят близ города Бизерта. Однако своей неустроенностью, бедностью, почти приравненной к нищете, казарменные бараки, в которых размещают беженцев, даже отдаленно не напоминают прошлый уютный «дом». В одной из дневниковых записей Ирина с отчаянием восклицает: «О, Господи! Будет ли когда-нибудь такое время, когда в комнате можно будет сидеть без пальто, когда ночью не надо будет покрываться шубами, когда ветер не будет открывать дверь и тушить лампу? Будут ли у меня когда-нибудь новые туфли, целые чулки и хотя бы две смены белья? Сделают ли нам, наконец, окно?» [1. С. 232]. Особенно угнетает автора дневника отсутствие личного пространства, состояние духовной обнаженности, когда «вся жизнь проходит на глазах у других, когда нет ни минуты уединения» [1. С. 240]. «Разве можно быть счастливым в Бизерте русскому? — спрашивает себя Ирина. И отвечает: Никогда!» [1. С. 247].

В 1925 году семья Кноррингов переезжает во Францию. Однако чувство «семейного очага», не возникает и там, а чувство неустроенности жизни еще более усиливается. Ирина, например, жалуется, что долго не писала дневник «только потому, что нет в своей комнате своего стола» [1. С. 494]. К Парижу у автора дневника складывается неоднозначное отношение: как к временному пристанищу, где она только гость, и красивейшему городу мира, по которому можно ходить, как по музею, любоваться парками, садами, площадями, соборами. Часто в этом городе Ирина чувствует себя одинокой, и более всего — в литературной среде. Даже с появлением собственной семьи, рождением сына не восстанавливается в ее сознании образ прежнего «дома-гнезда».

В дневниковых записях упоминаются лишь съемные квартиры, чужие комнаты, казенные заведения, кафе, залы заседаний, где проходят литературные вечера поэтов. Россия также перестает ею восприниматься как дом. Как-то на слова М. Слонима о том, что и советскую литературу он ощущает своей, и Россию продолжает чувствовать родиной, Кнорринг заметила: «Я Россию своей родиной не чувствую, у меня нет никакой родины, а привычной родиной мне стал быт эмигрантщины. А советская литература для меня такая же чужая, как перевод с латинского» [11. С. 274]. Размышляя о будущем подрастающего сына, Ирина мечтает, чтобы он стал «человеком мира», «космополитом», который везде будет «чувствовать себя как дома». Когда в 1940 году в Париж вошли немцы, Кнорринг записала в дневнике: «Первые дни я чувствовала себя француженкой <...>, а теперь — иностранкой и иностранкой всегда и везде» [11. С. 393].

Итак, проведенный текстовый анализ дневников И. Кнорринг позволяет выявить целый ряд смысловых и художественных трансформаций образа дома, причиной которых стали как внешние — историко-политические, общекультурные факторы, так и внутренние — психологические, философско-мировозренческие, причем последние в значительно большей степени. Дневниковые записи свидетельствуют о том, как постепенно и безвозвратно утрачивала героиня ощущение «родового гнезда» и в последние годы своей жизни, оказавшись «везде иностранкой», сосредоточилась лишь на творчестве. О стихах И. Кнорринг ее современница, писательница Г. Кузнецова, отозвалась как о «дневнике», а М. Цетлин назвал их более определенно: «дневником женской души». Таким образом, метафорическим замещением «дома», в котором уютно душе, куда хочется возвращаться снова и снова, стал для поэтессы ее дневник — своеобразное «внутреннее пространство» творческого человека, зеркально отражающее то, что было особенно дорого и значимо в жизни.

© Кознова Н.Н., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- [1] *Кнорринг И.Н.* Повесть из собственной жизни: дневник: в 2 т. Т 1. М.: Аграф, 2009. 608 с.
- [2] *Егоров О.Г.* Дневники русских писателей XIX века: исследование. М.: Флинта; Наука, 2002. 285 с.

- [3] *Лихачев Д.С.* Избранные работы: в 3 т. Т. 2. Л.: Худож. лит., 1987. 496 с.
- [4] *Радомская Т.И.* Дом и Отечество в русской классической литературе первой трети XIX в. Опыт духовного, семейного, государственного устройства. М.: Совпадение, 2006. 240 с.
- [5] *Лотман Ю.М.* Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2001. 703 с.
- [6] *Лакшин В.Я.* О Доме и Бездомье (А. Блок и М. Булгаков) // *Литература в школе.* 1993. № 3. С. 13—17.
- [7] *Дергачева Э.И.* Дом и история в романе М. Осоргина «Сивцев Вражек» // Михаил Осоргин: страницы жизни и творчества: материалы научной конференции «Осоргинские чтения» (23—24 ноября 1993 г.). Пермь: Пермский ун-т, 1994. С. 56—64.
- [8] *Разувалова А.И.* Образ дома в русской прозе 1920-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2004. 25 с.
- [9] *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
- [10] *Гинзбург Л.Я.* О психологической прозе. О литературном герое. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 704 с.
- [11] *Кнорринг И.Н.* Повесть из собственной жизни: дневник: в 2 т. Т. 2. М.: Аграф, 2013. 592 с.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 20 февраля 2019

Дата принятия к печати: 28 февраля 2019

Для цитирования:

Кознова Н.Н. Трансформация образа дома в дневниках Ирины Кнорринг // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика.* 2019. Т. 24. № 2. С. 196—203. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-196-203>

Сведения об авторах:

Кознова Наталья Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики и медиатехнологий СМИ Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна. eLIBRARY SPIN-код: 7867-0682. Контактная информация: e-mail: nkoznova@mail.ru

The transformation of the image of the house in the diaries of Irina Knorring

Natalia N. Koznova

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design
18 Bolshaya Morskaya St., Saint Petersburg, 191186, Russian Federation

In this article, based on the material of the diaries of the first wave reader Irina Knorring (1906—1943), which are little-known to the modern reader, a detailed contextual analysis is carried out aimed at identifying various modifications of one of the key images of the story — the image of the house. In the course of the analysis, the semantic expansion of the image becomes obvious: from the ancestral estate to the big city, from it to Russia, as a huge country-home, in space, planetary meaning. The author's rethinking of the archetypal concept of "home" occurs gradually under the influence of changing socio-political, historical and cultural circumstances in Russia and the world as a whole in

the first half of the 20th century. As a result, it becomes clear the particular poet to the diary genre forms, not only in prose, but also in poetry, which, according to contemporaries I. Knorring, “the diary of her female soul”.

Keywords: diary; image of the house; context; narration; author; poetry; prose; history; culture

References

- [1] Knorring I.N. *Povest' iz sobstvennoi zhizni: dnevnik* [*The story of her own life: Diary: in 2 vol. Vol. 1*]. Moscow: Agraf Publ., 2009. 608 p. (In Russ.)
- [2] Egorov O.G. *Dnevnikhi russkikh pisatelei XIX veka: issledovanie* [*Diaries of Russian writers of the XIX century: Research*]. Moscow: Flinta Publ.; Nauka Publ., 2002. 285 p. (In Russ.)
- [3] Likhachev D.S. *Izbrannye raboty: v 3 t. T. 2* [*Selected works: in 3 vol. Vol. 2*]. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1987. 496 p. (In Russ.)
- [4] Radomskaya T.I. *Dom i Otechestvo v russkoi klassicheskoi literature pervoi treti XIX veka. Opyt dukhovnogo, semeinogo, gosudarstvennogo ustroeniya* [*Home and Fatherland in Russian classical literature of the first third of the XIX century. Experience spiritual, family, state dispensation*]. Moscow: Sovpadenie, 2006. 240 p. (In Russ.)
- [5] Lotman Yu.M. *Semiosfera* [*Semiosphere*]. Saint Petersburg: Iskusstvo-SPb Publ., 2001. 703 p. (In Russ.)
- [6] Lakshin V.Ya. O Dome i Bezdom'e (A. Blok i M. Bulgakov). *Literatura v shkole*. 1993. No. 3. Pp. 13–17. (In Russ.)
- [7] Dergacheva E.I. Dom i istoriya v romane M. Osorgina “Sivtsev Vrazhek”. *Mikhail Osorgin: stranitsy zhizni i tvorchestva: Nauchnaya konferentsiya “Osorginskie chteniya” (23–24 noyabrya 1993)*. Perm': Permskii universitet, 1994. Pp. 56–64. (In Russ.)
- [8] Razuvalova A.I. *Obraz doma v russkoi proze 1920-kh godov* [abstract of dissertation]. Omsk, 2004. 25 p. (In Russ.)
- [9] Lotman Yu.M. *Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek — tekst — semiosfera — istoriya* [*Inside the thinking worlds. Man — text — semiosphere — history*]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1996. 464 p. (In Russ.)
- [10] Ginzburg L.Ya. *O psikhologicheskoi proze. O literaturnom geroe* [*About psychological prose. On the literary hero*]. Saint Petersburg: Azbuka Publ., Azbuka-Attikus Publ., 2016. 704 p. (In Russ.)
- [11] Knorring I.N. *Povest' iz sobstvennoi zhizni: Dnevnik* [*The story of his own life: Diary: in 2 vol. Vol. 2*]. Moscow: Agraf Publ., 2013. 592 p. (In Russ.)

Article history:

Received: 20 February 2019

Revised: 26 February 2019

Accepted: 28 February 2019

For citation:

Koznova N.N. (2019). The transformation of the image of the house in the diaries of Irina Knorring. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(2), 196–203. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-196-203>

Bio note:

Natalia N. Koznova, Doctor of Philology, Professor of Department of Journalism and Media Technologies of Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design. eLIBRARY SPIN-code: 7867-0682. *Contacts:* e-mail: nkoznova@mail.ru

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-2-204-212

УДК 821.16.1

Философский аспект в литературно-критическом творчестве И.Б. Роднянской

Е.М. Зенова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51

В большинстве литературно-критических статей И.Б. Роднянской вне зависимости от первоначально избранной темы рассуждения затрагивают законы человеческой природы вообще. Объяснение этого устойчивого интереса к философскому аспекту можно найти в методологических установках Роднянской, а именно в приверженности к направлению, избранному В.С. Соловьевым в литературной критике. Сущность такого подхода заключается в соотношении наблюдений за эстетической стороной произведений с истиной в высшем смысле этого понятия. Метод Соловьева оценивается положительно, поскольку ему удалось указать на отсутствие противоречий между внимательным изучением художественного аспекта и прочтением текста в философском ракурсе. Цель настоящей статьи — выявить закономерности, которые свидетельствуют о влиянии творчества Соловьева на методологию литературной критики Роднянской в целом и поэтику статей в частности. Обращение к литературно-критическому творчеству Соловьева во многом представляется возможным признать продолжением осмысления задач самой Роднянской. Пристальное внимание к философской критике одного из шестидесятников наталкивает на мысль: в эпоху Оттепели в литературной критике возрождается философское направление.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский; В.С. Соловьев; И.Б. Роднянская; философская критика; литературно-критический метод

Введение

В интервью «Московскому книжному журналу» Ирина Бенционовна Роднянская вспоминает обстоятельства, которые в наибольшей степени определили ее профессиональный путь. Подаренный родителями и зачитанный в подростковом возрасте томик статей В.Г. Белинского навел на мысль о стезе литературного критика, и путь к этому званию пролегал через филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. Но цепь последующих событий внесла значительные перемены: «Я увидела около столика для поступающих на филфак невероятную очередь, а рядом столик, куда почти никто не стоял. Это был прием на философский факультет. Я узнала, что там преподают не только гуманитарные дисциплины, но и математику с биологией, которые я тоже очень любила, — и с радостью подала туда документы» [8].

Однако ни на филологическом, ни на философском учиться так и не пришлось: мировоззрение, «внутренняя оппозиция» и нежелание «преподавать литературу с партийно-идеологических позиций» [9] повлияли на выбор в пользу Библиотечного института. Там в качестве критика Роднянская пробует себя в студенческом научном обществе под руководством преподававших «космополитов» и «прочих неугодных» [9].

Как видно из этого биографического экскурса, интерес к философии был свойствен Роднянской уже на заре творческого пути. В дальнейшем исследовательская и литературно-критическая деятельность будет развиваться в тесной связке с идеями крупнейших отечественных религиозных мыслителей и философов: С.Н. Булгакова, А.С. Хомякова, К.Э. Циолковского, Е.Н. Трубецкого, Н.А. Бердяева. И при анализе произведений художественной литературы Роднянская не будет обходиться без комплекса идей классической эстетики: к явлениям искусства прилагаются фундаментальные категории прекрасного: «Истина — Добро — Красота» [9].

Влияние творчества В.С. Соловьева на методологию литературной критики И.Б. Роднянской в целом и поэтику статей в частности

Особняком в сфере интересов критика стоит устойчивое внимание к творческому пути В.С. Соловьева. Роднянская является автором статей об этом мыслителе в *Философской энциклопедии* (разделы «Теория мирового процесса», «Эстетика философского эроса»), составителем и автором вступительных статей к сборнику, объединившему работы по философии искусства в литературно-критические труды, в соавторстве с Р.А. Гальцевой был подготовлен сборник «К портретам русских мыслителей», где творческая деятельность Соловьева рассматривается в аспекте христианского просветительства и общественно-духовной направленности. Рефлексия самой Роднянской такова: «<...> я ведь и русской философией занималась(-юсь), а при этом нельзя не обращаться к русской литературной классике; если всерьез интересуешься Владимиром Соловьевым, то понятно — что и всеми, на кого распространялись его эстетические суждения. Просто страшно подумать, что этого утешительного сектора в моих литературских занятиях могло не быть» [5. Т. 1. С. 12].

Восприятие наследия Соловьева Роднянской отчетливо делится на три неравных роли: первый блок осмысляет его в качестве писателя, чуть больше внимания уделяется роли литературного критика, и, наконец, самый обширный пласт работ исследует комплекс идей Соловьева-мыслителя. Следует учесть, что построение стройной классификации здесь оказывается невозможным, т.к. границы между названными ролями разомкнуты. Например, художественное творчество Соловьева оценивается Роднянской в ракурсе идейного наполнения. В частности, при анализе пьесы Соловьева «Белая лилия» Роднянская концентрируется на вопросах жанра и типе юмора. Парадоксальность смеха в этом тексте вызвана сбоем целеполагания: «Как носитель духовной миссии <...> Соловьев никогда не был вполне свободен и самоопределен по отношению к “самому значительному в

жизни” <...>. Свобода тут наступала только в утопически-малообязывающей атмосфере полуверы-полушутки, которая своей двусмысленностью расколдовывала любые обеты и снимала любые заклатья, оставляя между тем для них лазейку исполниться и сбыться» [5. Т. 1. С. 167—168]. Важно, что анализ пьесы неизменно вбирает в себя привлечение биографических фактов о Соловьеве, таких как, например, влюбленность в Софью Петровну Хитрово [5. Т. 1. С. 174]. Мотив раздвоения, включает Роднянская, говоря о двух Софиях в жизни философа, ведущий не только в личной, но и творческой жизни Соловьева. Подтверждением этой мысли следует считать суждение о двух типах юмора Соловьева-писателя — юродствующем и профанирующем: «от невинно-детского до жутко-демонического, от “неистового” до светски-игривого — [они] не противоречат друг другу, а суть разные градации острого рефлекса на эти самые “мировые противоположности”» [5. Т. 1. С. 166]. Существенно, что эстетические взгляды Соловьева затем последовательно отражаются на характере размышлений самой Роднянской.

Обращение к литературно-критическому творчеству Соловьева во многом представляется возможным признать продолжением осмысления задач самой Роднянской, несмотря на главенствующий бахтинский принцип: «определить — значит определить», всячески избегая однозначного обозначения собственного метода. «Я не писатель, не поэт, не пушкинист и вообще, строго говоря, не филолог или литературовед, хотя в филологию, историю русской литературы и философии, даже в стиховедение совершала спорадические вылазки. Я и журнальный критик не вполне, хотя по преимуществу все же таковой» [7]. Можно заметить, что исследователи солидарны с такой трактовкой. Так, Р. Сенчин, с одной стороны, в работе «Ренессанс критики» говорит о возвращении в текстах Роднянской своей временной и подходящей для новой литературы «реальной» критики [10. С. 9], но и в более ранних работах, посвященных осмыслению литературной критики, можно найти определение Роднянской как критика-публициста и сопоставление подхода к анализу художественных произведений с приемами Д.И. Писарева и Н.А. Добролюбова [4. С. 250]. С другой стороны, С.И. Чупринин говорит о том, что главным для Роднянской в литературе является «поиск смыслов» [12. С. 192—197]. Необходимо добавить к приведенной характеристике тот факт, что информация о Роднянской помещена в словарь «Философы России XIX—XX столетий. Биографии, идеи, труды». Философской позицию Роднянской считает и О. Балла: «Развитие литературы показано ею как прояснение, уточнение, усложнение отношений человека со смыслами. Даже так: со Смыслом. Литература — а впрочем, и жизнь, в которую она погружена, — предстает как “единый текст”» [1].

Имея в виду то обстоятельство, согласно которому в критике Роднянская во многом идет по пути, предложенному Соловьевым, все, сказанное ею о философе, в немалой степени является и автохарактеристикой. Мировоззрение Соловьева, считает Роднянская, наделено чертами романтизма и платонизма. Но с ними соседствуют и противоположные духовные и нравственные склонности, воплощая «уникальную амальгаму консерватизма, либерализма и радикализма <...>» [5. Т. 1. С. 251].

Совокупность взглядов Соловьева на «дело художника» и литературное творчество именуется положительной эстетикой: «В этой системе отсчета эстетика соотносится с высшим смыслом жизни, включаясь в стремление человека к идеалу» [5. С. 9]. А критик в этой системе играет роль судьбы, чувствительного одновременно и к миру идей художника, и к его индивидуальному пафосу. Такой позиции способствуют как неизменная вера в объективную силу красоты, так и устремленность философской мысли к духовному строю личности. По Соловьеву, «<...> подлинное поле действия художника — <...> человеческие души <...>» [5. Т. 1. С. 165]. И важно, что писатель здесь предстает не литератором, но учителем жизни.

«Красота спасет мир» — эта фраза Достоевского станет решающей в философии Соловьева, так как «<...> единственный способ обойтись без принуждения — привлечь сердца красотой. Она, таким образом, и путь воздействия на общество, и конечный идеал общественных отношений» [5. Т. 1. С. 166]. Этот путь превращает художника в пророка для нового социума благодаря надсоциальному фундаменту [5. Т. 1. С. 166]. Характеризуя литературно-критическое творчество Соловьева, Роднянская предполагает, что широкого отклика ожидать не следует по причине многочисленных отсылок к «как бы обветшалому миру гармонии и благолепия», но именно поэтому в нем «заключена спасительная энергия, возвращающая искусство в мир духа» [5. Т. 1. С. 174].

В совершенно специальном ракурсе предстает восприятие наследия Соловьева-мыслителя. Среди имеющихся работ эта область по своей широте представляет самое разомкнутое поле: для многих работ Роднянской наследие Соловьева является источником, фундаментом, на котором впоследствии выстраиваются уже собственные теоретико-литературные концепции, а также интерпретации художественных произведений.

Так, в сборнике «Движение литературы» само имя Соловьева, называемое несколько десятков раз, заслуживает статуса лейтмотива. Оно используется в отдельных вкраплениях как ссылка на авторитет («<...> выражаясь словами Владимира Соловьева, о “значении поэзии”») или в качестве имени автора, с которым неизменно ведется диалог в рассуждениях об А.С. Пушкине, А.А. Блоке, К. Случевском («Проницательный эксперт, автор статьи о Случевском под метким названием «Импрессионизм мысли», Владимир Соловьев заметил, что этот поэт пишет «без всяких критических задержек» — предлагает заведомый черновик вместо взыскуемого литературными условиями черновика» [5. Т. 1. С. 222]). Нередко именем Соловьева подкрепляются и собственные выводы Роднянской.

Но своей вершины диалог идей Роднянской и Соловьева достигает в блоке работ о Ф.М. Достоевском. Полное представление о выдвинутом комплексе идей дают две статьи Роднянской: «Общественный идеал Достоевского» и «“Братья Карамазовы” как завет Достоевского». Объединяет статьи устремленность оценить не художественное творчество писателя, а выдвинутые им идеи о возможности земного рая: «нравственный идеал Достоевского и есть его общественный идеал», «Государство, по здравому слову Владимира Соловьева, не призванное превратить землю в рай, но мешающее обратиться ей в ад, — такое работающее

государство у большинства интеллигентов всегда стояло поперек горла» [5. Т. 1. С. 132]. Идеал, завещанный Евангелием, требует нравственного перерождения, поскольку «общественным идеалом Достоевского была Церковь. Иными словами — соборное согласие в любви, при котором не нужны ни государство, ни казни, ни состязание прав, ни ограждение имуществ» [5. Т. 1. С. 159]. Известно, что Соловьев, вероятный прототип Алеши Карамазова, всячески развивал идеи «нравственного служения» Достоевского, популяризировал «деятельную любовь» Алеши Карамазова, призывая знакомых к служению. Кроме того, писатель и философ были конгениальны, поэтому бесплодными следует считать попытки установления степени влияния: «<...>Достоевский по мере слушания не только не остывал к лекциям Соловьева, но, не пропустив ни единой, внутренне перерабатывал их как стимул для своей художественной и нравственной мысли» [5. Т. 1. С. 72]; «Художественно-этическая интуиция Достоевского неотделима от русского духовного движения к “всеединству”, впервые философски оформленном младшим другом писателя Владимиром Соловьевым и впоследствии принесшего разнообразные плоды в литературе, искусстве, космологии» [5. Т. 1. С. 129].

Наследие Достоевского критик обозначает как «общественную проповедь», в чем можно увидеть оксюморон: высказанные, на первый взгляд, светские идеи, связанные в первую очередь с социально-политическими процессами, земными делами сопоставляются с традиционным церковным жанром. Однако противоречия здесь нет, т.к. ключевые идеи писателя звучат так: «Царство Божие на новой земле», «золотой век в кармане», «Царство Божие внутри нас» [5. Т. 1. С. 143], Церковь, по словам Соловьева, и была общественным идеалом Достоевского.

Итак, вместо вывода отнюдь не исчерпанной темы хотелось сказать о том, что столь пристальное внимание к философской критике одного из шестидесятников наталкивает на мысль: в эпоху Оттепели возрождается философское направление. К таким размышлениям побуждают следующие обстоятельства: философская критика рождается в первой трети XIX в., эта критика подходила к литературному произведению как к особому виду философской мысли (т.е. как к выражению того или иного мировоззрения), решающему основные вопросы бытия, а не только частные социальные или культурные вопросы своего времени. Данный подход отличают: преобладание этики над эстетикой, вера в высокий социальный статус литературы, миссионерство, ярко выраженная нравственная позиция критика, опора на философские и религиозно-философские труды.

Заключение

Ранее уже говорилось о том, что разговор о Соловьеве, пристальное внимание к специфике его метода обусловлены метакритическими задачами Роднянской. Важно по этой причине выяснить, какой компонент критической деятельности становится доминирующим. Распространенным следует считать такое определение критики символизма, где первое место занимает автор. Общность взглядов и определенную преемственность демонстрируют высказывания Роднянской о

цели собственного труда: «Главный нерв написанного все-таки можно выявить: художественная “идеология” произведения; как через пластическую фактуру вещи дает о себе знать духовная мотивация художника» [5. Т. 2. С. 497]. Исходя из приведенных рассуждений можно выделить как минимум три сферы, в постоянном соотношении с которыми находится литературная критика Роднянской: классическая литература, философия и филология. В свою очередь тезис о равнодушии Роднянской к вопросам философии легко дополнить рядом фактов.

Среди многочисленных журнальных и энциклопедических публикаций Роднянской видное место занимают сборники литературно-критических статей. О первых двух книгах критик говорит следующее: «Первая моя книга — “Художник в поисках истины” (М., 1989) <...> довольно явственно была сгруппирована вокруг темы: писатель и высшее бытие, в пределе, если угодно, — писатель и Бог»; «Нынче же [в сборнике “Литературное семилетие”] в центре композиции, как мне кажется, возникает несколько другое, хотя и сродное: диалог художника с беспрецедентной реальностью XX века, с его непредвиденностями, кризисами и обвалами» [6. С. 3–4]. В наиболее полном собрании текстов Роднянской — двухтомнике «Движение литературы» — публицистика философского толка также играет не последнюю роль. Ни в многостраничных проблемных статьях, ни в рецензиях мысль критика не замыкается на вопросах формальной организации текстов. Критический метод Роднянской наиболее приближается к философскому или нормативному принципу, сущность которого заключается в выходе за пределы рассматриваемого произведения. По словам В.В. Тихомирова, такая критика имеет «в виду.. возможность воздействия на социум и на духовный мир реципиента, на его мировоззрение. Это критика социальная, историческая, дидактическая, психологическая, наконец, публицистическая» [11. С. 9]. Объяснение этого устойчивого интереса к философскому аспекту можно найти в методологических установках Роднянской, а именно в приверженности к направлению литературной критики, избранному В.С. Соловьевым. Так, в предисловии к сборнику избранных работ философа звучат следующие слова: «Соловьев — корифей русской философской критики, более того — ее подлинный основатель» [11. С. 28]. Сущность такого подхода к литературе заключается в соотношении «эстетики с высшим смыслом жизни», т.к. «отрезающая себя от идеальных ориентиров, “горизонтальная” эстетика [“теория выразительности”] позитивна и феноменальна только на уровне деклараций» [11. С. 9]. Со стороны Роднянской и Гальцевой метод Соловьева оценивается положительно, поскольку ему удалось указать на отсутствие противоречий между внимательным изучением художественной стороны текста и его прочтением в аспекте философии. В процитированной вступительной статье нет информации о прямых последователях Соловьева, но можно предположить, что именно Роднянская в критике во многом воплощает заветы философа.

И нельзя поэтому не согласиться с резюме С.Г. Бочарова о сущности литературно-критического метода Роднянской: «Да, она честно и верно себя называет критиком, только она так возвысила это занятие, что сняла различие критики — филологии — философии» [2. С. 8]. В большинстве литературно-критических

статей И.Б. Роднянской вне зависимости от первоначально избранной темы рассуждения затрагивают законы человеческой природы вообще. Сущность такого подхода заключается в соотношении наблюдений за эстетической стороной произведений с истиной в высшем смысле этого понятия.

© Зенова Е.М., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- [1] *Балла О.* На окраинах, в центре и на границе // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/консер/2006-12-14/11_okrainy.html (дата обращения: 09.06.2018).
- [2] *Бочаров С.Г.* Ирина Бенционовна Роднянская // Вопросы чтения: сборник статей в честь Ирины Бенционовны Роднянской / сост. Д.П. Бак, В.А. Губайловский, И.З. Сурат. М.: РГГУ, 2012. 255 с.
- [3] *Гальцева Р., Роднянская И.* Реальное дело художника («Положительная эстетика Владимира Соловьева и взгляд на литературное творчество») // Соловьев В.С. *Философия искусства и литературная критика* / вступ. статья Р. Гальцевой и И. Роднянской. М.: Искусство, 1991. 701 с.
- [4] *Гусев В.И.* О жанрах и стилях современной советской критики // Проблемы теории литературной критики: сб. статей. М.: Изд-во МГУ, 1980.
- [5] *Роднянская И.Б.* Движение литературы: в 2 т. М.: Языки славянских культур, 2006.
- [6] *Роднянская И.Б.* Литературное семилетие (1987—1994): сб. статей. М.: Книжный сад, 1995.
- [7] *Роднянская И.Б.* Речь по случаю получения Пушкинской премии. URL: <http://gostinaya.net/?p=2316> (дата обращения: 09.06.2018).
- [8] *Роднянская И.* Свой багаж мы набрали «из-под глыб». URL: <http://morebo.ru/interv/item/rodyanskaya-int> (дата обращения: 09.06.2018).
- [9] *Роднянская И.* Прав был Солженицын — Бога забыли, отсюда и кризис. URL: <http://www.pravmir.ru/irina-rodnyanskaya-prav-byl-solzhenicyn-boga-zabyli-otsyuda-i-krizis/> (дата обращения: 09.06.2018).
- [10] *Сенчин Р.* Ренессанс критики // Новая русская критика. Нулевые годы. М., 2009.
- [11] *Тихомиров В.В.* Научные основы учебного курса «Теория и история русской литературной критики» в классическом университете // Актуальные проблемы теории и истории литературной критики (к юбилею В.В. Тихомирова). Кострома : КГУ имени Н.А. Некрасова, 2011.
- [12] *Чупринин С.И.* Смыслоискательница // Знамя. 2013. № 9. С. 192—197.

Благодарности:

Исследование выполнено в Институте мировой литературы имени А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 17-18-01432).

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 30 января 2019

Дата принятия к печати: 10 февраля 2019

Для цитирования:

Зенова Е.М. Философский аспект в литературно-критическом творчестве И.Б. Роднянской // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 2. С. 204—212. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-204-212>

Сведения об авторе:

Зенова Елизавета Михайловна, аспирантка 2-го года обучения, кафедра теории литературы МГУ имени М.В. Ломоносова. Контактная информация: e-mail: lizazenova@gmail.com

Philosophical aspects of literary-critical creative work of I.B. Rodnyanskaya

Elizaveta M. Zenova

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie gory, bldg. 51, Moscow, 119991, Russian Federation

In most literary and critical articles of I. Rodnyanskaya, regardless of the originally chosen topic, the reasoning affects the laws of human nature in general. The explanation of this sustained interest in the philosophical aspect can be found in Rodnyanskaya's methodological guidelines, namely in the commitment to the direction chosen by V. S. Solovyov in literary criticism. The essence of this approach is to correlate observations on the aesthetic side of the works with the truth in the highest sense of the concept. Solovyov's method is evaluated positively, because he managed to point out the absence of contradictions between the careful study of the artistic aspect and the reading of the text from a philosophical perspective. The purpose of this article is identifying patterns that indicate the impact of creativity Solovyov on the methodology of literary criticism Rodnyanskaya in general and poetics of articles in particular. Referring to the literary and critical work of Solovyov, it is possible to comprehend goals of Rodnyanskaya herself. Close attention to the one of the sixties's philosophical criticism suggests: in the era of the Thaw in literary criticism revived philosophical direction.

Keywords: F.M. Dostoevsky; V.S. Solovyov; I.B. Rodnyanskaya; philosophical criticism; literary-critical method

References

- [1] Balla O. *Na okrainah, v centre i na granice* [On the outskirts, in the center and on the border]. Available from: http://www.ng.ru/koncept/2006-12-14/11_okrainy.html
- [2] Bocharov S.G. Irina Bencionovna Rodnyanskaya. In D.P. Bak, V.A. Gubajlovskij, I.Z. Surat (eds). *Voprosy chteniya: sbornik statej v chest' Iriny Bencionovny Rodnyanskoj*. Moscow: RGGU Publ., 2012.
- [3] Gal'ceva R., Rodnyanskaya I. Real'noe delo hudozhnika ("Polozhitel'naya ehstetika Vladimira Solov'eva i vzglyad na literaturnoe tvorchestvo") [The real business of the artist ("Positive aesthetics of Vladimir Solovyov and a view at creative writing")]. In V.S. Solov'ev. *Filosofiya iskusstva i literaturnaya kritika*. Moscow: Iskusstvo Publ., 1991. 701 p.
- [4] Gusev V.I. O zhanrah i stilyah sovremennoj sovetskoj kritiki [About genres and styles of modern Soviet criticism]. *Problemy teorii literaturnoj kritiki*. Moscow: MGU Publ., 1980.
- [5] Rodnyanskaya I.B. *Dvizhenie literatury: v 2 t.* [Movement of literature: in 2 vol.]. Moscow: Yazyki slavyanskih kul'tur Publ., 2006.
- [6] Rodnyanskaya I.B. *Literaturnoe semiletie (1987–1994): sbornik staty* [Literary seven-year period (1987–1994): collected papers]. Moscow: Knizhnyj sad Publ., 1995.
- [7] Rodnyanskaya I.B. *Rech' po sluchayu polucheniya Pushkinskoj premii* [Speech on the occasion of the Pushkin prize]. Available from: <http://gostinaya.net/?p=2316>
- [8] Rodnyanskaya I. *Svoj bagazh my nabrali "iz-pod glyb"* [Our luggage we scored "from under the boulders"]. Available from: <http://morebo.ru/interv/item/rodyanskaya-int>
- [9] Rodnyanskaya I. *Prav byl Solzhenicyn — Boga zabyli, otsyuda i krizis* [Solzhenitsyn was right — God was forgotten, hence the crisis]. Available from: <http://www.pravmir.ru/irina-rodnyanskaya-prav-by-l-solzhenicyn-boga-zabyli-otsyuda-i-krizis/>
- [10] Senchin R. *Renessans kritiki* [Renaissance of criticism]. *Novaya russkaya kritika. Nulevye gody*. Moscow, 2009.

- [11] Tihomirov V.V. Nauchnye osnovy uchebnogo kursa “Teoriya i istoriya russkoj literaturnoj kritiki” v klassicheskom universitete [Scientific basis of the course “Theory and history of Russian literary criticism” at the classical university]. *Aktual’nye problemy teorii i istorii literaturnoj kritiki (k yubileyu V.V. Tihomirova)*. Kostroma: KGU named after N.A. Nekrasov, 2011.
- [12] Chuprinin S.I. Smysloiskatel’nica [Sense seeker]. *Znamya*. 2013. No. 9. Pp. 192—197.

Acknowledgments:

This research was conducted at the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences with financial support of the Russian Science Foundation (RSF, the project No. 17-18-01432).

Article history:

Received: 30 January 2019

Revised: 5 February 2019

Accepted: 10 February 2019

For citation:

Zenova E.M. (2019). Philosophical aspects of literary-critical creative work of I.B. Rodnyanskaya. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(2), 204—212. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-204-212>

Bio note:

Elizaveta M. Zenova, 2-year postgraduate student, Department of Theory of Literature, Lomonosov Moscow State University. *Contacts*: e-mail: lizazenova@gmail.com

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-2-213-222

УДК 821.16.1

Event-среда как коммуникативная площадка для современного поэта

С.А. Данилова¹, Е.В. Бильченко²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9

² Национальный педагогический университет имени М.П. Драгоманова

Украина, 01601, Киев, ул. Пирогова, 9

Авторы статьи исходят из убеждения в необходимости презентации творческих достижений современного поэта на разнообразных коммуникативных площадках. Рассматриваются и характеризуются различные типы таких площадок, мотивируется необходимость их конвергентного использования в системе стратегических коммуникаций. Эффективность наиболее востребованных коммуникативных площадок выявляется с опорой на оценки поэтов-миллениалов, перед которыми стоит сложнейшая задача выявления собственной авторской идентичности в условиях альтермодерного дискурса. Выделены следующие типы коммуникативных площадок: телешоу, толстый литературный журнал, фестиваль-праздник, фестиваль с конкурсной составляющей, школа писательского мастерства, поэтическая блогосфера и личный бренд. Данные площадки при сочетании предлагаемых ими коммуникативных возможностей позволяют интегрировать традиции и новации, модерн и постмодерн, универсальное и партикулярное, массовое и элитарное начала в культуре, преодолевая отрицательные тенденции каждого дискурса в отдельности: изоляционизм и коммерциализацию, догматизм и симуляцию, закрытость для собеседника и девальвацию ценностей высокой поэтической культуры. В исследовании выдвигается гипотеза о том, что поэт-миллениал выбирает искусство совмещать как наиболее эффективную коммуникативную стратегию, позволяющую автору проявить свою идентичность.

Ключевые слова: коммуникативная площадка; современный поэт; миллениал; альтермодерн; глокализм

Введение

Интерактивный характер современной поэзии ярче всего проявляется при сопоставлении классического и постклассического дискурсов творчества. Классический дискурс творчества предполагает выражение смыслов, выходящих за рамки образно-символической структуры литературного текста и включающих искусство как таковое в сферу социума, политики, экономики, морали. При этом индивидуальность творца неповторима, поэзия тяготеет к элитарности, Голос апеллирует к Логосу [16. С. 391–406]. Постклассическое искусство характеризуется повышенным вниманием к коммуникативным аспектам творчества, диалогу автора и читателя, процедурам герменевтического толкования и деконструкции текста, а также — опытному общению автора с публикой, основанном на

признании приоритетов символического обмена, бренда, рекламы, имиджа, культурного маркетинга, существования двойного кода — массового и элитарного, возвышенного и смешного, духовного и телесного, индивидуального и коллективного.

Обсуждение

Событийные коммуникации XXI века обусловлены эстетикой постмодерна со свойственными ей свободой интерпретаций и методологией игры [9. С. 55–64]. Конец XX — начало XXI века в ряде культурологических исследований и кураторских практик «нулевых» отмечается как эпоха перехода от постмодерной волны к альтермодерной [17] волне социального развития, которая характеризуется тенденцией к согласованию элементов классического и постклассического дискурсов, общего и локального, универсализма и партикуляризма [19]. Таким образом, мы методологически подходим к проблеме коммуникационных площадок и стратегий как выражению транскультурной альтермодерной идеи.

Средоточием современных коммуникативных практик является так называемый кластер — отдельное символическое пространство презентации культурных смыслов. Взаимодействие и резонансы между кластерами наиболее актуальны для эпохи альтермодерна. Кластерная теория также является частью проекта глокализма — взаимодействия глобального и локального, позволяющего избежать крайностей унификации и дифференциации творчества [12. С. 111–115]. Субъектами кластерной поэтической культуры выступают представители неклассического дискурса, нередко именующие себя «миллениалы», рожденные в период с 1980 по 2000 годы [18].

С активным включением Интернета в социокультурную среду у автора поэтического произведения появляется спектр новых коммуникативных площадок. Но это не означает, что традиционные площадки исчерпали себя. Так, классические академические журналы «Новый мир», «Звезда», «Нева» и другие, несмотря на снижение тиражей после распада СССР, по-прежнему действуют и переходят на элитарный режим работы. Считается, что публикация в них означает причисление автора к профессиональному кругу, в то время как сетевая популярность не может являться абсолютным критерием профессионализма. Однако само понятие «профессиональная поэзия» в эпоху двойного кода и взаимного переключения элитарного и массового начал в культуре претерпевает значительные изменения. Быть современным поэтом-профессионалом означает не столько сравняться в мастерстве с мэтрами мирового значения, сколько найти свою авторскую идентичность и следовать ей. Именно при изучении авторской идентичности в рамках имиджа можно создавать собственно авторские коммуникативные стратегии, которые и определяют способы организации образа [14].

Поэзия миллениалов выходит на новый виток популярности, становясь участником не только культурной, но и экономической сферы: это и книгоиздание, и гонорары за выступления или публикации, и содержание выбранного поэта на форуме, посвященном писательскому мастерству. Актуальность данного исследования заключается в анализе эффективности наиболее востребованных коммуникативных площадок современной поэзии с помощью методов включенного

наблюдения, опроса и кейс-метода. Методологическим обоснованием исследования являются взаимосвязанные парадигмы классического и неклассического дискурсов.

Современная социокультурная ситуация, характеризующаяся полицентризмом и комплексными субъект-субъектными отношениями, предлагает модель нового диалога, основанного на со-творчестве, со-участии и со-бытии. Понимание бытия как со-бытия восходит к философской концепции А. Бадью о событии опыта как экспрессивной диалектике [2], выражающей вакуум в символической структуре, некий «знак пробела» [3. С. 63—80]. Событие, связанное с поиском нового стиля в искусстве, предполагает разлом языковой сферы и может подвергаться номинации (обозначиванию) со стороны заинтересованных социальных сил, включая представителей коммерческой конъюнктуры, вследствие чего девальвируется сакральность данного события.

Однако известна и обратная сторона этой проблемы — трагедия элитарных произведений искусства, тавтологически замкнутых в собственном символическом пространстве. Именно поэтому так важен альтернативный по отношению к брендам массовой культуры и общества потребления event-менеджмент «четвертой волны», который сочетает в себе соображения выгоды и применим как в культуре, так и в экономике. Для того чтобы в эпоху альтермодерна о текстовом носителе узнала целевая аудитория, недостаточно писать тексты «в стол»: авторы и их арт-менеджеры организуют презентационные мероприятия; для того чтобы построить аутентичный творческий бренд, автору необходимо устанавливать личный контакт со своей публикой, внедряя интерактивные приемы для повышения уровня вовлеченности.

Согласно Г. Гадамеру, «целое самого осуществления понимания вовлечено в событие, им овремениено и им пронизано; свобода рефлексии, это мнимое у-себя-бытие, в понимании вообще не имеет места — настолько всякий его акт определен историчностью нашей экзистенции» [5. С. 266—323]. Следовательно, только событие может повлечь за собой понимание, оно создает необходимую атмосферу и проясняет, зачем необходима та или иная книга, кто такой автор, в то время как свобода рефлексии аудитории над текстом поэта или его личностью без создания события по этому поводу обусловлена исключительно возможностями перцепции рефлексии [6. С. 31—57]. Цель коммуникативной площадки — создание атмосферы для проведения неформального общения представителей различных сообществ, обсуждения ими мировоззренческих вопросов, проблем и актуальных решений в форматах тематических дискуссий, круглых столов и презентаций произведений науки и искусства [13. С. 255—265]. Подобные коммуникативные площадки представляют собой проявление нового альтернативного менеджмента культуры, направленного не столько на потребление, сколько на диалог со зрителем/читателем/слушателем и реализацию креативных способностей говорящего. Семиосфера виртуального пространства, глубоко проникшего в повседневность, представляет собой особый вид интерактивности в поэзии. Таким образом, коммуникативная площадка — это место, целью которого является создание события и необходимой атмосферы для решения соответствующих актуальных проблем и задач и создания проектов, а также обнаружение перспектив для последующей работы над этими проектами.

Функции коммуникативных площадок современного поэта

В поисках выхода на целевую аудиторию поэт находится перед выбором творческого пути и выстраивания репутации, личного бренда. Некоторые авторы даже опасаются быть причисленными к представителям сетевой литературы, критерии качества которой остаются предельно размытыми и подвергающимися непрерывной символической перекодировке. В то же время проведенный нами опрос среди 364 поэтов от 18 до 35 лет из России и СНГ показал, что подавляющее большинство молодых поэтов выбирают путь сетературы, освоения блогосферы. Мы построили классификацию коммуникативных площадок согласно иерархическому принципу — от наиболее к наименее востребованной.

Сами поэты отмечают, что блог как коммуникативная площадка наиболее эффективен для них в силу доступности Интернета в любой точке света. Не во всех городах развито и распространено поэтическое фестивальное движение, не у всех поэтов есть возможность приехать в столицу для участия в крупных событиях, отмечается и психологическая закрытость многих авторов в личном общении, поэтому активность в поэтическом сегменте блогосферы является наиболее приемлемым вариантом для 60 % респондентов. Благодаря широким возможностям сети Интернет коммуникативная площадка способствует равноправию всех участников процесса с донесением своего мнения до общественности, что делает коммуникацию сетевой не только по техническому принципу, но и по принципу соединения бесконечно многих элементов процесса, каждый из которых вносит свой вклад в порождаемый информационный смысл.

Блоги, сочетая в себе возможность чтения и комментирования любым пользователем сети Интернет, предлагают личное соучастие в процессе чтения и получение быстрого отклика на произведение, в то время как ответов от литературных журналов авторам приходится ждать по несколько месяцев [11. С. 30]. Чтобы достичь успеха личного поэтического блога, автору необходимо обладать медиакомпетенциями для реализации в условиях сильной конкуренции: ведь создать представительство в сети Интернет может любой человек. Поэтический талант здесь не является решающим критерием успеха в отличие от умения пользоваться различными виджетами, работать с контентом и вести диалог с подписчиками. На сетевую популярность легко повлиять и с помощью финансовых инвестиций: покупки постов на биржах социальных сетей в целевых группах, грамотно настроенного таргетинга и обращения к лидерам мнений для выстраивания необходимой автору репутации. Именно PR-технологии являются основным средством создания новых брендов, тогда как реклама только закрепляет достигнутые успехи [4. С. 15].

Включение event-менеджмента в поэтическую сферу породило ряд фестивалей, где автор может получить доступ к живой аудитории. Мы предлагаем разделить фестивали на две группы: первая — с конкурсной составляющей в течение самого мероприятия, вторая — фестиваль-праздник без соревновательного элемента. Согласно классификации Е.А. Кавериной, праздник — действие, посвященное определенной тематике [10. С. 148]. Примерами фестивалей с конкурсной составляющей являются: «Собака Керуака», цель которого — поиск авторов, за-

трагивающих нестандартные темы; «Мцыри» и «Филатов-фест» с заочным и очным отбором. К фестивалям-праздникам относятся: Международный фестиваль «Всемирный день поэзии», отмечаемый крупными мероприятиями в 10 странах мира, нацеленный на переход поэзии к статусу профессии; Всероссийский фестиваль фестивалей ЛиФФТ, поддерживаемый Фондом дружбы народов Евразии и предоставляющий возможность для авторов презентовать собственное творчество в новых городах и странах. Таким образом, фестивальное движение в целом сравнимо по востребованности с блогосферой: его участники составляют 50 % суммарно от общего числа голосов.

Отдельного внимания заслуживают школы писательского мастерства. Их можно назвать социальными лифтами для авторов, выдающих литературу своей профессией. Помимо профессиональных разборов художественных произведений, авторы получают возможность презентации своих работ перед немногочисленной, но целевой аудиторией: руководителями школ, своими коллегами и представителями образовательных и культурных СМИ. Иными словами, такие школы способствуют выстраиванию личного бренда автора и ассоциированию его с определенным социокультурным контекстом, а зачастую — и выходу на международный уровень и обмен межкультурным опытом. В связи с многоуровневым отбором кандидатов по резюме и творческому портфолио получить данную возможность для самореализации удастся сравнительно небольшому количеству поэтов — 12 % респондентов.

Формирование личного бренда, имиджа, создание собственных концертов и издание книг — актуальная и адекватная коммуникативная стратегия для исполнителя, желающего контактировать со своей аудиторией вживую и получать обратную связь мгновенно. Это тяготение современного поэта к поиску авторской идентичности. «Кто есть или был человек, мы можем узнать только выслушивая историю, где главный герой он сам», — пишет Х. Арндт [1. С. 57]. Можно говорить о переосмыслении тенденций Серебряного века: по Л.К. Долгополову, именно после этого периода отдельное стихотворение стало восприниматься в контексте всего творчества автора и его личности, что было сочтено значительным достижением данного этапа [7. С. 130]. Современные поэты делают афиши и приглашения на свои мероприятия, продумывают детали своего образа не только во время выступлений, но и вне их, продают билеты на свои концерты, заботятся о присутствии СМИ и используют по максимуму сценическое пространство. Данный путь более всего востребован представителями сетевой литературы, дополняющими интернет-общение с подписчиками живыми встречами. Создание аутентичной коммуникативной площадки предпочитает 17 % респондентов. Согласно кейс-методу, это поэты, ведущие собственные представительства в Сети, разрабатывающие авторский дизайн и стратегию продвижения, создающие свои специальные события. По мнению К.Г. Исупова, наша социальная реальность настойчиво актуализирует гуманитарный статус личностного знака; фактически ученый подчеркивает важность построения личного бренда [8]. По классификации Е.А. Кавериной, данный вид коммуникативной площадки можно отнести к эпатажным креативным решениям [10].

Несмотря на то что телевидение в традиционном понимании несколько изменилось, во многом переключившись на транслирование в сети Интернет, а отсутствие телевизора в доме даже служит некоторым поводом для гордости, участие автора в телепередачах, особенно на федеральных каналах, автоматически вставляет его в психологический паттерн «показан в телевизоре — следовательно, звезда», к которому поколение миллениалов привыкло еще с детства: именно по телевизору, когда компьютер был дома у единиц, дети видели и запоминали своих первых медийных кумиров. За последние 5 лет телевидение сделало решительные шаги навстречу поэзии: передача «Вслух» на канале «Культура», шоу «Бабушка Пушкина», проводимое в 2014 году на телеканале «Москва 24», шоу «Посмотри на меня» на петербургском канале Life78, шоу «Superстихи» на TNT Music, «Вечерние стихи» на канале «Вечерняя Москва». Участие автора в какой-либо из телепередач влияет на его репутацию: первое впечатление случайного телезрителя может как сыграть поэту на руку, так и навсегда отвернуть от него зрительские симпатии. Выходя на телевидение, поэты стремятся завоевать сердца как можно большего количества аудитории, поэтому преимущественно исполняют тексты, нацеленные на массовое признание: бьющие в болевые эмоциональные точки либо юмористически направленные, невзирая на то, что далеко не все их творчество посвящено подобной тематике. Иными словами, телевидение устанавливает свои правила игры на психологическом уровне. Стоит отметить, что процент телепрограмм, в которых задействованы поэты, крайне мал. Данная коммуникативная площадка является одной из наиболее труднодоступных для представителей современной поэзии.

Толстые журналы, существующие десятилетиями, в последнее время характеризуются упадком тиражей и переходом на элитарные позиции. Размещение произведений в одном из них может повлечь за собой невозможность опубликоваться в идеологически оппозиционном издании. Мир толстых журналов вовлечен в event-среду с помощью организации Форума молодых писателей, проводимого в 2018 году в 18-й раз при поддержке Фонда социально-экономических и интеллектуальных программ С.А. Филатова. Ежегодно для проведения события выбирается город с литературной историей — так, в 2018 году им стал Ульяновск, город Карамзина и Горького. Данную коммуникативную площадку стоит отнести к выставочному мероприятию. На форуме проходят презентации каждого из журналов и семинары от их главных редакторов с возможностью, но не гарантией, последующей публикации, а также культурные и образовательные мероприятия. Опрос показал, что меньшинство современных поэтов считает данную коммуникативную площадку наиболее эффективной.

Выводы

Для поэта-миллениала, находящегося в поисках авторской стратегии продвижения в условиях альтермодерного дискурса и глокализма, наиболее эффективной коммуникативной стратегией является синтез возможностей живых специальных мероприятий и блогосферы, в то время как поэтические телепередачи и толстые журналы наименее востребованы в силу многоуровневой системы допуска. Под-

черкнем, что две наименее эффективные площадки диаметрально противоположны по качеству текстов и являются идеологическими оппонентами. Собранные нами эмпирические данные говорят о двух противоположных тенденциях в развитии мира поэтического: элитаризации (консервации) классических моделей презентации творчества и симуляции новых виртуальных проектов. Если первые, ощущая кризис, зачастую демонстрируют догматический изоляционизм, то вторые, стремясь к выгоде, постепенно опустошаются, предпочитая глянец, бренд, имидж, гедонизм бытийному содержанию. Однако в альтермодерном пространстве существуют поэты, выявляющие свою авторскую идентичность в процессе выступлений на телевидении и публикаций в толстых журналах одновременно. Осваивая возможности различных коммуникативных площадок, 1/5 современных поэтов приходит к созданию собственной, формируя свой личный бренд, чередуя и сочетая живые выступления на культурных мероприятиях различного масштаба и направленности с публикациями в тех журналах, которые он считает наиболее подходящими для выстраивания личного бренда.

Когда поэту-миллениалу удастся совместить в своей стратегии несколько вариантов, например, участие в поэтической телепередаче, публикацию в тематических альманахах и собственные чтения, его удельный медийный вес возрастает. Вопрос о том, портит ли участие в популярном телешоу репутацию автора толстых журналов, остается открытым в силу зависимости от таких факторов, как личная авторская харизма, а также умение выстраивать коммуникацию со своими коллегами по цеху и авторитетами литературных объединений.

По причине открытости этого вопроса нам представляется важность моделирования коммуникативных площадок, способных, сохраняя традиции классического дискурса, одновременно использовать все возможные стилевые новации постклассицизма для продвижения произведения искусства на современном арт-рынке. Такие площадки дают возможность интегрировать традиции и новации, модерн и постмодерн, универсальное и партикулярное, массовое и элитарное начала в культуре, преодолевая отрицательные тенденции каждого дискурса в отдельности: изоляционизм и коммерциализацию, догматизм и симуляцию, закрытость для собеседника и девальвацию ценностей высокой поэтической культуры. Иными словами, поэт-миллениал выбирает искусство совмещать как наиболее эффективную коммуникативную стратегию, позволяющую автору проявить свою идентичность.

© Данилова С.А., Бильченко Е.В., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- [1] *Арендт Х. Vita Activa, или О деятельной жизни* / пер. с нем. и англ. В.В. Бибихина. СПб.: Алетейя, 2000. 437 с.
- [2] *Бадью А. Манифест философии* / сост. и пер. с франц. В.Е. Лапицкого. СПб.: Machina, 2003. 184 с.
- [3] *Брэйссер Р. Презентация как анти-феномен в «Бытии и событии»* Алена Бадью // Хора. 2008. № 1. С. 63–80.

- [4] *Быков И.А.* Технология брендинга. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. 70 с.
- [5] *Гадамер Г.-Г.* Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. С. 266—323.
- [6] *Грякалов А.А.* Философия события и герменевтика памяти: свидетельства утверждения // *Slavica TerGestina.* 2017. № 18. С. 31—57.
- [7] *Долгополов Л.К.* На рубеже веков. О русской литературе конца XIX — начала XX веков. Л.: Советский писатель, Ленинградское отд-е, 1977. 352 с.
- [8] *Исупов К.Г.* Имя // *Terra Humana.* 2016. № 1 (8). С. 191. URL: http://www.terrahumana.ru/arhiv/08_01/08_01_16.pdf
- [9] *Каверина Е.А.* Событийные коммуникации в координатах современности // *Международный журнал исследований культуры.* 2017. № 2 (27). С. 55—64.
- [10] *Каверина Е.А.* Создание событий: гуманитарные технологии в корпоративных коммуникациях: научно-практические материалы. СПб.: Книжный Дом, 2008. 168 с.
- [11] *Капица Ф.С., Колядич Т.М.* Русская проза XXI века в критике. Рефлексия, оценки, методика описания. СПб.: Флинта, 2011. 430 с.
- [12] *Кожевников Н.Н., Пашкевич Н.Л.* Глокализация: концепции, характерные черты, практические аспекты // *Вестник ЯГУ.* 2005. Т. 2. № 3. С. 111—115.
- [13] *Кузьминова Ю.В., Болотова И.С.* Выставочные мероприятия в формате коммуникативной площадки как качественное и многофункциональное средство продвижения товара // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права.* 2016. № 5 (61). С. 255—265.
- [14] *Мандельштам О.* Воспоминания. Шум времени. М.: АСТ, 2015. 288 с.
- [15] *Петрова С.А.* Авторская идентичность и понятие имиджа в литературе: теоретический аспект. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/avtorskaya-identichnost-i-ponyatie-imidzha-v-literature-teoreticheskij-aspekt>
- [16] *Хайдеггер М.* Время и бытие: статьи и выступления / сост., пер. с нем., вступ. ст., примеч., тематич. указ. и указ. имен В.В. Бибихина. М.: Республика, 1993. С. 391—406.
- [17] *Bourriaud N.* The Radicant // *Tate Britain,* 3 februari — 26 april. Sternberg Press, 2009. URL: www.metropolism.org/magazine/2009-no1/een-archipel-van-lokale-reacties/
- [18] Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Thesaurus. URL: <http://dictionary.cambridge.org>
- [19] *Diamond L.* A Fourth Wave or False Start? Democracy After the Arab Spring // *Foreign Affairs.* May 22, 2011. 345 p.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 20 февраля 2019

Дата принятия к печати: 28 февраля 2019

Для цитирования:

Данилова С.А., Бильченко Е.В. Event-среда как коммуникативная площадка для современного поэта // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика.* 2019. Т. 24. № 2. С. 213—222. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-213-222>

Сведения об авторах:

Данилова Стефания Антоновна, магистр филологии, аспирант Высшей школы журналистики Санкт-Петербургского государственного университета. *Контактная информация:* e-mail: ichwerdewarten@gmail.com

Бильченко Евгения Витальевна, профессор кафедры культурологии факультета философского образования и науки Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова, доктор культурологии. *Контактная информация:* e-mail: yevzhik80@gmail.com

Event-sphere as a communicative platform for the modern poet

Stefania A. Danilova¹, Evgeniya V. Bilchenko²

¹ Saint Petersburg State University

7–9 University Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation

² National Pedagogical Dragomanov University

9 Pyrogova St., Kyiv, 01601, Ukraine

The authors of the article proceed from the conviction that it is necessary to present the creative achievements of the modern poet in various communication platforms. The article describes the different types of such sites, motivates the need for their convergent use in the system of strategic communications. The effectiveness of the most popular communication platforms is based on the assessments of millennial poets facing with the most difficult task of identifying their own author's identity in the context of altermodern discourse. The following types of communication platforms are overviewed: TV shows, a literary magazine, a festival, a festival with a competitive component, a school of writing, poetic blogosphere, and a personal brand. The communicative opportunities offered by these platforms allow to integrate traditions and innovations, modern and postmodern, universal and particular, mass and elitist beginnings in culture, overcoming the negative trends of each discourse separately: isolationism and commercialization, dogmatism and simulation, closeness for the interlocutor and the devaluation of the values of high poetic culture. In the issue we hypothesize that the millennial poet chooses the art of combining as the most effective communication strategy, allowing the author to show his identity.

Keywords: communicative platform; modern poet; millennial; altermodern; glocalism

References

- [1] Arendt H. *Vita Activa, ili o deyatelnoi zhizhi* [About the Active Life]. Saint Petersburg: Aleteia Publ., 2000. 437 p. (In Russ.)
- [2] Badiou A. *Manifest filosofii* [The Manifest of Philosophy]. Saint Petersburg: Machina Publ., 2003. 184 p. (In Russ.)
- [3] Braisser R. Presentatsiya kak anti-fenomen v “Bytii i sobytii” Alana Badiou [Presentation as anti-phenomenon in “Being and Event” by Alan Badiou]. *Chora*. 2008. No. 1. Pp. 63–80. (In Russ.)
- [4] Bykov I.A. *Tekhnologiya brendinga* [Technology of Branding]. Saint Petersburg: SPBU Publishing House, 2009. 70 p. (In Russ.)
- [5] Gadamer G.-G. *Aktual'nost' prekrasnogo* [Actuality of Beautiful]. Moscow: Iskustvo Publ., 1991. Pp. 266–323. (In Russ.)
- [6] Gryakalov A.A. Filosofiya sobytiya i germenevtika pamyati: svidetel'stva utverzhdeniya [Philosophy of Event and Hermeneutics of Memory]. *Slavica TerGestina*. 2017. No. 18. Pp. 31–57. (In Russ.)
- [7] Dolgopopolov L.K. *Na rubezhe vekov. O russkoj literature konca XIX — nachala XX vekov* [Beyond the Centuries. About the Russian literature of the end of XIX and the beginning of XX century]. Leningrad: Sovetskij pisatel' Publ., Leningradskoe otd-nie, 1977. 352 p. (In Russ.)
- [8] Isupov K.G. Imya [The Name]. *Terra Humana*. 2016. No. 1(8). P. 191. Available at http://www.terrahumana.ru/arhiv/08_01/08_01_16.pdf (In Russ.)
- [9] Kaverina E.A. Sobytijnye kommunikacii v koordinatah sovremennosti [Event-based communications in the Modern Times]. *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury*. 2017. No. 2(27). Pp. 55–64. (In Russ.)
- [10] Kaverina E.A. *Sozdanie sobytij: gumanitarnye tekhnologii v korporativnyh kommunikacijah: nauchno-prakticheskie materialy* [Creating an Event: humanitarian technologies in corporate

- communications: scientific and practical materials*]. Saint Petersburg: Knizhnyj Dom Publ., 2008. 168 p. (In Russ.)
- [11] Kapica F.S., Kolyadich T.M. *Russkaya proza XXI veka v kritike. Refleksiya, ocenki, metodika opisaniya* [*Russian proze of XXI century in critics. Reflexion, appreciations and methods*]. Saint Petersburg: Flinta Publ., 2011. 430 p. (In Russ.)
- [12] Kozhevnikov N.N., Pashkevich N.L. Glokalizaciya: koncepcii, harakternye cherty, prakticheskie aspekty [Glocalization: Concepts, Traits, Practical Aspects]. *Vestnik YAGU*. 2005. Vol. 2. No. 3. Pp. 111—115. (In Russ.)
- [13] Kuz'minova Yu.V., Bolotova I.S. Vystavochnye meropriyatiya v formate kommunikativnoj ploshchadki kak kachestvennoe i mnogofunkcional'noe sredstvo prodvizheniya tovara [Exhibitions in the Format of Communicative Platform as Qualified and Polyfunctional Site of Advertising]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki i prava*. 2016. No. 5(61). Pp. 255—265. (In Russ.)
- [14] Mandel'shtam O. *Vospominaniya. Shum vremeni*. Moscow: AST Publ., 2015. 288 p. (In Russ.)
- [15] Petrova S.A. Avtorskaya identichnost' i ponyatie imidzha v literature: teoreticheskij aspekt [The Author's Identity and Image in Literature: Theoretical Aspect]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/avtorskaya-identichnost-i-ponyatie-imidzha-v-literature-teoreticheskij-aspekt> (In Russ.)
- [16] Hajdegger M. *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya* [*Time and Being: articles and speeches*]. Moscow: Respublika Publ., 1993. Pp. 391—406. (In Russ.)
- [17] Bourriaud N. *The Radicant*. Tate Britain, 3 februar' — 26 april. Sternberg Press, 2009. Available at: www.metropolism.org/magazine/2009-no1/een-archipel-van-lokale-reacties/
- [18] *Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Thesaurus*. Available at: <http://dictionary.cambridge.org>
- [19] Diamond L. A Fourth Wave or False Start? Democracy After the Arab Spring. *Foreign Affairs*. May 22, 2011. 345 p.

Article history:

Received: 20 February 2019

Revised: 25 February 2019

Accepted: 28 February 2019

For citation:

Danilova S.A., Bilchenko E.V. (2019). Event-sphere as a communicative platform for the modern poet. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(2), 213—222. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-213-222>

Bio notes:

Stefania A. Danilova, Master of Philology, PhD student of Higher School of Journalism, Saint Petersburg State University. *Contacts*: e-mail: ichwerdewarten@gmail.com

Evgeniya V. Bilchenko, Professor of Culturology, National Pedagogic Dragomanov University. *Contacts*: e-mail: yevzhik80@gmail.com

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-2-223-234

УДК 821.16.1

Восприятие А.А. Ахматовой и ее творчества в Китае

Л. Цзоу, М.В. Михайлова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Статья посвящена рассмотрению восприятия А.А. Ахматовой и ее творчества в Китае. В современном ахматоведении восприятию произведений поэтессы за пределами родины уделялось недостаточно внимания, а анализ китайских литературоведческих работ об ахматовском поэтическом наследии и существующих оценок ее поэзии вообще осуществляется впервые. Авторы обнаруживают, что рецепция творчества Ахматовой в Китае проходила несколько этапов. Первое знакомство китайской публики со стихами поэтессы состоялось в конце 1920-х гг., но настоящее открытие ее поэзии произошло только в 1980-е гг., однако на рубеже XX—XXI вв. наблюдается уже подлинный бум ахматоведения, начавшийся с изучения ее биографии и ранней лирики, а затем «подключивший» анализ зарубежных исследований ее творчества и учет переводческих стратегий поэтессы в качестве ретранслятора китайской поэзии в русском поэтическом пространстве. Также значимым оказывается обнаружение ее влияния на китайскую поэтическую культуру. Обращено внимание и на работы сопоставительного характера в рамках сходства «женских голосов» в поэзии. Авторы намечают перспективу развития китайского ахматоведения, которое видится ими как поле более тесного взаимодействия и дискуссий китайских ученых в сфере изучения наследия поэтессы.

Ключевые слова: восприятие творчества Ахматовой в Китае; первое знакомство; открытие поэзии Ахматовой; бум ахматоведения; «включение» творчества Ахматовой в китайскую культуру; перспектива китайского ахматоведения

Анна Андреевна Ахматова является одной из крупнейших русских поэтесс, «переработавшей опыт двух веков русского стиха» [6. С. 333]. Однако судьба ее произведений за пределами родины складывалась по-разному. Европейские читатели познакомились с ними довольно рано, а в Китае освоение ее творчества оказалось делом очень непростым. Первое знакомство китайской публики с ее стихами состоялось в конце 1920-х гг., а настоящее открытие ее поэзии произошло только в 1980-е гг., что подготовило подлинный бум «ахматоведения» на рубеже XX—XXI вв. По статистическим данным (1) в Национальной библиотеке Китая хранится разнообразная литература об А.А. Ахматовой: 41 монография, 540 научных работ, в том числе 32 диссертации, 4 доклада научных конференций, 510 научных статей, 68 журнальных и газетных публикаций. Такое количество работ не только свидетельствует о большом интересе китайского научного сообщества к Ахматовой, но и говорит о том, что благодаря переводам и исследованиям ее поэзии китайские читатели и исследователи получают все более объективное и полное представление о творчестве поэтессы.

Имя Ахматовой впервые прозвучало в Китае в конце 1920-х гг., и к ней отнеслись по-разному. Те, кто был близок к советскому революционному дискурсу, считали Ахматову поэтессой неглубокой, занятой только собственными переживаниями, представительницей безыдейной поэзии, пронизанной религиозными мотивами. Примером может служить китайский писатель Цзян Гуансы, автор книги «Русская литература» (1927), в которой он писал, что Ахматова, «не закрывая рта, твердит: Боже! Боже! Боже!» [5. С. 190]. Другие, которые, возможно, благодаря знанию русского языка, могли оценивать стихи Ахматовой с эстетической точки зрения, независимо от политической позиции и идеологизированного взгляда (таким был известный поэт и критик Го Можо), с восторгом восприняли ее оригинальный взгляд на мир. Указав на классическую красоту и особенный лексический строй ее поэзии, Го Можо смело заявил: «Революция ее не испугала, она продолжает прежний образ жизни и творит на своей Родине» [7. С. 80]. Здесь можно увидеть оценку китайским поэтом не только таланта Ахматовой, но и понимание ее личных качеств, в которых главными явились смелость, чувство собственного достоинства и подлинный патриотизм.

В конце 1940-х гг. в связи с распространением в Китае перевода Постановления о журналах «Звезда» и «Ленинград», доклада А.А. Жданова и близкими отношениями между правительствами двух стран китайское общество целиком разделяло трактовку творчества Ахматовой как неприемлемого для народа, строящего коммунизм. И на протяжении последующих 30 лет, фактически до политики открытости и реформ, проводимой китайскими властями в настоящее время, Ахматова воспринималась как автор стихотворений, «пропитанных духом пессимизма и упадочничества», демонстрирующих союз монахини и блудницы, как художник, «застывший на позициях буржуазно-аристократического эстетства и декадентства» [9. С. 587].

Объективное отношение к Ахматовой и ее творчеству, хотя и не сразу, установилось в начале 1980-х гг., когда китайские читатели приобрели возможность читать переводы Ахматовой, появились материалы биографического характера и аналитические работы о ней. Это обусловливается, с одной стороны, реабилитацией ахматовских произведений в 1950-е гг. в СССР, а с другой — новой китайской политикой и нормализацией советско-китайских отношений. Тогда некоторые китайские литераторы сумели высоко оценить Ахматову как автора «Поэмы без героя», «Реквиема» и других произведений позднего периода, в которых увидели проявление истинно патриотических чувств. Но все еще находясь в плену идеологических предубеждений, некоторые ученые посчитали ее раннюю любовную лирику «заблуждением» и «проявлением идейной пошлости» [2. С. 104].

Тем не менее положительная оценка поэзии Ахматовой и применение принципа историзма при анализе ее стихов получали все большее распространение. Заметную роль в этом сыграл китайский переводчик, литературовед Ван Шоужэнь. В 1980 г. в «Сборник биографий знаменитых иностранных писателей» (издательство «Наука») вошла его статья об Ахматовой. По мнению исследовательницы Гао Хуэй, анализирующей восприятие поэзии Ахматовой в 1980-е гг., в ней впервые в Китае было дано системное описание биографии и творчества поэтессы в

их взаимодействия. Она подчеркнула важность понимания связи стихов с конкретно-историческими условиями их появления и существования, на чем настаивал Ван Шоужэнь. В 1982 г. он расширил содержание своей статьи, дополнив ее сведениями о влиянии, которое оказала поэзия Ахматовой на русскую лирику, и приведя факты отношения официальных властей к ней.

Высказанные Ван Шоужэнем соображения сыграли существенную роль в осознании своеобразия ахматовской поэзии и во многом определили дальнейшее ее восприятие в Китае. Данный момент можно считать ключевым: с этого времени реакция на поэзию Ахматовой в Китае становится позитивной. В 1987 г., когда Ван Шоужэнь уже составлял сборник переводов ахматовских стихов, он писал: «Стихи Ахматовой обнажают душевную жизнь женщины в ее идейном и эмоциональном аспектах; они чрезвычайно смелые <...> Ахматова мастерски создает понятные, но не стереотипные образы и использует для этого меткие сравнения» [1. С. 16—18]. Очевидно, Ван Шоужэнь здесь говорит о ранней лирике поэтессы. И теперь он не разрывает раннее и позднее творчество Ахматовой, а рассматривает ее творческий путь как единое целое.

Наконец, в 1996 г. в своей монографии «История русской поэзии XX века» Лю Вэньфэй — президент китайской ассоциации по исследованию русской литературы — дал Ахматовой очень высокую оценку, написав, что она в своей любовной лирике «проявила стремление к искренним чувствам и терпение к страданиям в несостоявшемся настоящем. Она писала о самых интимных чувствах, однако делала это с потрясающей откровенностью и без всякой манерности» [8. С. 54]. Сказанное в такой обобщающей развитие лирики XX века книге означает, что место Ахматовой как лирика утвердилось в Китае. Теперь китайские исследователи перестали считать Ахматову поэтессой, ограничивающей свой кругозор только любовными переживаниями. Ее стали воспринимать как великого лирика и большого мастера.

На примере Ахматовой можно проследить изменение ракурса всей китайской филологической науки, которая начинает обращать внимание на разные проявления лирического начала. Ведь долгое время в китайской иерархии ценностей значимо было только служение Родине, коллективное усиление, подвиги на трудовом поприще, что чаще всего раскрывается в эпическом ключе. А возникшее внимание к Ахматовой именно как к лирическому поэту свидетельствует, что китайская наука стала ценить проявление человеческого, интимную сферу жизни, отражаемую в произведениях искусства. Постепенно укореняется представление, что любовные стихи Ахматовой подготавливают следующий этап ее творческого развития, что глубокое погружение поэтессы во внутренний мир лирических героинь, понимание психологических нюансов обусловили ее чуткость и по отношению к катастрофическим моментам XX в.

Не менее важными для всестороннего представления об Ахматовой явились биографические работы, созданные специалистами. Первая биография поэтессы принадлежала перу английского филолога, ахматоведа Аманды Хейт. Китайские русисты перевели и издали ее в 1999 г. в Шанхае. Это была монография «Анна Ахматова», пользовавшаяся популярностью и в России. Через год была переве-

дена и книга А.А. Павловского «Анна Ахматова: жизнь и творчество» (2000), а через два года — книга А.Г. Наймана «Рассказы о Анне Ахматовой» (2002). Еще через год, в 2003 г., китайский филолог, профессор Шэньянского университета Синь Шоукуй сам написал биографию Ахматовой для серии книг «Корифеи литературы XX века». Еще одну биографию написал профессор Пекинского университета иностранных языков Ван Цзяньчжао в 2006 г. В 2013 г. книгу «Анна всея Руси: жизнь Анны Ахматовой» английской поэтессы и переводчика стихов Ахматовой Элен Файнштей перевели на китайский. Как видим, китайские филологи проводили тщательный отбор существующих биографий Ахматовой. Они выбирали авторитетные, зарекомендовавшие себя в мире издания, что явно компенсировало предвзятость, существовавшую в китайском ахматоведении раньше. Эти работы, а также переведенные в 2001 г. «Записки об Анне Ахматовой» Л.К. Чуковской показали, какого масштаба была личность Ахматовой, сколь значительно и весомо оставленное ею поэтическое наследие.

В профайле поэтессы, предлагаемом Байдю, самой большой поисковой системой Китая, зафиксирована следующая характеристика: «Анна Андреевна Ахматова — великий русский поэт, которая написала прекрасные тонкие любовные лирические стихотворения, наполненные богатыми женскими эмоциями. Она впервые дала женщине полноправный голос в поэзии. Кроме того, она является автором таких значительных произведений, как “Реквием”, “Поэма без героя”, пронизанных философскими размышлениями об эпохе и личной судьбе. Она необыкновенно талантлива, является прекрасным знатоком искусства. Интересна она и своими литературоведческими работами о Пушкине» (2). Эти слова, можно сказать, подытоживают сложившееся в Китае к настоящему времени мнение об Ахматовой и ее творениях.

Но китайцы чтут Ахматову и за ее вклад в знакомство русских с древней китайской поэзией. Первый перевод древней поэмы Цюй Юаня (3) «Лисао» на русский язык был сделан именно ею. По рассказам Н.Т. Федоренко, советского филолога-востоковеда, который предложил ей подстрочник поэмы и попросил сделать его поэтическую обработку, она, стремясь к созданию идеального перевода, углубилась в материал, задавала ему много вопросов по истории китайской поэзии, эволюции китайского стихосложения, структуре поэтической строки. Ахматова начала читать книги по истории Китая и в итоге создала великолепный перевод. Как признался Федоренко, его было «не стыдно сравнить с великим оригиналом» [5. С. 195]. В 1954 г. русский перевод «Лисао» впервые увидел свет, и советские люди смогли познакомиться с великим творением китайского гения. Ахматова переводила также стихи китайских поэтов, например Ли Бо и Ли Шаньинь, и можно с уверенностью сказать, что идеи показательных для китайской культуры стихотворений «Поднося вино» (Ли Бо, 752 г.) и «Драгоценная цитра» (Ли Шаньинь, 848 г.), в которых раскрывается духовное начало китайской нации, в ее переводе не утратили своей глубины.

В настоящее время в Китае продолжается и углубляется знакомство с творчеством Ахматовой. Среди переведенных произведений самыми популярными стали ее ранние лирические любовные стихи: «Песня последней встречи» (1911),

«Сжала руки под темной вуалью» (1911), «Любовь» (1911), «Белой ночью» (1911), «Вечер» (1913), «Настоящую нежность не спутаешь» (1913), «Я не любви твоей прошу» (1914), «Тебе покорной?..» (1921) и др. И надо заметить, что эти, пронизанные самыми трагическими женскими переживаниями, стихи предстали перед публикой в интерпретации разных переводчиков.

Стихотворения Ахматовой рассматриваются с различных точек зрения также в научных работах. Так, Гао Хуэй в магистерской диссертации «Рецепция А.А. Ахматовой в Китае» (2009) сделала вывод, что китайские исследователи, обратившись к ранней лирике Ахматовой подчеркивают лаконизм ее поэтического языка, сценичность действия, использование оксюморона как художественного приема, прозаические элементы, а также портрет, сюжет и психологическое описание. Однако исследовательница не учла наличие «исповедальных элементов» в лирике поэтессы, которые подробно рассмотрены, например, в диссертационной работе «Православное мышление в поэзии А.А. Ахматовой» (2008), написанной Цзинь Цзэ.

В 2009 г. Лао Хуася и Ли И обратились к изучению влияния поэзии А.С. Пушкина на стихотворное творчество Ахматовой. Было проанализировано усвоение ею принципов пушкинского стихосложения, способов выражения чувств. В итоге обнаружили переключки стихов. Заинтересовал литературоведов и образ Пушкина, воссоздаваемый в стихотворениях Ахматовой. Ли И, рассмотрев ахматовские статьи «Слово о Пушкине», «Пушкин и Невское взморье», «Последняя сказка Пушкина», сделала умозаключение, что Ахматова попыталась осмыслить Пушкина с женской точки зрения. При всей неоднозначности такого вывода, он представляет определенный интерес. В этом же году вышла в свет магистерская диссертация Ян Фан «А.А. Ахматова и китайская поэзия», в которой впервые были прослежены связи Ахматовой с китайской поэзией в целом и конкретно с современными китайскими поэтами. Исследовательница, процитировав слова китайских поэтов, признавших влияние, которое оказала на них Ахматова (4), и сопоставив их стихи с ее произведениями, действительно обнаружила серьезное «воздействие Ахматовой на три поколения современных китайских поэтов» [13. С. 28]. Такое мнение разделяет и Чжоу Сяочэн, автор статьи «Вечная Анна Ахматова», напечатанной в журнале «Русский язык» (2016. № 2). Чтобы убедительно обосновать свою мысль, автор привел слова китайского поэта, переводчика, профессора, доктора филологических наук Ван Цзяньжао: «В современном Китае есть одна поэтесса, похожая на Ахматову, — Чжай Юнмин. У них сходная отправная точка творчества. В их произведениях раннего периода присутствует женское сознание и лиризм» [12. С. 26].

Следует отметить, что 2009 г. явился важным годом для китайского ахматоведения, так как он разделил эту область филологии два этапа. Если до 2009 г. китайские исследователи делали акцент на биографии, любовной тематике, текстовом анализе стихов (особенно ранней лирики поэтессы), иными словами, в исследованиях повторялось то, что уже было сделано в российском литературоведении, то после 2009 г., когда вышла диссертация «Рецепция А.А. Ахматовой в Китае» Гао Хуэй, где автор указала на существенные недостатки ахма-

товедения в Китае, наступил новый этап освоения творчества поэтессы. Недостаточная глубина философского постижения произведений, повторяемость в обращении к одному и тому же материалу, однотипность методик анализа, отсутствие понимания места Ахматовой в акмеизме (и шире — Серебряном веке) и т.д. не позволяли китайским ученым, по мнению автора указанной работы, двигаться дальше.

После 2009 г. наступило время новых свершений. В 2013 г. была защищена магистерская диссертация Ли Шаою «Право женского голоса в творчестве А.А. Ахматовой с точки зрения феминисткой нарратологии». Опираясь на теорию американских исследователей Сьюзен Лансер и Робин Уорхол о разделении нарративных голосов на авторский, субъективный и коллективный, Ли Шаою рассмотрела эти голоса в произведениях Ахматовой раннего, среднего и позднего периодов и обнаружила, что в творчестве поэтессы преобладает голос субъективный. Однако, чтобы усилить авторитет женского голоса, поэтесса часто пользуется и авторским, и коллективным голосами. А совмещение всех голосов в свою очередь расширяет и укрепляет права женского голоса. С феминисткой точки зрения провела свое исследование и У Чэньэнь. В ее работе «Женские образы в поэзии А.А. Ахматовой и мотивы их появления» (2017) были проанализированы четыре женских образа: образ женщины, стремящейся к любви и страдающей от нее, образ духовно свободной и самостоятельной женщины, образ женщины-патриотки и образ Богородицы-страдальницы. У Чэньэнь видит причины их появления в трагическом пути самой поэтессы, общественной мысли ее времени и религиозном мироощущении самой Ахматовой. В том же, 2017 году, Тан Сяожань рассмотрела нарративные особенности ранней лирики поэтессы и определила роль нарратива в зависимости от времени и пространства. Она предложила считать нарратив Ахматовой «не способом повествования, не жанровой деформацией, а творческой стратегией, фиксацией изменения опыта, формы, эстетической точки зрения» [10. С. 37]. И при этом заметила, что он всегда связан с лиризмом.

Конечно же, особое место в китайском ахматоведении занимают работы сравнительного характера. Кроме традиционного сопоставления произведений Ахматовой с Пушкиным и Цветаевой, китайские ученые обнаруживают параллели с китайскими поэтессами. Ван Тин предложил сравнить поэтику Сяо Хун (5) и Ахматовой в статье 1989 г. Общность этих двух лириков он обнаружил в большой доверительности их поэзии. Он считает, что они обе раскрывают характер женщины слабой, но и не покоряющейся предназначенной ей судьбе. Ван Тин видит причину указанной общности в «пробуждении женского самосознания и инстинктивном сопротивлении женщин своему положению, тому духовному рабству, в котором они находятся» [4. С. 89]. Он также отметил наличие у обоих авторов описаний разнообразных душевных состояний, но поскольку предыстория их возникновения остается неизвестной читателю, то сохраняется тайна, которая подогревает интерес к чтению. Ученый определил это явление как нетрадиционный художественный способ воплощения душевных катаклизмов. О мотиве смерти в произведениях этих же поэтесс размышляла Лю Яньпин в статье «Мотив

смерти в творчестве А.А. Ахматовой и Сяо Хун» (2012). Она объяснила повышенное внимание поэтесс к смерти состоянием общества, в котором доминирует хаос, но не исключила, что идея смерти, возможно, укоренена в женском подсознании, склонном к настойчивому «переживанию страдания». Подобные исследования, главным образом основанные на сопоставлении творческих женских индивидуальностей, оказываются продуктивными в плане гендерного литературоведения. Также из них можно извлечь знание о процессах женской эмансипации в России и Китае.

Не меньший интерес заключает в себе сопоставление Ахматовой с древней китайской поэтессой Ли Цинчжао (6). За 12 лет (с 1995 по 2017 г.) этой теме было посвящено 7 научных статей и 1 магистерская диссертация. Их авторы, опираясь на биографические материалы, обнаружили общие моменты в биографиях обеих: они достаточно спокойно и даже несколько беспечно прожили годы своей юности (в отношении Ахматовой это более чем спорно!), пережили смерти мужей и оказались в водовороте истории. Все это определило схожую эволюцию тематики: от любви между мужчиной и женщиной до любви к Родине. При этом они ориентировались в своей поэтике на лаконизм и разговорность как черты, присущие, по мнению китайского ученого, людям образованных классов. Думается, что такие выводы выглядят в некотором роде натяжкой. Но такое, к сожалению, часто встречается при сопоставлениях фигур, относящихся к разным историческим эпохам. Типологическое родство можно при желании увидеть едва ли не в любых литературных явлениях.

Однако встречается и иная точка зрения. Так, переводчик, профессор Пекинского университета, лауреат медали М.Ю. Лермонтова Гу Юньпу в 2014 г. нашел различие между двумя вышеупомянутыми поэтессами: они по-разному определяли самоценность и место женщины, что обусловлено временными эпохами их жизни. В итоге он сумел сделать верный вывод, сказав, что Ли Цинчжао бросала вызов традиционному мужскому шовинизму, по которому «добродетель женщины» заключается в «отсутствии талантов» (7), а Ахматова жаждала уже, по сути, полноценной женской эмансипации, хотя впрямую и не говорила об этом.

Китайские лингвисты и лингвокультурологи также не остаются в стороне. Например, Чжань Цзяо в работе «Метафора в любовной лирике А.А. Ахматовой раннего периода в когнитивном аспекте» (2015) прокомментировала лингвистическую специфику метафор в сборниках «Вечер» и «Четки» и обобщила базовые структуры метафор в языке поэтессы с когнитивной точки зрения. Она выделила три главные метафорические модели: «существо — любовь», «ментальное — любовь» и «вещественный, природный и предметный мир — любовь» [11. С. 53]. В магистерской диссертации «Концепт “любовь” и его воплощение в творчестве А.А. Ахматовой» (2016) автора настоящей статьи Цзоу Лувэй рассмотрен концепт «любовь» в стихах поэтессы на основе пресуппозиционного анализа подтекстовой информации о русской культуре, которая в них содержится. На основе лингвокультурологической концептуальной теории была изучена специфика и составляющие концепта «любовь» поэтессы в разные периоды ее творчества и сделан вывод, что ахматовский концепт «любовь» коренится в русской культуре, вос-

ходя к пониманию, имеющему место и в простом русском народе, и в его образованной части. Но Ахматова придала ему новый смысл, добавив феминистскую окраску. Таким образом, оказалась обновлена поэтическая русская традиция. Рецензент этой работы Лю Вэньфэй согласился с аргументами Цзоу Лувэй, подчеркнув, что анализировать некий концепт (например, «любовь» или любой другой) на материале произведений выдающихся писателей — продуктивная методика современного литературоведения.

На новом этапе китайского ахматоведения не только поэзия Ахматовой привлекает внимание литературоведов, но и китайские переводы ее стихов. Так, в 2012 г. Чжан Хайвэнь в диссертационной работе проанализировал переводы поэзии Ахматовой в рамках методики «творческой измены». Автор, основываясь на теории «перевод есть творческая измена», сравнил разные варианты китайских переводов и отметил такие переводческие методы, как отстранение, овеществление, метод соответственной рифмовки, повтора и др.

Особое внимание сегодня уделяется переводам метафор. В этом ученым помогает когнитивная метафорика. Из переводчиков особенно ценится Гао Ман, чьи переводы сами по себе часто становятся материалом исследований. Примером может служить магистерская диссертация Чжань Чэнмина «Исследование стиля поэтических переводов Гао Мана: на материале стихов А.А. Ахматовой» (2014), в которой рассмотрены его переводческие приемы, в частности методы соответственной рифмовки и образности. А русский перевод поэмы «Лисао», сделанный Ахматовой, привлек внимание Ван Лян, в чьей диссертации «Перевод А.А. Ахматовой поэмы “Лисао”: проблемы сопоставления оригинала и перевода» (2010) внимательно прослежено воплощение текста «Лисао» в его русском звучании. Автор работы высказала твердую уверенность, что переводчица «сохранила красоту в области звука, фигуры и мысли» [3. С. 53] средневековой поэмы. Ван Лян также сопоставила перевод Ахматовой с переводами В. Перелешина, А.И. Гитовича, А.И. Балина и указала на высокую эстетическую ценность перевода Ахматовой, что выгодно отличает его от дословных и прямолинейных прочтений.

Вместе с тем стоит признать, что творчеством Ахматовой середины 1920-х гг. и более поздних занимаются в Китае значительно меньше, чем началом ее творческого пути. Чаще всего о них говорится в статьях и небольших параграфах диссертационных работ. Крупных исследований пока имеется всего несколько. Это кандидатская диссертация Гао Хуэй «О творчестве А.А. Ахматовой среднего периода» (2014), в которой дается в определенной степени системный анализ произведений поэтессы с 1917 по 1940 г., хотя такое выделение не очень обосновано, с нашей точки зрения. Но все-таки эта работа в некоторой степени восполняет существующий пробел. Стоит отметить и магистерскую диссертацию Ван Мэнцзяо «Художественный анализ “Поэмы без героя” А.А. Ахматовой на основе теории новой критики Рене Уэллека» (2018). В работе доказывается плодотворность использования теории Рене Уэллека, рассмотрены различные способы освоения формы и содержания поэмы, ее внешние и внутренние аспекты и установлена связь между историческим контекстом и художественным миром произведения. Также проанализировано отражение в ней прошлого, настоящего и будущего, присутствие символических образов. Тщательно исследованы символы «тишины»

и «Петербурга», с помощью которых выражаются противоречивые эмоции автора. Думается, что обращение китайских филологов к поздним текстам Ахматовой подготовит новый этап освоения ее творческого наследия.

Суммируя вышесказанное, можно заключить, что изучение творчества А.А. Ахматовой в Китае вступило в новую фазу. Закономерным был этап исследования биографии и ранней лирики поэтессы, где столь значим женский голос. Существенна была опора на мнение зарубежных исследователей. Не менее важным стало «включение» творчества Ахматовой как переводчика китайской поэзии в китайскую культуру. Но теперь нужно выходить на новый уровень, используя современные методологические наработки, чтобы начать осмысление ее богатейшего наследия в полном объеме. И перспектива развития китайского ахматоведения будет как раз лежать в плоскости взаимодействия и даже споров китайских ученых друг с другом, что сделает ахматоведение живой сферой филологической науки, состоящей не из отдельных публикаций, а из общего «ахматовского» дискурса.

© Цзоу Л., Михайлова М.В., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) URL: <http://find.nlc.cn/search/doSearch?query=阿赫玛托娃&secQuery=&actualQuery=阿赫玛托娃&searchType=2&docType=全部&isGroup=isGroup&targetFieldLog=全部字段&fromHome=true> (дата обращения: 14.03.2019).
- (2) URL: <https://baike.baidu.com/item/阿赫玛托娃/1235545?fr=aladdin> (дата обращения: 14.03.2019).
- (3) Цюй Юань (ок. 340—278 до н. э.) — первый известный лирический поэт в истории Китая эпохи Воюющих Царств.
- (4) Линь Ман писал, что, «оглядываясь на свой творческий путь, я выделяю нескольких поэтов, которые по большей части меня вдохновляли: Пушкин, Тагор, Бодлер, Ахматова» (Линь Ман. Неистощимый источник // Иностранная литература. Пекин, 2002. С. 17—18).
- (5) Сяо Хун (1911—1942) — известная и влиятельная китайская писательница и поэтесса 30-х гг. XX века.
- (6) Ли Цинчжао (1084—1155?) — знаменитая китайская поэтесса времени династии Сун.
- (7) Добродетель женщины — в отсутствии талантов — идиома китайского языка, основанная на конфуцианской ценности, отвергающей обязательность образования для женщины.

Список литературы

- [1] *Ахматова А.А.* Анна Ахматова: сборник стихотворений / сост. Ван Ш., Ли Х. Гуйлинь: Изд-во Лицзян, 1987. 255 с.
- [2] *Ахматова А.А.* Анна Ахматова: сборник стихотворений / сост. Дай Ц. Чэнду: Изд-во Сычуаньвэньи, 1985. 112 с.
- [3] *Ван Л.* Перевод А.А. Ахматовой поэмы «Лиса»: проблемы сопоставления оригинала и перевода: дис. ... магистра филол. наук. Ланьчжоу, 2010. 78 с.
- [4] *Ван Т.* Поэтика Сяо Хун и А.А. Ахматовой // Вестник Шаосинского педагогического колледжа. 1989. № 2. С. 85—89.
- [5] *Гао М.* Память сердца (Анна Ахматова и Китай) // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 3. С. 190—196.

- [6] *Гинзбург Л.Я.* О старом и новом. Л.: Советский писатель, Ленинградское отделение, 1982. 423 с.
- [7] *Го М.* Сборник стихов русских поэтов. Шанхай: Изд-во Гуанхуа, 1930. 87 с.
- [8] *Лю В.* История русской поэзии XX века. Пекин: Документы общественных наук, 1996. 263 с.
- [9] Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917—1953 / сост. А. Артизов, О. Наумов. М.: Международный фонд «Демократия», 1999. 872 с.
- [10] *Тан С.* Нарратив ранней лирики А.А. Ахматовой: дис. ... магистра филол. наук. Пекин, 2017. 49 с.
- [11] *Чжан Ц.* Метафора в любовной лирике А.А. Ахматовой раннего периода в когнитивном аспекте: дис. ... магистра филол. наук. Чанша, 2015. 101 с.
- [12] *Чжоу С.* Вечная Анна Ахматова // Русский язык. 2016. № 2. С. 17—28.
- [13] *Ян Ф.* А.А. Ахматова и китайская поэзия: дис. ... магистра филол. наук. Гуйян, 2009. 41 с.

История статьи:

Дата поступления в редакция: 15 февраля 2019

Дата принятия к печати: 25 февраля 2019

Для цитирования:

Цзоу Л., Михайлова М.В. Восприятие А.А. Ахматовой и ее творчества в Китае // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 2. С. 223—234. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-223-234>

Сведения об авторах:

Цзоу Лувэй, аспирант кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. *Контактная информация:* e-mail: luvej.czzou@mail.ru

Михайлова Мария Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. *Контактная информация:* e-mail: mary1701@mail.ru

Perceptions of A.A. Akhmatova and her works in China

Luwei Zou, Maria V. Mikhailova

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation

This thesis is devoted to studying the acceptance extent of A.A. Akhmatova and her works in China. Not enough attention was paid to the acceptance extent of foreign poetess's works while conducting contemporary studies about Akhmatova. The analyses of Chinese literary works about the Akhmatova poetic heritage and the existing assessments of her poetry are carried out in this thesis for the first time. The author insists that the acceptance of Akhmatova's works in China goes through several stages. It was in the late 20 century that the Chinese public firstly acquainted with her poems. Yet, the real

discovery of her poems occurred only in the 1980s. And at the turn of the XX–XXI centuries, there was a genuine Akhmatova study boom, which began to carry out studies about her biographies and early lyrical works. Associating with analyses of foreign studies about her works and taking into account the poetess's translation strategies of permeating Chinese poems to Russian poetic space, the researchers identified her significant influence on Chinese poetic culture. Attention is also drawn to analyze the comparative works within the framework of the similarity of “female voices” in poetry. This thesis also indicates the future study trend of Akhmatova in China, which will certainly trigger closer interactions and discussions among Chinese scholars who focus on studying the poetess's heritage.

Keywords: the acceptance extent of Akhmatova's works in China; first acquaintance; discovery of Akhmatova's poetry; study boom of Akhmatova; “inclusion” of Akhmatova's works in Chinese culture; the prospect of Akhmatova study in China

References

- [1] Ahmatova A.A. *Anna Ahmatova: sbornik stihotvorenij* [*Anna Ahmatova: collection of poems*]. Guilin, Lijiang Publ., 1987. 255 p.
- [2] Ahmatova A.A. *Anna Ahmatova: sbornik stihotvorenij* [*Anna Ahmatova: collection of poems*]. Chengdu, Sichuanwenyi Publ., 1985. 112 p.
- [3] Van L. *Perevod A.A. Ahmatovoj pojemy “Lisao”*: problem sopostavlenija originala i perevoda [*A.A. Akhmatova's translation of the poem “Lisao”: problems of comparison of the original and the translation*]. Dissertation of the master filol. sciences. Lanzhou, 2010. 78 p.
- [4] Van T. Pojetika Sjao Hun i A.A. Ahmatovoj [Poetics of Xiao Hong and A.A. Akhmatova]. *Vestnik Shaosinskogo pedagogičeskogo kolledzha* [*Bulletin of the Shaoxin Teachers College*]. 1989. No. 2. Pp. 85–89.
- [5] Gao M. Pamjat' serdca (Anna Ahmatova i Kitaj) [The memory of heart (Anna Akhmatova and China)]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [*Problems of the Far East*]. 1990. No. 3. Pp. 190–196.
- [6] Ginzburg L.Ja. *O starom i novom* [*About the old and the new*]. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., Leningradskoe otdelenie, 1982. 423 p.
- [7] Go M. *Sbornik stihov russskih pojetov* [*Collection of poems by Russian poets*]. Shanghai, Guanghua Publ., 1930. 87 p.
- [8] Lju V. *Istorija russskoj poezii XX veka* [*The history of Russian poetry of the twentieth century*]. Beijing, Social Sciences Documents Publ., 1996. 263 p.
- [9] Postanovlenie Orgbjuro CK VKP(b) o zhurnalah “Zvezda” i “Leningrad” [Resolution of the Organizing Bureau of the Central Committee of the CPSU (b) on the magazines “Star” and “Leningrad”]. *Vlast' i hudozhestvennaja intelligencija. Dokumenty CK RKP(b) – VKP(b), VChK – OGPU – NKVD o kul'turnoj politike. 1917–1953* [*Power and artistic intelligentsia. Documents of the Central Committee of the RKP(b) – VKP(b), VChK – OGPU – NKVD on cultural policy. 1917–1953*]. Moscow, International Foundation “Democracy” Publ., 1999. 872 p.
- [10] Tan S. *Narrativ rannej liriki A.A. Ahmatovoj* [*Narrative of A.A. Akhmatova's early lyrics*]. Dissertation of the master filol. sciences. Beijing, 2017. 49 p.
- [11] Chzhan C. *Metafora v ljubovnoj lirike rannego perioda A.A. Ahmatovoj v kognitivnom aspekte* [*Metaphor in A.A. Akhmatova's love lyrics of the early period in the cognitive aspect*]. Dissertation of the master filol. sciences. Changsha, 2015. 101 p.
- [12] Chzhou S. *Vechnaja Anna Ahmatova* [Eternal Anna Akhmatova]. *Russskij jazyk* [*Russian language*]. 2016. No. 2. Pp. 17–28.
- [13] Jan F. *A.A. Ahmatova i kitajskaja poezija* [*A.A. Akhmatova and Chinese poetry*]. Dissertation of the master filol. sciences. Guiyang, 2009. 41 p.

Article history:

Received: 15 February 2019

Revised: 18 February 2019

Accepted: 25 February 2019

For citation:

Zou L., Mikhailova M.V. (2019). Perceptions of A.A. Akhmatova and her works in China. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(2), 223—234. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-223-234>

Bio notes:

Luwei Zou, PhD student, Department of the History of Contemporary Russian Literature and Modern Literary Process, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University. *Contacts*: luvej.czzou@mail.ru

Maria V. Mikhailova, PhD of Philology, Professor of the Department of the History of Contemporary Russian Literature and Modern Literary Process, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, Academician of Russian Academy of Natural Sciences. *Contacts*: mary1701@mail.ru

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-2-235-244

УДК 821.16.1

Русская символистская драма и театр в китайском научном контексте

Ю. Сян^{1,2}, И.В. Монисова²

¹ Пекинский университет иностранных языков

Китайская Народная Республика, 100089, Пекин, р-н Хандянь, ул. Сисаньхуанбейлу, 2

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51

Статья написана на основе материала, представленного авторами на Международной научной конференции «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества». В ней обобщается опыт исследования драматургии и театра русского символизма в современной китайской филологической науке, а также обсуждается перспективность переводов и постановки этого материала на китайской сцене. Один из авторов статьи — переводчик и издатель ряда пьес русских символистов, поэтому проблемы адаптации и рецепции русской символистской драмы в современном китайском контексте оказываются в фокусе исследования. Делается вывод о возрастающем интересе филологов-русистов в КНР не только к явлению русской новой драмы последних десятилетий, но и к художественным инновациям в драматургии и театре прошлого рубежа веков, в которых, по наблюдениям ученых, обнаруживаются и следы влияния традиционного китайского театрального и изобразительного искусства.

Ключевые слова: пьесы русских символистов; драма и театр Серебряного века; переводы; постановка; модернизация; адаптация; межкультурный диалог

Введение

Русская драматургия в последние годы все больше привлекает внимание китайских исследователей, как опытных, так и молодых. Прежде всего это касается творчества современных драматургов, которое связано с мировым успехом «новой драмы», в том числе родом из России. Несколько месяцев назад в Китае вышло в свет Собрание современной русской драмы в пяти томах, куда вошли тексты многих советских и российских авторов, созданные в последние три десятилетия. В 2016 году профессор Нанькайского университета Вань Лидань издала монографию «О современной русской драматургии (1991—2012)», в которой осмыслено более двухсот пьес, проанализированы многие яркие театральные постановки и сделана попытка выявить наиболее характерные, с точки зрения исследователя, драматургические тенденции и жанровые модели. Ряд работ по русской драме указанного периода принадлежит доценту Педагогического университета Центрального Китая Ван Шуфу, который систематически представляет культурный феномен современной российской «новой драмы» в Китае. Авторы несколь-

ких недавно защищенных в КНР диссертационных работ исследуют драматургию Н. Коляды, Е. Гришковца, В. Леванова. В китайских театрах поставлены и приняты к постановке пьесы Н. Птушкиной, О. Богаева, Е. Греминой. Драматургическому вектору в исследованиях китайских русистов был посвящен прошлогодний материал одного из авторов данной статьи (Монисова И.В. Современная русская драматургия и театр как предмет интереса в Китае // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Благовещенск: Благовещенский государственный университет, 2018).

Символистская драма и театр в переводах и исследованиях

Заметный интерес китайских ученых и деятелей искусства к русскому театру и драме нынешнего рубежа веков в последние годы сопровождается новой тенденцией — открытием искусства Серебряного века в значительно большем объеме, чем это было до сих пор, в частности освоением и осмыслением театральнo-драматургических инноваций, которыми был отмечен прошлый рубеж веков. В 2014 году вышла монография Юй Сеньцинъ «Исследование театра А. Блока в рамках символизма» — первая в Китае книга, которая дает общее представление о драматургии этой эстетической ориентации. Ее автор, доцент Института иностранных языков НОАК (г. Луоян), исследует театр Блока и его драматическую эстетику, пристально анализирует в соотнесении с символистской теорией пьесы поэта, а также пишет о некоторых его современниках-символистах, которые стремились реформировать театр и драму. Рассматриваются лирическая тенденция в драматургии, в русле которой работал и Блок, а также архаические жанровые формы (греческой трагедии, религиозной мистерии и народного балагана), актуализированные в новых условиях и модернизированные в направлении новейших театральных теорий писателями Серебряного века. В книге убедительно показана природа блоковского театра, соединяющего в себе дух переходного времени и «ритмы души». Автор изучает черты поэтики блоковских пьес, отмечая, в частности, что лирическое начало выражается в замене традиционного для драмы диалога монологическими поэтическими строфами. Это способствует самовыражению лирического субъекта в драматической форме.

Молодой китайский ученый Цзян Сюнлу написал три заметные статьи об отдельных образцах символистской драмы — «Анализ исторической драмы А. Блока “Рамзес”», «Функции и формы ритуала в русских символистских драмах» и «Несколько вопросов о драмах русских символистов». Если первая из названных работ посвящена анализу единственного текста — поздней одноактной пьесе Блока «Рамзес, сцены из жизни древнего Египта», которая ознаменовала отход поэта от лирической драмы и стала попыткой объективного показа исторической реальности, — то в других статьях китайского исследователя сделаны важные обобщения по вопросам символистской драмы. Так, в статье «Функции и формы ритуала в русских символистских драмах» автор напоминает, что драматическое зрелище является способом организации системы персонажей и их действий в определенных пространственно-временных координатах, причем в этой органи-

зации проявляется специфика драм разных эстетических систем. Например, реалистические драмы показывают отрефлексированный драматургом мир объективной реальности, натуралистические пьесы подают зрелище практически без художественного острашения, тогда как в драме символистов меняются самые способы формирования и стилизации реальности. Русские символисты, по словам А.В. Висловой, «предприняли попытку преобразования-воплощения подлинно-сущего на сцене», они стремились создавать «не иллюзию быта, но иллюзию бытия — духовного бытия персонажей спектакля» [4. С. 42]. Цзян Сюнлу исследует элементы ритуала в символистских пьесах как оригинальный и уникальный метод воплощения заветной идеи художников этого круга — поиска возможных путей слияния жизни и искусства. По мнению автора, «мир, отраженный в ритуале, есть идеальная модель, в которой реальное и воображаемое объединяются посредством ритуальных символических знаков» [9. С. 32]. Несмотря на многообразие форм и различное назначение, все ритуалы по существу направлены на то, чтобы вызвать общую эмоцию у участников действия — духовное напряжение, имеющее назначение укрепить общность людей и оказать влияние на жизнь каждого человека в отдельности. Поэтому, по словам автора, русские символисты выбрали ритуал как способ организации образа идеального мира. Он анализирует также сходство и различия в театрально-драматической мысли В. Иванова и А. Белого. Концепция «соборности», «соборного театра», «групповой души» и «кризиса индивидуализма» Иванова предполагает снять разрыв между личностью и общественностью, а для этого реанимирует античные формы в современном театре (мифологическая основа сюжета, хор, маски и т.д.). При этом наиболее выразительным и действенным объявляется греческий вакхический ритуал, который писателем глубоко изучался и которому посвящен ряд его известных статей и докторская диссертация. Концепция «мистериального театра» Белого, имея близкие устремления, выражает намерения ее автора продвигать театр за пределы сцены, чтобы он стал явлением самой жизни. Как писал Белый в известном труде «Символизм как миропонимание», «...форма искусства стремится здесь расшириться до возможности быть жизнью и в буквальном, и в переносном смысле слова» [2. С. 153]. По мысли Белого, мистерия стала бы идеальной формой для осуществления символического миропонимания, именно она, со своей «тайной групповой душой», организует новую жизнь вне сцены — это другое жизненное состояние и стилизация преобразования мира отличается от ивановской имитации вакхического ритуала. Отталкиваясь от этого сопоставления, китайский исследователь разделяет театральные эксперименты символистов в указанном направлении на два вида — цельную и частичную ритуализацию зрелища. Так, «Литургия мне» Ф. Сологуба и «Пришедший» А. Белого, по его мнению, относятся к первому типу: содержание таких пьес целиком сближается с ритуальным процессом и не имеет традиционных действий и картин. Блоковский «Балаганчик» он приводит как пример частичной ритуализации, в которой ритуальная конструкция проявляется только в отдельном зрелище (в сцене факельного шествия):

«“Факелы! Факелы! Факельное шествие!” Появляется хор с факелами. Маски толпятся, смеются, прыгают... Арлекин выступает из хора, как корифей.

Арлекин:

По улицам сонным и снежным
Я таскал глупца за собой!
Мир открылся очам мятежным,
Снежный ветер пел надо мной!
О, как хотелось юной грудью
Широко вздохнуть и выйти в мир!
Совершить в пустом безлюдьи
Мой веселый весенний пир!
Здесь никто понять не смеет,
Что весна плывет в вышине!

.....

Прыгает в окно. ... Ночь истекает, копошится утро. На фоне занимающейся зари стоит, чуть колеблемая дорассветным ветром, — Смерть» [З. С. 19—20].

Автор считает, что эта сцена из пьесы является стилизацией древнерусских обрядов встречи весны — Блок совместил ритуальный элемент с ироническим балаганом, что производит уникальный театральный эффект.

В статье «Несколько вопросов о драмах русских символистов» Цзян Сюунлу дает принципиально важные теоретические пояснения, разделяя драму «символистскую» и драму «символическую» — первый термин связан, по его мнению, с историко-литературной классификацией драматургии Серебряного века, тогда как второй касается художественной сферы, самой природы действия: если «символистская драма» указывает на всю творческую деятельность драматургов этого круга, то «символическая драма» подразумевает определенные эстетические принципы и черты поэтики. Кроме того, автор упоминает в связи с символическим наполнением пьес о творчестве А. Чехова и Л. Андреева, в драматургии которых присутствует символическая образность. Однако символы в произведениях Чехова, как отмечает ученый, напрямую связаны с реальностью, являются преобразованными знаками этого мира, что существенно отличает реалистическую символику от модернистской, связанной с прорывом в иррациональный «мир сущностей». То есть чеховский символ имеет скорее значение метафорическое, тогда как символистский — метафизическое. Леонид Андреев, которого нередко причисляли к символистам, о символистской драме отзывался весьма скептически и в «Письмах о театре» поставил под сомнение ее жизнеспособность и сценичность: «Драматург не мог воплотить на сцене всех образов современной души... ибо не имеют плоти новые переживания души, и вот длинной вереницей потянулись на сцену... стилизованные фигуры, босоножки, загадочные персоны без имени, гальванизированные (но не воскрешенные) Пьеро и Арлекины, нарочные слепые... И весь этот наивный маскарад значил только одно: мысль задыхается на нашей сцене! душа умирает на ваших подмостках!» [1. С. 235—236]. Андреев выдвинул в «Письмах о театре» собственную теорию «панпсихизма», которая не вымышляет берег другого мира, а превращает сцену в психологическую лабораторию, и все театральные языки служат этой цели.

Профессор Сямэньского университета Сюй Ци открывает еще одну важную страницу искусства Серебряного века — она исследует режиссерскую деятель-

ность В. Мейерхольда, в частности его постановки символистских пьес. Так, в статьях «Эксперименты Мейерхольда на пути к символизму» и «Художественные приемы Мейерхольда в построении сценического пространства пьесы “Балаганчик”» представлен процесс реформирования русского театра прошлого рубежа веков на примере сценических экспериментов одного из наиболее выдающихся деятелей искусства той поры. Сюй Ци основывается на нескольких монографиях о режиссере-новаторе, вышедших в России, прежде всего книге К.Л. Рудницкого «Мейерхольд», которая была переведена на китайский язык известным ученым Тун Даомином. Она подробно останавливается на феномене «театра в театре», который приобретает в режиссерской версии Мейерхольда как постановщика «Балаганчика» форму «сцена внутри сцены». С помощью этого приема Мейерхольд визуально представляет зрителям лирическое ядро блоковского театра — дуализм (двойственность жизни современного человека): в концепции Блока внутри души современного человека всегда присутствует двойник — появление Арлекина и есть результат такого противоречивого душевного состояния. Мейерхольд тонко чувствует «душу эпохи», которую Блок стремится показать в драматургических формах, и «превращает сценическое пространство в идеального носителя внутреннего авторского мышления» [6. С. 36].

Статья Сюй Ци «Станиславский и Мейерхольд: взаимоотражение», опубликованная в «Вестнике Центрального театрального института», касается истории сотворчества и соперничества двух ярких театральных деятелей, обозначивших различные подходы к обновлению русской сцены. Автор статьи раскрывает ключевые расхождения между ними: Станиславский — сторонник «мягкой» реформы, по его мнению, игра актера не относится ни к реализму, ни к условности, ни к импрессионизму или футуризму, главное, чтобы она проистекала из психологической реальности, отличалась благородной правдивостью; он противник условности на сцене и стремится наполнить театральную иллюзию живой плотью и кровью, ведь «без реальности не существует искусства» [5. С. 141]. Мейерхольду, наоборот, близка открытая театральная условность, с определенного момента изгнанная из театра и сохранившаяся в народной площадной культуре; для него «в театре самое основное — это условная его природа» [5. С. 141]. В статье «Элементы восточного театра в театральной теории и практике Мейерхольда» Сюй Ци подтверждает слова Тун Даомина о том, что «Мейерхольд был искренним интернационалистом в искусстве» [7. С. 107], и исследует «восточные» влияния на театральные идеи Мейерхольда. Режиссер был вдохновлен древним театральным опытом Востока и активно обращался к нему при реконструкции русской национальной сцены. Техника условной игры и декорации, которую режиссер разрабатывал прежде всего для постановки символистских пьес, формировалась под воздействием не только театральных, но и живописных традиций — в том числе стиля китайской живописи Се-И (*freehand brush work*), о котором говорят, что он передает не детальный облик предмета, а его дух и внутреннюю сущность [7. С. 106]. В статье есть информация и о посещении России великим актером пекинской оперы Мэй Ланьфаном, к которому Мейерхольд относился с большим уважением и художественным интересом.

Следует отметить, что в последние годы в Китае подаются и поддерживаются научные программы и выделяются гранты на исследование русской драматургии разных эпох. Так, доцент Ван Шуфу, ученый, о котором шла речь ранее, недавно успешно заявил программу от национального Фонда социально-гуманитарных наук по теме «Художественный переворот в русской драме Серебряного века (1890—1920)».

Изучение символистской драмы в Китае только началось, и исследователь, который выбирает этот сложный объект, не может не чувствовать ответственность и необходимость продолжить данную работу, имеющую большое научное и культурное значение. Но для популяризации этого интереснейшего материала прежде всего нужны переводы, которыми сейчас активно занимается один из авторов настоящей статьи. Юй Сян перевел на китайский язык несколько пьес русских символистов и их современников модернистской ориентации, а также опубликовал ряд статей на эту тему. Его статья «Русская драма эпохи нового Ренессанса» прямо основана на опыте перевода — автор исследует и комментирует обращение драматургов и режиссеров Серебряного века в поисках нового художественного языка к архаическим жанрам: античной трагедии, средневековой мистерии и формам площадного народного театра. Готовится к печати Собрание пьес драматургов Серебряного века в малом формате. Книга должна выйти в 2019 году, и это будет первая публикация такого рода в Китае, демонстрирующая театрально-драматургические усилия поэтов и писателей Серебряного века. В нее вошли пьесы «Балаганчик» А. Блока, «Победа смерти» Ф. Сологуба, «Земля» В. Брюсова, «Зеленое кольцо» З. Гиппиус, а также «Анатэма» Л. Андреева и две сатирические миниатюры Тэффи. Работа над подобными изданиями всегда сопряжена с вопросами практическими: какие пьесы могут заинтересовать современного китайского читателя и зрителя? какой может быть перспектива постановки этого материала на современной сцене? Когда речь идет о драме, изучение и перевод текстов имеют целью не только ввести тексты Серебряного века в научный оборот в Китае, но и представить этот материал театральному зрителю и читателю. Поэтому важно было произвести отбор тех произведений, которые сохраняют в себе большую поучительную ценность для современного человека, могут затронуть его мысль и чувства. Такова, несомненно, пьеса-антиутопия «Земля» Брюсова, вошедшая в сборник. По определению автора, это «сцены будущих времен». Действие происходит на Земле, исчерпавшей природные ресурсы, и человек тоже исчерпал способы для спасения и освобождения самого себя. В пьесе противопоставлены три силы, стремящиеся преодолеть ситуацию: первая — генеральный консул как голос власти и представитель народа, вторая — мудрец и его ученики, наследники научно-технических и культурных достижений человечества, и третья — мистическое общество освободителей, цель которого в совершении массового самоубийства как формы освобождения. Финал пьесы трагичен: ни одна из сил не побеждает, а устремленность человечества к высшему знанию приводит к катастрофе. Как видим, пьеса Брюсова, созданная много раньше, чем роман Е. Замятина «Мы», также обладает серьезным апокалиптическим, пророческим потенциалом. При этом автор пьесы выступает апокалиптиком не только своего,

но и нашего времени, он предупреждает о тупиках в развитии человеческой цивилизации, нашей планеты в целом, о том, что ни власть, ни наука и техника не разрешат вопрос человеческой судьбы.

Современного китайского зрителя, безусловно, может захватить и театр Блока с его обращением к традиционным маскам народного балагана. Эмиль Золя говорил, что драма — это консервативная форма литературы, она ограничена специфическими правилами и законами, «идет среди препятствий». Символисты как раз и были теми реформаторами, которые ушли от традиции, от декораций внешнего мира и сосредоточили внимание на внутренней сущности человека. Пьеса «Балаганчик» является результатом такой реформы. Современный зритель может увидеть в пьесе и то, о чем говорил в свое время Мейерхольд, — сюжеты и детали фильмов Чарли Чаплина: вечный маленький человек, Пьеро, принимает свою фатальную трагедию, утрату любви, без борьбы с судьбой, с пронзительной иронией. О пьесе Блока можно сказать словами Петера Шёнди, который определял сущность новой драмы так: «Внутренняя трагичность судьбы героя не основана на смерти, а основана на самой жизни» [10. С. 24]. Это качество сближает печальные лирические драмы Блока с пьесами Чехова, уже давно с успехом идущими на сценах китайских театров.

Заключение

В последнее время китайские исследователи стали обращать самое пристальное внимание на русскую драматургию не только нынешнего, но и прошлого рубежа веков — эта лакуна в китайской филологической науке и театроведении постепенно заполняется, а в ряде работ предлагается сравнительно-литературный и интермедийный аспект изучения материала. Переводы и публикации пьес русских символистов, пока немногочисленные, дают возможность культурной аудитории Китая открывать для себя и осваивать художественные богатства театра и драматургии Серебряного века.

© Сян Ю., Монисова И.В., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- [1] *Андреев Л.Н., Чуковский К.И., Сологуб Ф.К.* Литературно-художественные альманахи издательства «Шиповник». Кн. 22. СПб.: Шиповник, 1914. 290 с.
- [2] *Белый А.* Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994. 528 с.
- [3] *Блок А.А.* Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. 6. Кн. 1. Драматические произведения (1906—1908). М.: Наука, 2014. 594 с.
- [4] *Вислова А.В.* «Серебряный век» как театр: феномен театральности в культуре рубежа XIX—XX вв. М.: Российский институт культурологии, 2000. 212 с.
- [5] *Сюй Ци.* Станиславский и Мейерхольд: взаимоотражение // Театр. 2009. № 2. С. 135—143. «互为镜像、彼此映照的斯坦尼斯拉夫斯基与梅耶荷德», 载于《戏剧》, 2009年第2期.
- [6] *Сюй Ци.* Художественные приемы Мейерхольда для построения сценического пространства пьесы «Балаганчик» // Театр нового века. 2014. № 2. С. 33—37. «梅耶荷德<滑稽草台戏>的舞台空间阐释», 载于《新世纪剧坛》, 2014年第2期.

- [7] Сюй Ци. Элементы восточного театра в театральной теории и практике Мейерхольда // Театральное искусство. 2015. № 2. С. 106—113. «梅耶荷德戏剧理论与实践中的东方元素», 载于《戏剧艺术》, 2015年第2期。
- [8] Цзян Сюнлу. Несколько вопросов о драмах русских символистов // Театр. 2015. № 3. С. 5—14. «关于俄国象征主义戏剧的几个问题», 载于《戏剧》, 2015年第3期。
- [9] Цзян Сюнлу. Функции и формы ритуала в русских символистских драмах // Русская литература и искусство. 2017. № 3. С. 31—40. «仪式在俄国象征主义戏剧场面中的功能和形式», 载于《俄罗斯文艺》, 2017年第3期。
- [10] Шэнди П. Теория современной драмы (1880—1950). Пекин: Пекинский университет, 2006. 153 с. 彼得·斯丛狄,《现代戏剧理论 (1880—1950)》, 北京: 北京大学出版社, 2006年。

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 16 февраля 2019

Дата принятия к печати: 27 февраля 2019

Для цитирования:

Сян Ю., Монисова И.В. Русская символистская драма и театр в китайском научном контексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 2. С. 235—244. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-235-244>

Сведения об авторах:

Сян Юй, докторант Пекинского университета иностранных языков, стажер филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
Контактная информация: e-mail: ux-bfsu@yandex.ru

Монисова Ирина Владимировна, доцент филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат филологических наук.
Контактная информация: e-mail: monisova2008@yandex.ru

Russian symbolist drama and theater in the Chinese scientific context

Yu Xiang^{1,2}, Irina V. Monisova²

¹ Beijing Foreign Studies University
2 Xisanhuan Ave., Handyan district, Beijing, 100089, People's Republic of China

² Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie gory, bldg. 51, Moscow, 119991, Russian Federation

The article is based on the material, presented by the authors at the International Scientific Conference “Russia and China: History and Prospects of Cooperation”. It summarizes the experience of studying drama and theater of Russian symbolism in modern Chinese philological science, and discusses the promise of translating and presenting these dramas on the Chinese stage. One of the authors of this article is a translator and publisher with a number of plays by Russian symbolists, so the article focuses on problems, which concern about adaptation and reception of Russian symbolist drama

in the modern Chinese context. We can make the conclusion about Chinese researchers' growing interest is not only to the phenomenon of the new drama by recent decades, but also to the artistic innovations in drama and theater at the turn of 19 and 20 centuries, where can be found the influence of traditional Chinese theatre and fine arts.

Keywords: symbolist plays; drama and theater of the Silver Age; translations; staging; modernization; adaptation; intercultural dialogue

References

- [1] Andreev L.N., Chukovskiy K.I., Sologub F.K. *Literaturno-khudozhestvennyye almanakhi izdatelstva "Shipovnik"* [Literature-art almanacs of Publisher "Shipovnik"]. Book 22. Saint Petersburg: Shipovnik Publ., 1914. 290 p.
- [2] Belyy A. *Simvolizm kak miroponimanie* [Symbolism as worldview]. Moscow: Respublika Publ., 1994. 528 p.
- [3] Blok A.A. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 20 t. T. 6. Dramaticheskie proizvedeniya (1906—1908)* [Full collection of works and letters: in 20 vol. Vol. 6. Dramas (1906—1908)]. Moscow: Nauka Publ., 2014. 594 p.
- [4] Vislova A.V. "Serebryanny vek" kak teatr: fenomen teatralnosti v kulture rubezha XIX—XX vv. [“Silver age” as theatre: theatrical phenomenon in culture at the turn of the XIX—XX centuries]. Moscow: Rossiyskiy institut kulturologii Publ., 2000. 212 p.
- [5] Xu Qi. Stanislavskiy i Meyerkhhold: vzaimootrazhenie [Stanislavskiy and Meyerkhhold: interrelation]. *Teatr* [Theatre]. 2009. No. 2. Pp. 135—143. «互为镜像、彼此映照的斯坦尼斯拉夫斯基与梅耶荷德», 载于《戏剧》, 2009年第2期。
- [6] Xu Qi. Khudozhestvennyye priemy Meyerkholda dlya postroeniya stsenicheskogo prostranstva pecy "Balaganchik" [Meyerkhhold's artistic tricks for stage space building of "Balaganchik" play]. *Teatr novogo veka* [Theatre of new century]. 2014. No. 2. Pp. 33—37. «梅耶荷德<滑稽草台戏>的舞台空间阐释», 载于《新世纪剧坛》, 2014年第2期。
- [7] Xu Qi. Elementy vostochnogo teatra v teatralnoy teorii i praktike Meyerkholda [Elements of the oriental theater in Meyerkhhold's theater theory and practice]. *Teatralnoe iskusstvo* [Theatrical art]. 2015. No. 2. Pp. 106—113. «梅耶荷德戏剧理论与实践中的东方元素», 载于《戏剧艺术》, 2015年第2期。
- [8] Jiang Xunlu. Neskolko voprosov o dramakh russkikh simvolistov [Some questions about dramas of Russian symbolists]. *Teatr* [Theatre]. 2015. No. 3. Pp. 5—14. «关于俄国象征主义戏剧的几个问题», 载于《戏剧》, 2015年第3期。
- [9] Jiang Xunlu. Funktsii i formy rituala v russkikh simvolistskikh dramakh [Functions and forms of ritual in Russian symbolist dramas]. *Russkaya literatura i iskusstvo* [Russian literature and art]. 2017. No. 3. Pp. 31—40. «仪式在俄国象征主义戏剧场面中的功能和形式», 载于《俄罗斯文艺》, 2017年第3期。
- [10] Szondi P. *Teoria sovremennoy dramy (1880—1950)* [Theory of modern drama (1880—1950)]. Beijing: Pekin university, 2006. 153 p. 彼得·斯丛狄,《现代戏剧理论 (1880—1950)》,北京:北京大学出版社,2006年。

Article history:

Received: 16 February 2019

Revised: 18 February 2019

Accepted: 27 February 2019

For citation:

Xiang Y., Monisova I.V. (2019). Russian symbolist drama and theater in the Chinese scientific context. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(2), 235—244. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-235-244>

Bio notes:

Yu Xiang, doctoral student, Beijing Foreign Studies University, Faculty of Philology of Lomonosov Moscow State University. *Contacts:* e-mail: yx-bfsu@yandex.ru

Irina V. Monisova, Ph.D. Candidate, Assistant Professor of Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University. *Contacts:* e-mail: monisova2008@yandex.ru

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-2-245-254

УДК 821.16.1

Рецепция романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» в Китае — образ главного героя

С. Чжан

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

В статье рассматриваются особенности интерпретации образа главного героя романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» китайскими литературоведами и критиками. В частности, исследуются вопросы, связанные с представлением главного героя — Юрия Живаго — как сына Божьего (апостола Христа), «лишнего человека» или юродивого. Отмечается, что фигура Живаго воспринимается и оценивается неоднозначно, на что указывает наличие определенных разногласий в трактовке фигуры доктора Живаго китайскими исследователями. На основе проведенного анализа, утверждается, что ни одно из направлений, рассматриваемых исследователями, не стало исчерпывающим объяснением жизни и поведения героя, что говорит о сложности образа, его неоднозначности и многогранности.

Ключевые слова: образ главного героя; роман «Доктор Живаго»; Б. Пастернак; «лишний человек»; феномен юродства; китайская критика

Введение

Русская литература оказала на китайцев довольно значимое влияние, старшее поколение которых, по их собственному мнению, было воспитано на классических русских произведениях. Роман «Доктор Живаго», написанный Б.Л. Пастернаком, стал одним из произведений, оказавшихся близким китайскому народу по духу, но, как и в России, роман находился долгое время под запретом как литература антиреволюционного толка. Лишь после 80-х годов XX века произведение было разрешено к прочтению, и китайские читатели восприняли его как «... эпопею российской истории, как евангельскую притчу о духовности человечества, о любви, о жизни» [5. С. 235]. Если говорить об образе главного героя романа — Юрия Живаго, то в научной периодике Китая эта фигура воспринимается и оценивается неоднозначно: некоторые исследователи рассматривают его как «лишнего человека», другие как апостола Христа, третьи — как юродивого. Это свидетельствует о наличии определенных разногласий в интерпретации фигуры доктора Живаго в Китае.

Живаго как сын Божий

Рассмотрим один из подходов к интерпретации образа Юрия Живаго как духовного учителя народа — Иисуса Христа. В. Лэй указывает на то, что персона-

чально роман должен был называться «Мальчики и девочки» — строфа из стихотворения А. Блока о Вербной субботе. Автор считает, что эта строка не случайно стала названием романа, а должна была подчеркнуть его религиозную тематику. Следующим вероятным названием романа было «Смерти не будет», и в его ранней версии присутствовал эпиграф из Библии «И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже». Тема смерти вообще неоднократно поднимается в романе Б. Пастернака, так же как и ее влияние на Юру, когда он был мальчиком и позже, когда стал взрослым. Последний вариант романа получил название «Доктор Живаго», но китайские исследователи делают акцент на корне «жив» и на связи с именем Христа — «Сын Бога Живаго». Также В. Лэй пишет, что в латинском языке слово «доктор» обозначает в том числе «учитель», что можно интерпретировать как «учитель жизни», каковым являлся Иисус для простого народа [5. С. 236]. В подтверждение автор приводит тот аргумент, что в романе не описано, как врач Юрий Живаго лечил кого-либо, применяя свои медицинские знания и умения. Сам главный герой говорит в романе так: «Черт знает что, я становлюсь каким-то шарлатаном. Заговариваю, лечу наложением рук», что интерпретируется через призму случая излечения Христом прокаженных.

Любой человек, не способный найти свое место в существующем порядке, стремится к свободе и жаждет ее, поневоле становясь «духовным бродягой». Отождествляя Юрия Живаго с Иисусом, известный китайский исследователь Х. Юньбо пишет о том, что Иисус, чтобы распространить новое спасительное учение, должен был столкнуться с трудностями, страдать от непонимания и в конечном итоге закончить свою жизнь мучительной смертью на кресте, разбудив тем самым спящую совесть грешных людей. Но воскрешение стало наградой и позволило ему обрести вечное бессмертие. Аналогичная история произошла с предками человечества, Адамом и Евой, когда в поисках свободы действий они нарушили закон и были изгнаны из рая, превратившись, по сути, в «духовных бомжей» [18. С. 47]. Мудрец и бродяга нашего времени — Живаго — неустанно стремится к вечности, поэтому жизнь сурова с ним и он постоянно находится в поиске. Юрий и Лара, по мнению автора, как Адам и Ева, были созданы в этом мире без всякого прикрытия, и теперь они голые и бездомные ожидают конца света. В Москве они временные люди, их судьба — скитаться. При этом Х. Юньбо приравнивает Живаго к Иисусу, мудрецу, бродяге и «лишнему человеку».

В буйстве революционного хаоса, при отсутствии порядка, достоинства и морали доктор Живаго переполнен чувством одиночества и горечью, но стремится к рациональности и душевной свободе — «как одинокий Иисус в земном мире». Но если для сына божьего воскрешение является и духовным, и физическим, то для Юрия оно заключается только в духовном аспекте. Для Живаго бессмертие состоит не в вечном существовании физического тела человека, а в памяти о нем. У Б. Пастернака память является ключом к бессмертию. Юрий Андреевич — человек твердых убеждений, основу которых составляет взгляд на человека как на высшую ценность жизни. Живаго не принимает законы этой схватки, обрекающей народ на несчастья и лишения. С этим связано определенное понимание героем своего долга, оказывающегося сильнее личных симпатий: доктор с одинаковой заботой выхаживает раненых партизан и Сережу Ранцевича, добровольца колча-

ковской армии, видя в них прежде всего страдающих людей. Находясь меж двух огней (красными и белыми), главный герой романа, аналогично Христу, одинаково относится ко всем, невзирая на социальный статус и происхождение, реализуя свою миссию — лечить всех. Ценностное мировоззрение Живаго заключается в непротивлении злу насилием.

По мнению другого исследователя Л. Шилина, Юрий Живаго символизирует собой дух страдания [16. С. 22]. Л. Минбинь рассматривает его как страдающего апостола и пророка [8. С. 322]. Л. Ядин отмечает, что мировоззрение Живаго тесно связано с христианством [19. С. 302]. Р. Гуансуань полагает, что Христос в романе «Доктор Живаго» является символом индивидуальности [4. С. 76]. К. Чэн утверждал, что Живаго, подобно сыну Божьему, сам становится воплощением смысла жизни, а его жизнь — это процесс жертвоприношения [15. С. 143]. Т. Минь отмечает, что мать Юрия (Марья Николаевна) может являться образом Божьей матери, защищающей свободу и равенство [9. С. 130]. Она аргументирует это тем, что восемь стихотворений последней главы составляют полную историю Христа, сопоставимую с жизненным путем Живаго, показывая их сходство. По мнению автора, через сюжет Библии и образ Иисуса Б. Пастернак передает читателям мысли и стремления Живаго к любви, обществу, жизни, смерти, свободе и т.д.

По мнению целого ряда китайских исследователей творчества Пастернака, в романе «Доктор Живаго» представлена картина конца света, спровоцированной революцией, и авторское понимание о страдании, смерти и воскрешении, навеянное Библией. Главный герой отождествляется с сыном Божьим, посланным на землю, чтобы путем жертв и страданий искупить грехи человеческие. Ценностные качества Юрия Живаго: высокоразвитая мораль, стремление к духовной свободе и любви, избегание насилия. Лишь духовное очищение через страдание, по его мнению, приводит к бессмертию при помощи сохранения памяти о человеке его потомками.

«Лишний человек»

Исследователи, относящиеся к этому роману нейтрально, ставили главного героя романа Б. Пастернака в ряд «лишних людей» русской литературы, к которым также относят Евгения Онегина, Евгения Базарова, Илью Ильича Обломова и др. Образ «лишнего человека» раскрывается не только в русской литературе. Он обозначает отсутствие гармонии между обществом и внутренним миром человека, живущего в этом обществе. Люди нередко слушают, но не слышат друг друга, поэтому не могут дружить, любить и взаимодействовать вследствие расхождения между мыслями и чувствами [3]. С. Цзюньчжи полагает, что Живаго олицетворяет собой грустного «лишнего человека» [12. С. 69]. Г. Цзянь считает, что Юрий Живаго является типичным представителем типа «лишних людей», характеризующихся определенными внешними и внутренними чертами [13. С. 38]. Х. Ганлян пишет, что изображенный в романе интеллеktуал, пытающийся сохранять свою независимость и придерживаться твердых убеждений, легко может стать «лишним человеком» в жизни, не совместимым с реальностью, обреченным на трагический жизненный путь [2. С. 79].

Юрий Живаго в Китае был признан современным вариантом «лишнего человека нового типа». Использование терминов «современный» и «новый тип» показывает, что китайские исследователи сделали попытку придать привычному дискурсу новую идею. Некоторые авторы полагали, что Живаго был слабой и посредственной личностью, второстепенным поэтом [14. С. 18], но он не был слабым и имел свой взгляд на историю, философию, искусство. Его душа не пуста, а мысли не тривиальны. Стремление к истине позволяет Живаго выбрать свой жизненный путь, сохранить духовную свободу, размышлять о смысле реальности, жизни и духа времени. Будучи дворянином и членом высшего света, Юрий не имел свойственных большинству своих современников вредных привычек. Во время войны он по зову совести стал военным врачом, продолжив свою миссию и тогда, когда началась революция. Только непосредственная опасность для близких заставила его покинуть Москву и укрыться в провинции, но и здесь он не предавался унынию, а нашел себе занятия. Попав в партизанский отряд и уйдя из него, Живаго не переставал жить активной жизнью, искать ее смысл, писать стихи, не поступившись при этом своей индивидуальностью и жизненными принципами, как поступили многие в те тяжелые времена. Жизнь Живаго не была легкой, но до ее конца он не шел на компромисс из-за неудач и никогда не поддавался чувству безнадежности. Это означает, что позиция Л. Чжицзи о слабости и посредственности героя является совершенно необоснованной.

Если же говорить о типе «современного лишнего человека», то стоит обратиться к точке зрения Ф. Южи и С. Синго. Данные исследователи отмечали, что Юрий Живаго не обладает чертами, присущими «лишним людям», которые образно можно выразить фразами «На словах — великан, на деле — карлик» и «Бесплодные цветы, не дающие семян». С «лишними людьми» его объединяет только отсутствие чувства принадлежности к жизни, личное одиночество, исследование собственной души и духовная эволюция [17. С. 41]. Исследователи, считающие Живаго «лишним человеком нового типа», отмечали, что он был совершенно чужим в новом сложившемся политическом коллективе. Когда революция началась, Юрий мечтал о светлом будущем и надеялся, что революция устранил отжившее старое и принесет с собой новую жизнь. Но послереволюционные реалии оказались неутешительны: от людей требовалось признать новые жизненные принципы и демонстрировать послушание и дисциплину, а взамен старой устоявшейся жизни пришли страдания, голод и смерть. На фоне послушного стадного большинства Живаго представляет меньшинство, способное мыслить, делать выводы и принимать решения самостоятельно, поэтому он уезжает подальше от происходящего. «Лишним человеком» его делает приверженность собственным убеждениям тогда, когда суровая действительность требует отказа от своих принципов.

В представлениях о «лишних людях» и «лишних людях нового типа» перемешались черты духовного облика «лишнего человека» и внутренняя природа Живаго. К типичным чертам «лишнего человека» относятся отчуждение дворянина от его родной среды, чувство интеллектуально-нравственного превосходства над ней, сочетающегося с душевной усталостью, выраженным скептицизмом, общественной пассивностью [7. С. 400]. Но доктор Живаго во всем происходящем остается верным себе, непоколебимым и достойно принимает тяжелые обстоятельства,

поскольку внутри он все так же свободен, как и ранее. Ему претит участие в военных действиях, это предательство собственных устоев, но он должен оказывать людям помощь и выполняет свою работу так, как может, стараясь не причинять вреда другим, независимо от того, белые они или красные. Живаго никогда не отказывается от брака и любви и сострадателен к жизни и смерти. Он недоволен действительностью, но не чувствует себя опустошенным. Его ясная философия жизни позволяет ему преодолевать страдания в трудной жизни, упорствовать в вере и оберегать конечный смысл, в отличие от настоящих «лишних людей».

Ч. Хун упомянул, что он умер, но его дух бессмертен, и образ Живаго стал символом свободы в душе, так что многие ученые в кругах китайской интеллигенции говорят о Живаго так же, как говорят о себе [10. С. 259]. Таким образом, интерпретация духовной родословной Живаго как «современного лишнего человека» и «лишнего человека нового типа» также оказалась в затруднительном положении. Х. Манзи писал о том, что не знает, как можно было сделать вывод, что Живаго — маленький, грустный «лишний человек» и пассивное существо. Да, Живаго не совершал великие дела, не служил чиновником, не стал видной фигурой того времени, у которой на один призыв отзывается сотня. Оценка «маленький человек», казалось бы, звучит убедительно. Он не нашел свое место и спокойно жил, не соответствуя требованиям современности. Он оказался одиноким в обществе, так что оценка «лишний человек» тоже имеет смысл [6. С. 19—20]. Но, исходя из исторического курса и перспективы развития человеческого духа, мы можем также назвать его большим человеком, необходимым человеком и человеком активного существования. Трагедия заключается в том, что он родился преждевременно, в эпоху низкого уровня мышления и нравственности человека. Это трагедия Живаго и трагедия писателя Пастернака.

Хотя ряд китайских исследователей стоят на позициях того, что Юрий Живаго был «лишним человеком» в своем времени и «новым лишним человеком», более глубокий и тщательный анализ, проведенный их коллегами, показал лишь частичную достоверность такой трактовки. С «лишними людьми» его роднит потерянности во времени и одиночество, но сила духа и верность принципам, активная жизненная позиция — это то, что не позволяет назвать его маленьким или «лишним человеком».

Живаго как юродивый

Некоторые современные китайские исследователи русского творчества относят Юрия Живаго к категории юродивых. Такое мнение сложилось, скорее всего, под влиянием труда американской исследовательницы Эвы М. Томпсон, рассматривающей образ главного героя в данном ключе. Она полагает, что жизнь Живаго в период скитаний может быть понята не иначе как через призму юродства [20. С. 229]. Автор в целом изучала феномен юродства в русской истории и литературе и сделала вывод, что типичного юродивого отличают следующие противопоставляемые черты: мудрость — глупость, чистота — грязь, типичный — отличающийся, кроткий — своевольный, почитаемый — презираемый.

Х. Вэй, поддерживающий идею Э. Томпсон о бинарной оппозиции юродства, полагает, что образ Живаго как апостола и представляет собой один полюс данной

оппозиции, ярко контрастирующий с ожидаемым поведением юродивого [1. С. 106]. Мудрость Живаго выглядит глупостью для большинства людей, окружающих его в новых социальных реалиях страны; высмеиваемый при жизни, после смерти он удостоился пышных похорон на уровне юродивых; отказ от отцовского наследства придает ему чистоту юродивого; внешняя «грязь» противопоставлена внутренней чистоте. Для юродивых типично бросаться из одних крайностей в другие, что свойственно типичному русскому характеру, в то время как китайцы не склонны к крайностям. Однако были исследователи, критикующие точку зрения Э. Томпсон. Так, В. Цзечжи считал мнение о юродивости Живаго односторонним и необъективным [11. С. 8—9], аргументируя это тем, что бродячий образ жизни был нормой для тех тяжелых военно-революционных времен. Он отрицает природу юродства, опираясь на общий фон творчества Б. Пастернака.

Таким образом, теория о юродстве Юрия Живаго так же, как и изложенные ранее, не стала исчерпывающим объяснением его жизни и поведения, что говорит о сложности образа героя Б. Пастернака, его неоднозначности и многогранности и о том, что исследователи подходят к анализу образа героя через призму собственной личности и ценностных представлений.

Заключение

Рассмотрев особенности интерпретации образа главного героя романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» в Китае, мы пришли к следующим выводам: во-первых, фигура Юрия Живаго воспринимается и оценивается китайскими литературоведами и критиками неоднозначно (герой рассматривается как сын Божий (апостол Христа), посланный на землю, чтобы путем жертв и страданий искупить грехи человеческие; как «лишний человек», одинокий и «потерявшийся» во времени, при этом имеющий невероятную силу духа и остающийся верным своим принципам; как юродивый, обладающий особой мудростью и внутренней чистотой); во-вторых, в интерпретации образа Юрия Живаго китайскими и русскими учеными обнаруживаются определенные схожие черты (в китайской литературной критике наблюдаются определенные совпадения с представлениями русских ученых об образе Живаго), что обусловлено особым исследовательским интересом у китайских ученых не только к роману Б. Пастернака, но и к советской (русской) критике; в-третьих, Б. Пастернак занял достойное место в культурном контексте Китая, однако сформировавшийся в сознании китайских литературных исследователей взгляд на образ главного героя романа все же в некоторых моментах отличается от принятой в русской традиции точки зрения, поскольку русская и китайская культуры в принципе не могут быть идентичными и имеют свои специфические черты (бросаться из одних крайностей в другие — характерно для русского характера, но не присуще китайскому и пр.), которые и формируют определенные способы восприятия образов героев и в целом литературных произведений.

© Чжан С., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- [1] *Вэй Х.* В поиске души доктора Живаго // *Общественные науки Цзянси*. 2005. № 6. С. 104—108. «日瓦戈医生精神谱系探源», 载于《江西社会科学》, 2005年第6期。
- [2] *Ганлян Х.* Спасание на кресте — сравнение китайской и русской интеллигенции в свете покаяния // *Вестник Чаншаского электроэнергетического университета*. 1998. № 1. С. 79—83. «十字架上的拯救——中国与俄罗斯知识分子忏悔意识比较», 载于《长沙电力学院学报》, 1998年第1期。
- [3] *Горицына Д.А.* Галерея лишних людей в русской литературе 19 века // Молодежный научный форум: гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. XXI Междунар. студ. науч.-практ. конф. 2015. № 2 (20). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/2\(20\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/2(20).pdf) (дата обращения: 27.03.2019).
- [4] *Гуансуань Р.* Русская литература постмодернизма, новый подъем в религии и другие явления // *Зарубежная литература*. 1996. № 2. С. 75—79. «俄国后现代主义文学, 宗教新热潮及其他», 载于《国外文学》, 1996年第2期。
- [5] *Лэй В.* «Ты укажешь мне путь жизни...» (о романе Б. Пастернака «Доктор Живаго») // *Литература в системе культуры. К семидесятилетию профессора И.В. Кондакова: сборн. стат. по итогам междунар. научно-практич. конфер.* М.: Академия социального управления, 2017. С. 235—242.
- [6] *Манзи Х., Ен Г.* Диалог о докторе Живаго // *Критика зарубежной литературы*. 1988. № 1. С. 17—23. «关于〈日瓦戈医生〉的对话», 载于《外国文学评论》, 1988年第1期。
- [7] *Манн Ю.В.* «Лишний человек» // *Краткая литературная энциклопедия* / под ред. А.А. Суркова. М.: Сов. энциклопедия, 1967. С. 400—402.
- [8] *Минбинь Л.* Русская неформальная литература двадцатого века. М.: Бэйюэ: литература и искусство, 1998. 506 с. «20世纪俄罗斯非主流文学», 太原: 北岳文艺出版社, 1998年。
- [9] *Минь Т.* Применение интертекстуальности религиозных прототипов в «Докторе Живаго» // *Критики мировой литературы*. 2009. № 1. С. 128—131. «〈日瓦戈医生〉中宗教原型的互文性应用», 载于《世界文学评论》, 2009年第1期。
- [10] *Хун Ч.* Поэтика звука. М.: Китайский университет народов, 2003. 267 с. «声音的诗学», 北京: 人民大学出版社, 2003年。
- [11] *Цзечжи В.* О неверном постижении Э.М. Томпсон «Доктора Живаго» // *Современная зарубежная литература*. 2012. № 1. С. 5—13. «关于日瓦戈医生的一种跨文化诠释——论艾娃·汤普逊对作品的误读», 载于《当代外国文学》, 2012年第1期。
- [12] *Цзюньчжи С.* Возращение. М.: Литература по обществознанию, 1989. 297 с. «回归», 北京: 社会科学文献出版社, 1989年。
- [13] *Цзянь Г.* Живаго: лишний человек в советской литературе // *Вестник Чэндуского педагогического университета*. 1999. № 10. С. 37—45. «日瓦戈: 苏联文学中的“多余人”», 载于《四川教育学院学报》, 1999年第10期。
- [14] *Чжицзи Л.* Первичная оценка «Доктора Живаго» в советском литературном мире // *Русско-советская литература*. 1989. № 1. С. 10—19. «苏联文学界初评日瓦戈医生», 载于《俄苏文学》, 1989年第1期。
- [15] *Чэн К.* Анализ образа Христа в русской литературе в первой половине двадцатого века // *Исследование зарубежной литературы*. 2000. № 4. С. 141—147. «对二十世纪前叶俄国文学中基督形象的解析», 载于《外国文学研究》, 2000年第4期。
- [16] *Шилин Л.* Жизнь: тяжелый символ // *Вестник Чжэнчжоуского университета*. 1990. № 4. С. 21—24. «生命: 沉重的象征», 载于《郑州大学学报》, 1990年第4期。
- [17] *Южи Ф., Синго С.* Сопоставление художественных произведений Пастернака и Шолохова // *Русская литература и искусство*. 2002. № 1. С. 39—45. «帕斯捷尔纳克与肖洛霍夫小说艺术比较», 载于《俄罗斯文艺》, 2002年第1期。
- [18] *Юньбо Х.* Христианская библия и доктор Живаго // *Русская литература и искусство*. 1999. № 3. С. 45—48. «基督教圣经与日瓦戈医生», 载于《俄罗斯文艺》, 1999年第3期。
- [19] *Ядин Л.* Думы о советской литературе. М.: Изд-во Сычуаньского университета, 1996. 302 с. «苏联文学沉思录», 四川: 四川大学出版社, 1996年。

[20] *Thompson E.M.* Understanding Russia: The Holy Fool in Russian Culture. Md., New York, London: University Press of America, 1987. 229 p.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 10 февраля 2019

Дата принятия к печати: 28 февраля 2019

Для цитирования:

Чжан С. Рецепция романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» в Китае — образ главного героя // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 2. С. 245–254. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-245-254>

Сведения об авторе:

Чжан Сюминь, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета Российского университета дружбы народов. Контактная информация: e-mail: xiaominzhang1258@gmail.com

The reception of the novel by B. Pasternak “Doctor Zhivago” in China — the image of the protagonist

Xiaomin Zhang

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
10 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation

The article discusses the features of the interpretation of the image of the protagonist of B. Pasternak's novel “Doctor Zhivago” by Chinese literary critics. In particular, issues related to the presentation of the main character — Yuri Zhivago — as the son of God (the apostle of Christ), an “extra person” or holy fool. It is noted that Zhivago's figure is perceived and evaluated ambiguously, as indicated by the presence of certain differences in the interpretation of Dr. Zhivago's figure by Chinese researchers. Based on the analysis, the author argues that none of the areas considered by the researchers was an exhaustive explanation of the hero's life and behavior, which indicates the complexity of the image, its ambiguity and versatility.

Keywords: image of the main character; novel “Doctor Zhivago”; B. Pasternak; “extra person”; phenomenon of “holy fool”; Chinese criticism

References

- [1] Vehj H. V poiske dushi Doktora Zhivago. *Obshchestvennye nauki Czyansi*. 2005. No. 6. Pp. 104–108. «日瓦戈医生精神谱系探源», 载于《江西社会科学》, 2005年第6期。
- [2] Ganlyan H. Spasanie na kreste — sravnenie kitajskoj i ruskoj intelligencii v svete pokayaniya. *Vestnik Chanshaskogo ehlektroehnergeticheskogo universiteta*. 1998. No. 1. Pp. 79–83. «十字架上的拯救——中国与俄罗斯知识分子忏悔意识比较», 载于《长沙电力学院学报》, 1998年第1期。

- [3] Goricyna D.A. Galereya lishnih lyudej v russoj literature 19 veka. *Molodezhnyj nauchnyj forum: gumanitarnye nauki: ehlekt. sb. st. po mat. XXI Mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf.* No. 2(20). [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/2\(20\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/2(20).pdf) (data obrashcheniya: 27.03.2019).
- [4] Guansuan' R. Russkaya literatura postmodernizma, novyj pod"yom v religii i drugie yavleniya. *Zarubezhnaya literatura*. 1996. No. 2. Pp. 75—79. «俄国后现代主义文学, 宗教新热潮及其他», 载于《国外文学》, 1996年第2期。
- [5] Lehj V. "Ty ukazhesh' mne put' zhizni..." (o romane B. Pasternaka "Doktor Zhivago"). *Literatura v sisteme kul'tury. K semidesyatiletiju professora I.V. Kondakova: sborn. stat. po itogam mezhdunar. nauchno-praktich. konfer.* Moscow: Akademiya social'nogo upravleniya, 2017. Pp. 235—242.
- [6] Manzi H., En G. Dialog o doktore Zhivago. *Kritika zarubezhnoj literatury*. 1988. No. 1. Pp. 17—23. «关于<日瓦戈医生>的对话», 载于《外国文学评论》, 1988年第1期。
- [7] Mann Yu.V. "Lishnij chelovek". *Kratkaya literaturnaya ehnciklopediya*. Moscow: Sov. ehnciklopediya, 1967. Pp. 400—402.
- [8] Minbin' L. *Russkaya neformal'naya literatura dvadcatogo veka*. Moscow: Behjyueh: literatura i iskusstvo, 1998. 506 p. «20世纪俄罗斯非主流文学», 太原: 北岳文艺出版社, 1998年。
- [9] Min' T. Primenenie intertekstual'nosti religioznych prototipov v "Doktore Zhivago". *Kritiki mirovoj literatury*. 2009. No. 1. Pp. 128—131. «<日瓦戈医生>中宗教原型的互文性应用», 载于《世界文学评论》, 2009年第1期。
- [10] Hun Ch. *Poetika zvuka*. Moscow: Kitajskij universitet narodov, 2003. 267 p. «声音的诗学», 北京: 人民大学出版社, 2003年。
- [11] Czechzhi V. O nevernom postizhenii E.M. Tompson "Doktora Zhivago". *Sovremennaya zarubezhnaya literatura*. 2012. No. 1. Pp. 5—13. «关于日瓦戈医生的一种跨文化诠释——论艾娃·汤普逊对作品的误读», 载于《当代外国文学》, 2012年第1期。
- [12] Czyun'chzhi S. *Vozrashchenie*. Moscow: Literatura po obshchestvoznaniyu, 1989. 297 p. «回归», 北京: 社会科学文献出版社, 1989年。
- [13] Czyan' G. Zhivago: lishnij chelovek v sovetskoj literature. *Vestnik Chehnduskogo pedagogicheskogo universiteta*. 1999. No. 10. Pp. 37—45. «日瓦戈: 苏联文学中的“多余人”», 载于《四川教育学院学报》, 1999年第10期。
- [14] Chzhiczi L. Pervichnaya ocenka "Doktora Zhivago" v sovetskom literaturnom mire. *Russko-sovetskaya literatura*. 1989. No. 1. Pp. 10—19. «苏联文学界初评日瓦戈医生», 载于《俄苏文学》, 1989年第1期。
- [15] Chehn K. Analiz obraza Hrista v russoj literature v pervoj polovine dvadcatogo veka. *Issledovanie zarubezhnoj literatury*. 2000. No. 4. Pp. 141—147. «对二十世纪前叶俄国文学中基督形象的解析», 载于《外国文学研究》, 2000年第4期。
- [16] Shilin L. Zhizn': tyazhelyj simvol. *Vestnik Chzhhehnhzhouskogo universiteta*. 1990. No. 4. Pp. 21—24. «生命: 沉重的象征», 载于《郑州大学学报》, 1990年第4期。
- [17] Yuzhi F., Singo S. Sopostavlenie hudozhestvennykh proizvedenij Pasternaka i Sholohova. *Russkaya literatura i iskusstvo*. 2002. No. 1. Pp. 39—45. «帕斯捷尔纳克与肖洛霍夫小说艺术比较», 载于《俄罗斯文艺》, 2002年第1期。
- [18] Yun'bo H. Hristianskaya bibliya i Doktor Zhivago. *Russkaya literatura i iskusstvo*. 1999. No. 3. Pp. 45—48. «基督教圣经与日瓦戈医生», 载于《俄罗斯文艺》, 1999年第3期。
- [19] Yadin L. *Dumy o sovetskoj literature*. Moscow: Izdatel'stvo Sychuan'skogo universiteta, 1996. 302 p. «苏联文学沉思录», 四川: 四川大学出版社, 1996年。
- [20] Thompson E.M. *Understanding Russia: The Holy Fool in Russian Culture*. Md., New York, London: University Press of America, 1987. 229 p.

Article history:

Received: 10 February 2019

Revised: 21 February 2019

Accepted: 28 February 2019

For citation:

Zhang X. (2019). The reception of the novel by B. Pasternak “Doctor Zhivago” in China — the image of the protagonist. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(2), 245–254. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-245-254>

Bio note:

Xiaomin Zhang, PhD student, Faculty of Philology, Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University). *Contacts*: e-mail: xiaominzhang1258@gmail.com

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-2-255-263

УДК 070:316.77(292.471)

Медиастратегии презентации благотворительных организаций: функциональные и аксиологические проблемы

Я.В. Солдаткина, А.В. Землянский

Московский педагогический государственный университет
Российская Федерация, 119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1

В статье рассматриваются основные современные модели медиапрезентации благотворительной деятельности, которые иллюстрируют процессы медиаконвергенции и трансформации функций журналистики — совмещение информационно-аналитических и рекламных целей, появление пиар-журналистики. Медиапрезентация благотворительности тесно связана как с медиатекстом социальной тематики, так и с рекламными и пиар-задачами, что вызывает определенные сложности при формировании медиастратегий благотворительных организаций. Первая базовая модель медиастратегии строится по принципу «горизонтальных связей» — информация распространяется точно через социальные сети без специальных маркетинговых затрат. Вторая базовая модель предполагает широкое использование профессиональных медиаресурсов: журналистские тексты и пиар-кампании, создание медиапорталов для расширения аудитории жертвователей. В современном отечественном медиaprостранстве использование бизнес-схем благотворительными организациями вызывает общественную полемику о кредите доверия и формах отчетности благотворителя перед социумом. В создании медиаобраза благотворительности огромную амбивалентную роль играет медиaprостранство социальных сетей. Оно, с одной стороны, осуществляет интерактивную связь между благотворителем и обществом, но, с другой, предъявляет к благотворителю и его медиадеятельности особые аксиологические требования.

Ключевые слова: социальные сети; новые медиа; медиастратегия; имидж; функции медиатекста

В современной медиасистеме с развитием социальных сетей и их фактическим сращением со сферой традиционных и новых медиа частное, неприкосновенное персональное пространство максимально сузилось: стало практически невозможно отделить в медиапрезентации в социальных сетях приватное и, с другой стороны, рабочее, общественное, социальное. В частности, за высказывания в личных аккаунтах медийные персоны активно критикуются, а государственные чиновники могут лишиться своих постов [9]. Но при этом соцсети остаются площадкой обмена самыми оперативными данными о карьерном движении, переменных в рабочих статусах. Личная информация любого рода, обнародованная в медиaprостранстве, переходит в категорию медиапродукта, каналы и формы использования которого многообразны и непосредственно или опосредованно влияют на окружающую действительность: «...любой медиапродукт всегда воспро-

изводится средствами медиа с непременным креативным вмешательством его производителя в “живую” реальность при ее фиксации техническими средствами или описании (текст) явления» [12. С. 142].

Подобные процессы могут быть рассмотрены в качестве закономерного следствия современной тенденции к медиаконвергенции, проявляющейся как в разрушении границ традиционных жанров, форматов, стилей, так и в расширении функциональных свойств медиаматериалов, при котором происходит, в частности, совмещение журналистских и пиар-стратегий создания текстов (подробнее см. [11; 8]) Информационные, аналитические, эмоционально-выразительные компоненты используются во всех видах медиа и для целей сугубо журналистских, медиаторных, и для коммерческого медиапродвижения объектов и субъектов, для вовлечения потребителей в определенные финансовые действия. Указанная эволюция телеологических свойств медиаконтента затрагивает практически все значимые социокультурные области, которые связаны с прямым многофакторным взаимодействием медиа и аудитории, в частности область благотворительности и медиаматериалы социальной тематики, призванные осуществлять посредничество между социальными институтами и населением.

Современная социальная журналистика представляет собой динамично развивающуюся медиаотрасль. Исследователи фиксируют активную работу с социальной повесткой дня, подчеркивают разнообразие журналистских жанров [5], рассматривают комплексы профессиональных технологий, используемых медиасообществом для раскрытия социальной проблематики [14]. При этом серьезное обсуждение реальных социальных запросов зачастую подменяется в СМИ яркими, избилующими красочными подробностями «историями Золушки» — повествованиями о преодолении мужественными натурами недугов, жизненных кризисов, создающими ложную картину безграничности человеческих возможностей, или же содержат в себе разной степени откровенности призыв пожертвовать сумму в пользу героев материала или благотворительной организации, занимающейся социальной помощью [10]. В таких случаях журналистская составляющая тесно переплетается с пиаром, иллюстрируя тезис о возникновении PR-журналистики. Вопросы об этичности такого сращения функций, допустимости для пиар-материалов применения манипулятивных приемов, оправданности средств ради достижения цели поднимались и осмыслились как научным сообществом [13], так и самими журналистами.

В частности, в остром интервью сетевому изданию «Медуза» председатель совета директоров благотворительного фонда «Нужна помощь» и одновременно директор медиапортала «Такие дела» Д.П. (Митя) Алешковский отстаивал право издания на эмоциональное воздействие и побуждение читателя к благотворительности любыми методами: «Я говорю о том, что мы не жалеем людей и что мы специально выстраиваем фандрайзинговые тексты таким образом, чтобы люди не отвлекались и чтобы люди дали денег. Да. Да! Да! Да! <...> Мы используем технологичный фандрайзинг, журналистский фандрайзинг, как хочешь назови. Да, мы используем это для того, чтобы решать социальные проблемы в России» [1]. «Такие дела» (<https://takiedela.ru/>) представляют собой самый концептуальный,

хотя и не единственный, пример медиа, в котором журналистские формы подачи информации и стилистические приемы, композиция портала, его разделы и т.д. используются для продвижения деятельности благотворительного фонда и увеличения круга жертвователей.

Отметим, что связи журналистики с благотворительностью не являются современным изобретением: отечественная журналистика на протяжении своей многолетней истории принимала посильное участие в благотворительных проектах (например, [6]). С аксиологической точки зрения благотворительность — служба обществу во благо самого общества, самой нуждающейся его части — мыслится естественным продолжением посредничества журналистики между властью и обществом, социумом и конкретным индивидуумом. Но принципиальное отличие сегодняшнего этапа развития медиа состоит, во-первых, в отсутствии четкого разграничения сфер профессиональной и частной деятельности, при котором не только благотворительный фонд, но и его организаторы и персоны, представляющие благотворительность в медийном пространстве, находятся в постоянной ситуации оценивания и ответственности за свои поступки перед самым широким социальным кругом пользователей, а во-вторых, в необходимости продвигать и буквально рекламировать благотворительность в рамках общей массовой культуры политеймента, жажды получения удовольствия и немедленного вознаграждения за свои поступки. Президент благотворительного фонда «Предание» православный блогер В.Б. Берхин, имитируя популярные в современных медиа игровые способы «упаковки контента», в одном из постов в социальной сети Facebook иронизирует: «Если вдруг вам кажется, что жизнь ваша пуста и никчемна. Если вы утратили смысл жизни и радость. Если мир вокруг сер, а будущее не обещает ничего, кроме такой же серости. Если дни полны пустых хлопот, а ночи — пустых сожалений. Если веселье утомляет, а секс не согревает. Если небеса молчат, и ад больше не кажется печальным исходом. Если на дальних плевать, а ближние бесят. В общем, если все плохо — сделайте пожертвование в фонд П. Если не поможет в течение 2 недель — вернем деньги. С вами было краткое описание принципов работы массового благотворительного фандрайзинга в России, в начале XXI века. Целую всех, ваша тетя Липа» [3].

Как глава благотворительной организации, Берхин довольно точно определяет наиболее распространенную мотивацию современного благотворителя: поиск смысла жизни и одновременно — стремление получить отдачу, удостовериться в полезности совершенного деяния. Благотворительность основана на кредите общественного доверия, на репутационном капитале команды, от лица которой осуществляются добрые дела. В этих социокультурных условиях едва ли не ключевую роль для деятельности благотворительной организации играет создаваемый этой деятельностью медиаобраз, включающий в себя и информационные составляющие (отчеты, статистика, аналитика), и прямые имиджевые характеристики. При этом работа над медиаимиджем — не только трудоемкая, но и достаточно финансово-затратная. На наш взгляд, на данном этапе можно выделить две основных стратегии работы благотворительных фондов с медиа в имиджево-информационном плане.

Первая — экономная — не тратит средства на сознательные имиджевые вложения, но максимально использует социальные медиа и другие относительно бесплатные пути продвижения организации. Наиболее осмысленно такая модель реализуется благотворительным православным фондом «Предание». У «Предания» нет постоянных пиар-менеджеров, весь массив информации о разнообразной деятельности фонда размещается на портале <https://predanie.ru/> в соответствующей вкладке. Помимо информационного контента, портал содержит материалы просветительского и аналитически-полемического характера, которые рассчитаны на привлечение внимания потенциальной целевой аудитории: это и художественные произведения самой широкой христианской тематики, и курсы по изучению Библии, и тематические блоги, в которых обсуждаются проблемы современного христианства, и медиатека, сформированная во многом из материалов открытых лекций, проводимых в лектории фонда. Благотворительность в этой модели продвигается, во-первых, за счет эдьютеймента — популярности образовательных онлайн- и офлайн-курсов и лекций, оплатить участие в которых предлагается пожертвованием на конкретные счета подопечных фонда. Во-вторых, фонд опирается на медийные ресурсы лекторов и публицистов, размещающих анонсы и ссылки на мероприятия со своим участием на своих страничках в социальных сетях. Здесь фигура лектора, его известность прежде всего в социальных сетях становятся тем ресурсом, на который делает ставку фонд и который позволяет фонду экономить бюджет на раскрутку и использовать максимально понятную и наглядную сетевую медиасхему: информация распространяется горизонтально, от аккаунта к аккаунту, от личности к личности. Эффективность подобной схемы напрямую зависит от медийного потенциала и имиджа включенных в цепочку персон, она базируется на личных качествах причастных к проектам фонда людей и в определенной степени уязвима, но зато полноценно отвечает требованиям адресности, «таргетированности» контента портала и установлению интерактивной связи с аудиторией. В рамках этой логики В.Б. Берхин строит работу фонда исключительно на основе прозрачности финансовой деятельности, где главным медийным аргументом является публикация отчетности фонда: «...единственно работающая отчетность собирающей массовые пожертвования НКО — это сырые данные, прямая публикация информации — сколько денег откуда пришло и куда потратили, с наименованиями контрагентов, включая в первую очередь зарплаты и подрядчиков. А все остальное — не отчетность, а метод манипуляции большей или меньшей манипулятивности» [2].

Альтернативная модель медиастратегии — медийно-рекламная — предполагает активное использование возможностей медиа по созданию и продвижению благотворительной площадки. В ее основе — не горизонтальные частные цепочки, но посредничество медиа и специалистов в области журналистики и пиара для сопровождения работы благотворительной организации. Наглядно этот механизм иллюстрирует связка фонда «Нужна помощь» и портала «Такие дела», отвечающего за его медиараскрутку. По словам журналистов портала, их работа призвана «помочь организации, а не конкретным людям» [4], существенно обновить представление о возможностях сотрудничества НКО и СМИ, реформи-

ровать журналистские форматы применительно к нуждам благотворительности: «...мы стараемся искать новые форматы, мы стараемся, чтобы все тексты «Таких дел» — и фандрайзинговые в том числе — создавались как журналистские. С фактчекингом, с несколькими источниками, когда это нужно — с соблюдением профессиональных и этических норм» [7].

При этом и сам портал, и его директор Алешковский подвергаются массированным медиаатакам за несоответствие собственного уровня жизни и уровня расходов и осуществляемой «благотворительной» посреднической миссии. Последним по времени поводом для скандальных публикаций в социальных медиа и мобильных мессенджерах послужил конфликт Алешковского с авиакомпанией «Аэрофлот». За критику в личном аккаунте в Twitter ужесточения трудовой дисциплины в «Аэрофлоте» Алешковский был лишен премиальных бонусов, что привлекло внимание как к личным тратам основателя благотворительной организации, так и к финансированию медиапортала «Такие дела». В сумме претензии сводились к нецелевому использованию пожертвований, в частности к вопросам уместности миллионного бюджета медиапортала «Такие дела», сопоставимого с заработанными журналистским коллективом деньгами на благотворительность. Противники Алешковского отказываются считать благотворительность бизнесом, отвергая медиapolитику «Таких дел», избранный изданием журналистский формат, негативизируя личный медиаобраз Алешковского. Очевидно, что острая реакция медиаотрасли вызвана, во-первых, специфическим функционалом портала, объединяющим медиатексты с противоположными целями и задачами: журналистскими (информирование, аналитика) и пиар (продвижение и вовлечение в благотворительность, рассматриваемую, ко всему прочему, как бизнес и построенную по бизнес-моделям). Стереотип о том, что глава благотворительной организации не должен иметь платиновый статус в «Аэрофлоте», основан на противоречии между благотворительностью как идеалом и социально-экономическими реалиями современности. Во-вторых, эта медиарецепция намеренно игнорирует разницу между личным, индивидуальным в образе и поведении благотворителя и его рабочей сферой. Капитал доверия выдается или же не выдается медиаперсоне или организации целиком, медиадеятельность конвертируется в пожертвования без учета разницы между человеческим и профессиональным. Тот факт, что социальные медиа и мобильные мессенджеры способны скорее навредить, нивелировать положительный эффект от профессиональных медиатекстов, свидетельствует о следующем: на данном этапе пиар, журналистские и имиджевые функции медиаматериалов социальной тематики вступают в острое противоречие, этически и стилистически проблематизируя соответствующий контент.

Рассмотренные модели медиастратегий благотворительных организаций на практике варьируются и во многом дополняют друг друга. В целом же медиамеханизмы продвижения благотворительной деятельности отражают целый спектр общих тенденций в развитии современных медиа, в частности трансформации не только форматов и контента, но и функционала, телеологии и аксиологии медиа. Так, медиополе современной благотворительности характеризуется: а) жанрово-стилевыми поисками в диапазоне от эдьютеймента до PR-журналистики;

б) противоречивыми результатами использования социальных сетей, существенно влияющих на имидж благотворительного проекта и конкретных персон, руководящих им; в) конвергентным смешением личного, общественного, рабочего медиапространства, приводящего к своего рода «конфликту интересов» в создании и восприятии образа благотворителя и его «миссии». В стремлении медийно «упаковать» социальный контент, традиционно эмоционально осложненный для аудитории, журналисты и благотворители зачастую героизируют или же упрощают, переводят в игровой план социальные проблемы, требующие, но не находящие своего аналитического осмысления в медиапространстве.

© Солдаткина Я.В., Землянский А.В., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- [1] *Алешковский М.* «Я не могу несчастному клерку рассказать об умирающем Матвейке, потому что, ах, он будет переживать?» // Медуза. URL: <https://meduza.io/feature/2017/09/11/ya-ne-mogu-neschastnomu-klerku-rasskazat-ob-umirayuschem-matveyke-potomu-chto-ah-on-budet-perezhivat> (дата обращения: 07.02.2019).
- [2] *Берхин В.* «Вот недавно на круглом столе был, про итоги года добровольца» // Пост в социальной сети Facebook. 02.01.2019. URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=10219438570774603&id=1222705777 (дата обращения: 07.02.2019).
- [3] *Берхин В.* «Если вдруг вам кажется, что жизнь ваша пуста и никчемна» // Пост в социальной сети Facebook. 03.01.2019. URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=10219443211610621&id=1222705777 (дата обращения: 07.02.2019).
- [4] *Богданова В.* Журналист издания «Такие дела» Владимир Шведов: «Мы работаем, чтобы помочь благотворительным организациям, а не конкретным людям» // 7×7 — Горизонтальная Россия. URL: <https://7x7-journal.ru/item/108368> (дата обращения: 07.02.2019).
- [5] *Бондаревская М.А.* Жанровое своеобразие современной социальной журналистики (на примере журнала «Русский Репортер») // Медиасреда. 2017. № 12. С. 100—107.
- [6] *Громова Л.П.* Традиции благотворительности в российской журналистике // Ученые записки Казанского университета. 2015. Т. 157. Кн. 4. Гуманитарные науки. С. 62—71.
- [7] *Лотарева А.* «Если ты собираешь деньги — ты должен быть готов объясняться и отчитываться» // Colta.ru. URL: <https://www.colta.ru/articles/media/19885-anastasiya-lotareva-esli-ty-sobiraesh-dengi-ty-dolzhen-byt-gotov-ob-uyasnyatsya-i-otchityvatsya> (дата обращения: 07.02.2019).
- [8] *Милославская З.А.* PR-журналистика как продукт гибридизации журналистского и PR-текста // Преподаватель. XXI век. 2017. № 2. Ч. 2. С. 377—388.
- [9] *Новикова А.* Пост сдал: 10 скандальных увольнений за высказывания в соцсетях // РБК. URL: <https://style.rbc.ru/impressions/571f2d679a79473d66b83676> (дата обращения: 07.02.2019).
- [10] *Солдаткина Я.В.* Социальная проблематика в средствах массовой информации: между рекламой и инфотейментом // Ценностные ориентиры современной журналистики: сборник научных статей V Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2017. С. 188—194.
- [11] *Суходолов А.П., Рачков М.П.* PR-журналистика: право на существование // Вопросы теории и практики журналистики. 2013. Т. 5. № 2. С. 169—173.
- [12] *Уразова С.Л., Кильпельainen Е.С.* Виртуальная реальность и медиареальность: тенденции и прогнозы эволюции медиасистемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23. № 4. С. 410—421.

- [13] Федотова Л.Н. Требования общества: императив для журналистики и связей с общественностью // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23. № 2. С. 224–233.
- [14] Фролова Т.И. Технологии социальной журналистики: опыт систематизации источников информации // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2015. № 4 (19). С. 57–64.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 1 марта 2019

Дата принятия к печати: 10 марта 2019

Для цитирования:

Солдаткина Я.В., Землянский А.В. Медиастратегии презентации благотворительных организаций: функциональные и аксиологические проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 2. С. 255–263. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-255-263>

Сведения об авторах:

Солдаткина Янина Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы XX–XXI веков Института филологии Московского педагогического государственного университета. *Контактная информация:* e-mail: yav.soldatkina@mpgu.edu

Землянский Александр Валентинович, кандидат исторических наук, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования Московского педагогического государственного университета. *Контактная информация:* e-mail: av.zemlyanskii@mpgu.su

Media strategies of charitable organizations' presentations: functional and axiological problems

Yanina V. Soldatkina, Alexander V. Zemlyansky

Moscow State Pedagogical University
1 Malaya Pirogovskaya St., Moscow, 119991, Russian Federation

The article discusses the main contemporary models of media presentation of charitable activities, which illustrate the processes of media convergence and transformation of the functions of journalism — combining information-analytical and advertising goals, the emergence of PR journalism. Media presentation of charitable activities is closely connected with the media text of social topics, and with advertising and PR tasks, which causes some difficulties in the developing of media strategies of charitable organizations. The first basic model of media strategy is built on the principle of “horizontal links” — information is distributed pointwise through social networks without special marketing costs. The second basic model involves the widespread use of professional media resources: journalistic texts and public relations campaigns, the creation of media portals to expand the audience of donors. In today’s Russian media space, the use of business schemes by charitable organizations causes a public debate

on the credibility of trust and the forms of accountability of the benefactor to society. The media space of social networks plays a huge ambivalent role in creating a media image of charitable activities. On the one hand, it provides an interactive link between the benefactor and the society, but on the other hand, it imposes special axiological requirements on the benefactor and his media activities.

Keywords: social network; new media; media strategy; image; media text functions

References

- [1] Aleshkovsky M. “Ya ne mogu neschastnomu klerku rasskazat’ ob umirayushchem Matvejke, potomu chto, ah, on budet perezhivat’?” [“I can’t the poor clerk to tell about a dying little Matvei! because, oh, he will be upset?”]. *Meduza*. <https://meduza.io/feature/2017/09/11/ya-ne-mogu-neschastnomu-klerku-rasskazat-ob-umirayushchem-matveyke-potomu-chto-ah-on-budet-perezhivat> (accessed: 07.02.2019).
- [2] Berhin V. “Vot nedavno na kruglom stole byl, pro itogi goda dobrovol’ca” [“Recently, the round table was about the year of the volunteer”]. Post v social’noj seti Facebook. 02.01.2019. https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=10219438570774603&id=1222705777 (accessed: 07.02.2019).
- [3] Berhin V. “Esli vdrug vam kazhetsya, chto zhizn’ vasha pusta i nikchymna” [“If suddenly you think that your life is empty and worthless”]. Post v social’noj seti Facebook. 03.01.2019. https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=10219443211610621&id=1222705777 (accessed: 07.02.2019).
- [4] Bogdanova V. Journalist izdaniya “Takie dela” Vladimir Shvedov: “My rabotaem, chtoby pomoch’ blagotvoritel’nym organizaciyam, a ne konkretnym lyudyam” [Vladimir Shvedov, journalist of “Takie dela”: “We work to help charitable organizations, not specific people”]. *7×7 — Gorizontal’naya Rossiya*. <https://7x7-journal.ru/item/108368> (accessed: 07.02.2019).
- [5] Bondarevskaya M.A. Zhanrovoe svoeobrazie sovremennoj social’noj zhurnalistiki (na primere zhurnala “Russkij Reportyor”) [Genre peculiarity of modern social journalism (on the example of the magazine “Russian Reporter”)]. *Mediasreda*. 2017. No. 12. Pp. 100—107.
- [6] Gromova L.P. Tradicii blagotvoritel’nosti v rossijskoj zhurnalistike [Traditions of charity in Russian journalism]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta*. 2015. Vol. 157. Book 4. Gumanitarnye nauki. Pp. 62—71.
- [7] Lotareva A. “Esli ty sobiraesh’ den’gi — ty dolzhen byt’ gotov ob’yasnyat’sya i otchityvat’sya” [“If you collect money — you must be ready to explain and report”]. *Colta.ru*. <https://www.colta.ru/articles/media/19885-anastasiya-lotareva-esli-ty-sobiraesh-dengi-ty-dolzhen-byt-gotov-ob-yasnyatsya-i-otchityvatsya> (accessed: 07.02.2019).
- [8] Miloslavskaya Z.A. PR-zhurnalistskaya kak produkt gibridizacii zhurnalistskogo i PR-teksta [PR-Journalism as a Product of Journalistic and PR-Text Hybridization]. *Prepodavatel. XXI vek*. 2017. No. 2. Part 2. Pp. 377—388.
- [9] Novikova A. Post sdal: 10 skandal’nyh uvol’nenij za vyskazyvaniya v socsetyah [Post passed: 10 scandalous layoffs for statements in social networks]. *RBC*. <https://style.rbc.ru/impressions/571f2d679a79473d66b83676> (accessed: 07.02.2019).
- [10] Soldatkina Ya.V. Social’naya problematika v sredstvakh massovoj informacii: mezhdru reklamoi i infotejmentom [Social issues in the media: between advertising and infotainment]. *Cennostnye orientiry sovremennoj zhurnalistiki: sbornik nauchnyh statej V Sserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Penza, 2017. Pp. 188—194.
- [11] Suhodolov A.P., Rachkov M.P. PR-zhurnalistskaya: pravo na sushchestvovanie [PR as a “drug” or again about PR journalism and its right to existence]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*. 2013. Vol. 5. No. 2. Pp. 169—173.
- [12] Urazova S.L., Kilpelyajnen E.S. Virtual’naya real’nost’ i mediareal’nost’: tendencii i prognozy ehvolucii mediasistemy [Virtual and media reality: trends and forecasts of media system evolution]. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*. 2018. Vol. 23. No. 4. Pp. 410—421.

- [13] Fedotova L.N. The Requirements of Society: The Imperative for Journalism and Public Relations. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*. 2018. Vol. 23. No. 2. Pp. 224–233.
- [14] Frolova T.I. Tekhnologii social'noj zhurnalistiki: opyt sistematizacii istochnikov informacii [Social journalism technologies: experience in systematization of information sources]. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva*. 2015. No. 4(19). Pp. 57–64.

Article history:

Received: 01 March 2019

Revised: 06 March 2019

Accepted: 10 March 2019

For citation:

Soldatkina Ya.V., Zemlyansky A.V. (2019). Media strategies of charitable organizations' presentations: functional and axiological problems. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(2), 255–263. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-255-263>

Bio notes:

Yanina V. Soldatkina, Doctor of Philology, Professor of the Department of the XX–XXIth Russian Literature of Institute of Philology of Moscow State Pedagogical University. *Contacts*: e-mail: yav.soldatkina@mpgu.edu

Alexander V. Zemlyansky, PhD, Associate Professor of the Department of Journalism and Media Communications of Institute of Journalism, Communications and Media Education of Moscow State Pedagogical University. *Contacts*: e-mail: av.zemlyanskii@mpgu.su

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-2-264-272

УДК 070:316.77(292.471)

Внушение в рекламе: особенности коммуникативного механизма

Г.А. Мирошниченко

Российский университет дружбы народов

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2

В статье исследуется коммуникативный механизм вербального внушения в телевизионной рекламе. Внушение рассматривается как медийно сконструированный вид коммуникации, субъектом которого выступает рекламное сообщение, включающее в свое содержание эмоциональный нарратив, возбуждающий желание реципиента купить рекламируемый продукт, и директивные речевые акты в форме установки, направляющей действия потребителя в интересах бренда. Особое внимание уделяется коммуникативным приемам, специфике речевых высказываний, характерным лексико-грамматическим конструкциям, реализующим стратегию внушения. Коммуникативный механизм суггестии раскрывается на примерах российской телевизионной коммерческой рекламы. Исследование внушения как специфического процесса коммуникации отвечает современным запросам брендов, рекламирующим свой продукт в условиях товарного изобилия и снижения потребительского спроса.

Ключевые слова: суггестивная рекламная коммуникация; рекламное сообщение; эмоциональный нарратив; речевая установка; лексико-грамматические конструкции

Мировые и отечественные бренды, рекламирующие свой товар в условиях жесткой конкурентной борьбы за потребителя, используют различные способы речевого воздействия, стимулирующие покупку продукта. Дискурс — анализ российской телевизионной рекламы за 2017—2018 годы показывает, что внушение как медийно сконструированный вид коммуникации активно применяется брендами в целях увеличения объема продаж.

В статье рассматривается коммуникативный механизм вербального внушения, практикуемый в российской телевизионной коммерческой рекламе, понимаемый как система речевых актов, приемов, языковых средств, используемых в целях влияния на реципиента.

Исследование суггестивного воздействия на потребителя сегодня является особенно актуальным, поскольку отвечает интересам рекламной политики брендов, предлагающих свой товар в условиях снижения покупательского спроса. Изучение вопроса будет также способствовать лучшему пониманию стратегии внушения, применяемой в текстах массовой коммуникации, созданию более качественной рекламной продукции суггестивной направленности.

Анализ научной литературы по проблеме показал, что внушение (или суггестия) в рекламе рассматривается как процесс воздействия на психическую сферу

человека, связанный со снижением сознательности и критичности при восприятии внушаемого содержания, с отсутствием развернутого логического анализа и оценки [1. С. 455; 2. С. 113; 3. С. 31—32; 4. С. 123; 5]; как специально организованный вид коммуникации, предполагающий некритическое восприятие сообщаемой информации, противоположный убеждению [6. С. 58]. Авторами отмечается, что внушение осуществляется с целью создания у человека состояний побуждения к определенным действиям. Содержанию, усвоенному благодаря механизму внушения, присущ навязчивый характер. Оно с трудом поддается осмыслению и коррекции [1. С. 455; 3. С. 32; 4. С. 123]. Особенно подчеркивается, что именно речь с давних времен применялась как мощное средство суггестии, так как она обладает сильным эмоциональным воздействием и может вызвать не только желаемый отклик, но и определенные формы поведения. Российскими учеными описаны личностные и ситуативные факторы внушаемости. К числу свойств личности, благоприятствующих повышенной внушаемости, отнесены — неуверенность, тревожность, робость, низкая самооценка, чувство собственной неполноценности, покорность, повышенная эмоциональность, впечатлительность, слабость логического анализа. К ситуативным факторам внушаемости причисляются — сильное эмоциональное возбуждение, стресс, утомление, низкий уровень осведомленности, компетентности, высокая степень значимости информации. Должное внимание в научной литературе уделяется свойствам суггестора, влияющим на эффективность внушения, — волевое и интеллектуальное превосходство, высокий социальный статус, мужественность, уверенность, оптимизм [1. С. 456—457; 4. С. 123]. Авторами описаны языковые приемы суггестии: конкретность и образность ключевых слов и качеств, речевая динамика, избегание отрицательных частиц «нет» и «не», воздействие звукосочетаниями [1. С. 459—462; 4. С. 125; 5]. Нами не выявлено работ, посвященных комплексному анализу коммуникативного механизма суггестии, позволяющему объяснить, как именно достигается некритическое восприятие внушаемой информации в рекламе, как работает коммуникативный механизм внушения, влияющий на совершение покупки без размышления, что не в полной мере отражает сущность внушения и требует дальнейшего исследования.

Мониторинг рекламной продукции показывает, что внушение в телевизионной рекламе является медийно сконструированным видом коммуникации, использующим заложенный в природу человека психический механизм эмоционального и рационального восприятия действительности. Если разум человека обладает способностью анализировать и обобщать воспринимаемую информацию, то эмоции влияют на содержание и динамику восприятия последней. «Эмоции, — указывает известный американский психолог, крупнейший специалист в области психологии эмоций Пол Экман, — представляют собой реакции на факторы, которые кажутся очень важными для нашего благополучия. Эмоции возникают для того, чтобы подготовить нас к быстрым действиям в условиях событий, имеющих большое значение для нашей жизни» [8. С. 40—42].

Для осмысления суггестии как коммуникативного явления следует учитывать и характер взаимосвязи эмоций и разума, проявляющийся в доминировании эмоций над разумом, способности эмоций заглушить, отключить действия разума.

«Эмоциональность в человеке многократно перевешивает его рациональность, — пишут немецкие социальные психологи В. Зигерт и Л. Ланг, — эмоции могут поглотить всю энергию, тогда наступает “час ангела”. Разум обычно “прикрывает глаза”» [9. С. 126].

Изучение вопроса показало, что в суггестивной рекламной коммуникации отключение рациональных механизмов с целью совершения покупки без размышления достигается правильно сконструированным рекламным сообщением. Если рекламному сообщению удастся «попасть» в эмоции, созвучные мечтам, ожиданиям, настроению потребителя, то сила его воздействия объективно влияет на активность разума, понижая уровень критичность в восприятии сообщаемой информации.

Дискурс-анализ телевизионной рекламы показывает, что суггестивное воздействие на потребителя обеспечивается рекламным сообщением, имеющим свою содержательно-композиционную специфику. Если убеждение в рекламе достигается речевыми высказываниями, содержащими — проблему — решение — эффект, позволяющими мотивированно обосновать необходимость совершения покупки [10. С. 217], то суггестивная коммуникация реализуется включением в содержание рекламного сообщения эмотивного нарратива, возбуждающего желание реципиента купить рекламируемый продукт, и директивных речевых актов в форме установки, направляющей действия потребителя в интересах бренда.

Эмотивный нарратив: «Все меняется, когда приходит любовь. Я помню волнение и страсть. Радость. Безумство. Я помню, как сказала — да. Трилогия любви. Ароматы *TODAY. TOMORROW. ALWAYS*».

Установка: «Присоединяйся к *AVON* и получи свой аромат любви в качестве комплимента» (*AVON*).

Эмотивный нарратив: «Мы все к чему-то стремимся. Не верь тому, кто говорит, что успех нечто нематериальное. Успех можно увидеть, насладиться каждой его линией и каждой гранью. Успех можно услышать и почувствовать, погрузиться в него и ощутить, на что он способен. И он ответит вам взаимностью. Ведь он говорит с вами на одном языке. Обновленная *Toyota Camry* — ваше личное достижение».

Установка: «Вы достигли вашей цели. Задайте новую. Обновленная *Toyota Camry*» (*Toyota*).

Эмотивный нарратив: «Энергичность, бодрость, неутомимость, желание двигаться вперед — те, кто развил в себе такие качества, с легкостью приступают к реализации новых идей, всегда готовы к путешествиям и приключениям и получают удовольствие от физической формы».

Установка: «Будь легкой на подъем! Живи легко! *Lipton*» (*Lipton*).

В содержательно-композиционной структуре суггестивного рекламного сообщения эмотивность как чувственный компонент повествования используется с целью возбуждения сильных положительных эмоций, заглушающих действия разума и облегчающих внедрение в сознание потребителя внушаемой установки в форме команды к желаемому действию. Коммуникативный механизм внушения приводится в действие при повествовании о том, о чем люди хотят слушать и говорить всегда, что имеет особую эмоциональную значимость в жизни каждого

человека — о любви, заботе, успехе, удовольствии, комфорте, приключениях и т.п. Такая информация вызывает положительный эмоциональный отклик у человека, воспринимается как знакомая, понятная, не требующая объяснения и поэтому не подвергается критическому анализу и оценки. Принятие транслируемой информации без внутреннего сопротивления создает уверенность в том, что потребитель действует по собственной инициативе, не замечая, что именно рекламное сообщение влияет на его желание и выбор купить товар определенного бренда. «Сущность внушения, — указывает В.М. Бехтерев, — заключается в особом отношении внушенного к “Я” субъекта во время восприятия внушения и его осуществления. Внушение действует путем непосредственного прививания психических состояний, то есть идей, чувствований и ощущений, не требуя вообще никаких доказательств и не нуждаясь в логике, в случае если они, конечно, не противоречат убеждениям человека» [11].

Таким образом, эмотивный нарратив, является обязательным структурным компонентом суггестивного рекламного сообщения, эмоционально подготавливающим потребителя на восприятие установочной информации субъекта речевого воздействия без внутреннего сопротивления и логического анализа.

Эмотивный нарратив в рекламе реализуется в экспрессивно-оценочных речевых высказываниях прагматической направленности.

«В чем сила? В любви и заботе. В свободе выбора и в желании стать сильнее. Сила в том, чтобы делать сильными тех, кого любишь. Сила в наших возможностях. Сила в нас. *Промсвязьбанк*» (*Промсвязьбанк*).

«Что вселяет в меня уверенность, когда ее так не хватает? Кто всегда рядом, когда это особенно нужно? Кто знает меня лучше, чем я сама? Это ты — моя сестра. Мерси. *Merci* — это удовольствие выбора из коллекции изысканного европейского шоколада» (*Merci*).

«Все может измениться через секунду. И в этот момент только сильные смогут остаться собой. Отбросить привычное. Найти свою стихию. Увидеть все по-настоящему. Меняться, но не изменять себе. Все в силе. Новый *BMW X5*» (*BMW*).

Эмотивность как чувственный компонент повествования достигается лексемами, передающими положительные чувства со значением любви, радости, счастья, удовольствия, наслаждения, восторга, восхищения.

«Сын, впереди тебя ждет много открытий. Но главное, получив свободу, правильно ей распорядиться. Ты встретишь свою любовь, и она скажет тебе — главное это найти собственный стиль и никогда не останавливаться» (*Рено*).

«Мы открываем и начинаем. Мы добавляем и творим. Мы жарим, парим, украшаем и едим. Нам хочется делиться, когда мы создаем. Вкусней, когда все вместе или когда вдвоем. Жить вкусно вкуснее. *Вкуснотеево*» (*Вкуснотеево*).

«Это сочно. Это нежно. Это просто превосходно. Фантазируй, фантазируй с этим вкусом как угодно. Раскрой свою фантазию с *Даниссимо*» (*Даниссимо*).

Анализ рекламной продукции показал, что эмотивный нарратив использует и социальные чувства, попадающие в зону повышенной эмоциональной значимости современного человека, — чувство успеха, уверенности, собственного достоинства, провоцирующие потребителя не раздумывая приобретать рекламируемый

продукт как общепризнанный символ соответствия и подтверждения высокого статуса его обладателя.

«В чем суть вашего успеха? В улыбках детей и лучших моментах, проведенных вместе. В профессиональных достижениях и уверенности в своем деле. Каким бы ни был ваш успех *Kia Cerato* поднимет его на новый уровень. Новый *Kia Cerato* — твой успех» (*Kia*).

«Путь к вершине начинается с вызова. Выбора верной дороги и поддержки на каждом подъеме, что ведет к вашей победе. Новый *Hyundai Santa Fe* — характер победителя» (*Hyundai*).

Как показывает анализ коммерческой телевизионной рекламы, эмотивный компонент в структуре речевого высказывания тесно соприкасается с оценочностью, в которой отражается положительное эмоциональное отношение говорящего к предмету рекламного предложения.

«Есть такие, у которых дар. Они смотрят на людей вокруг себя и видят деньги. Но я им не завидую, потому что лучше смотреть на деньги, а видеть людей. Людей, события, вещи, свершения, возможности. Вот это — особый дар. Уровень, на котором многое приходит к тебе само, потому что ты его стоишь. Пакет услуг “Привилегия”. *ВТБ24. Большое преимущество*» (*ВТБ24*).

«Папа не думает о работе. Мама и не думает ругаться. Бабушка остается еще на неделю. И Маша не рвется ночевать у подруг. Витя не охотится за котом. Кот знает свое место, когда все они хорошо спят, а значит высыпаются. Лучше спите с товарами для комфортного сна от *IKEA*» (*IKEA*).

«Мы не задумываемся над тем, как любой знак внимания любимому человеку может стать символом чего-то большего и по-настоящему важного для вас обоих. *Goods.ru* больше, чем подарки» (*Goods.ru*).

Экспрессивная оценочность со знаком плюс является необходимой частью языковых конструкций эмотивного нарратива, поскольку высокая положительная оценка устраняет невольное сопротивление сообщаемой информации со стороны потребителя, заинтересованного в приобретении качественного продукта бренда.

Исследование проблемы показало, что вербальный нарратив в структуре суггестивного рекламного сообщения реализуется в языковых конструкциях, содержащих:

— эмотивные существительные, отражающие положительные эмоции со значением любви, счастья, заботы, удовольствия, внимания — любовь, волнение, страсть, радость, безумство, забота, желание, удовольствие;

— эмотивные глаголы со значением чувственного восприятия с положительной коннотацией — видеть, насладиться, услышать, почувствовать, ощутить;

— качественные оценочные прилагательные, позволяющие корректно устранить невольное сопротивление адресата внушаемому содержанию упоминанием о высокой положительной оценке рекламируемого продукта бренда — «Лучше спите с товарами для комфортного сна от *IKEA*», «Путь к вершине начинается с выбора верной дороги, что ведет к вашей победе. *Hyundai Santa Fe* — характер победителя»;

— обобщения, актуализирующие восприятие сообщаемой информации как эмпирически обоснованной, не требующей логической аргументации и доказательств — «Скоро все начнут готовиться к Новому Году. Думать, как отмечать? Что дарить?» (*Русское лото*), «Мы все к чему-то стремимся...» (*Toyota*);

— утверждения и повторения, выполняющие роль ориентиров к действию, заданных суггестивным рекламным текстом — «Есть такие, у которых дар. Они смотрят на людей вокруг себя и видят деньги. Но я им не завидую, потому что лучше смотреть на деньги, а видеть людей. Людей, события, вещи, свершения, возможности. Вот это — особый дар» (*ВТБ24*).

Следует отметить, что эмотивный нарратив в рекламе, влияющий на отключение рациональных механизмов в деятельности человека, как правило, подкрепляется визуальным, усиливающим эффективность эмоционального воздействия в целом [1. С. 460, 465].

Сказанное дает нам возможность определить внушение в рекламе как медийно сконструированный вид коммуникации, позволяющий под воздействием эмотивного нарратива внедрить в сознание реципиента установку, которая воспринимается им как его личный выбор и желаемое действие. «В определенных условиях, — пишет известный грузинский философ и психолог Д. Узнадзе, — а наилучшим примером этому служит реклама, человек действует под чужим влиянием, причем ему кажется, будто он действует по своему желанию, а не по чужой воле. В подобных случаях мы имеем дело с внушением, в основе которого лежит механизм установки. Установка является основой готовности к поведению в определенном направлении» [12. С. 159—160].

Изучение вопроса показывает, что установка в структуре суггестивного рекламного сообщения имеет свою содержательную структуру, позволяющую направить действия потребителя в маркетинговых интересах бренда. В этом контексте механизм установки содержит информационный, оценочный и поведенческий компоненты, реализующие свои коммуникативные цели в суггестивном воздействии на потребителя.

Так, информационная составляющая установки закрепляет в памяти потребителя имя бренда, его продвигаемый продукт: «Каждая женщина должна позволить себе купить в аптеке крем «*Буренка*», хотя бы раз в жизни»; «Открой второе дыхание с зеленым *Lipton Ice Tea*»; «*Промсвязьбанк*. Банк сильных людей»; «Лучше спите с товарами для комфортного сна от *ИКЕА*».

Оценочный компонент — актуализирует желание совершить покупку, указывая на конкурентные преимущества продукта, способные доставить особое удовольствие и радость от его приобретения. Высокая положительная оценка, обещанное удовольствие не вызывают противодействия, поскольку отвечают интересам самого потребителя, стремящегося приобрести не только качественный товар, но и связанные с ним «незабываемые» положительные эмоции: «Мой малыш, моя радость, моя принцесса, мое солнышко, мой котенок, мой зайка, который так любит *Киндер Сюрприз*. *Киндер Сюрприз* — всегда дарит радость» (*Киндер Сюрприз*); «Чашка чая? Опять? Пирс, опять *Lipton*? — Просто он такой вкусный, ты же знаешь. Превосходно» (*Lipton*).

Поведенческий аспект как завершающий этап суггестивной установки представлен речевым актом директива в форме команды, реализующей направленность действия потребителя в маркетинговых интересах бренда: «Продайте старую квартиру и купите новую в один клик от Сбербанка» (*DomClick*); «Введите новую новогоднюю традицию. Подарите шанс выиграть миллиард. Спешите за билетами “Русское Лото”».

В этом контексте речевой акт директива в форме команды на лексико-грамматическом уровне реализуется в инфинитивных предложениях императивной направленности, побуждающих адресата к совершению внушаемого действия — выбора в пользу определенного бренда и его продукта. «Лучшим примером влияния приказа как внушения, — писал М. Бехтерев, — служит команда, — последняя бесспорно действует путем прививания определенной идеи» [11].

Таким образом, исследование показало, что внушение в рекламе является медийно сконструированным видом коммуникации, позволяющим внедрить в сознание реципиента установочную информацию на покупку товара бренда, воспринимаемую потребителем как его личный выбор и желаемое действие. Суггестивное воздействие на потребителя обеспечивается рекламным сообщением, включающим в свое содержание: эмотивный нарратив с ярко выраженной положительной коннотацией, заглушающий действия разума; речевую установку, направляющую действия потребителя в интересах маркетинговой политики бренда; экспрессивно-оценочные языковые конструкции императивной направленности, подталкивающие адресата к действию без критического анализа и оценки.

Стратегия внушения, по нашему мнению, отвечает целям современной рекламной коммуникации, направленной на стимулирование сбыта и увеличение объема продаж в условиях товарного изобилия и снижения потребительского спроса.

© Мирошниченко Г.А., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- [1] *Зыбкин В.Г.* Психология рекламы // Психология и психоанализ рекламы. Самара: Бахрах-М, 2007. С. 448—470.
- [2] *Лебедев-Любимов А.Н.* Психология рекламы. СПб.: Питер, 2006. 384 с.
- [3] *Костина А.В., Макаревич Э.Ф., Карпунин О.И.* Основы рекламы. М.: КНОРУС, 2006. 352 с.
- [4] *Мокшанцев Р.И.* Психология рекламы. М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2008. 230 с.
- [5] *Инжечик А.А.* Средства суггестивного речевого воздействия в политическом дискурсе. URL: <https://moluch.ru/archive/113/28879/> (дата обращения: 13.12.2018).
- [6] *Мельник Г.С.* Mass-Media: психологические процессы и эффекты. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996. 160 с.
- [7] *Экман П.* Психология эмоций. СПб.: Питер, 2012. 334 с.
- [8] *Зигерт В., Ланг Л.* Руководить без конфликта. М.: Экономика, 1990. 335 с.
- [9] *Мирошниченко Г.А.* Коммуникативная стратегия вербального убеждения в российской телевизионной рекламе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23. № 2. С. 215—223.

- [10] Бехтерев В.М. Внушение и роль в общественной жизни. URL: https://www.bookol.ru/nauka_obrazovanie/psihologiya/122609/fulltext.htm (дата обращения: 18.11.2018).
[11] Узнадзе Д.Н. Общая психология. СПб.: Питер, 2004. 413 с.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 01 марта 2019

Дата принятия к печати: 10 марта 2019

Для цитирования:

Мирошниченко Г.А. Внушение в рекламе: особенности коммуникативного механизма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 2. С. 264–272. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-264-272>

Сведения об авторе:

Мирошниченко Галина Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов. *Научные интересы:* психология рекламы, дискурс массовых коммуникаций. *Контактная информация:* e-mail: mirosh2150@yandex.ru

The suggestion in advertising: features of communicative mechanism

Galina A. Miroshnichenko

Peoples' Friendship University of Russia (RUDn University)
10 Miklukho-Maklaya St., bldg. 2, Moscow, 117198, Russian Federation

The article investigates the communicative mechanism of verbal suggestion in television advertising. Suggestion is considered as a media-constructed type of communication, the subject of which is an advertising message, which includes in its content an emotive narrative that stimulates the recipient's desire to buy the advertised product, and directive speech acts in the form of an installation that directs the consumer's actions in the interests of the brand. Particular attention is paid to communicative techniques, the specifics of speech statements, characteristic lexical and grammatical structures that implement the strategy of suggestion. The communicative mechanism of suggestion is revealed on the examples of Russian television commercial advertising. Research of suggestion as a specific process of communication meets the modern needs of brands that advertise their product in the conditions of commodity abundance and reduce consumer demand.

Keywords: suggestive advertising communication; advertising message; emotive narrative; speech setting; lexical and grammatical constructions

References

- [1] Zazykin V.G. *Psihologiya reklamy* [Psychology of advertising]. *Psihologiya i psihoanaliz reklamy* [Psychology and psychoanalysis of advertising]. Samara: Bahrah-M Publ., 2007. Pp. 448–470.

- [2] Lebedev-Lyubimov A.N. *Psihologiya reklamy [The psychology of advertising]*. Saint Petersburg: Piter, 2006. 384 p.
- [3] Kostina A.V., Makarevich E.F., Karpuhin O.I. *Osnovy reklamy [Basics of advertising]*. Moscow: KNORUS, 2006. 352 p.
- [4] Mokshancev R.I. *Psihologiya reklamy [Psychology of advertising]*. Moscow: INFRA-M; Novosibirsk: Sibirskoe soglasenie, 2008. 230 p.
- [5] Inzhechik A.A. *Sredstva suggestivnogo rechevogo vozdejstviya v politicheskom diskurse [Means of suggestive speech influence in political discourse]*. Available from: <https://moluch.ru/archive/113/28879/> (accessed: 13.12.2018).
- [6] Mel'nik G.S. *Mass-Media: psihologicheskie processy i efekty [Mass Media: psychological processes and effects]*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii un-t Publ., 1996. 160 p.
- [7] Ekman P. *Psihologiya ehmocij [Psychology of emotions]*. Saint Petersburg: Piter, 2012. 334 p.
- [8] Zigert V., Lang L. *Rukovodit' bez konflikta [Lead without conflict]*. Moscow: Ekonomika, 1990. 335 p.
- [9] Miroshnichenko G.A. *Kommunikativnaya strategiya verbal'nogo ubezhdeniya v rossijskoj televizionnoj reklame [Communicative strategy of verbal persuasion in Russian television advertising]*. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*. 2018. Vol. 23. No. 2. Pp. 215–223.
- [10] Bekhterev V.M. *Vnushenie i rol' v obshchestvennoj zhizni [Suggestion and its role in public life]*. Available from: https://www.bookol.ru/nauka_obrazovanie/psihologiya/122609/fulltext.htm (accessed: 18.11.2018).
- [11] Uznadze D.N. *Obshchaya psihologiya [General psychology]*. Saint Petersburg: Piter, 2004. 413 p.

Article history:

Received: 01 March 2019

Revised: 05 March 2019

Accepted: 10 March 2019

For citation:

Miroshnichenko G.A. (2019). The suggestion in advertising: features of communicative mechanism. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(2), 264–272. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-264-272>

Bio note:

Galina A. Miroshnichenko, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Mass Communications, Faculty of Philology, Peoples ' Friendship University of Russia (RUDN University). *Research interests*: psychology of advertising, discourse of mass communications. *Contacts*: e-mail: mirosh2150@yandex.ru

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-2-273-282

УДК 070:316.77(292.471)

Стереотипизация и мифологизация образа России в современных испанских газетах

А.С. Олейников, В.А. Славина

Московский педагогический государственный университет
Российская Федерация, 119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1

В статье рассматриваются стереотипизация и мифологизация образа России, выявленные в результате анализа современной испанской прессы. Эмпирическую базу исследования составляют статьи электронных версий общественно-политических газет ABC, El Pais, Mundo в период с 2014 по 2018 год. Рассматриваемый временной интервал связан с существенными изменениями международных отношений и возникновением разногласий между Западом и Россией по ключевым вопросам ее внешней и внутренней политики. Незамедлительный отклик международного сообщества на действия России способствовал кардинальным изменениям представлений о ней в мировом медиапространстве. Важной составляющей образа мира в медиасфере является образ государства, который создается преимущественно с помощью средств массовой информации. Он формируется на основе актуальных событий окружающей действительности, отражает их динамику, выражает общественное сознание и воздействует на него. Создавая медиаобраз России, испанские газеты опираются на существующие на Западе стереотипные представления и мифы о ней, а также принимают участие в создании новых. Стереотипизация и мифологизация формируют специфическую негативную матрицу восприятия, что отрицательно сказывается на образе России и демонизирует его.

Ключевые слова: стереотип; стереотипизация; миф; мифологизация; медиаобраз; Россия; Испания; СМИ; испанские газеты

Статья ставит целью изучение особенностей процесса стереотипизации и мифологизации образа России на страницах современных испанских газет ABC, El Pais, El Mundo. В настоящее время стереотипизация и мифологизация являются главными орудиями средств массовой информации, благодаря которым формируется массовое сознание и происходит воздействие на общественное мнение.

В качестве источников эмпирического материала используются статьи, опубликованные на интернет-сайтах испанских общественно-политических газет ABC, El Pais, El Mundo. Можно утверждать, что именно эти газеты способствуют формированию международных российско-испанских отношений, так как большую долю их читательской аудитории составляют образованные и влиятельные представители современной Испании, политическая, научная и экономическая элита страны. Согласно результатам исследования Comscore, в ноябре 2018 года исследуемым изданиям удалось привлечь 56 661 000 уникальных ежемесячных пользователей (El Pais — 20 535 000, ABC — 16 013 000, El Mundo — 20 113 000), среди которых также читатели из стран Латинской Америки [1].

Хронологические рамки исследуемых статей включают период с 2014 по 2018 год. Рассматриваемый временной интервал связан с существенными изменениями международных отношений и возникновением разногласий между странами Запада и Российской Федерацией по ключевым вопросам ее внешней и внутренней политики. Этот период охватывает события, происходившие в третий и четвертый президентские сроки правления Владимира Владимировича Путина: введение санкций и контрсанкций в результате присоединения Крыма к России, вооруженный конфликт на востоке Украины, проведение международных саммитов, обострение международных отношений, революции и нестабильность на Ближнем Востоке, военная операция ВКС РФ в Сирии, падение мировых цен на нефть и, как следствие, национальной российской валюты, а также другие мировые события, которые сказались на образе России.

Можно утверждать, что одним из главных аспектов в двусторонних отношениях Испании и России являются собирательные образы двух стран, сложившиеся в процессе исторического общения народов. Именно они представляют собой устойчивую стереотипизацию наиболее значимых и ярких черт национального характера, в том числе ключевых особенностей исторического развития. Таким образом, на создание многосоставного образа одного народа в глазах другого могут влиять такие факторы исторического процесса, как войны, кризисы, периоды напряженности в дипломатических отношениях, общественно-культурные мероприятия и др.

Впервые термин «стереотип» использовал американский журналист Уолтер Липпман, который он трактовал как «упорядоченную, более или менее непротиворечивую картину мира. В ней удобно разместились наши привычки, вкусы, способности, удовольствия и надежды... это картина возможного мира, к которому мы приспособились. Системы стереотипов могут служить ядром нашей личной традиции, способом защиты нашего положения в обществе» [2. С. 108]. Современные исследователи под стереотипизацией понимают создание ярлыков и штампов, введение обобщений. «Природа стереотипа складывается из двух компонентов — знания и отношения, причем знание — это стандартное, упрощенное, а отношение — эмоциональное. Отношение в стереотипе преобладает» [3. С. 43]. Среди функций стереотипа можно выделить следующие: «а) упрощение и систематизация обильной и сложной информации; б) сохранение и защита ценностей индивида» [4].

Исследование стереотипов помогает раскрыть процесс формирования положительных или отрицательных установок при восприятии чужой страны, а также оценки потенциала того или иного государства на международной арене. Если речь идет о культуре другого народа, негативные характеристики доминируют, так как на ментальном уровне чужое чаще всего вызывает антипатию. Таким образом, по своему содержанию стереотипы в большинстве случаев являются неточными, искаженными представлениями.

Важную роль в формировании политического медиаобраза играют этнические стереотипы. Их можно разделить на три уровня. Первый уровень составляют бытовые стереотипы, эмблемы материальной культуры, климатические явления, кулинарные пристрастия. Например, для России будут характерны следующие

стереотипы: медведь, автомат Калашникова, водка, матрешка, балалайка, шапка-ушанка, самовар, береза, холод, зима, снег, плохие дороги. Второй уровень — социальный и политический. Данному уровню соответствуют такие стереотипы о России, как диктатура, монархизм, агрессия, борьба за господство, недовольство властью, воровство, изолированность, бедность. Третий уровень составляют представления о нравах людей (гостеприимство, щедрость, мужество неравнодушные, терпимость и др.).

В последние годы в обществе все большую популярность набирает стереотип «русофобия». Впервые термин «русофобия» как научное понятие ввел русский поэт и дипломат Ф.И. Тютчев [5]. В современном словаре русофобия трактуется как «(от сл. “русский” и др.— греч. *phobos* — страх, боязнь) нелюбовь, неприязнь к русскому народу, России» [6].

В современных испанских газетах ABC, El Pais, El Mundo наиболее популярным в статьях о России остается стереотип «холодная война». Несмотря на то, что холодная война давно завершилась, в настоящее время западная пресса все чаще употребляет данный термин, сохраняя принципы медиаосвещения международных отношений второй половины XX века. Они кажутся объективными, так как содержат факты, статистические данные и включают мнения экспертов. Вместе с тем они подвергаются фреймированию и концептуализации, не нарушающими фактологическую верность материала, но при этом вызывающими негативную реакцию читательской аудитории. Примером может служить статья «Фаллическая и фактическая власть Путина» из газеты El Pais:

“Yaseguró que podía alcanzar cualquier objetivo de EEUU sobrepasando los escudos y cualquier otro antídoto, de tal forma que la exhibición fálica de Vladimir ha reabierto la Guerra Fría no tanto con el ánimo de intimidar al colega Trump como con la intención de confortar a sus propios compatriotas. Putin le dice a su pueblo que Rusia está en las mejores manos, ebria de testosterona incluso” [7].

«Он (Путин) заверил, что теперь сможет поразить любую цель на территории США, и никакие американские системы ПРО и другие “противоядия” не смогут ему помешать сделать это. Таким образом, фаллическое заявление Владимира стало сигналом к возобновлению холодной войны не столько с целью запугивания коллеги Трампа, сколько с намерением успокоить своих соотечественников. Путин дает россиянам понять, что Россия находится в надежных руках».

В испанских газетах сохраняет свою актуальность стереотип об агрессивной внешней политике России. Журналисты постоянно пишут о том, как она реформирует свои военные силы, о военных учениях, российской авиации, нарушении воздушных границ, продаже вооружения неугодным Западу странам.

“Rusia tiene desplegados sistemas S-400 en más de una decena de sus regiones, además de los que instaló en la anexiónada Crimea y en la base de Hmeyim, en Siria, tras el derribo de un caza ruso por parte de Turquía. Moscú comenzó en abril a suministrar estos sistemas defensivos a China, e India también ha acordado la compra de este equipamiento, que comenzará a entregarse el próximo año” [8].

«Россия развернула комплекс С-400 более чем в дюжине своих регионов в дополнение к тем, которые были установлены в присоединенном Крыму и на базе Хмеймим в Сирии, после того как турецкий самолет сбил российский истребитель. В апреле

Москва начала поставки этих оборонительных систем в Китай, и Индия также договорилась о закупке этих комплексов, которые начнут поставлять в следующем году».

Если в газетных статьях речь идет о странах, политические режимы которых недружелюбно настроены по отношению к Западу (Сирия, Венесуэла, Иран, Китай), но при этом поддерживают партнерские отношения с Россией, последняя подвергается критике. Часто используются такие термины, как шантаж, угроза, запугивание и др.

“La llegada de dos cazabombarderos nucleares rusos a Caracas para realizar unas ‘maniobras conjuntas’ con la fuerza aérea bolivariana cogió por sorpresa a los venezolanos este lunes, cuando la amenaza de una intervención extranjera para sacar al régimen de Nicolás Maduro ya había sido descartada hace dos meses por la comunidad internacional” [9].

«Прибытие в Каракас двух российских ядерных истребителей-бомбардировщиков для проведения “совместных маневров” с ВВС Боливариана застало врасплох венесуэльцев в понедельник, когда угроза иностранной интервенции для свержения Николаса Мадуро уже была исключена международным сообществом два месяца назад».

Одной из центральных тем зарубежной качественной прессы является образ президента России В.В. Путина [10]. Испанские журналисты характеризуют главу Российского государства как хорошего стратега, сильного руководителя, авторитетного, прямолинейного политика. Однако его действия часто подвергаются критике в прессе.

“Putin trata de recobrar la gran Rusia por todos los medios a su alcance, incluido el chantaje, la amenaza y la fuerza, siempre que no le lleve al choque frontal. Ha encontrado en internet la herramienta ideal para distorsionar los procesos democráticos occidentales, siempre a través de hackers aparentemente por libre, pero nada se mueve en Rusia sin su consentimiento” [11].

«Путин пытается вернуть величие России всеми доступными ему средствами, включая шантаж, угрозы и силу, если это не приведет к прямому столкновению. Он нашел в Интернете идеальный инструмент для расшатывания западных демократий при помощи якобы независимых хакеров, но без одобрения Путина ничего в России не происходит».

Как мы видим, стереотип о политическом лидере российского государства представляет его как авторитарного правителя. Многие испанские газеты употребляют отдельное понятие *el putinismo* — «путинизм», описывая специфику современного правящего режима в стране. Применение такой терминологии для олицетворения всей политической системы с одним человеком может являться отдельной разновидностью стереотипизации, главная задача которой — упростить и утрировать восприятие читателя, намеренно выстраивая негативный образ России [12].

В газетах ABC, El Pais, El Mundo стереотипизации подвергаются особенности и условия жизни в стране. Испанская пресса, рассказывая о России, делает особый акцент на радикальных настроениях в обществе. В представленной далее статье идет речь о так называемых мусорных бунтах (2017—2019) в связи с обострением экологической ситуации в ряде регионов страны. Подобного рода публикации способствуют формированию стереотипа протестных настроений в российском обществе и недовольства властью.

“Los vecinos de Volokolamsk no se fían y rechazan totalmente los planes de la provincia de ampliar Yadrova para mejor distribuir la basura. Cerrar, cerrar, gritan frente a la administración, flanqueada por un busto de Lenin” [13].

«Жители Волоколамска не доверяют властям и полностью отвергают планы провинции по расширению полигона “Ядрово” для лучшего распределения мусора. “Закрывать”, “закрывать”, — скандируют жители на стихийном митинге перед местной администрацией, окружив бюст Ленина».

Таким образом, стереотипический образ России создается на основе совокупности стереотипов о политическом устройстве и внешней политике России, президенте Российской Федерации, народе, особенностях жизни в стране.

Неотъемлемой чертой медиаобраза является его мифологизация. В настоящее время миф стал одной из основных культурных категорий и способствует формированию сознания в политике. Французский философ и литературовед Ролан Барт определяет миф как слово, высказывание, семиологическую систему, форму и понятие, сообщение. «Миф представляет собой особую систему в том отношении, что он создается на основе уже ранее существовавшей семиологической цепочки: это вторичная семиологическая система. То, что в первичной системе было знаком (итог ассоциации понятия и образа), во вторичной оказывается всего лишь означающим» [14. С. 271].

Согласно теории Р. Барта, смысл первого знака в мифе становится формой, означаемое — концептом, а новый знак, являющийся элементом мифологической системы, — значением (или образом). В нашем случае первичной семиологической системой являются испанские газетные тексты, посвященные России. Их главная задача — воспроизведение реальных событий. Важно учитывать, что большое влияние на эти тексты оказывают фактор отбора материала и способ подачи информации в соответствии с некоторыми критериями (идеологическими установками, редакционной политикой и др.). Так, концепт «Россия» становится набором аналитических инструментов восприятия и обработки действительности.

Мифологизация — использование художественных форм для обличения в них реальности. В прессе любая информация воспринимается исключительно через образ, встроенный в структуру мифа. Газетные материалы имеют не только информационную, но и символическую, метаязыковую составляющую. Мифологизированный язык — это язык, носящий дискурсивный, цивилизационный отпечаток, а также тесно связанный с ценностями личности, ее стереотипами и архетипами.

Статья «Владимир Путин — Геракл российского Олимпа» наглядно демонстрирует использование мифологизации для создания положительного медиаобраза президента России. Приведем фрагмент из статьи газеты *El Mundo*:

“La aureola de héroe del presidente ruso, Vladimir Putin, es tan grande que no se entiende que los griegos y romanos no lo incluyesen en su mitología. Rusia todavía está a tiempo de reconducir esa ‘omisión’ en el salón de la fama de los clásicos” [15].

«Героический ореол президента России Владимира Путина настолько велик, что непонятно, почему греки и римляне не включили его в свою мифологию. У России еще есть время, чтобы исправить эту “ошибку”, допущенную в зале славы».

Часто применяются мифологизированные слова, которые имеют прямую отсылку к советскому прошлому и несут негативную коннотацию: ГУЛАГ, Соловки, НКВД, КГБ. Например, статья о современном Норильске с названием «От ГУЛАГа до смартфона» из газеты *El Mundo*:

“De Norilsk se ha dicho que la gente no llega a vieja y que no hay árboles en 50 kilómetros a la redonda. Se ha escrito de su nieve negra, y se han difundido sus imágenes de ríos teñidos de rojo. Pero la verdadera amargura está en su pasado: es una ciudad parida por el Gulag...” [16].

«О Норильске говорили, что люди в нем не доживают до старости и что и в радиусе пятидесяти километров не растут деревья. Писали, что там черный снег, а реки окрашены в красный цвет. Но настоящая горечь сокрыта в прошлом: этот город был рожден ГУЛАГом...».

Испанские журналисты очень часто наделяют Россию признаками живых существ, используя фразеологизмы с анималистическим компонентом: «Щупальцы Кремля также протянулись к европейским выборам», «Медвежьи объятья России».

В рассмотренный период в испанской прессе появился и прочно укрепился миф о русском вмешательстве, который возник в результате обвинений США в адрес России по так называемому влиянию на ход американских выборов президента в 2016 году.

“Moscu defiende sus intereses con incursiones relámpago (Georgia), guerras híbridas no declaradas (Ucrania), operaciones de apoyo a aliados lejanos (Siria) o simplemente operaciones encubiertas (la intoxicación de Skripal o las injerencias cibernéticas)” [17].

«Москва защищает свои интересы при помощи молниеносных вторжений (Грузия), необъявленных гибридных войн (Украина), поддержки дальних союзников (Сирия) или просто тайных операций (отравление Скрипаля или хакерские атаки)».

Помимо этого, мифологизация может быть использована в мирной сфере для создания негативного образа России. Описывая прошедший Чемпионат мира по футболу и в целом положительно оценивая его, автор материала подводит следующий итог:

“Es este milagro el que muchísimos rusos quieren consolidar, dejar de ser un ogro para el resto del mundo” [18].

«Чудо состоит в том, что русский народ захотел выйти в мир, перестать быть страшилкой для всех остальных стран».

Проанализировав информационную политику крупнейших испанских газет *ABC*, *El País*, *El Mundo*, можно отметить, что публикации о России занимают значительное место в печатной прессе Испании. Многие статьи объединяет не только общая тема, но и стереотип восприятия. Выявленные стереотипы — это стереотипы испанцев, формируемые авторитетными качественными газетами с многолетней историей. Они репрезентуют стабильную, сформировавшуюся модель России, великой, сильной, быстро развивающейся страны с территориальным превосходством, укрепляющей свои позиции на международной арене. Изучение газетных публикаций показывает, что стереотипный образ России, прочно утвердившийся в сознании испанской общественности, подвергается последую-

щей реконструкции, в большинстве случаев — негативной. Происходит постоянное переосмысление сложившихся ранее стереотипов, а также создание новых, отвечающих актуальной повестке дня. Это способствует обновлению национального мифа о России, что помогает испанским читателям ориентироваться в мире, особенно в «русской теме», которая сохраняет свою востребованность и нуждается в новых подходах и вариантах воплощения.

© Олейников А.С., Славина В.А., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- [1] Diario de Noticias. URL: <https://prnoticias.com/prensa/prensa-pr/20171327-diario-digital-mas-leido-noviembre-2018> (дата обращения: 08.02.2019).
- [2] Липпман У. Общественное мнение. М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
- [3] Техника дезинформации и обмана / под ред. Я.Н. Засурского. М.: Книга по Требованию, 2013. 246 с.
- [4] Теория общества: сборник статей / пер. с нем., англ.; вступ. ст., сост. и общая ред. А.Ф. Филиппова. М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 1999. 416 с.
- [5] Тотчев Ф.И., Чаадаев П.Я. Великая Россия — благо или зло? М.: Алгоритм, 2014. 256 с.
- [6] Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
- [7] Amón R. El poder fálico y fáctico de Putin. URL: https://elpais.com/elpais/2018/03/08/opinion/1520506478_537056.html (дата обращения: 08.02.2019).
- [8] Torralba C. La pesadilla de los pilotos. URL: https://elpais.com/internacional/2017/09/12/actualidad/1505239625_361946.html (дата обращения: 08.02.2019).
- [9] Vinogradoff L. Rusia saca músculo en Venezuela con dos bombarderos nucleares. URL: https://www.abc.es/internacional/abci-rusia-saca-musculo-venezuela-bombarderos-nucleares-201812120329_noticia.html (дата обращения: 09.02.2019).
- [10] Кандакжи Л., Шана М.А., Ашур Х.Ю.Д. Классификация образов президента России В.В. Путина в качественной иорданской прессе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23. № 3. С. 341—349.
- [11] Carrascal J.M. ¿Es Rusia comparable? URL: https://www.abc.es/opinion/abci-rusia-comparable-201712181101_noticia.html (дата обращения: 10.02.2019).
- [12] Shlomo Ben-Ami. Que Rusia encuentre su lugar. URL: http://elpais.com/elpais/2014/12/15/opinion/1418641554_875071.html (дата обращения: 09.02.2019).
- [13] Bonet P. La basura de Moscú provoca una oleada de protestas en las ciudades aledañas. URL: https://elpais.com/internacional/2018/04/01/actualidad/1522608819_655602.html (дата обращения: 10.02.2019).
- [14] Барм П. Мифологии / пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. М.: Академический проект, 2008. 351 с.
- [15] Colas X. Vladimir Putin, el hércules del Olimpo ruso. URL: <https://www.elmundo.es/internacional/2014/10/07/54342d8a22601dce798b4589.html> (дата обращения: 07.02.2019).
- [16] Colas X. Del Gulag al ‘smartphone’: así sobreviven en la tierra de los últimos mamuts. URL: <https://www.elmundo.es/papel/historias/2019/01/22/5c45fb8afdddf712d8b46e3.html> (дата обращения: 06.02.2019).
- [17] Colas X. Rusia olvida la guerra que derribó al zar. URL: <https://www.elmundo.es/internacional/2018/11/12/5be87721468aeb154f8b467a.html> (дата обращения: 08.02.2019).

- [18] *Fernández R.* El gol de Putin: sin ultras y con estadios llenos. URL: https://elpais.com/deportes/2018/07/15/mundial_futbol/1531652558_181928.html (дата обращения: 07.02.2019).

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 01 марта 2019

Дата принятия к печати: 10 марта 2019

Для цитирования:

Олейников А.С., Славина В.А. Стереотипизация и мифологизация образа России в современных испанских газетах // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика.* 2019. Т. 24. № 2. С. 273—282. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-273-282>

Сведения об авторах:

Олейников Александр Сергеевич, аспирант 3-го курса Московского педагогического государственного университета по направлению: «Языкознание и литературоведение», направленность: Журналистика. *Контактная информация:* e-mail: alexanderstunt@gmail.com

Славина Валентина Александровна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой журналистики и медиакоммуникаций Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования Московского педагогического государственного университета. *Контактная информация:* e-mail: va.slavina@mpgu.edu

Stereotypization and mythologization of the image of Russia in modern Spanish newspapers

Alexander S. Oleynikov, Valentina A. Slavina

Moscow Pedagogical State University
1 Malaya Pirogovskaya St., bldg. 1, Moscow, 119991, Russian Federation

The article discusses the stereotyping and mythologization of the image of Russia, identified as a result of an analysis of the modern Spanish press. The empirical base of the study consists of articles of electronic versions of socio-political newspapers “ABC”, “El País”, “El Mundo” from 2014 to 2018. The considered time interval is associated with significant changes in international relations and the emergence of differences between the West and Russia on key issues of its foreign and domestic policy. Immediate response of the international community to the actions of Russia has contributed to fundamental changes in its perceptions about the global media space. An important component of the image of the world in the media sphere is the image of the state, which is created primarily through the media. It is formed on the basis of actual events of the surrounding reality, reflects their dynamics, expresses the public consciousness and influences it. Creating a media image of Russia, Spanish newspapers rely on stereotypical ideas and myths about it existing in the West, and also take part in the creation of new ones. Stereotyping and mythologization form a specific negative perception matrix, which negatively affects the image of Russia and demonizes it.

Keywords: stereotype; stereotypization; myth; mythologization; media image; Russia; Spain; mass media; Spanish newspapers

References

- [1] *Diario de Noticias*. Available from: <https://prnoticias.com/prensa/prensa-pr/20171327-diario-digital-mas-leido-noviembre-2018> (accessed: 08.02.2019).
- [2] Lippman U. *Obshchestvennoe mnenie*. Moscow: Institut fonda “Obshchestvennoe mnenie”, 2004. 384 p.
- [3] *Tekhnika dezinformacii i obmana* / pod red. Ya.N. Zasurskogo. Moscow: Kniga po Trebovaniyu, 2013. 246 p.
- [4] *Teoriya obshchestva: sbornik statei* / per. s nem., angl.; vstup. st., sost. i obshchaya red. A.F. Filippova. Moscow: KANON-press-C; Kuchkovo pole, 1999. 416 p.
- [5] Tyutchev F.I., Chaadaev P.Ya. *Velikaya Rossiya — blago ili zlo?* Moscow: Algoritm, 2014. 256 p.
- [6] Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka / pod. red. S.A. Kuznecova. Saint Petersburg: Norint, 2000. 1536 p.
- [7] Amón R. *El poder fálico y fáctico de Putin*. Available from: https://elpais.com/elpais/2018/03/08/opinion/1520506478_537056.html (accessed: 08.02.2019).
- [8] Torralba C. *La pesadilla de los pilotos*. Available from: https://elpais.com/internacional/2017/09/12/actualidad/1505239625_361946.html (accessed: 08.02.2019).
- [9] Vinogradoff L. *Rusia saca músculo en Venezuela con dos bombarderos nucleares*. Available from: https://www.abc.es/internacional/abci-rusia-saca-musculo-venezuela-bombarderos-nucleares-201812120329_noticia.html (accessed: 09.02.2019).
- [10] Kandakzhi L., Shana M.A., Ashour H.Y.J. Russian President Vladimir Putin's image classification in Jordan quality press. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*. 2018. Vol. 23. No. 3. Pp. 341–349.
- [11] Carrascal J.M. *¿Es Rusia comparable?* Available from: https://www.abc.es/opinion/abci-rusia-comparable-201712181101_noticia.html (accessed: 10.02.2019).
- [12] Shlomo Ben-Ami. *Que Rusia encuentre su lugar*. Available from: http://elpais.com/elpais/2014/12/15/opinion/1418641554_875071.html (accessed: 09.02.2019).
- [13] Bonet P. *La basura de Moscú provoca una oleada de protestas en las ciudades aledañas*. Available from: https://elpais.com/internacional/2018/04/01/actualidad/1522608819_655602.html (accessed: 10.02.2019).
- [14] Bart R. *Mifologii* / per. s fr.; vstup. st. i koment. S. Zenkina. Moscow: Akademicheskij proekt Publ., 2008. 351 p.
- [15] Colas X. *Vladimir Putin, el hércules del Olimpo ruso*. Available from: <https://www.elmundo.es/internacional/2014/10/07/54342d8a22601dce798b4589.html> (accessed: 07.02.2019).
- [16] Colas X. *Del Gulag al 'smartphone': así sobreviven en la tierra de los últimos mamuts*. Available from: <https://www.elmundo.es/papel/historias/2019/01/22/5c45fb8afdddf712d8b46e3.html> (accessed: 06.02.2019).
- [17] Colas X. *Rusia olvida la guerra que derribó al zar*. Available from: <https://www.elmundo.es/internacional/2018/11/12/5be87721468aeb154f8b467a.html> (accessed: 08.02.2019).
- [18] Fernández R. *El gol de Putin: sin ultras y con estadios llenos*. Available from: https://elpais.com/deportes/2018/07/15/mundial_futbol/1531652558_181928.html (accessed: 07.02.2019).

Article history:

Received: 01 March 2019

Revised: 06 March 2019

Accepted: 10 March 2019

For citation:

Oleynikov A.S., Slavina V.A. (2019). Stereotypization and mythologization of the image of Russia in modern Spanish newspapers. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(2), 273–282. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-273-282>

Bio notes:

Alexander S. Oleynikov, post-graduate student of 3rd course (Journalism), Moscow State Pedagogical University, Faculty of Linguistics and Literary Criticism. *Contacts:* e-mail: alexanderstunt@gmail.com

Valentina A. Slavina, D.Sc. in Philology, Professor, Head of Department of Journalism and Media Communication, Institute of Journalism, Communication and Media Education, Moscow State Pedagogical University. *Contacts:* e-mail: va.slavina@mpgu.edu

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-2-283-294

УДК 070.15

Люксембургская ежедневная пресса: степень политической ангажированности

Г.Ф. Вороненкова, М.Г. Маслина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 1

В статье рассматривается связь четырех ежедневных газет Великого Герцогства Люксембург — «Люксембургер ворт», «Тагеблатт», «Летцебургер журнал» и «Цайтунг фум летцебургер фоллек» — с партийной системой. Научная новизна исследования заключается в том, что люксембургская пресса никогда не изучалась российскими учеными ни в целом, ни с точки зрения политической ангажированности, проявления которой авторы проанализируют в четырех аспектах: историческом, содержательном, экономическом и аудиторном (в данном случае речь идет о медиапредпочтениях политиков — членов партий). Отмечается положительная сторона политической ангажированности люксембургских изданий: связь с партиями способствует поддержанию разнообразия газетного ландшафта Люксембурга.

Ключевые слова: Великое Герцогство Люксембург; СМИ Люксембурга; политика; партийная система

Введение

СМИ Великого Герцогства Люксембург часто упрекают в политической ангажированности. По данным «Специального Евробарометра 452» «Плюрализм СМИ и демократия», большинство люксембуржцев считают, что их национальные СМИ (не только печатные), отражая плюрализм мнений, не свободны от политического и экономического давления. На вопрос «Считаете ли вы, что национальные СМИ представляют разнообразие взглядов и мнений?» 18 % ответили «да, определенно», 44 % — «да, в некоторой степени», 21 % — «нет, не совсем», 7 % — «нет, совсем нет» (т.е. всего 62 % положительных и 28 % отрицательных ответов) [1]. На вопрос, предоставляют ли национальные СМИ информацию, свободную от политического и экономического влияния, 8 % дали ответ «да, определенно», 28 % — «да, в некоторой степени», 37 % — «нет, не совсем», 13 % — «нет, совсем нет» и 10 % — «не знаю» (в целом 36 % положительных и 50 % отрицательных ответов). В вопросе о свободе конкретно от политического давления цифры похожие: 10 % — «да, определенно», 23 % — «да, в некоторой степени», 32 % — «нет, не совсем», 19 % — «нет, совсем нет», 11 % — «не знаю» (33 % положительных и 51 % отрицательных).

В данной статье изучается, насколько люксембургские ежедневные газеты политически ангажированы. В процессе работы авторы опирались на традиции из-

учения взаимодействия СМИ и политической системы [2—5], а также на труды люксембургских авторов о медиасистеме Великого Герцогства [6; 7]. Эмпирическую базу составили публикации четырех исследуемых газет «Люксембургер ворт» (Luxemburger Wort), «Тегеблатт» (Tageblatt), «Летцебургер журнал» (Lëtzebuurger Journal) и «Цайтунг фум летцебургер фоллек» (Zeitung vum Lëtzebuurger Vollek) за разные временные периоды, проанализированные при помощи качественного и количественного контент-анализа, а также результаты опроса, проведенного ежемесячным журналом «Форум» (Forum).

Ведущие люксембургские ежедневные газеты (за исключением франкоязычной газеты «Котидьен» (Le Quotidien) и бесплатной «Эссентьель» (L'Essentiel) традиционно считаются близкими той или иной партии: «Люксембургер ворт» — Христианско-социальной народной партии, ХСНП (CSV), «Тегеблатт» — Люксембургской социалистической рабочей партии, ЛСРП (LSAP), «Летцебургер журнал» — Демократической партии, ДП (DP). Единственной газетой, находящейся в собственности партии, является «Цайтунг фум летцебургер фоллек», которая принадлежит Коммунистической партии Люксембурга, КПЛ (KPL). На сайте «Цайтунг фум летцебургер фоллек» в разделе об истории газеты, озаглавленном «История коммунистической прессы» (имеется в виду история коммунистической прессы конкретно в Люксембурге), указывается: «Как и в момент своего основания, сегодня она («Цайтунг фум летцебургер фоллек») определяет себя как марксистская газета, которая выступает на стороне Коммунистической партии Люксембурга за интересы рабочих и трудящихся, за ликвидацию капиталистических эксплуататорских отношений и строительство социализма» [8]. Другие издания формально являются непартийными, но их связь с партийной системой все же существует.

Исторический аспект: изначально зависимые издания

С исторической точки зрения ни одна из сегодняшних крупнейших газет не была изначально основана как независимая. «Люксембургер ворт» появилась в 1848 г. как орган люксембургских католиков. В самом первом номере газета обещала «говорить о религии не иначе, как с большим уважением», «обсуждать духовенство страны только с подобающим их положению уважением» [9]. Впоследствии «Люксембургер ворт» неоднократно подчеркивала, что «тесно примыкает к вечным принципам религии» (№ 153 от 29 декабря 1850 г.), «является единственным политическим органом Люксембурга, который представляет католическую точку зрения и этим соответствует тысячелетним традициям нашего народа» (№ 305 от 31 декабря 1878 г.), ревностно защищает католическую церковь в трудные для нее времена: «Будем же единокорны и сильны. Какой бы ни была наша социальная позиция или наша прочая разница во мнениях, мы, католики, стоим вместе, как один человек» (статья «Здесь неверие! — Здесь христианство!» в № 366 (1) от 31 декабря 1904 г.), «Противники-социалисты каждый день доказывают, что усматривают в католической прессе сильнейшие барьеры против идей переворота и всеми средствами штурмуют эти барьеры. Мы призываем всех католиков помочь отбить этот штурм, каждого на своем месте, каждого своими

средствами» (№ 365 от 31 декабря 1927 г.). Во II половине XX в. газета начала активно освещать деятельность ХСНП, публиковала сообщения о партийных конгрессах.

Газета «Тагеблатт» возникла в 1913 г. под названием «Эшер тагеблатт» и с подзаголовком «Демократический орган интересов кантона Эш». В программной статье первого номера газета обещала «представлять демократические требования в люксембургской стране с энергией, убеждением и упорством» (№ 1 от 30 июня 1913 г.). После Второй мировой войны «Тагеблатт» стала изданием, близким к партии ЛСРП.

«Летцебургер журнал» была создана в 1948 г. по инициативе либеральных политиков в результате слияния массовой газеты «Обермозель-цайтунг» (*Obermosel-Zeitung*) и патриотической «Унион» (*D'Unio'n*). Если раньше либеральная печать была, наряду с католической, одной из двух главных движущих сил, то созданная после войны «Летцебургер журнал» «уже никогда не достигала того влияния, какое имела либеральная пресса до войны или в XIX столетии» [5. С. 205]. В конце 1940-х гг. «Летцебургер журнал» стала близкой партии ДП.

Таким образом, пережившая долгое время связь с партиями стала своего рода традицией люксембургских печатных изданий. Возможно ли — и нужно ли — отказать от многолетних партийных традиций за довольно короткий срок — вопрос сложный и неоднозначный.

Содержательный аспект: связь ослаблена

Если говорить непосредственно о содержании газет, то, по оценкам исследователей, «связь СМИ с определенными политическими лагерями с конца 1990-х годов становится все слабее» [10. С. 72], хотя она «по-прежнему неоспорима» [11. С. 15]. Если рассмотреть ситуацию накануне и в период выборов в Палату депутатов, состоявшихся 14 октября 2018 г., можно получить следующие результаты: в трех из четырех рассматриваемых газет количество статей с упоминанием «близкой» партии превалирует над количеством статей с упоминанием других партий. Исключением является «Летцебургер журнал» (табл. 1). По результатам выборов, ХСНП набрала 28,9 % голосов, ДП — 17,5 %, ЛСРП — 16,7 %, Зеленые (*Déi Gréng*) — 15,1 %, АДР (*ADR*) — 8,6 %, Пиратская партия (*Pirapartei Luxemburgs*) — 6,6 %, Левые (*Déi Lénk*) — 5 %, КПЛ — 1,1 %, остальные партии — 0,4 %. Таким образом, в Палату депутатов, состоящую из 60 членов, вошли представители семи партий: ХСНП (21 место), ДП (12 мест), ЛСРП (10 мест), Зеленые (9 мест), АДР (4 места), Пиратская партия (2 места) — впервые представленная в парламенте, и Левые (2 места). КПЛ, представители которой в последний раз получали места в парламенте в 1989 г., в Палату не вошла.

Несмотря на перевес в упоминании тех или иных партий в период выборов, газеты в целом стремятся к нейтральности в освещении партийной политики. Открыто свои политические симпатии выказывает только партийная «Цайтунг фум летцебургер фоллек». Яркий пример тому — статья «Коммунисты — истинные демократы» [12], опубликованная 19 января 2017 г. и посвященная подготовке КПЛ к муниципальным выборам. «Вопрос об истинной демократии и о том,

как она должна выглядеть, ...будет играть важную роль в муниципальной избирательной кампании», — писала газета в январе 2017 г. Говоря о коммунистах, автор материала использует личное местоимение «мы»: «противопоставляя ее [программу КПЛ] особенно вражеской пропаганде, мы были бы врагами демократии», «чтобы все содержательно донести до людей, нас в 2017 году можно будет увидеть на улицах в два раза чаще, чем в предыдущем году», «увеличение числа активных позволит нам действовать сильнее». Завершается статья приглашением на открытое собрание, посвященное обсуждению программы КПЛ: «Как всегда, всем симпатизирующим добро пожаловать!».

Таблица 1

**Количество статей, опубликованных с 8 по 17 октября 2018 г.
и содержащих упоминания партий**

Название газеты	ХСНП	ЛСРП	ДП	КПЛ	Левые	Зеленые	АДР	Пираты
«Люксембургер ворт»	49	44	32	6	34	34	34	16
«Тагеблатт»	8	11	4	0	2	5	3	3
«Летцебургер журнал»	26	18	15	1	7	12	5	5
«Цайтунг фум летцебургер фоллек»	8	7	7	10	4	6	5	4

Другие газеты не выражают открыто поддержку «близкой» партии, но в частных случаях можно отметить некоторую субъективность в освещении ее политики или политики ее отдельных членов. Один из таких примеров — статья Роберта Шнайдера (Robert Schneider) «Когда опросы и реальность противоречат друг другу» [13], опубликованная в газете «Тагеблатт» в июне 2018 г. В статье автор говорит о заслугах членов партии ЛСРП и сетует на то, что эти заслуги не были оценены по достоинству. «...Правительственный член ЛСРП, министр труда Николас Шмит предлагает отменить налоговый класс 1a и встречает удивительно много одобрения, — пишет автор. — <...> Министр социальных дел (также ЛСРП) ...так переработал реформу страховой помощи, что недостатки, которые привели к ожесточенным протестам и недовольству пациентов, по всей вероятности, были устранены. <...> Тем временем министр внутренних дел ЛСРП заключил соглашение о зарплатах с CGFP [Confédération Générale de la Fonction Publique — Генеральная ассоциация общественных организаций] к явному удовлетворению госслужащих». «Таким образом, они активны, политики ЛСРП, — заключает журналист, — и тем не менее их партия демоскопически слабее, чем на выборах в 2013 году», что, «учитывая правдиво признанную всеми как полезную для страны работу в последние годы, ставит под сомнение политические опросы общественного мнения или предполагает отсутствие признания избирателей за эту самую работу». Другие партии — Левые, КПЛ, АДР — не могут стать альтернативой, а лидирующая в опросах ХСНП «вряд ли могла бы управлять страной принципиально иначе».

В отдельных случаях на страницах газет можно встретить обвинения в необъективности. Например, коммунистическая «Цайтунг фум летцебургер фоллек» в статье «Действительно только “маргинальная”, а не политическая проблема?» [14] выдвигала подобные обвинения в адрес «Люксембургер ворт». Утверждая,

что «текущая правительственная политика имеет много общего с пропагандой», газета привела в пример освещение программы жилищного строительства, «о которой широко сообщается в дружественной ХСНП газете [т.е. “Люксембургер ворт”], которая, согласно народному изречению, “для правды слишком плоха” [“für Wahrheit zu schlecht” — игра слов с подзаголовком газеты “für Wahrheit und Recht”]». Апеллируя к опубликованной в «Люксембургер ворт» статье «с красивым подзаголовком» «491 миллион евро государственной помощи для 8438 квартир», «Цайтунг фум летцебургер фоллек» отмечала, что, во-первых, в год выделяются только 30—36 млн евро, а во-вторых, только 60 % из этих 8438 квартир будут готовы к 2025 г. Таким образом, коммунистическая газета ставила под сомнение объективность освещения жилищной политики в «Люксембургер ворт».

Экономический аспект: связь через медиаконцерны

Связующим звеном между крупнейшими люксембургскими многоязычными газетами и политической системой также являются медиаконцерны. Как пишет доктор филологических наук Элена Энда Кройтцер (Elena Enda Kreutzer), «медиа-ландшафт Люксембурга характеризуется экономической связью большинства издательских домов с католической церковью, партиями или профсоюзами» [10. С. 71]. Главным акционером концерна «Сен-Поль Люксамбур» (Saint-Paul Luxembourg), издающего «Люксембургер ворт», является архиепископство Люксембурга. По словам Кройтцер, «в случае “Люксембургер ворт” зависимые отношения — следствие владения архиепископством Люксембурга издательской группой и ярко выраженная близость “Люксембургер ворт” к Христианско-социальной народной партии».

Газету «Тагеблатт» издает концерн «Эдитпресс Люксамбур» (Editpress Luxembourg), чей капитал большей частью находится во владении крупнейшего в Великом Герцогстве объединения НОПЛ (Независимое объединение профсоюзов Люксембурга — Onofhängege Gewerkschaftsbond Lëtzebuerg, OGBL), которое в целом считается социалистическим и близким партии ЛСРП [8; 9]. Либеральная «Летцебургер журнал» ранее контролировалась «близким к ДП фондом» [15], а ее совет директоров был «укомплектован политиками ДП». В 2012 г. газета объявила о смене своей концепции, желая расстаться с имиджем партийного издания, но, по выражению «Люксембургер ворт», она по-прежнему «обслуживает своих читателей содержанием, политически очень близким к убеждениям Демократической партии» [16].

Аудиторный аспект: большинство читателей-политиков — члены «близких» партий

Вопрос о влиянии ведущих люксембургских газет на политику — особенно в период предвыборной кампании 2018 г. — стал поводом для масштабного опроса, проведенного ежемесячным журналом «Форум». Результаты были опубликованы в майском номере 2018 г., в статье под заголовком «Потеря смысла? Опрос о политической релевантности средств массовой информации Люксембурга» [17].

Основные вопросы касались того, «какие средства массовой информации потребляются политиками и политически активными гражданами, каким СМИ может быть приписано прямое влияние на политические дебаты».

Для опроса в качестве фокус-группы были выбраны кандидаты из списков коммунальных выборов в октябре 2017 г. как «представительное, четко определенное и легко контактирующее с партиями подмножество люксембургского населения». Опрос об их «медиаповедении» был анонимным и проводился в режиме онлайн. В нем приняли участие представители пяти партий: ХСНП, Зеленые, ДП, ЛСРП и Левые (от кандидатов АДР «Форум», к своему сожалению, решил отказаться, поскольку «усилия в итоге оказались слишком большими»). По сообщению журнала, анкету по электронной почте получили около 3 тыс. человек (примерно по 600 от каждой партии), но за февраль-март 2018 г. ответы пришли в общей сложности от 455 респондентов, т.е. показатель участия составил 15 % (при этом журнал отмечает, что в подобных опросах ожидается ниже 5 % ответивших). Наиболее активны были члены ДП (177 ответивших), затем — представители ЛСРП (96 человек), ХСНП (84 участника), Зеленых (54 человека) и Левых (44 респондента) (у последних изначально было наименьшее количество потенциальных респондентов, поэтому в процентном соотношении показатель обратной связи у партии такой же высокий, как у ДП, — 30 %). Таким образом, «результаты, конечно, не являются репрезентативными для совокупности кандидатов, но представляют наиболее активных среди них».

Таблица 2

Какие газеты читают представители партий

Название газеты	Доля читающих, %				
	ХСНП	ЛСРП	ДП	Зеленые	Левые
«Люксембургер ворт»	96	76	83	42	49
«Тагеблатт»	36	71	31	42	65
«Эссентьель»	20—25 для всех				
«Котидьен»	12	23	12	18	24
«Летцебургер журнал»	—	—	40	—	—
«Летцебургер ланд»	27	17	11	34	49
«Вокс»	—	—	—	18	58
«Форум»	12	5	5	28	43

Составлено по: *Bedeutungsverlust? Eine Umfrage zur politischen Relevanz der luxemburgischen Medien // Forum. 05.2018. Nr. 384. Pp. 9—12.*

Итак, отмечает «Форум», «единственным СМИ, которое является референтным листком для всех партийно-политически вовлеченных» можно считать «Люксембургер ворт»; у «Тагеблатт», несмотря на высокий процент читателей из ЛСРП, Левых и Зеленых все же наблюдается «значительное проникновение за пределы левой среды», «Летцебургер журнал» «достигает практически только кандидатов от ДП», а «Котидьен» показывает «респектабельный результат... для ежедневной франкоязычной газеты в почти исключительно люксембургской среде». Наименьшим спросом у политиков пользуются «нишевые продукты»: «Летцебургер ланд», «Вокс» и «Форум»; их читают в основном представители Левых и Зеленых.

В вопросе о качестве изданий «Форум» получил следующие данные:

— «Люксембургер ворт» «в целом со всех сторон приписывают хорошее качество»;

— «Тагеблатт» «получает в среднем от всех сторон среднюю оценку, только немного лучше от кандидатов ЛСРП»;

— «Летцебургер журнал» «ценится кандидатами от ДП, Левые и Зеленые дают средние отзывы, кандидаты ХСНП и ЛСРП дают плохие оценки»;

— «Летцебургер ланд» «получает одобрение только от кандидатов от Левых и Зеленых и еще удовлетворительную оценку кандидатов ХСНП»;

— «Вокс» «считается хорошим только кандидатами от Левых, кандидаты Зеленых не удовлетворены, другие дают очень плохие оценки»;

— «Котидьен» «получает оценку ниже среднего», «Эссентьель» — «плохую», а «Цайтунг фум летцебургер фоллек» — «очень плохую».

Отсутствие данных о самом «Форуме» журнал объясняет тем, что при опросе о нем, «к счастью, забыли спросить».

В целом по представленным результатам можно сделать следующие выводы: самой популярной газетой у представителей всех партий, кроме Левых, является «Люксембургер ворт», однако наивысший процент составляют читатели из ХСНП — 96 %. У опрошенных из ЛСРП на втором месте находится «Тагеблатт» (71 %), отставая от «Люксембургер ворт» всего на 5 %, у опрошенных из ДП — «Летцебургер журнал», но с оставанием больше чем вдвое: если «Люксембургер ворт» читают 83 % кандидатов от ДП, то «Летцебургер журнал» — всего 40 %. Тем не менее для газеты этот показатель является наивысшим по сравнению с количеством читателей из других партий. Кандидаты от партии Левые отдают предпочтение газете «Тагеблатт». В вопросе о качестве изданий «Люксембургер ворт» также признается всеми как наиболее качественная, но при этом кандидаты от ЛСРП и ДП дают положительные оценки «Тагеблатт» и «Летцебургер журнал» соответственно. Следовательно, можно говорить о еще одной связующей этих трех изданий с партиями, которая проявляется в медиапредпочтениях членов партий.

Проведя также опрос о предпочтениях онлайн-СМИ, «Форум» отмечает, что в этой сфере «различия между партиями не очень выражены». Если в прессе доминирующее положение занимает «Люксембургер ворт», то в Интернете онлайн-версии газеты серьезную конкуренцию составляет сайт телеканала РТЛ.

Таблица 3

Онлайн-предпочтения представителей партий

Название сайта	Доля читающих, %				
	ХСНП	ЛСРП	ДП	Зеленые	Левые
rtl.lu	85 для всех				
wort.lu	90	57	50	68,5	36
tageblatt.lu	33	55	31	37	50

Составлено по: Bedeutungsverlust? Eine Umfrage zur politischen Relevanz der luxemburgischen Medien // Forum. 05.2018. Nr. 384. Pp. 9–12.

Несмотря на более ровные результаты и сравнительно небольшой разрыв между долями читателей — представителей разных партий, в случае с сайтами газет «Люксембургер ворт» и «Тагеблатт» расстановка сил остается той же, что и в случае с их бумажными версиями: лидирующее положение занимает wort.lu, имея наибольшую долю читателей в ХСНП, tageblatt.lu находится на втором месте (также с небольшим отрывом от «Люксембургер ворт») у представителей ЛСРП и на первом у Левых.

Наконец, независимость СМИ, пишет «Форум», «в целом оценивается как низкая». Правда, представители отдельных партий дают «хорошую оценку» определенным изданиям (например, ХСНП — «Люксембургер ворт», Левые — «Вокс» и «Летцебургер ланд», Зеленые — «Летцебургер ланд»), но в целом «никто не считает кого-либо... независимым». Статья завершается общим выводом: «Среди активных политиков доверие СМИ довольно низкое».

Политическая ангажированность прессы — гарантия выживания

Связь крупнейших ежедневных газет с партийной системой постоянно слабеет, но в той или иной форме сохраняется. Люксембургский писатель, журналист и историк Ромен Хильгерт (Romain Hilgert) в статье «Ежедневные газеты разрываются между своими старыми партиями и новыми рыночными долями. Нерешительное прощание партийных листков» [15], опубликованной в «Летцебургер ланд» в 2012 г., после смены направления «Летцебургер журнал», пришел к любопытному выводу: близость к политическим партиям — гарантия для выживания газет на небольшом рынке.

«После того, как ДП в течение десятилетий жаловалась на поддержку от “Ворт” и “Тагеблатт” в отношении ХСНП и ЛСРП соответственно как на недобросовестную конкуренцию между партиями, ее руководство в прошлом году решило перенести свои сообщения в Интернет и держать своих членов в курсе с помощью электронного бюллетеня, — писал Хильгерт. — В ноябре прошлого года президент ДП Клод Мейш разослал круговое письмо всем членам партии и объявил, что в новой будущей концепции “Журнал” больше не сможет служить официальным информационным органом ДП [le Journal ne pourra plus servir comme organe d’information officiel du DP]». По словам председателя совета директоров Норберта Бекера (Norbert Becker), преобразование должно было финансироваться полностью из собственных ресурсов газеты. Обновленная газета «должна “немного отдалиться от актуальности” [цитата Бекера] и вместо этого уделять больше внимания анализу и освещению подоплеки событий».

Хильгерт упоминает о попытках других газет ослабить свою связь с партиями, чтобы остановить падение тиражей; в частности, бывший главный редактор «Люксембургер ворт» Марк Гленсер «временно выступал за попытку освободить “Ворт” от педантичного тона своего предшественника Леона Зехеса и сделать ее более привлекательной для читателей без привязки к католической церкви и ХСНП». Однако приступивший к обязанностям в июне новый архиепископ Жан-Клод Холлерих в феврале 2012 г. назначил новым председателем совета директоров морального теолога Эрни Гиллена, и архиепископство, «поставленное перед вы-

бором между борьбой против падения тиража и признанием как партийного листка, ...похоже, хочет снова закрепить “Ворт” там, где она всегда была: на правой стороне ХСНП».

Другие примеры: «Уже более 20 лет назад “Цайтунг фум летцебургер фоллек” не хотела быть “центральной органом” Коммунистической партии, но она остается газетой КПЛ. ЛСРП постоянно жалуется на насмешки “Тагеблатт”, которая не осмеливается критиковать НОПЛ (Независимое объединение профсоюзов Люксембурга — главный акционер концерна “Эдитпресс”, выпускающего “Тагеблатт”), даже если хочется». В избирательной кампании на тот момент, отмечает Ромен Хильгер, «политическая независимость часто только разыгрывается». К заявлению о смене направления «Летцебургер журнал» журналист отнесся довольно скептически: «...Трудно представить, что новый “Летцебургер журнал” в июне 2014 года будет призывать выбирать ХСНП или ЛСРП».

Несмотря на «угрозу дезертирства партийных листков», стань их «робкое прощание... фактическим, последствия для ежедневной прессы могли бы быть больше, чем для партий». «...Нынешнее разнообразие ежедневных газет на очень маленьком, фрагментированном языками рынке, прежде всего, — заслуга партийных листков, — заключает Хильгер. — Если бы ежедневные газеты, которые существовали десятилетиями, помимо национальных и местных, не были бы также партийными, в нашей стране, возможно, была бы только одна проданная газета, как в Саарланде, Лотарингии или провинции Люксембург. Если бы ежедневные газеты фактически перестали быть открытыми или тайными партийными листками, это могло бы ускорить процесс концентрации, затянувшийся до сих пор главным образом по политическим причинам, в результате чего остались бы одна или — максимум — две проданные ежедневные газеты» [15].

Выводы

Связь крупнейших ежедневных многоязычных газет Великого Герцогства с политическими партиями по-прежнему существует, но в ослабленной форме. Она проявляется в следующих аспектах: историческом (ни одно из четырех рассмотренных изданий не было основано как независимое), экономическом («Цайтунг фум летцебургер фоллек» — в собственности КПЛ, церковь и НОПЛ, близкие к партиям, — акционеры издательских домов), содержательном (наиболее явно — в «Цайтунг фум летцебургер фоллек», в других газетах — слабо), а также в медиапредпочтениях политических кругов (наибольшая доля читателей-политиков — представители «близких» партий) и оценках политической независимости изданий (51 % люксембуржцев считают национальную прессу несвободной от политического давления). Однако некоторые смотрят на ситуацию с положительной стороны: в частности, журналист и исследователь Ромен Хильгер считает связь с партийной системой условием для сохранения разнообразия печатных изданий на небольшом рынке.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- [1] Плюрализм СМИ и демократия // Специальный Евробарометр 452. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/> (дата обращения: 10.12.2018).
- [2] *Бурдые П.* Социология политики / пер. с фр.; сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993.
- [3] *Луман Н.* Власть / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2001.
- [4] *Луман Н.* Общество общества. Часть II. Медиакоммуникации. М.: Логос, 2005.
- [5] *Шампань П.* Делать мнение: новая политическая игра / пер. с фр.; под ред. Н.Г. Осиповой. М.: Socio-Logos, 1997.
- [6] *Hilgert R.* Les journaux au Luxembourg 1704—2004. Luxemburg: Service information et presse, 2004.
- [7] *Friedrich E.* Zeitungen in Luxemburg. Chronologischer Überblick. Luxemburg: Graphic Center Bourg-Bourger, 1975.
- [8] Zeitung vum Lëtzebuurger Vollek. URL: <http://www.zlv.lu/> (дата обращения: 27.12.2018).
- [9] Luxemburger Wort. 23 März 1848. No. 1. Pp. 1—2. URL: www.eluxemburgensia.lu (дата обращения: 12.12.2018).
- [10] *Kreutzer E.E.* Migration in den Medien. Eine vergleichende Studie zur europäischen Grenzregion SaarLorLux. Transcript Verlag, Bielefeld, 2016.
- [11] A propos... des médias au Luxembourg. Luxembourg, 2013.
- [12] Kommunisten sind die wirklichen Demokraten // Zeitung vum Lëtzebuurger Vollek. 19.01.2017. URL: <http://www.zlv.lu/spip/spip.php?article18194> (дата обращения: 12.12.2018).
- [13] *Schneider R.* Wenn Umfragen und Realität sich widersprechen // Tageblatt. 21.06.2018. URL: <http://www.tageblatt.lu/meinung/editorial/wenn-umfragen-und-realitaet-sich-widersprechen/> (дата обращения: 12.12.2018).
- [14] Wirklich nur ein “marginales” und kein politisches Problem? // Zeitung vum Lëtzebuurger Vollek. 24.03.2010. URL: <http://zlv.lu/spip/spip.php/squelettes/spip.php?article2475> (дата обращения: 12.12.2018).
- [15] *Hilgert R.* Die Tageszeitungen sind zwischen ihren alten Parteien und neuen Marktanteilen hin und her gerissen. Der zögerliche Abschied der Parteiblätter // D’Lëtzebuurger Land. 21.09.2012. URL: <http://www.land.lu/page/article/728/5728/DEU/index.html> (дата обращения: 12.12.2018).
- [16] Der “Journal” wird 70 // Luxemburger Wort. 07.05.2018. URL: <https://www.wort.lu/de/politik/der-journal-wird-70-5af074c9c1097cee25b88e4f> (дата обращения: 12.12.2018).
- [17] Bedeutungsverlust? Eine Umfrage zur politischen Relevanz der luxemburgischen Medien // Forum Nr. 384. 05.2018. Pp. 9—12. URL: <https://www.forum.lu/article/bedeutungsverlust/> (дата обращения: 12.12.2018).

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 02 апреля 2019

Дата принятия к печати: 10 апреля 2019

Для цитирования:

Вороненкова Г.Ф., Маслина М.Г. Люксембургская ежедневная пресса: степень политической ангажированности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 2. С. 283—294. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-283-294>

Сведения об авторах:

Вороненкова Галина Федоровна, доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. *Контактная информация*: e-mail: frdip-mgu@yandex.ru

Маслина Мария Георгиевна, методист кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. *Контактная информация*: e-mail: maria270292@mail.ru

Luxembourg daily press: degree of political engagement

Galina F. Voronenkova, Maria G. Maslina

Lomonosov Moscow State University
9 Mokhovaya St., bldg. 1, Moscow, 125009, Russian Federation

The article discusses the connection of four daily newspapers of the Grand Duchy of Luxembourg — “Luxemburger Wort”, “Tageblatt”, “Lëtzebuerger Journal” and “Zeitung vum Lëtzebuerger Vollek” — with the party system. The scientific novelty of the research lies in the fact that the Luxembourg press has never been studied by Russian scientists either in general or from the point of view of political engagement, which the authors study in four aspects: historical, in point of content, economic and audience (in this case it’s about media preferences of politicians — party members). However, there is a positive side to the political commitment of the Luxembourg editions: the connection with political parties contributes to maintaining the diversity of the newspaper landscape of Luxembourg.

Keywords: Grand Duchy of Luxembourg; Luxembourg media; politics; party system

References

- [1] Media pluralism and democracy. *Special Eurobarometer 452*. <http://ec.europa.eu/COMFrontOffice/publicopinion/index.cfm/> (accessed: 10.12.2018).
- [2] Bourdje P. *Soziologija politiki [Sociology of politics]*. Moscow, 1993.
- [3] Luhmann N. *Vlast' [The power]*. Moscow, 2001.
- [4] Luhmann N. *Obshchestvo obshchestva. Chast' II. Mediakommunikatsii [Society of society. Part II. Media communications]*. Moscow, 2005.
- [5] Shampant' P. *Faire l'opinion le nouveau jeu politique*. Paris, 1990.
- [6] Hilgert R. *Les journaux au Luxembourg 1704—2004*. Luxembourg, 2004.
- [7] Friedrich E. *Zeitungen in Luxemburg. Chronologischer Überblick*. Luxembourg, 1975.
- [8] *Zeitung vum Lëtzebuerger Vollek*. <http://www.zlv.lu/> (accessed: 27.12.2018).
- [9] *Luxemburger Wort*. 23 März 1848. No. 1. Pp. 1—2. www.eluxemburgensia.lu (accessed: 12.12.2018).
- [10] Kreuzer E.E. *Migration in den Medien. Eine vergleichende Studie zur europäischen Grenzregion SaarLorLux*. Bielefeld, 2016.
- [11] *A propos... des médias au Luxembourg*. Luxembourg, 2013.
- [12] *Kommunisten sind die wirklichen Demokraten*. <http://www.zlv.lu/spip/spip.php?article18194> (accessed: 12.12.2018).
- [13] Schneider R. *Wenn Umfragen und Realität sich widersprechen*. <http://www.tageblatt.lu/meinung/editorial/wenn-umfragen-und-realitaet-sich-widersprechen/> (accessed: 12.12.2018).
- [14] *Wirklich nur ein “marginales” und kein politisches Problem?* <http://zlv.lu/spip/spip.php/squelettes/spip.php?article2475> (accessed: 12.12.2018).

- [15] Hilgert R. Die Tageszeitungen sind zwischen ihren alten Parteien und neuen Marktanteilen hin und her gerissen. Der zögerliche Abschied der Parteiblätter. <http://www.land.lu/page/article/728/5728/DEU/index.html> (accessed: 12.12.2018).
- [16] *Der "Journal" wird 70.* <https://www.wort.lu/de/politik/der-journal-wird-70-5af074c9c1097cee25b88e4f> (accessed: 12.12.2018).
- [17] *Bedeutungsverlust? Eine Umfrage zur politischen Relevanz der luxemburgischen Medien.* <https://www.forum.lu/article/bedeutungsverlust/> (accessed: 12.12.2018).

Article history:

Received: 02 April 2019

Revised: 08 April 2019

Accepted: 10 April 2019

For citation:

Voronenkova G.F., Maslina M.G. (2019). Luxembourg daily press: degree of political engagement. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(2), 283—294. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-283-294>

Bio notes:

Galina F. Voronenkova, Doctor of Philology, Professor at the Chair of Foreign Journalism and Literature, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University. *Contacts:* e-mail: frdip-mgu@yandex.ru

Maria G. Maslina, Methodist at the Chair of Foreign Journalism and Literature, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University. *Contacts:* e-mail: maria270292@mail.ru

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-2-295-302

УДК 070:316.77(292.471)

Рубрика «Истории» информационного портала Meduza: традиции и инновации

Н.Ю. Налитова, М.В. Петрушина

Московский политехнический университет

Российская Федерация, 107023, Москва, ул. Большая Семеновская, 38

В статье исследуется рубрика «Истории» интернет-портала Meduza как яркий образец процессов, происходящих в новых медиа, — конвергенции классических жанров, использования новых технических и коммуникативных инструментов. Цель исследования — выявить содержательные и жанровые черты, репрезентирующие специфические свойства и характеристики материалов рубрики «Истории» как инновационного жанра интернет-СМИ. Особое внимание уделено сторителлингу как базовой технологии создания текстов рассматриваемой рубрики. В работе были изучены не только публикации, размещенные в рубрике «Истории», но и интернет-ресурсы, которые освещали создание и процесс функционирования онлайн-издания. В результате исследования было установлено, что материалы рубрики «Истории» имеют как общие для большинства интернет-изданий черты, так и специфические, что дает основание определить данную рубрику как особый жанр интернет-СМИ. Результаты лингвистического исследования рубрики «Истории» имеют большое значение в изучении особенностей сетевой инфосферы и практике создания интернет-контента. Материалы исследования могут быть использованы непосредственно в работе журналистов онлайн-изданий, а также при разработке учебных курсов для студентов направления подготовки «Журналистика».

Ключевые слова: интернет-СМИ; новые медиа; текст; жанр; интернет-портал Meduza; сторителлинг

В настоящее время интернет — это развивающаяся быстрыми темпами площадка, где создается и публикуется информация. Происходит «смена мономедийной среды на мультимедийную» [5. С. 103], появляется новая область знаний, которую исследователи называют «лингвистикой интернета», в связи с чем особую значимость приобретает изучение текстов сетевых средств массовой информации (СМИ).

Изменяется не только способ передачи информации, но и ее форма: происходит конвергенция классических жанров, тексты приобретают специфические черты, обеспечивающие интерактивность и сокращение дистанции между адресатом и адресантом. В то же время они вступают в тесное взаимодействие с особенностями традиционной журналистики, приобретая новые свойства и характеристики. Примером этого явления может служить рубрика «Истории», представленная информационным порталом Meduza.

Meduza как представитель новых интернет-медиа

Meduza — это русскоязычный информационный портал, начавший свою работу 20 октября 2014 г. и базирующийся в Латвии. Автор и владелец проекта — Галина Тимченко, бывший редактор Lenta.ru — одного из ведущих новостных интернет-СМИ.

На сайте <https://meduza.io/> есть страница «О проекте», где сформулирована программа издания: «Мы выбираем для вас самые важные новости и готовим лучшие тексты о том, что происходит в России и мире. Мы выступаем за свободу распространения информации. Мы брезгливо относимся к интересам чиновников и крупного бизнеса, презираем пропаганду и джинсу, а журналистике мнений предпочитаем журналистику факта. Мы пишем только о том, что по-настоящему важно».

Meduza — не просто агрегатор новостей и текстов. В отличие от Google, Rambler, Yandex, Mail.ru, которые пользуются автоматическим ранжированием новостей, в этом издании новости отбираются редакторами вручную, а также публикуются собственные авторские материалы. Таким образом, данное СМИ является оригинальным web-изданием.

Проект Charmer, занимающийся визуальными коммуникациями и веб-проектами, работал над созданием айдентики (корпоративного стиля) портала Meduza. Александр Гладких, арт-директор и сооснователь проекта Charmer на конференции CodeFest 2016 г. рассказал, что Meduza в период становления ориентировалась на всемирно известные газеты Америки и Великобритании The New York Times и The Guardian, а также на американскую новостную интернет-медиа-компанию BuzzFeed. Создатели Meduza хотели соединить солидность и бескомпромиссность элитных газет с массовостью и новыми форматами американского портала. К числу последних можно отнести визуальную разметку официального сайта и мобильного приложения, а также особенности рубрикации.

Согласно классификации М.М. Лукиной [4. С. 274], Meduza, в отличие от многих новостных агрегаторов (например, «РИА Новости», «РБК»), имеет жанровую, а не тематическую модель рубрикации, которая в измененном виде повторяет некоторые из рубрик BuzzFeed. Александр Поливанов, заместитель главного редактора интернет-издания, в интервью, данном авторам настоящей статьи, комментирует ее так: «Существует два типа рубрикаций — по темам (Россия, мир, спорт, культура) или по жанрам (новости, видео, фотогалереи). Наш рубрикатор скорее второго типа, хотя мы выделяем не жанры, а “наджанры”. Истории — это про почитать, разбор — про разобраться, шапито — про отдохнуть немного». Можно сделать вывод, что в основу рубрикации изучаемого портала положена определенная поведенческая модель, которая является основным признаком целевой аудитории каждой конкретной рубрики.

Жанровое своеобразие рубрики «Истории»

«Истории» — мультимедийный раздел. 95 % статей этой рубрики не заимствованы из других источников. В основном они имеют формат лонгрида, спецификой которого является большое количество текста, разбитого на части с помощью

различных мультимедийных элементов: фотографий, видео, инфографики и пр. Остальные 5 % материалов этой рубрики являются заимствованными из других источников (Meduza использует как российские, так и зарубежные источники: «Фонтанка.ру», «Новая газета», «РБК», Lenta.ru, Associated Press, The Daily Telegraph, Reuters, BBCnews и др.) и переработанных сотрудниками редакции Meduza.

«В “Истории” попадают все длинные тексты и фотогалереи, которые рассказывают какие-то истории», — комментирует Александр Поливанов. Подобная рубрика существует на американском портале BuzzFeed под названием Big stories. Тексты, представленные в ней, также в основном написаны сотрудниками BuzzFeed, некоторые из них имеют дополнительную рубрикацию (Politics — политика, World — мир и т.д.). Редактор отдела специальных корреспондентов Андрей Козенко в интервью авторам данной статьи поясняет: «Происхождение рубрики “Истории” никак не связано с BuzzFeed, хотя, конечно, про такую рубрику мы знали. Тут дело скорее в том, что на старте Meduza ориентировалась именно на лонгриды, именно они стали тем локомотивом, который потянул все издание. И появление рубрики “Истории” было естественным ходом вещей. Сейчас у нас много форматов, некоторые вообще не текстовые, но рубрика остается одной из главных».

Он же рассказывает о том, как создается эта рубрика: «Я ставлю в рубрику новые тексты, создаю тематические блоки на любую тему, по которой мы делаем несколько материалов. Я же удаляю старые истории, обычно недельной давности, чтобы рубрика была не на 125 экранов, а какого-то более гуманного размера».

Журналисты издания Meduza, отвечая на вопросы своих читателей, рассказали о том, сколько времени занимает создание текста для этой рубрики: «Поразному. Если это короткое интервью по горячей теме, взятое по телефону, материал можно сделать и за час-полтора. Если это большое расследование, работа может растянуться на несколько дней и даже недель (а иногда — в самых исключительных случаях — и месяцев). Однако сотрудников у нас мало, поэтому все спецкоры работают в двух режимах: “коротком” и “длинном”. То есть они могут потратить несколько дней на разработку какой-то трудной темы, но параллельно должны сдавать “быстрые” тексты».

Чтобы определить жанровое своеобразие «Историй», необходимо проанализировать содержание этой рубрики. Здесь публикуются репортажи («Мы умнее своих родителей. В Москве прошел митинг против блокировки Telegram»), интервью («Надя шила флаг на Болотной. А я сидела в Луганске». Интервью Марии Алехиной о новых клипах Pussy Riot, театре и психиатрических больницах»), выборки основных событий по конкретной теме («Убийство Бабченко оказалось спецоперацией украинских силовиков. Главное (и что это вообще было)»), рецензии на фильмы («Что смотреть в кино: “Хан Соло”, “Черновик”, “Секса не будет!!!”». Ультракороткие рецензии (140 символов!) на главные фильмы недели»), рецензии на книги («Три книги в жанре нон-фикшн: последние русские аристократы, “звезды” времен Вольтера и греческие мифы в пересказе Стивена Фрая»), фотографии или картинки, которые содержат наглядную информацию о теме

(«Глава МИД России впервые за почти 10 лет приехал в КНДР. Фотография»), видеозаписи («Мы выглядели все грязнее, мы погружались в откровенную халтуру. Фрагмент фильма Джима Джармуша об Игги Попе и The Stooges»), аналитические статьи («Он сказал, что мне нужна нормальная баба. Кто такие сексологи — и почему те, кто так себя называют, могут навредить пациентам») и биографии известных людей («Биография хакера Льюиса — основателя “Шалтая-Болтая”. Максимально коротко»). Андрей Козенко, объясняя, что объединяет все перечисленные материалы, в целом соглашается со своим коллегой Александром Поливановым, отметившим объем текстов, но замечает, что объем текста — не первостепенный критерий и «главное, чтоб это была история».

Чтобы объяснить позицию журналистов, надо обратиться к понятию «история». Согласно толковому словарю Т.Ф. Ефремовой (2010), оно имеет восемь значений. Выделим основные для данного исследования:

1. *Процесс развития природы и общества.* Это значение обобщает цель всех материалов, публикуемых в рубрике «Истории». Репортажи и интервью, фотографии и видео, книжные и музыкальные обзоры и аналитические тексты вместе представляют аудитории процесс развития общества («Самые влиятельные люди в мире по версии Forbes. В одной картинке»).

2. *Последовательный ход развития, изменения чего-либо.* Многие «Истории», дополняя друг друга, последовательно представляют ход развития какого-либо события («Освобождение Мосула. Как проходит наступление на крупнейший город ИГ и что происходит с его жителями»). Некоторые материалы имеют пометку «главное» и являются обзорами основных этапов события или явления и его итогов («ИГ вернуло себе Пальмиру. Главное»).

3. *Совокупность фактов и событий чьей-л. жизни; описание таких фактов, событий.* Данное значение реализуется в публикуемых на портале Meduza биографических очерках, цитатах и интервью, которые дают представление о ходе развития значимой (в конкретный момент) части жизни человека («Вспыльчивый нефтяник, еще один “друг Путина”. The New York Times — о главном кандидате на пост госсекретаря США Рексе Тиллерсоне»).

4. *События отдаленного прошлого.* Meduza размещает не только материалы о событиях и явлениях настоящего времени. Некоторые из них неразрывно связаны с прошлым, поэтому появляются тексты, актуализирующие это значение слова «история» («Стыдные вопросы про Ивана Грозного. Грозный он или великий? И была ли польза от опричнины?»).

5. *Рассказ, повествование* (разг.). К данному определению можно отнести форму большинства текстовых материалов рубрики.

6. *Происшествие, приключение, случай* (перен. разг.); *скандал, неприятность.* Происшествия, случаи, скандалы — это то, из чего зачастую строится повестка дня многих СМИ. Meduza не является исключением. Многие материалы различных форматов посвящены этим темам (После массового убийства в Сазерленд-Спрингс прошло четыре дня. ФБР до сих пор не может вскрыть айфон преступника. От помощи Apple следователи отказываются).

На основе анализа содержательных особенностей материалов, помещенных в рубрику «Истории» можно сделать вывод, что представленные значения слова

«история» актуальны для каждого из них. Их целевое и тематическое единство позволяет назвать «Истории» наджанром или макрожанром — «сверхсложным жанровым образованием, объединяющим множество неоднородных независимых жанров на основе тематического и целевого единства и имеющим сложную иерархическую структуру» [3. С. 146], что подтверждают журналисты портала Meduza: «Мы выделяем не жанры, а “наджанры”», — комментирует Александр Поливанов. Происходит стирание жанровых границ.

Сторителлинг базовая технология создания текстов рубрики «Истории»

Еще одно определение слова «история» связано скорее не с содержанием информации, а со структурой ее подачи: «История — это устное или письменное описание действительных или вымышленных событий, которые выстроены с помощью сюжета» [7. С. 38]. Именно наличие сюжета, драматургии в тексте исследователи отмечают как основную черту способа подачи информации, который называется сторителлинг.

Как отмечает профессор О.Р. Самарцев, сторителлинг — это «генеральный жанр или стиль “письма”», который западные исследователи называют *features writing*. В отличие от *news writing* (так называемой перевернутой пирамиды), который используется для изложения-констатации фактов, сторителлинг применяют для раскрытия драматических событий общественной жизни, оформленных в качестве историй [6. С. 290]. Так, материал, опубликованный в рубрике «Истории» портала Meduza «Его никто не искал, а он продолжал убивать. “Маньячная группа” 15 лет ловила в Иркутской области серийных убийц — несмотря на противодействие начальства и безразличие жителей» начинается с конца истории — поимки преступника, а затем повествование развивается по схеме композиции «перекрестного рассказа», когда элементы одной большой истории пересекаются на уровне героев, места или времени действия [5. С. 639]. Текст разбит на одиннадцать глав и эпилог.

Как отмечают исследователи М.С. Миташева и В.С. Варакин, технология сторителлинга заключается в акте наррации — превращения истории в нарратив, интерпретации происходящего. Раскрытие темы в нарративной журналистике обеспечивает последовательная репрезентация материалов [5. С. 638].

В рубрике «Истории» это выражается в первую очередь в гипертекстуальности материалов. В отличие от печатных изданий, где текст полностью оказывается перед глазами читателя, в интернет-изданиях структура материалов гипертекстуальна. Большой смысловый объем «Историй» предполагает их гипертекстуальность. Она проявляется на внутритекстовом (гиперссылки помещаются в самом тексте) и внешнетекстовом (гиперссылки помещаются после текста) уровнях. Гипертекстуальность позволяет историям композиционно взаимодействовать между собой, воссоздавая и осмысливая социальную действительность.

Еще один способ последовательной репрезентации события, который используют авторы рубрики «Истории», — объединение нескольких новостных сюжетов в историю и ее представление аудитории с пометкой «Главное» («Сторонники

«Исламского государства» напали на полицейских в Грозном. Главное»). Журналистская интерпретация события выражается в подборке фактов, которая рисует перед аудиторией особую картину мира.

Стоит отметить, что использование технологии сторителлинга, как и формата лонгрида, свойственно не для всех материалов рубрики «Истории» (как уже было отмечено, здесь публикуются рецензии на книги и фильмы, цитаты, фотографии и другие материалы, не предполагающие использования этой технологии). Тем не менее применение сторителлинга как инструмента информационного моделирования социальной действительности [2. С. 92] детерминирует специфические инновационные черты материалов рубрики «Истории».

Заключение

Подводя итоги, можно констатировать следующее: материалы рубрики «Истории» представляют целевое и тематическое единство. Базовым инструментом их создания выступает технология сторителлинга. Все это позволяет назвать «Истории» макрожанром.

Meduza — представитель нового типа интернет-СМИ, ставшего популярным в последние несколько лет. Причины популярности этого издания заключаются не только в специфике программных установок и выборе тематики контента, но и в формате самого издания: новый тип рубрикации предполагает широкий охват аудитории, использование технических средств оптимизирует ориентацию читателя в гиперпространстве и минимизирует затраты времени. При этом издание не отрешивается от традиционной журналистики — в создании и поддержании своего имиджа, профессиональной миссии издание ориентируется на элитные газеты, а внутри макрожанра «Истории» существуют привычные и устоявшиеся жанры, такие как интервью, репортаж, рецензия и др. «Истории» представляют собой синтез традиций и инноваций, что позволяет удовлетворить запросы массовой аудитории и обеспечить эффективное восприятие текстов. Специфические черты «Историй» делают проект оригинальным и выделяют его из большого числа современных изданий.

© Налитова Н.Ю., Петрушина М.В., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- [1] *Бирюков В.А., Ливсон М.В.* Аудитория средств массовой информации как ключевой фактор стратегии развития медиабизнеса в экономике внимания // *Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела.* 2015. № 1. С. 103—109.
- [2] *Варакин В.С.* Сторителлинг как инструмент информационного моделирования социальной действительности. *Социальная миссия журналистики: реалии и прогнозы: материалы межвуз. науч.-практ. конф. / сост., отв. ред. О.В. Третьякова.* Архангельск, 2014. С. 92—99.
- [3] *Косицкая Ф.Л.* Речевой жанр как единица контрастивного анализа // *Вестник ТГПУ.* 2006. № 4. С. 101—105.

- [4] *Лукина М.М.* Интернет-СМИ: теория и практика: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2010. 348 с.
- [5] *Миташева М.С., Варакин В.С.* Сторителлинг как технологическая основа журналистики (опыт теоретической аргументации) // *Концепт*. 2017. Т. 2. С. 637–641.
- [6] *Самарцев О.Р.* Творческая деятельность журналиста: очерки теории и практики: учебное пособие. М.: Академический проект, 2009. 526 с.
- [7] *Sinclair J.B.* A story about a message that was a story: message form and its implications to knowledge flow. Helsinki: Hanken School of Economics, Department of Management and Organization; Edita Prima. 2010. 142 p.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 05 марта 2019

Дата принятия к печати: 30 марта 2019

Для цитирования:

Налитова Н.Ю., Петрушина М.В. Рубрика «Истории» информационного портала Meduza: традиции и инновации // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика*. 2019. Т. 24. № 2. С. 295–302. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-295-302>

Сведения об авторах:

Налитова Наталья Юрьевна, бакалавр журналистики, магистрант кафедры журналистики и массовых коммуникаций Института издательского дела и журналистики Московского политехнического университета. *Контактная информация:* e-mail: Nalitova_natalia@mail.ru

Петрушина Мария Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и истории литературы Московского политехнического университета. *Контактная информация:* e-mail: mpetrushina@mail.ru

Rubric “Stories” of information portal “Meduza”: traditions and innovations

Natalia U. Nalitova, Maria V. Petrushina

Moscow Polytechnic University

38 Bolshaya Semenovskaya St., Moscow, 107023, Russian Federation

The article examines the “Stories” section of the “Meduza” Internet portal as a vivid example of the processes taking place in new media — the convergence of classical genres, the use of new technical and communication tools. The purpose of the study is to identify the content and genre features that represent the specific properties and characteristics of the materials of the heading “Stories” as an innovative genre of online media. Not only publications published in the “Stories” section were studied, but also Internet resources that covered the creation and functioning of the online publication. As a result of the study, it was found that the materials of the “Stories” heading have both common to most online publications and specific features, which gives grounds to define the “Stories” heading as a special genre of online media. The results of the linguistic study of the “Stories” section are of great

importance in studying the peculiarities of the network infosphere and the practice of creating Internet content. Research materials can be used directly in the work of journalists of online publications, as well as in the development of training courses for students of the journalism training area.

Keywords: Internet media; new media; text; genre; “Meduza” Internet portal; storytelling

References

- [1] Birjukov V.A., Livson M.V. Auditorija sredstv massovoj informacii kak kljuchevoj faktor strategii razvitiya mediabiznesa v jekonomike vnimanija [The audience of the media as a key factor in the development strategy of the media business in the economy of attention]. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Problemy poligrafii i izdatel'skogo dela [Proceedings of higher educational institutions. Problems of printing and publishing]*. 2015. No. 1. Pp. 103—109.
- [2] Varakin V.S. Storitelling kak instrument informatsionnogo modelirovaniya sotsial'noi deistvitel'nosti [Storytelling as a fool of information modelling of social reality]. *Socialnaja missija zhurnalistiki: realii i prognozy: materialy mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoi konferencii [Social mission of journalism: realities and forecasts: materials of the interuniversity scientific-practical conference]*. Arhangelsk, 2014. Pp. 92—99.
- [3] Kosickaja F.L. Rechevoj zhanr kak edinica kontrastivnogo analiza [Speech genre as a unit of contrastive analysis]. *Vestnik TGPU [Bulletin of TSPU]*. 2006. No. 4. Pp. 101—105.
- [4] Lukina M.M. Internet-SMI: teorija i praktika [Internet media: theory and practice]. Moscow: Aspekt Press Publ., 2010. 348 p.
- [5] Mitasheva M.S., Varakin V.S. Storitelling kak tehnologicheskaja osnova zhurnalistiki (opyt teoreticheskoi argumentacii) [Storytelling as the technological basis of journalism (the experience of theoretical argumentation)]. *Concept*. 2017. No. 2. Pp. 637—641.
- [6] Samarcev O.R. *Tvorcheskaja dejatel'nost' zhurnalista: ocherki teorii i praktiki [Reative activity of a journalist: essays of theory and practice]*. Moscow: Akademicheskij proekt Publ., 2010. 526 p.
- [7] Sinclair J.B. *A story about a message that was a story: message form and its implications to knowledge flow*. Helsinki: Hanken School of Economics, Department of Management and Organization; Edita Prima. 2010, 142 p.

Article history:

Received: 05 March 2019

Revised: 30 March 2019

Accepted: 30 March 2019

For citation:

Nalitova N.U., Petrushina M.V. (2019). Rubric “Stories” of information portal “Meduza”: traditions and innovations. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(2), 295—302. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-295-302>

Bio notes:

Natalia U. Nalitova, BA, the master student, The Department of Journalism and Mass Communications, Higher School of Printing and Media Industry, Moscow Polytechnic University
Contacts: e-mail: Nalitova_natalia@mail.ru

Maria V. Petrushina, Ph.D of Philological Sciences, Docent, Associate Professor at The Department of Russian Language and History of Literature, Higher School of Printing and Media Industry, Moscow Polytechnic University. *Contacts:* e-mail: mpetrushina@mail.ru

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-2-303-311

УДК 070.15

Медиатизация грузино-индийских отношений на современном этапе

В.В. Матвиенко, Д.Б. Курманова

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

В статье рассматривается частный случай медиатизации современной социокультурной реальности посредством информационно-коммуникационных технологий на примере современных грузино-индийских отношений. Проведен контент-анализ двух ведущих изданий Индии и Грузии — англоязычной газеты *The Times of India* и русскоязычного информационного агентства «Sputnik Грузия», в ходе которого изучены 30 материалов индийского средства массовой информации и 43 материала грузинского информационного агентства за период с января 2013 по февраль 2019 года включительно. Сделан вывод, что медиатизация политических и экономических процессов в двусторонних отношениях требует тесного взаимодействия органов власти и СМИ, так как недостаток информации приводит к искаженному восприятию медиасообщений.

Ключевые слова: Грузия; Индия; двусторонние отношения; медиатизация; медийное картографирование; *The Times of India*; информационное агентство «Sputnik Грузия»

Введение

Дипломатические отношения между Грузией и Индией были установлены 28 сентября 1992 года, однако до сих пор находятся на стадии своего развития. В январе 2019 года министерство экономики и устойчивого развития Грузии объявило, что на протяжении двух лет страны проводили обширное экономическое исследование и теперь готовы начать переговоры о свободной торговле [1].

В 2017 году торговый оборот между Грузией и Индией составлял 34,1 млн долл., а в 2018 году увеличился более чем на 10 млн, превысив 45 млн долл. [2]. Индия и Грузия реализуют несколько крупных совместных проектов, среди которых производство индийских художественных фильмов на территории Грузии по льготной системе «Снимаю в Грузии», передача фермерских хозяйств в аренду индийским предпринимателям и программа «Открытое небо», осуществляющая прямое авиасообщение Тбилиси и Батуми с крупными индийскими городами — Дели, Мумбаи, Бангалором, Ченнаи и штатом Гоа.

Помимо этого, крупнейший производитель стали в Индии JSW Group с 2007 года занимается развитием производственного сектора в Грузии под брендом Geosteel (именно эта компания предоставила строительные материалы для строительства здания Парламента Грузии в Кутаиси и отеля «Хилтон» в Батуми). Дру-

гая индийская компания Tata Power совместно с норвежским предприятием Clean Energy Invest при поддержке Всемирного банка основала фирму «Аджарисцкали Грузия». Данная компания занимается строительством каскадной ГЭС в Аджарской автономной республике. Стоимость проекта составила 420 млн долл. [3].

Тезисы исследования экономических отношений между Грузией и Индией были опубликованы на сайте Министерства экономики и устойчивого развития Грузии и, разумеется, вызвали внимание ряда международных СМИ, прежде всего ведущих изданий Грузии и Индии. Актуальной эта новость стала и для России, которую связывают торговые взаимоотношения с обеими странами.

Таким образом, происходит медиатизация грузино-индийских отношений в СМИ, а следовательно, данный процесс становится интересным с научной точки зрения, поскольку его можно анализировать разноаспектно. Основные аспекты медиатизации грузино-индийских отношений рассмотрены ниже.

Медиатизация в условиях цифровой среды

Современная социокультурная реальность создается с помощью информационно-коммуникационных технологий. Ее также называют медиареальностью. То есть сегодня сообщение в современных массмедиа — это уже не просто способ трансляции информации, а инструмент формирования восприятия данной новости аудиторией. Реакция аудитории на событие зависит от того, как ей это событие преподнесли. Новость о возможности свободной торговли между Грузией и Индией как раз является одним из инструментов построения медиареальности.

Важно отметить, что в каждой стране медиареальность своя, отдельная. Информационное пространство репрезентируется через медиа, и везде этот процесс протекает индивидуально, ведь он зависит от различных факторов: политики государства, политики издания, субъективизма создателя контента, расстановки акцентов, использования приемов суггестии и т.п. Поэтому несмотря на то, что инфоповод дан один и тот же — развитие грузино-индийских отношений, восприниматься в двух странах он может совершенно по-разному. Однако для грузинской журналистики, где с момента распада СССР не проводились масштабные исследования в сфере коммуникаций, тема медиареальности остается новой. К тому же официальные органы Грузии почти не делятся статистической информацией, что затрудняет возможность анализа (к примеру, программы «Инвестируй в Грузию» и «Снимай в Грузии» не публиковали никаких отчетов с 2016 года). В связи с этим тема отражения грузино-индийских отношений в СМИ является малоизученной.

Для сравнительного анализа медиатизации грузино-индийских отношений авторами данной статьи были выбраны ведущие онлайн-издания Индии и Грузии — газета *The Times of India* и информационное агентство «Sputnik Грузия». Выбор данных изданий объясняется тремя факторами: каждое из СМИ является популярным в своей стране, публикует контент на международных языках (английский для Индии, русский для Грузии), а также представлено в онлайн-формате, социальных сетях и мобильных приложениях, то есть доступно не только локальной, но и зарубежной аудитории. В рамках подготовки данной статьи был

проведен контент-анализ двух изданий, в ходе которого были изучены 30 материалов *The Times of India* и 43 материала ИА «Sputnik Грузия» за период с января 2013 по февраль 2019 года включительно.

Пространственные практики. Создание медиареальности невозможно без медийного картографирования. Новости описывают события, происходящие в конкретных местах с определенными географическими координатами. Французский социолог Анри Лефевр полагал, что одна из важнейших характеристик пространства — это репрезентация географических мест и наделение их образами (полагаем, что и с помощью медиа). Если информационный повод остается в повестке дня на протяжении долгого времени, значит, местность, в которой развиваются события, будет невольно ассоциироваться у аудитории с данной новостью. Так, Цхинвали является символом российско-грузинского конфликта 2008 года. Иногда местность ассоциируется с присущими только ей особенностями, о которых часто рассказывают СМИ, — к примеру, после ряда трэвел-статей символом Батуми в сознании читателя является море, а символом Кахетии — вино.

СМИ наделяют географические места значениями и смыслами, формируя картину мира для аудитории. Газета *The Times of India* в своих публикациях представляет практически полную карту Грузии. В статьях фигурируют и такие крупные города, как Тбилиси и Батуми, и горнолыжный курорт Гудаури, и регионы — Кахетия и Сванети. Каждая местность наделена рядом смыслов. Например, высокогорный регион Сванети ассоциируется с минусовой температурой, а Тбилиси — с храмами и Мостом мира. Кроме этого, дается представление о границах страны — в материалах указывается, что Грузия соседствует с Турцией, Россией и Азербайджаном [4].

Что касается медийного картографирования Индии в ИА «Sputnik Грузия», здесь ситуация обстоит несколько иначе. Агентство предпочитает рассказывать об Индии абстрактно, используя обтекаемые формулировки типа «власти Дели» или просто названия городов в новостях, не упоминая при этом штат, его границы, используемые языки, национальный состав, религию и т.п. Возможно, поэтому и символы издание выбирает в основном клишированные — самым распространенным является Тадж-Махал.

Медиатизация как инструмент коммуникативного воздействия и формирования установок

Исходя из возникновения устойчивых ассоциаций с определенным географическим местом, можно утверждать: медиареальности свойственно создание медийных образов, иногда стереотипных. *The Times of India* в своих публикациях о Грузии делает упор на туризм, кухню и религию: об этом упоминается в 14 статьях из 30 [5]. «Sputnik Грузия» тоже оперирует шаблонами, сформировавшимися в отношении Индии много лет назад, — обряды, танцы, о чем свидетельствуют фреймы: «Сокрушительные ритуалы: как жители Индии пытаются умиловить бога войны» или «Танцы. Безумие: в Индии сняли своих “Пиратов Карибского моря”» [6]. Между тем издание рассказывает и о развитии экономики в стране — запуске ракет, производстве чая и киноиндустрии.

Не менее интересны и главные герои новостей. The Times of India в публикациях, посвященных грузино-индийским отношениям, обычно не оперирует именами — имя экс-президента Грузии Георгия Маргвелашвили фигурировало лишь в одной статье из 30, имя действующего президента Саломе Зурабишвили не упоминается нигде. Зато «Sputnik Грузия» уделяет большое внимание персонификации. 16 из 43 материалов рассказывают о гражданах Индии: 6 статей с упоминанием индийских знаменитостей и 6 — с упоминанием имен предпринимателей, инвестирующих в Грузию. Также «Sputnik Грузия» за период с 2016 по 2019 гг. в рамках проекта «Грузия глазами иностранца» опубликовал три интервью с обычными гражданами Индии, переехавшими в Грузию. Один материал рассказывает о гражданах Индии, столкнувшихся с визовыми проблемами при въезде в страну.

Несмотря на укрепление партнерских отношений между странами, отношение к гражданам Индии в Грузии все равно остается предвзятым, и это подтверждает анализ ключевых слов в публикациях. В одном из интервью для проекта «Грузия глазами иностранца» встречается слово «расизм» — так респондент называет практику некоторых местных отказывать индийцам в аренде квартиры из-за национальной принадлежности [7]. В материале от 14.07.2017 г. «Марш грузин» прошел в центре Тбилиси» употребляется слово «национализм» и рассказывается о марше под лозунгом «Защити Грузию», который состоялся на проспекте Агмашенебели, известном своим изобилием турецких, арабских и индийских ресторанов [8]. А статья под названием «Визитеры с Ближнего Востока осваивают Грузию» рассказывает, что приезд индийских фермеров в Грузию был воспринят жителями деревень как «нашествие» и «угроза того, что индийцы скупают все земли» [9].

The Times of India тоже отмечает элементы национализма: об этом рассказывает статья под заголовком «Актриса Рича Чадха сталкивается с расизмом в Грузии» [10]. Другая голливудская актриса, посетившая Грузию, Асмита Суд рассказала газете о проявлениях национализма, заявив, что в Азербайджане к ней относились более дружелюбно [11].

Эти мнения подтверждают и публикации других, независимых изданий. Ряд международных СМИ опубликовал открытое письмо индийской туристки Кушбу Каушал послу Грузии в Индии Арчилу Дзулиашвили, в котором она заявляет, что в Грузии формируется негативное отношение к индийцам [12]. Издание «Кавказский узел» сообщает об инциденте в селе Дици, где местные фермеры ворвались в хозяйство под управлением индийских арендаторов с требованием покинуть грузинские земли [13]. «Аль-Джазира», в свою очередь, пишет, что грузины изначально воспринимали приезд индийских инвесторов как «захватничество» [14].

Чем вызваны данные негативные установки? Скорее всего, они возникают из-за недостатка официальных данных. Национальное агентство статистики Грузии и Министерство устойчивого развития экономики не публикуют аналитических данных о вкладе индийских инвесторов в грузинскую экономику. Подобная информация встречается лишь обрывочно в СМИ. Единственные цифры относительно индийцев, которыми делятся официальные органы, это статистика МВД, посвященная депортации. Согласно данным отчета, Индия занимает второе место в списке стран, гражданам которых не позволяют въезжать на территорию Грузии чаще всего [15].

Однако важно отметить, что ситуация меняется, и во многом благодаря СМИ. После публикации письма Кушбу Каушал грузинские онлайн-издания предлагали читателям продемонстрировать настоящую грузинскую культуру и поддержать девушку в комментариях. «Sputnik Грузия» приглашает в проект «Грузия глазами иностранца» знаменитых индийцев, показывая на их примере, какую пользу они приносят для страны, и рассказывая о позитивных моментах их жизни в Грузии. The Times of India тоже объективно отражает ситуацию — так, вслед за публикацией о Риче Чадхе последовало продолжение, в котором актриса рассказала, как простые люди, которых она встречала в Тбилиси, изменили ее впечатление о Грузии к лучшему. Если анализировать баланс позитивной и негативной информации в изданиях, в ИА «Sputnik Грузия» 26 публикаций из 43 создают положительный имидж Индии, а The Times of India отзывается о Грузии позитивно и нейтрально в 12 и 10 публикациях из 30 соответственно.

Изменить установки помогает культура. Наиболее часто встречающимся ключевым словом на тему грузино-индийских отношений стало слово «фильм» — «Sputnik Грузия» употребляет его в 18,6 % публикаций, а The Times of India — в 20 %. Дело в том, что с 2016 года Министерство культуры Грузии запустило программу развития отечественной киноиндустрии «Снимай в Грузии». Данная программа поощряет съемки зарубежных фильмов на территории Грузии и возмещает кинопроизводителям до 25 % потраченной суммы по принципу cash-rebate. По состоянию на май 2018 года, в рамках программы было отснято 15 художественных фильмов, что обеспечило грузинской экономике доход в сумме 26 млн лари и создание 2000 временных рабочих мест, что немаловажно для страны, где 13,7 % мужчин и 10,4 % женщин являются безработными, а среди молодежи только 19 % работает на полной ставке и 7 % — на полставки. 10 из 15 фильмов, снятых по программе «Снимай в Грузии», — индийского производства [16].

Сотрудничество Индии и Грузии в сфере кинематографа могло бы стать темой отдельного исследования, однако здесь мы вновь сталкиваемся с проблемой дефицита информации — сайт Грузинского национального центра кинематографии предоставляет отчеты лишь до 2009 года включительно, на сайте программы «Снимай в Грузии» тоже нет никаких аналитических данных. Отдельные цифры можно взять только из рубрики «Снимай в Грузии», которую с 2017 года запустило «Sputnik Грузия», но так как формат секции является развлекательным, основной акцент здесь делается на актерский состав, а не на отчетность, поэтому цифр приводится мало. The Times of India рассказывает о сотрудничестве индийского кинематографа с грузинским в аналогичном разделе «Развлечения» и цифрами не делится вообще. В связи с этим провести экономический анализ проекта «Снимай в Грузии» становится невозможным.

Заключение

Очевидно, что прозрачность ведомств, открытая публикация отчетов, информированность населения о деятельности международных индийских компаний в Грузии значительно помогли бы в формировании адекватных образов и смыслов, связанных с грузино-индийским сотрудничеством. Медиатизация политических

и экономических процессов требует тесного взаимодействия органов власти и СМИ, так как недостаток информации приводит к тому, что у населения создается искаженное впечатление о ситуации. Элементов проявления национализма, к примеру, можно было бы избежать, если бы власти Грузии разъясняли суть новых социальных программ посредством медиа, чтобы охватить большую часть аудитории страны. А полный анализ сотрудничества Индии и Грузии в сфере медиа помог бы выявить тенденции и перспективы развития грузинского медиа-рынка.

© Матвиенко В.В., Курманова Д.Б., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- [1] Грузия и Индия начинают переговоры о свободной торговле // Sputnik Грузия. URL: <https://sputnik-georgia.ru/economy/20190112/243859420/Gruziya-i-Indiya-nachnut-peregovory-o-svobodnoy-torgovle.html> (дата обращения: 28.02.2019).
- [2] Индийские бизнесмены присматриваются к инвестиционному потенциалу Грузии // Eurasia Daily. URL: <https://easily.com/ru/news/2017/09/26/indiyskie-biznesmeny-prismatrivaetsya-k-investicionnomu-potencialu-gruzii> (дата обращения: 28.02.2019).
- [3] Сайт программы «Инвестируй в Грузию». URL: <http://www.investingorgia.org/ru/keysectors/success-stories> (дата обращения: 15.02.2019).
- [4] Terrifying moments at a ski resort in Georgia // The Times of India. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/videos/news/On-cam-Terrifying-moments-at-a-ski-resort-in-Georgia/videoshow/63342229.cms> (дата обращения: 02.02.2019).
- [5] News about Georgia // The Times of India. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/topic/Georgia> (дата обращения: 02.02.2019).
- [6] Сокрушительные ритуалы: как жители Индии пытаются умиловить бога войны // Sputnik Грузия. URL: <https://sputnik-georgia.ru/video/20190124/244047727/Shokiryuschie-ritualy-kak-zhiteli-Indii-pytayutsya-umilostivit-boga-voynu.html> (дата обращения: 12.02.2019).
- [7] Студент из Индии рассказал, что хорошо и плохо в Грузии // Sputnik Грузия. URL: <https://sputnik-georgia.ru/reviews/20170925/237373764/Student-iz-Indii-rasskazal-cto-horosho-i-ploho-v-Gruzii.html> (дата обращения: 28.02.2019).
- [8] Марш грузин прошел в центре Тбилиси // Sputnik Грузия. URL: https://sputnik-georgia.ru/world_politics/20170714/236637884/Marsh-gruzin-proshel-v-centre-Tbilisi.html (дата обращения: 28.02.2019).
- [9] Визитеры с ближнего Востока осваивают Грузию // Sputnik Грузия. URL: <https://sputnik-georgia.ru/analytics/20150927/228610667.html> (дата обращения: 28.02.2019).
- [10] Richa Chadha faces racism in Georgia // The Times of India. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/entertainment/hindi/bollywood/news/richa-chadha-faces-racism-in-georgia/articleshow/65893709.cms> (дата обращения: 02.02.2019).
- [11] Asmita Sood: I am a travel addict // The Times of India. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/entertainment/hindi/bollywood/news/asmita-sood-im-a-travel-addict/articleshow/65811205.cms> (дата обращения: 02.02.2019).
- [12] Открытое письмо Кушбу Каушал послу Грузии в Индии // Newsgeorgia.ge. URL: <https://www.newsgeorgia.ge/grazhdanka-indii-rasskazala-v-fejsbuke-kak-ee-ne-pustili-v-gruziyu/> (дата обращения: 15.02.2019).
- [13] В Грузии крестьяне вступили в противостояние с иранскими и индийскими фермерами-арендаторами // Кавказский узел. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/222551/> (дата обращения: 15.02.2019).

- [14] Georgia farms face Indian ‘invasion’ // Al Jazeera. URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/features/2013/02/201322081918452141.html> (дата обращения: 15.02.2019).
- [15] Кому не суждено было попасть в Грузию // Sputnik Грузия. URL: <https://sputnik-georgia.ru/tourism/20190131/244129188/Кому-не-suzhdeno-bylo-popast-v-Gruziyu.html> (дата обращения: 28.02.2019).
- [16] Сайт программы «Снимаем в Грузии». URL: filminggeorgia.ge (дата обращения: 28.02.2019).

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 05 марта 2019

Дата принятия к печати: 16 марта 2019

Для цитирования:

Матвиенко В.В., Курманова Д.Б. Медиатизация грузино-индийских отношений на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 2. С. 303–311. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-303-311>

Сведения об авторах:

Матвиенко Валентин Викторович, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики филологического факультета Российского университета дружбы народов. *Контактная информация:* e-mail: matvienko-vv@rudn.ru

Курманова Данара Бауржановна, аспирантка 1-го года обучения кафедры теории и истории журналистики филологического факультета Российского университета дружбы народов. *Контактная информация:* e-mail: www.danaramay.ru@mail.ru

Mediatization of Georgian-Indian relations at the current stage

Valentin V. Matvienko, Danara B. Kurmanova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation

The article analyzes a particular case of the mediatization of modern socio-cultural reality through the informational and communication technologies, using the example of modern Georgian-Indian relations. The authors conducted a content analysis of two leading publications in India and Georgia: the English-language newspaper “The Times of India” and the Russian-language news agency “Sputnik Georgia”, during which had studied 30 materials from the Indian media and 43 articles from the Georgian news agency published over the period January, 2013 — February, 2019. The authors concluded that the mediatization of political and economic processes in bilateral relations had required close interaction between government and the media, since a lack of information led to a distorted perception of media communications.

Keywords: Georgia; India; bilateral relations; mediatization; media mapping; The Times of India; news agency “Sputnik Georgia”

References

- [1] Gruziya i Indiya nachinayut peregovory o svobodnoy trgovle. *Sputnik Georgia*. Available at: <https://sputnik-georgia.ru/economy/20190112/243859420/Gruziya-i-Indiya-nachnut-peregovory-o-svobodnoy-torgovle.html> (accessed: 28 February 2019).
- [2] Indiyskiye biznesmeny prismatrivayutsya k investitsionnomu potentsialu Gruzii. *Eurasia Daily*. Available at: <https://easily.com/ru/news/2017/09/26/indiyskie-biznesmeny-prismatrivaetsya-k-investicionnomu-potencialu-gruzii> (accessed: 28 February 2019).
- [3] Sayt programmy “Investiruy v Gruziyu”. Available at: <http://www.investingorgia.org/ru/keysectors/success-stories> (accessed: 15 February 2019).
- [4] Terrifying moments at a ski resort in Georgia. *The Times of India*. Available at: <https://timesofindia.indiatimes.com/videos/news/On-cam-Terrifying-moments-at-a-ski-resort-in-Georgia/videoshow/63342229.cms> (accessed: 02 February 2019).
- [5] News about Georgia. *The Times of India*. Available at: <https://timesofindia.indiatimes.com/topic/Georgia> (accessed: 02 February 2019).
- [6] Sokrushitel'nyye ritualy: kak zhiteli Indii pytayutsya umilostivit' boga voyny. *Sputnik Georgia*. Available at: <https://sputnik-georgia.ru/video/20190124/244047727/Shokiruyuschie-ritualy-kak-zhiteli-Indii-pytayutsya-umilostivit-boga-voyny.html> (accessed: 12 February 2019).
- [7] Student iz Indii rasskazal, chto khorosho i plokho v Gruzii. *Sputnik Georgia*. Available at: <https://sputnik-georgia.ru/reviews/20170925/237373764/Student-iz-Indii-rasskazal-chto-horosho-i-ploho-v-Gruzii.html> (accessed: 28 February 2019).
- [8] Marsh gruzin proshel v tsentre Tbilisi. *Sputnik Georgia*. Available at: https://sputnik-georgia.ru/world_politics/20170714/236637884/Marsh-gruzin-proshel-v-centre-Tbilisi.html (accessed: 28 February 2019).
- [9] Vizitery s blizhnego Vostoka osvayvayut Gruziyu. *Sputnik Georgia*. Available at: <https://sputnik-georgia.ru/analytics/20150927/228610667.html> (accessed: 28 February 2019).
- [10] Richa Chadha faces racism in Georgia. *The Times of India*. Available at: <https://timesofindia.indiatimes.com/entertainment/hindi/bollywood/news/richa-chadha-faces-racism-in-georgia/articleshow/65893709.cms> (accessed: 02 February 2019).
- [11] Asmita Sood: I am a travel addict. *The Times of India*. Available at: <https://timesofindia.indiatimes.com/entertainment/hindi/bollywood/news/asmita-sood-im-a-travel-addict/articleshow/65811205.cms> (accessed: 02 February 2019).
- [12] Otkrytoye pis'mo Kushbu Kaushal poslu Gruzii v Indii. *Newsgeorgia.ge*. Available at: <https://www.newsgeorgia.ge/grazhdanka-indii-rasskazala-v-fejsbuke-kak-ee-ne-pustili-v-gruziyu/> (accessed: 15 February 2019).
- [13] V Gruzii krest'yane vstupili v protivostoyaniye s iranskimi i indiyskimi fermerami-arendatorami. *Kavkazskiy uzel*. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/222551/> (accessed: 15 February 2019).
- [14] Georgia farms face Indian ‘invasion’. *Al Jazeera*. Available at: <https://www.aljazeera.com/indepth/features/2013/02/201322081918452141.html> (accessed: 15 February 2019).
- [15] Komu ne suzhdeno bylo popast' v Gruziyu. *Sputnik Georgia*. Available at: <https://sputnik-georgia.ru/tourism/20190131/244129188/Komu-ne-suzhdeno-bylo-popast-v-Gruziyu.html> (accessed: 28 February 2019).
- [16] Sayt programmy “Snimay v Gruzii”. Available at: filmingorgia.ge (accessed: 28 February 2019).

Article history:

Received: 05 March 2019

Revised: 08 March 2019

Accepted: 16 March 2019

For citation:

Matvienko V.V., Kurmanova D.B. (2019). Mediatization of Georgian-Indian relations at the current stage. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(2), 303–311. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-303-311>

Bio notes:

Valentin V. Matvienko, PhD in Philology, Department of Theory and History of Journalism, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). *Contacts*: e-mail: matvienko-vv@rudn.ru

Danara B. Kurmanova, 1st year postgraduate student, Department of Theory and History of Journalism, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). *Contacts*: e-mail: www.danaramay.ru@mail.ru

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-2-312-320

УДК 070.15

Специфика творчества Ху Шули в условиях нового этапа реформ и открытости

О.Е. Тё

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
Российская Федерация, 105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1

На сегодняшний день Китайская Народная Республика, образованная 1 октября 1949 г., находясь на отправной точке в новую историческую эпоху, продолжает с успехом проводить политику реформ и открытости, инициатором которой является великий государственный деятель Дэн Сяопин (邓小平 (1904—1997 гг.)). В статье представлен анализ основных тенденций функционирования финансово-экономической прессы Китая на примере творчества одного из самых ярких ведущих представителей СМИ КНР Ху Шули. На протяжении почти 20 лет она по праву считается эталоном качественной аналитической журналистики, на который равняется новое поколение журналистов.

Ключевые слова: Китай; СМИ Китая; финансово-экономическая пресса; Ху Шули

Уже сорок лет политике реформ и открытости внешнему миру — это четыре десятилетия безостановочного развития, глубинной и полномасштабной трансформации жизни общества, выраженной в переходе от плановой экономики к рыночной, от ярлыка «мировой фабрики» (世界工厂) до «китайского интеллектуального производства» (中国智造), от понятия «особые экономические зоны» (经济特区) к проекту «один пояс и один путь» (一带一路) [1]. Сейчас Китай является второй экономикой мира, крупнейшей промышленной страной, крупнейшей страной по торговле товарами и по объему золотовалютных резервов.

Не удивительно, что финансово-экономические СМИ Китая оказывают все более осязаемое влияние на формирование общественного мнения. Бесспорным лидером вот уже на протяжении почти 20 лет остается «одна из самых опасных женщин КНР в мире ценных бумаг» [2] Ху Шули (胡舒立, р. 1953). В 2011 г. она была внесена в список Forbes (87 место) как одна из самых влиятельных женщин в мире. В 2015 г. Нью-Йоркская киноакадемия (New York Film Academy) внесла ее имя в список двенадцати самых влиятельных журналистов, наряду с такими именами, как Роберт Фиск (Robert Fisk), корреспондент из британской газеты «Индепендент» (The Independent), Кейт Ади (Kate Adie), журналист на BBC Radio 4 и др.

На сегодняшний день Ху Шули является не только выдающимся аналитиком новостей из мира финансов и экономики, публицистом, журналистом, активным общественным деятелем, но и по совместительству ректором и профессором Ин-

ститута журналистики при Университете коммуникаций и дизайна имени Сунь Ятсена в провинции Гуандун, членом совета Международного женского медиафонда, участником редакционного консультативного совета информационного агентства «Рейтер» и т.д. Но своим детищем Ху Шули по-прежнему считает ведущий медиаконцерн КНР «Цайсинь Медиа» (财新传媒系), одним из учредителей которого она и является.

Ху Шули прошла тернистый путь от репортера к редактору. «Стремление всей моей жизни — стать хорошим журналистом. Не было хорошего редактора — я стала редактором. Не было хорошего главного редактора — мне пришлось стать им. Не было достойной трибуны — я основала журнал «Финансы и экономика» (财经)» [1], — часто повторяла Ху Шули в интервью по случаю создания ее первого независимого и влиятельного издания в 1998 г. Вот так в одной фразе Ху Шули смогла описать профессиональный рост до 2010 г.

Бесспорно, что передовой бизнес-портал «Цайсинь медиа», главным редактором которого была Ху Шули до 2019 г., открыл двери в аналитическую журналистику Китая совершенно нового формата. Лозунг корпорации представлен на главной странице официального сайта: «Мы лучшая система для защиты независимости, справедливости и качества новостей. Наша цель — улучшение китайского общества с помощью постоянных инъекций с дополнительной энергией в СМИ» [3].

Как известно, с приходом к власти председателя Си Цзиньпина в марте 2013 г. были предприняты широкомасштабные меры по усилению партийной дисциплины и обеспечению внутреннего единства. Его знаковая антикоррупционная кампания против «мух и тигров» (老虎苍蝇一起打) [4] привела к падению известных занимавших посты и отставных должностных лиц. Вместе с тем в Китае усилилась цензура, и прежде всего интернет-цензура. 1 июня 2017 г. в силу вступил закон о кибербезопасности КНР (известный так же, как «Закон об интернет-безопасности КНР») (中华人民共和国网络安全法), главной целью которого является защита национального киберсуверенитета КНР.

Многие издания, в том числе и финансово-экономические, заметно сбавили обороты, притаились, опасаясь усиления контроля над своей деятельностью и даже закрытия. Однако Ху Шули ни на шаг не сдала свои позиции. Специалисты, пытавшиеся разгадать «феномен Шули», задавались, да и до сих пор задаются вопросами: «В чем же секрет ее неприкосновенности? Как ей удается удержаться на плаву так долго?» [5].

Здесь стоит упомянуть о ее происхождении и образовании. Ху Шули родилась в Пекине в 1953 г. Ее дедушка Ху Чжунчи (胡仲持, 1900—1968) был известным переводчиком и редактором в газете «Шэньбао» (申报), а мама — старшим редактором в газете «Рабочий» (工人日报). В 1982 г. получила диплом журналиста в Китайском народном университете, а в 1985 г. по приглашению Американского научно-исследовательского института мировой прессы прошла длительную стажировку за рубежом. Так или иначе без серьезной поддержки добиться столь масштабных успехов было бы крайне сложно. На протяжении многих лет Ху Шули расширяла свою социальную сеть, куда входят влиятельные общественные деятели, крупные фигуры в правительстве, видные бизнесмены и др. Например, дав-

но известно о ее давнем сотрудничестве с государственным и партийный деятелем Ван Цишанем (王岐山), который занял пост заместителя председателя КНР 17 марта 2018 г.

Он сразу возглавил ЦКПД КПК (Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины), основной орган по борьбе с коррупцией внутри партии. Ван Цишань обладает ценным качеством — он один из самых блестящих китайских финансистов и один из лучших в стране кризисных менеджеров (за что его называют «командиром пожарной бригады» (灭火队长) [6], вот почему тесное сотрудничество Ху Шули и Ван Цишаня всегда было очень плодотворным.

Таким образом, как утверждают коллеги по цеху, Ху Шули всегда в курсе всех закулисных событий, благодаря доступу к достоверной информации из первоисточников. Отвечая на вопросы журналистов о ее так называемой неприкосновенности, Ху Шули не раз повторяла: «Я просто знаю, как понять границы, я очень близка к этим границам, и даже раздвинув их, я никогда не стану их переходить» [1].

После смены лидера власти на новом этапе реформ и открытости вся деятельность Ху Шули сосредоточилась на двух основных направлениях:

1. Расследовательская журналистика. В целом журналистские расследования в Китае, переживавшие свой бум с середины 1990-х гг. примерно до 2013 г., сегодня изо всех сил пытаются остаться на плаву, в то время как правительство наращивает свой контроль над традиционными и цифровыми информационными каналами. Многие работники СМИ оставили медиаиндустрию совсем. Однако Ху Шули считает, что даже если государство контролирует СМИ, оно по большому счету все равно проводит политику поощрения цифровой экономики, а также серьезно инвестирует в ИТ-инфраструктуру, создавая новое потенциальное пространство для развития СМИ. В любой ситуации, даже самой критической, необходимо искать обходные пути, выполняя свой профессиональный долг.

Практически каждая ее работа производила эффект разорвавшейся бомбы. Так, 18 сентября 2016 г. Ху Шули опубликовала редакционную статью, в которой призвала «к построению новых отношений между бизнесом и государством» [7]. Данная статья вышла менее чем через неделю после того, как 454 законодателя национального и провинциального уровней в провинции Ляонин были уволены за то, что добились своих позиций с помощью взяток и других незаконных средств. «Ляонин обладает запасом природных ресурсов, которые редко можно увидеть во всем мире, не говоря уж о Китае, — пишет Ху. — Но почему экономика провинции находится в плачевном состоянии? В двух словах, корень недуга лежит в организационных механизмах устаревшей и окостеневшей плановой экономики» [7]. Журналистский пул под ее руководством продолжили искать дополнительные материалы для разоблачения некоторых крупных должностных лиц, которые не попали в первоначальный список ушедших в отставку.

Буквально два года назад сыну и жене Чжоу Юнкана (周永康), приговоренного к пожизненному заключению бывшего министра безопасности КНР, дали длительные сроки тюремного заключения. Им предъявили обвинения во взяточничестве и совершении других преступлений в период пребывания Чжоу Юнкана

у власти. Доказательствами послужили в первую очередь материалы, добытые в ходе расследовательских операций журналистами «Цайсинь» под руководством Ху Шули. На страницах журнала были опубликованы детали того, каким образом Чжоу Бинь (周滨) использовал политическое влияние своего отца, чтобы построить коммерческую империю стоимостью в миллиард долларов.

За столь долгий срок своей службы у Ху Шули появилось достаточно врагов, все больше из числа политиков и бизнесменов. Однако редко кто решался открыто объявлять ей войну. В данном контексте особого внимания заслуживают два крупных публичных конфликта, которые обсуждают до сих пор не только китайские, но и все мировые экономические СМИ.

В 2014 г. Ху Шули опубликовала три отдельные статьи на страницах «Цайсинь», где представила читателям подробный анализ деятельности страховой компании «Аньбан» (安邦), которая добилась головокружительного успеха за совсем небольшой период времени. Главный редактор указала на то, какие риски кроются за продаваемыми компанией краткосрочными страховыми продуктами с целью финансирования собственных долгосрочных проектов. Журнал также поднял вопросы о структуре акционерного капитала компании, сравнил его с «заколдованным лабиринтом» (迷魂阵) [8]. Серьезное негодование вызвало утверждение Ху Шули о том, что «Аньбан» притворяется, что имеет больше капитала, чем есть на самом деле» [8]. Данная история вышла за пределы Китая: в 2016 г. «Нью-Йорк таймс» опубликовал две статьи Ху Шули под заголовками «Тайная богатая империя: концентрация элиты, путаница в акциях» (安邦的隐秘财富帝国: 权贵云集, 股权盘根错节) и «Тайна Аньбан: сельские акционеры, белые перчатки (посредники во взяточничестве), скрывающаяся знать» (安邦之谜: 村民股东、白手套和隐匿的权贵).

Руководство «Аньбан» публиковало в ответ подробные отчеты о своей деятельности, обращалось в суд с обвинением в нанесении тяжкого ущерба деловой репутации. Однако Ху Шули и ее команда настойчиво продолжали собирать материал. В итоге в 2018 г. У Сяохуэй (吴小暉), председатель правления и генеральный менеджер страховой компании, был приговорен к 18 годам тюрьмы за мошенничество при привлечении средств и растрату корпоративных активов.

Во второй раз открытым нападкам подверглась Ху Шули в 2015 г. со стороны китайского олигарха Го Вэньгуй (郭文贵). История началась с громкой статьи главного редактора «Цайсинь» о расследовании попыток Го использовать фальсифицированные материалы с целью свергнуть заместителя мэра Пекина и таким образом получить возможность приобрести недвижимость для своего флагманского здания в форме дракона возле Олимпийского стадиона в Пекине.

Далее журнал «Цайсинь» после длительных расследований представили результаты: в период с мая 2008 по апрель 2015 г. Го Вэньгуй через подставных лиц создал три компании, которые выставляли счета его основной фирме. Таким образом, ему удалось вывести более 1,44 млрд юаней. В 2017 г. китайскому миллиардеру было выдвинуто обвинение в уклонении от уплаты налогов и незаконном выводе средств на зарубежные счета. Обвиняемый скрылся на территории США. Го Вэньгуй опубликовал пост в аккаунте на Facebook, в котором обещал раскрыть

детали заговора Ху Шули с влиятельными политическими фигурами КНР, а также показать «истинную связь между богатством Ху и Китайским департаментом национальной безопасности» [9]. В ответ Ху Шули подала на него в суд. 17 октября 2018 г. в Twitter появилось официальное сообщение о том, что, согласно протоколу Верховного суда США в Нью-Йорке, суд удовлетворил ходатайство Ху Шули об отзыве иска, то есть обвинение не было установлено.

2. Особенности нового этапа экономических реформ. В 2014 г. вышла статья Ху Шули, посвященная 110-летию юбилею со дня рождения легендарного лидера Дэн Сяопина, в которой впервые затрагивался вопрос о необходимости перевода реформ и открытости на качественно новый уровень. «Сейчас Китай столкнулся с серьезным вызовом новых фундаментальных реформ в экономике, политике и социальной сфере, самое время спросить: что мы можем сделать, чтобы почтить память Дэн Сяопина и даже превзойти его наследие?», — задает читателям вопрос Ху Шули [10].

По ее мнению, необходимо, прежде всего, избавляться от привычек так называемого левого уклада, которые затрудняют ход общественной мысли. Это особенно очевидно в дискуссиях по поводу обновления стратегии использования госкапитала, демократизации институтов местного самоуправления, реформирования судебной системы и поощрения общественного контроля над осуществлением власти.

В 2017 г. Ху Шули выступала на конференции «Задачи правительства» в Школе государственного управления имени Блаватник при Оксфордском университете. Показатели индекса деловой активности падают, старые движущие силы экспорта и государственных расходов теряют силу. Наблюдается «медленный, иногда болезненный, но твердый» [11] переход от старой экономики к новой. За ней скрывается два допущения: относительное изобилие капитала в сочетании со сниженной нормой прибыли, а также возрастающие траты на оплату труда в следствие избытка рабочей силы. «Новый баланс должен базироваться на повышении уровня развития людских ресурсов и высоких технологиях. Другого пути нет», — резюмирует Ху Шули [11]. Новая рыночная экономика способствует развитию предпринимательства и революционных инноваций.

Ху Шули публикует целую серию статей на данную тему. «После 30 лет реформ низко висящие плоды исчезли. Будущие реформы будут проводиться в самых сложных областях», — пишет она [12. С. 16]. Список реформ не будет коротким: начиная от сокращения разрыва в доходах и предоставления более качественных социальных товаров, таких как образование и здравоохранение, до повышения эффективности рынка путем ограничения предпочтительного статуса государственных компаний и предоставления равных условий для частных игроков. Но центральным вопросом, по ее мнению, остается реформа государственных предприятий (SOE — state-owned enterprises), а именно реформа в корпоративном управлении.

Развернувшаяся в прошлом году торговая война с США сегодня является темой номер один всех ведущих китайских и мировых финансовых СМИ. По сути, «первый выстрел» прогремел в июле, когда США ввели пошлину в 25 % на импорт

818 наименований товаров из Китая общим объемом поставок 34 млрд долл. в год, а Китай ответил тем же. В сентябре США ввели таможенные пошлины в размере 10 % на ввозимые из КНР товары, общая стоимость которых оценивается в 200 млрд долл. Китай ответил пошлинами от 5 до 10 % на товары стоимостью 60 млрд долл.

Ху Шули убеждена, что тарифы Вашингтона на импорт представляют серьезную угрозу, которая в будущем способна спровоцировать глобальную торговую войну. Очевидно, что в сложившемся противостоянии победителей не будет. «Президент США Дональд Трамп, вероятно, по крайней мере риторически, выступит против глобализации и против свободной торговли. Глобализация и капитализм ставятся под сомнение. Маятник истории может снова повернуть назад... Тем не менее Китай продолжит экономическую глобализацию, защитит с трудом завоеванные международные системы и соглашения и сохранит свои двери открытыми», — подвела итоги Ху Шули [13].

В ходе различных интервью, конференций, мастер-классов, особенно в стенах ведущих университетов молодые коллеги просят поделиться секретами успеха, а также советами, какими руководствоваться принципами во времена новой экономики.

Первое, на что ориентируется Ху Шули в своей профессии, это умение держать свою линию, не пасовать перед трудностями, запастись колоссальным терпением, даже несмотря на сильное давление со всех сторон. «Необходимо разработать собственные инструменты и методы, которые позволяли бы “проходить по краю”, то есть освещать тему, но соблюдая тонкую, политически приемлемую грань», — отмечает Ху Шули [14. С. 109]. По ее мнению, отсутствие четко определенных правил игры дает простор для маневра, которым должны грамотно пользоваться и цензоры, и журналисты. Чиновники стараются загнать журналистов в рамки и заставить их подавать новости в выгодном для себя свете, а журналистам необходимо играть на противоречиях, чтобы максимально раздвинуть нечеткие границы возможного.

Второе — это умение разбираться в людях, ценить близких по духу, выстраивать отношения с влиятельными и надежными людьми. Действительно, после ухода из своего первого независимого финансового журнала «Финансы и экономика» более 150 сотрудников ушли вместе с ней. «Эти люди не просто профессионалы своего дела, они обладают редким качеством — мобильностью. Они быстрее и ловчее всех чувствуют любые колебания или изменения на мировом рынке, дальше всех могут рассмотреть возможные перспективы развития ситуации» [15], — давала оценку своему коллективу Ху Шули.

Третье — это бесконечные, дотошные поиски достоверной информации, попытки всегда выйти к первоисточникам. Не зря Ху Шули часто цитирует слова самого Дэн Сяопина: «Освободить мышление и искать истину, опираясь на факты» [10].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующий вывод. Несмотря на усиленные меры со стороны центрального правительства взять под еще более серьезный контроль деятельность СМИ на новом этапе реформ открытости, ка-

чественная журналистика в лице передового финансового журнала «Цайсинь» под руководством Ху Шули продолжает служить во благо общества, используя все доступные методы. Ведь хорошая журналистика, по сути, служит целям государственной прозрачности и подотчетности, как считает непревзойденная Ху Шули.

© Тё О.Е., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- [1] 40 лет мечте — выразить уважение 20 людям. Ху Шули: радикальная реформа — быть первым новостным восприимчиком «в юбке» // Интернет-издание «Соху». URL: http://www.sohu.com/a/282717431_250147 (дата обращения: 11.01.2019).
- [2] Официальный сайт газеты «Мировые новости». URL: <http://www.huanqiu.com/siteinfo/about.html> (дата обращения: 18.12.2018).
- [3] О «Цайсинь Медиа» // Официальный сайт «Цайсинь Медиа». URL: <http://corp.caixin.com/aboutus/> (дата обращения: 15.01.2019).
- [4] Официальный сайт газеты «Жэньминь жибао». URL: <http://pc.people.com.cn/xuexi/n/2015/0814/c385474-27461341.html> (дата обращения: 18.01.2019).
- [5] Из интервью Ху Шули американскому агентству «Ассошиэйтед пресс»: «Я не вышла на пенсию». URL: <https://www.dw.com/zh/美联社专访胡舒立我没有退下来/a-42373958> (дата обращения: 18.01.2019).
- [6] Что означает повторное возвращение Ван Цишаня? // Официальный сайт «Радио Свободная Азия». URL: <https://www.rfa.org/cantonese/commentaries/wp/com-02072018090022.html> (дата обращения: 16.01.2019).
- [7] Ху Шули. Решительно открыть крышку и выстраивать отношения нового типа в мире политики и бизнеса. URL: <http://weekly.caixin.com/2016-09-16/100988816.html> (дата обращения: 09.01.2018).
- [8] Ху Шули. Магия «Аньбан» пронзает насквозь. URL: <http://weekly.caixin.com/2017-04-28/101084438.html> (дата обращения: 11.12.2018).
- [9] Интернет-издание «Цайсинь» ответило на заявление об иске со стороны «Аньбан» фразой «попался в ловушку». URL: <http://www.epochtimes.com/gb/17/5/1/n9095403.htm> (дата обращения: 14.01.2019).
- [10] Ху Шули. Лучший способ почтить память Дэн Сяопина [The best way to honour Deng Xiaoping]. URL: <https://www.scmp.com/comment/article/1577593/best-way-honour-deng-xiaoping> (дата обращения: 12.12.2018).
- [11] Ху Шули из «Цайсинь» считает, что Китай должен четко заявить о своей приверженности экономической реформе [Caixin's Hu Shuli Says China Must Make Clear Its Dedication to Economic Reform]. URL: <https://www.caixinglobal.com/2017-06-20/opinion-caixins-hu-shuli-says-china-must-make-clear-its-dedication-to-economic-reform-101103537.html> (дата обращения: 27.12.18).
- [12] Ван Шо, Ху Шули, Чэнь Чжиу, Цинь Хуэй. Цайсинь анализирует народное благосостояние. Тяньцзинь: Тяньцзинь боцзинь синьмэй кэцзи юсянь гунсы, 2018. 198 с.
- [13] Ху Шули. Несмотря на встречный ветер, Китай должен оставаться открытым [Despite headwinds, China should stick to opening up]. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2018/09/30/despite-headwinds-china-should-stick-to-opening-up/> (дата обращения: 17.01.2019).
- [14] Ху Шули. Новая реальность меняет Китай 2.0: глобальные тенденции и возможности Китая. Пекин: Чжунго вэньши чубаньшэ, 2015. 344 с.
- [15] «Цайсинь Медиа» // Официальный сайт «Реформы Китая». URL: http://magazine.caixin.com/china_reform/ (дата обращения: 14.12.2018).

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 25 февраля 2019

Дата принятия к печати: 30 марта 2019

Для цитирования:

Тё О.Е. Специфика творчества Ху Шули в условиях нового этапа реформ и открытости // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 2. С. 312—320. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-312-320>

Сведения об авторе:

Тё Ольга Евгеньевна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры Л-4 факультета лингвистики Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана. Контактная информация: email: tyolga@mail.ru

The specifics of Hu Shuli's work in the conditions of the new stage of reforms and opening up

Olga E. Te

The Bauman Moscow State Technical University
5 2nd Baumanskaya St., bldg. 1, Moscow, 105005, Russian Federation

Today, the People's Republic of China, formed on October 1, 1949, being at the starting point in a new historical era, continues to successfully pursue a policy of reforms and opening up, initiated by the great statesman of China, Deng Xiaoping (小平 (1904—1997)). The article presents an analysis of the main trends in the functioning of the financial and economic press of China on the example of the work of one of the brightest leading media representatives of the PRC, Hu Shuli. For almost 20 years, she is considered to be the benchmark for quality analytical journalism, on which the new generation of journalists look up to.

Keywords: China; Chinese media; financial and economic press; Hu Shuli

References

- [1] 40 let mechte — virazit' uvazheniye 20 lyudyam. Hu Shuli: radikal'naya reforma — bit' pervim novostnim vospriemnikom v yubke [40 years of the dream — to show respect to 20 people. Hu Shuli: radical reform — to be the first news receiver “in a skirt”]. *Sohu.com*. Available from: http://www.sohu.com/a/282717431_250147 (accessed: 11.01.2019).
- [2] Oficial'niy sait gazetzi “Miroviye Novosti” [The official site of “Global Times” newspaper]. Available from: <http://www.huanqiu.com/siteinfo/about.html> (accessed: 18.12.2018).
- [3] О “Caisin' Media” [About “Caixin Media”]. *Oficial'niy sait “Caisin' Media”* [The official site of “Caixin Media”]. Available from: <http://corp.caixin.com/aboutus/> (accessed: 15.01.2019).
- [4] Oficial'niy sait gazetzi “Jen'min' Jibao” [The official site of Renmin Ribao]. Available from: <http://cpc.people.com.cn/xuexi/n/2015/0814/c385474-27461341.html> (accessed: 18.01.2019).
- [5] Iz interv'yu Hu Shuli amerikanskomu agentstvu “Assoshatid press”: “Ya ne vishla na pensiyu” [From Hu Shuli's interview to the Associated Press: “I have not retired”]. Available from: <https://www.dw.com/zh/美联社专访胡舒立我没有退下来/a-42373958> (accessed: 18.01.2019).

- [6] Chto oznachaet povtornoje vozvrashcheniye Van Cishanya? [What does the return of Wang Qishan mean?]. *Oficial'nyy sait "Radio Svobodnaya Aziya"* [The official site of "Radio Free Asia"]. Available from: <https://www.rfa.org/cantonese/commentaries/wp/com-02072018090022.html> (accessed: 16.01.2019).
- [7] Hu Shuli. *Reshitel'no otkrit' krishku i vistraivat' otnosheniya novogo tipa v mire politiki i biznesa* [To open the lid resolutely and build a new type of relationship in the world of politics and business]. Available from: <http://weekly.caixin.com/2016-09-16/100988816.html> (accessed: 09.01.2018).
- [8] Hu Shuli. *Magiya "An'ban" pronzayet naskoz'* [The Magic of "Anbang" pierces through]. Available from: <http://weekly.caixin.com/2017-04-28/101084438.html> (accessed: 11.12.2018).
- [9] Internet-izdaniye "Caisin'" otvetilo na zayavleniye ob iske so storoni "An'ban" frazoy "popalsya v lovushku" [The official publication "Caixin" responded to the statement about the claim from "Anbang" with the phrase "fell into the trap"]. Available from: <http://www.epochtimes.com/gb/17/5/1/n9095403.htm> (accessed: 14.01.2019).
- [10] Hu Shuli. *The best way to honour Deng Xiaoping*. Available from: <https://www.scmp.com/comment/article/1577593/best-way-honour-deng-xiaoping> (accessed: 12.12.2018).
- [11] Caixin's Hu Shuli Says China Must Make Clear Its Dedication to Economic Reform. Available from: <https://www.caixinglobal.com/2017-06-20/opinion-caixins-hu-shuli-says-china-must-make-clear-its-dedication-to-economic-reform-101103537.html> (accessed: 27.12.18).
- [12] Wang Shuo, Hu Shuli, Chen Zhiwu, Qin Hui. Caisin' analiziruyet narodnoye blagosostoyaniye [Caixin analyzes people's welfare]. Tianjin: Tianjin bojin xinmen keji youxian gongsi, 2018. 198 p.
- [13] Hu Shuli. *Despite headwinds, China should stick to opening up*. Available from: <http://www.eastasiaforum.org/2018/09/30/despite-headwinds-china-should-stick-to-opening-up/> (accessed: 17.01.2019).
- [14] Hu Shuli. *Novaya real'nost' menyayet Kitai 2.0: global'niye tendencii i vozmojnosti Kitaya* [The new reality is changing China 2.0: the global trends and opportunities of China]. Pekin: Zhonguo wenshi chubanshe, 2015. 344 p.
- [15] "Caisin' Media" [Caixin Media]. *Oficial'nyy sait "Reformi Kitaya"*. Available from: http://magazine.caixin.com/china_reform/ (accessed: 14.12.2018).

Article history:

Received: 25 February 2019

Revised: 30 March 2019

Accepted: 06 April 2019

For citation:

Te O.E. (2019). The specifics of Hu Shuli's work in the conditions of the new stage of reforms and opening up. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(2), 312—320. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-312-320>

Bio note:

Olga E. Te, Candidate of Philology, Lecturer of the Department L-4, Faculty of Linguistics, The Bauman Moscow State Technical University. *Contacts*: e-mail: tyolga@mail.ru

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-2-321-330

УДК 070

ББК 76.032

Совмещение деятельности шеф-редактора и ведущего информационных программ: новая региональная специфика (на примере ГТРК «Владивосток»)

О.Н. Семакина

Дальневосточный федеральный университет
Российская Федерация, 690091, Владивосток, ул. Суханова, 8
Государственная телерадиокомпания «Владивосток»
Российская Федерация, 690090, Владивосток, ул. Уборевича, 20А

Универсальность находит новые воплощения в практической журналистской деятельности. В региональных редакциях появляется иной тип универсальности, выражающийся в совмещении деятельности шеф-редактора и ведущего информационной программы. В статье анализируется опыт Государственной телерадиокомпании «Владивосток», вещающей на территории Приморского края. Проблема появления новой тенденции в журналистике пока остается малоизученной. В настоящее время шеф-редактору, отвечающему за работу всего коллектива и формирующему новостную программу, необходимо совмещать различные журналистские коммуникативные роли, в том числе обладать техническими и управленческими навыками. Опираясь на сравнительный анализ должностных инструкций, автор изучает совместимость этих двух профессий с точки зрения прав и функциональных обязанностей и их принципиальные различия. При рассмотрении двух должностных инструкций становится понятным, что работа шеф-редактора по сути вбирает в себя обязанности ведущего, а значит, позволяет совмещать редакторскую деятельность с ведением эфиров.

Ключевые слова: универсальный журналист; шеф-редактор; редакторские функции; ведущий новостей

Введение: журналистская универсальность и ее категории

Интенсивно меняющаяся медийная сфера сегодня предъявляет новые требования к российским телевизионным компаниям и их специалистам. Одно из современных требований — это журналистская универсальность, которую сейчас можно рассматривать как многоаспектное явление. В особенности тенденция к универсальности распространена на региональном ТВ, где она все более расширяет свои границы и трансформируется. В региональных редакциях создается новый специалист «широкого профиля». Именно региональные редакции в силу экономических причин, нехватки квалифицированных кадров, в условиях недостаточной технической оснащенности и конкурентной борьбы за зрителя ищут способы выживания. В своей практической деятельности журналисты обмени-

ваются функциональными обязанностями друг с другом, достигая таким образом максимальной взаимозаменяемости. В статье будет анализироваться опыт региональной телекомпании Приморского края ГТРК «Владивосток» по совмещению деятельности ведущего информационной программы и шеф-редактора. Особенности такой профессиональной ассимиляции — тема не изученная, но актуальная. О том, что российской журналистике присуще универсальность исследователи медиа начали говорить почти полвека назад [2; 3; 5; 7]. Но во всех упомянутых работах журналистская универсальность анализировалась в основном как явление противоположное специализации или как совмещение деятельности ведущего программ и корреспондента. Но сегодня, рассматривая конкретный практический опыт региональной телекомпании, можно говорить о новом типе журналистской универсализации. При анализе темы применялись эмпирические методы научного познания. Процесс фиксации и накопления данных осуществлялся на основе наблюдения, описания опыта региональной телекомпании «Владивосток». В статье дается сравнительная характеристика должностных инструкций шеф-редактора и ведущего программы и их реализация на практике.

Сегодня универсальность на пике своего развития. «Современный журналист — по сути универсальный журналист» [1. С. 130]. Причем под универсальностью понимается не только совмещение тематических специализаций журналистом, но и его умение работать и с текстом, и со звуком, и с видео. Журналист должен быть, в том числе, технически образован. «Новые технологии сжимают время и пространство, изменяя характер труда и требуя новых качеств от журналистов, которым необходимо осваивать и приобретать другие профессиональные навыки» [6. С. 70]. Приобретение новых, дополнительных навыков журналистом и можно, в общем, назвать универсальностью. К обучению универсальности призывает и президент факультета журналистики МГУ имени Ломоносова Я.Н. Засурский [4. С. 6].

Так как современный журналист совмещает в своей деятельности множество дополнительных умений, то универсальность следует классифицировать. Мы предлагаем следующую типологию:

— профильная универсальность — совокупность широких знаний и умений конкретного журналиста в рамках его профессиональных обязанностей, способность одинаково эффективно работать с темами различных сфер общественной жизни;

— универсальность горизонтального типа — совмещение двух профессий исполнительского класса, например, репортера и ведущего программы или продюсера и репортера;

— универсальность смешанного типа — умения журналиста работать не только со словом, но и с картинкой (например, фотографией, если это пресса, или видеоматериалами, если это ТВ), со звуком (характерно для радио и ТВ), с техническими устройствами и программами (верстка газет, монтаж сюжетов и прочее);

— универсальность вертикального типа — сочетание конкретным сотрудником редакции одновременно ролей исполнителя и управленца. Пока это мало рас-

пространенный вид универсальности. Выражается в интеграции профессий шеф-редактора и ведущего программы.

Каждый из этих типов сформировался в российских редакциях. Но если универсальность профильного, смешанного и горизонтального типов уже давно практикуется журналистами (особенно в региональных компаниях), то четвертый тип, ассимилирующий две профессии, еще на стадии становления. Универсальность горизонтального типа, например, рассматривается исследователями медиа как совмещение деятельности репортера и ведущего программы. Эти две профессии — ведущий и корреспондент — различны по своим задачам и характеру исполнения. Они представляют собой конвейер — от одного сюжета до готового выпуска. Они взаимно дополняются и в то же время существенно различаются. Задача репортера — сконцентрироваться на одном конкретном событии, осмыслить его, создать текстовое сообщение, подготовить материал к эфиру. Ведущий же не фокусирует внимание на одном событии (если, конечно, весь выпуск не является тематическим). В 20-минутном выпуске может быть 5—8 сюжетов, разбавленных краткими информационными сообщениями, которые поступают в телекомпанию не только от собственных репортеров, но и через иные каналы (Интернет, пресс-службы и т.д.). Их также необходимо переработать, осмыслить, проверить. И не только в рамках одного сообщения, но и понимания общей конструкции выпуска. Универсальность горизонтального типа встречается не только в региональных компаниях, можно привести множество примеров сочетания профессии ведущего и корреспондента одним человеком и на федеральных каналах: Сергей Брилёв, Мария Моргун, Ирада Зейналова. Что же касается региональных компаний — то универсальность в локальной журналистике максимально распространена. Так, на региональном канале ГТРК «Владивосток» нет ни одного ведущего, который бы занимался только ведением программ.

Шеф-редактор и ведущий программ: объединение функциональных обязанностей (практический опыт регионального телевидения)

ГТРК «Владивосток» — это региональный филиал крупнейшего медиахолдинга нашей страны «Всероссийской государственной телерадиокомпании». Для ВГТРК шеф-редактор — характерная штатная единица, поэтому в статье рассматривается именно эта должность (в других региональных компаниях руководством редакции может заниматься старший редактор, выпускающий редактор, ответственный редактор и пр.). Информационная программа «Вести: Приморье» является основным новостным продуктом Государственной телерадиокомпании «Владивосток», которая вещает на всей территории Приморского края. Хронометраж новостного выпуска составляет в среднем 20 минут (в зависимости от рекламного наполнения). Региональные врезки осуществляются на каналах «Россия-1», «Россия-24», «Россия-Культура» и с недавнего времени на круглосуточном информационном канале «Восток-24». Основной состав ведущих: Максим Бордаков, Ольга Порва, Татьяна Бережная, Елена Богданова. Примечательно, что никто из вышеперечисленных специалистов не занимает должности «ведущий

программ». Все они (за исключением Т. Бережной, которая является заместителем начальника службы информации) — шеф-редакторы информационных программ. В связи с нехваткой кадров шеф-редакторы практикуют и ведение эфиров. Их примерный рабочий график складывается следующим образом: одна трудовая неделя отведена под непосредственные рабочие обязанности, то есть выполнение функций шеф-редактора, на следующей неделе этот же специалист уже выполняет работу ведущего информационного выпуска. Таким образом, можно говорить о новой тенденции: редакторы региональных компаний становятся ведущими собственных информационных выпусков. Но такой опыт пока уникален, во всяком случае в дальневосточном регионе. Соседние ГТРК (Хабаровск, Благовещенск, Камчатка) разъединяют работу ведущего и редактора новостей.

Проанализируем функциональные особенности деятельности ведущих и шеф-редакторов на региональном телевидении. Так, за шеф-редактором закреплён следующий набор функций:

— редакторская функция — корректировка текста, устранение неточностей, сверка фактических данных, достижение четкости формулировок, лингвостилистической грамотности и логичности изложения;

— творческая функция (помощь журналисту в создании сюжета или программы, разработка плана репортажа, поиск творческих решений, создание верстки информационного выпуска, программирование);

— организационно-управленческая функция (постановка задач корреспонденту/режиссеру/оператору, подбор сотрудников для создания какого-то специального материала, обеспечение явки сотрудников на планерки);

— контролирующая функция (оценка качества репортажной работы: визирование репортажа, право наложения запрета на выход в эфир; определение места репортажа в выпуске);

— маркетинговая функция — продвижение новостного продукта на медиарынок, установка связей с другими СМИ, пресс-службами, организациями и т.д.

На федеральном канале редакторский штат более разнообразен, чем в регионах. К примеру, в «Вестях» работает сразу несколько редакторов: дневной, вечерний, выпускающий, помощник редактора, редактор-корректор, райтер и т.д. Замыкается эта профессиональная когорта на шеф-редакторе — специалисте, который несет ответственность за программу. В региональных компаниях редакторский штат сокращен до минимума. В ГТРК «Владивосток» в регулярном режиме работает только один шеф-редактор. Он, с одной стороны, участвует в формировании политики СМИ. С другой стороны, он — главный коммуникант в общении с коллективом, так как он распределяет нагрузку среди журналистов, дает им поручения и задания, контролирует их выполнение, а также доносит до корреспондентов идеи руководства. Шеф-редактор задает направление работы своего подразделения, распределяет между корреспондентами темы, помогает находить экспертов, определяет очередность работы сотрудников и следит за процессом подготовки информации в целом. Он же обладает техническими навыками, а именно знает технологию монтажа, является активным коммуникатором с точки зрения создания выпуска и диалога со зрителем и управленцем внутри журналистского коллектива. Именно на нем замыкаются все отделы ТВ: группы

режиссеров, операторов, монтажеров, продюсеров, журналистов, техническая служба и даже водительский цех.

У ведущего новостной программы коммуникативная цель другого свойства — он должен точно обозначить информационный повод, заинтересовать зрителя. Ведущий новостей выполняет следующие функции:

- коммуникативную (устанавливает связь между журналистом и аудиторией);
- информационную (удовлетворяет потребность людей получать оперативную информацию);
- интегративную (объединяет, консолидирует аудиторию);
- репрезентативную (создает имиджевую модель программы, формирует собственный стиль и общий образ редакции);
- социальную (ответственен за формирование мировоззрения аудитории, пропагандирует определенный образ жизни с соответствующим набором политических и духовно-нравственных ценностей).

Некоторые функциональные обязанности у ведущего и редактора совпадают. Например, творческая и социальная функции будут относиться к двум профессиям. Остальные перечисленные функции, на первый взгляд, являются характерными. Но если сравнить должностные инструкции ведущего программы и шеф-редактора, то вывод несколько скорректируется. Мы проанализируем должностные инструкции по двум категориям: функциональные обязанности и права шеф-редактора и ведущего ГТРК «Владивосток».

Таблица 1

Распределение функциональных обязанностей шеф-редактора и ведущего программ ГТРК «Владивосток»*

Функциональные обязанности	Ведущий	Шеф-редактор
Ведение ТВ программ	Обязан	При необходимости
Выезжать на место событий	Обязан	Не обязан
Поддерживать связь с органами власти и другими СМИ	Обязан	Обязан
Подготовка верстки программы	Обязан	Обязан
Разработка общей идеи программы	Обязан	Обязан
Участие в предпросмотре отснятых видеозаписей	Обязан	Не обязан
Подготовка текста программы	Обязан	Обязан
Работа в прямом эфире	Обязан	При необходимости
Создание особо важных программ	Не обязан	Обязан
Формирование концепции вещания	Не обязан	Обязан
Формирование творческих групп	Не обязан	Обязан
Заказ материалов (у штатных и нештатных авторов)	Не обязан	Обязан
Корректировка и сокращение текста (программ)	Не обязан	Обязан
Контроль за своевременной сдачей материалов	Не обязан	Обязан
Постановка задач редакторам (журналистам, продюсерам)	Не обязан	Обязан
Создание верстки программы	Не обязан	Обязан
Рецензирование программ	Не обязан	Обязан

* Должностные инструкции ведущего программы и шеф-редактора службы информационных программ филиала ФГУП «ВГТРК «ГТРК Владивосток»».

Как видно из приведенной выше таблицы, функциональные обязанности шеф-редактора намного шире по сравнению с обязанностями ведущего. Более того, обязанности ведущего вбирает в себя работа шеф-редактора, то есть функционал ведущего обязан выполнять и шеф-редактор. Исключение составила только одна позиция: участие в предварительном просмотре отснятых видеоматериалов (при этом в должностной инструкции шеф-редактора указано, что он обязан принимать участие в подготовке программы на любом этапе ее создания, а значит, шеф-редактор может быть привлечен и к предварительному просмотру материалов). Для ведения программ и работы в прямом эфире шеф-редактор может быть привлечен по необходимости, что также можно отнести к его функциональным обязанностям. Теперь сравним права ведущего и шеф-редактора ГТРК «Владивосток».

Таблица 2

**Распределение правовых полномочий
между шеф-редакторами и ведущими программ ГТРК «Владивосток»***

Права	Ведущий	Шеф-редактор
Запрашивать и получать документы, относящиеся к вопросам деятельности информационной службы	Имеет право	Имеет право
Представлять интересы предприятия в сторонних организациях	Имеет право	Имеет право
Привлекать специалистов других отделов к совместной работе	Имеет право	Имеет право
Давать поручения подчиненным ему сотрудникам	Не имеет права	Имеет право
Контролировать работу и выполнение поручений подчиненных ему сотрудников	Не имеет права	Имеет право
Работа со сторонними организациями для решения производственных вопросов	Не имеет права	Имеет право

Права шеф-редактора и ведущего схожи, однако у редактора, согласно приведенной таблице, больше полномочий. Все позиции, которые представлены в должностной инструкции ведущего прописаны и в должностной инструкции шеф-редактора. Но ведущий не может давать поручений своим коллегам, контролировать их работу, давать задания и следить за их своевременным исполнением, а также ведущий не может вступать во взаимоотношения со сторонними организациями для решения оперативных задач производственного процесса.

Сравнительный анализ двух должностных инструкций показал, что по сути функциональные обязанности ведущего являются также и функциональными обязанностями шеф-редактора. Некоторые позиции идентичны: ведение прямого эфира, написание текста программ, редактирование журналистских материалов, создание верстки и рецензирование программ, работа со сторонними организациями и контролирующая функция. Различие заключается только в объеме выполняемых функций. Рассмотрим эти показатели в диаграммах.

* Должностные инструкции ведущего программы и шеф-редактора службы информационных программ филиала ФГУП «ВГТРК «ГТРК Владивосток»».

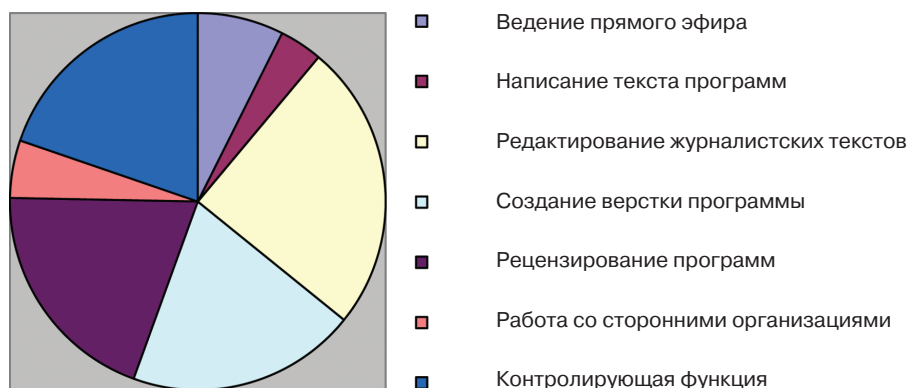

Рис. 1. Объем функциональных обязанностей, выполняемых шеф-редактором ГТРК «Владивосток» (данные автора)

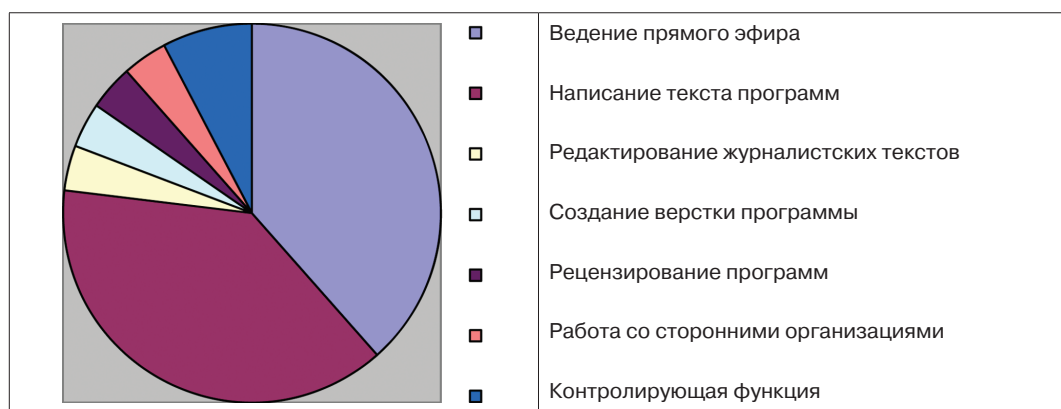

Рис. 2. Объем функциональных обязанностей, выполняемых ведущим программ ГТРК «Владивосток» (данные автора)

Заключение

Шеф-редактор может привлекаться к ведению прямого эфира, написанию текста программ и т.д., но при этом в должностной инструкции указано, что это должны быть особо важные выпуски. Помимо этих критериев, у шеф-редактора существует еще ряд характерных для его профессии обязательств: редактирование журналистских текстов, создание верстки программы, формирование творческих бригад, работа со сторонними организациями, контроль за работой всех вверенных ему подразделений. В связи с широким кругом обязанностей шеф-редактор в ГТРК «Владивосток» имеет и больше полномочий по сравнению с ведущим. Он имеет право давать задания сотрудникам редакции и контролировать их выполнение, что позволяет причислить его к руководящему составу телекомпании. При рассмотрении двух должностных инструкций становится понятным, что работа шеф-редактора по сути вбирает в себя обязанности ведущего, а значит, позволя-

ет совмещать деятельность ведущего и редактора. Тем более что все шеф-редакторы ГТРК «Владивосток» имеют опыт ведения информационных выпусков.

Слабые финансовые возможности региональных компаний приводят к уменьшению численности штата, а современные условия работы журналистов (расширение технических и технологических возможностей, конвергенция СМИ, разнообразное информационное поле и т.д.), наоборот, требуют увеличения числа сотрудников. Таким образом, у современных журналистов региональных компаний нет другого выхода, кроме как практиковать универсальность — соединять в своей деятельности функции смежных профессий, брать на себя дополнительные обязанности, набирать управленческие и технические (монтаж) навыки. Универсальному журналисту приходится постоянно менять методы сбора, получения и анализа информации в зависимости от того, какие профессиональные обязанности он выполняет в конкретный период времени.

© Семакина О.Н., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- [1] *Балмаева С.* Современный журналист: универсальность и ответственность // Высшее образование в России. 2006. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-zhurnalist-universalnost-i-otvetstvennost> (дата обращения: 02.08.2018).
- [2] *Брус Л.* Диктор телевидения. М.: Искусство, 1973. 103 с.
- [3] *Горохов В.М.* Основы журналистского мастерства. М.: Высшая школа, 1989. 16 с.
- [4] *Засурский Я.Н.* Колонка редактора: журналистское образование в информационном обществе // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2006. № 4. С. 3—8.
- [5] *Зверева Н.В.* Школа регионального тележурналиста: учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2004. 85 с.
- [6] *Кихтан В.В.* Универсальный журналист: миф или реальность? // Век информации. 2014. № 3. С. 69—75.
- [7] *Кузнецов Г.В., Цвик В.Л., Юровский А.Я.* Телевизионная журналистика: учебник. М.: Изд-во МГУ, 2002. 247 с.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 23 января 2019

Дата принятия к печати: 25 января 2019

Для цитирования:

Семакина О.Н. Совмещение деятельности шеф-редактора и ведущего информационных программ: новая региональная специфика (на примере ГТРК «Владивосток») // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 2. С. 321—330. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-321-330>

Сведения об авторе:

Семакина Ольга Николаевна, аспирант Дальневосточного федерального университета (департамент коммуникаций и медиа), шеф-редактор службы информационных программ ГТРК «Владивосток». Контактная информация: e-mail: olle-89@mail.ru

Combining activities of the chief editor and the host of information program: new regional specifics (on the example of GTRK “Vladivostok”)

Olga N. Semakina

Far Eastern Federal University
8 Sukhanova St., Vladivostok, 690091, Russian Federation
GTRK “Vladivostok”
20A Uborevicha St., Vladivostok, 690090, Russian Federation

Universality finds new incarnations in practical journalistic activity. In regional editions a different type of universality appears, expressed in the combination of the activities of the chief editor and the news anchor. The article analyzes the experience of the GTRK “Vladivostok”, which broadcasts on the territory of the Primorsky Krai. The problem of the emergence of a new trend in journalism is still poorly understood. Now the chief editor, who is responsible for the work of the whole team and forms the news program, needs to combine various journalistic communicative roles, including technical and managerial skills. Based on a comparative analysis of job descriptions, the author makes assumptions about how compatible these two professions are in terms of rights and functional responsibilities, and what is their fundamental difference. When examining two job descriptions, it becomes clear that the work of the chief editor essentially absorbs the duties of the presenter, which means that it allows you to combine editorial activities with the conduct of broadcasts.

Keywords: universal journalist; chief editor; editorial functions; news anchor

References

- [1] Balmaeva S. The modern journalist: universality and responsibility. *Higher education in Russia*. 2006. No. 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-zhurnalistskiy-universalnost-i-otvetstvennost> (accessed: 02.08.2018).
- [2] Brus L. *Diktor televidenija* [Television announcer]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1973. 103 p. (In Russ.)
- [3] Gorohov V.M. *Osnovy zhurnalistskogo masterstva* [Foundations of journalistic skill]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1989. 16 p. (In Russ.)
- [4] Zasurskij Ja.N. Kolonka redaktora: zhurnalistskoe obrazovanie v informacionnom obshchestve [Column of the editor: journalistic education in the information society]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistsika*. 2006. Vol. 10. No. 4. Pp. 3–8. (In Russ.)
- [5] Zvereva N.V. *Shkola regional'nogo telezhurnalista: uchebnoe posobie dlja studentov vuzov* [School of regional TV journalist: a textbook for university students]. Moscow, 2004. 85 p. (In Russ.)
- [6] Kihtan V.V. Universal'nyj zhurnalist: mif ili real'nost'? [The Universal Journalist: Myth or Reality?]. *Vek informacii* [Information Age]. 2014. No. 3. Pp. 69–75. (In Russ.)
- [7] Kuznecov G.V., Cvik V.L., Jurovskij A.Ja. *Televizionnaja zhurnalistsika: uchebnik* [Television journalism: a textbook]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 2002. 247 p. (In Russ.)

Article history:

Received: 23 January 2019

Revised: 24 January 2019

Accepted: 25 January 2019

For citation:

Semakina O.N. (2019). Combining activities of the chief editor and the host of information program: new regional specifics (on the example of GTRK “Vladivostok”). *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(2), 321—330. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-321-330>

Bio note:

Olga N. Semakina, graduate student of the Far Eastern Federal University (Department of Communications and Media), Chief Editor of the Information Program Service of the GTRK “Vladivostok”. *Contacts*: e-mail: olle-89@mail.ru

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-2-331-336

УДК 821.16.1

Семиосфера акмеизма

Рецензия на книгу: Кихней Л.Г. Под знаком акмеизма: избранные статьи. М.: Азбуковник, 2017. 608 с.

О.Р. Темиршина

Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова
Российская Федерация, 111024, Москва, ш. Энтузиастов, 21

В статье рассматриваются основные особенности рецензируемой книги, выявляются методологические ориентиры издания, анализируется его композиционная структура. Показано, что главным постулатом автора является установка на рассмотрение феномена акмеизма в широкой историко-литературной и теоретической перспективах.

Ключевые слова: акмеизм; модель мира; концепция слова; поэтическая семантика; жанр; метапоэтика

Книга Л.Г. Кихней посвящена акмеизму. Однако проблематика работ, включенных в нее, оказывается значительно шире заявленной тематики, поскольку автор затрагивает общетеоретические вопросы, касающиеся связи творчества и модели мира, основ типологического сравнения, методологии анализа поэтического текста... Но все же главным ориентиром книги является поэтическая семантика, т.к. центральная проблема, вокруг которой выстроены основные исследовательские сюжеты работы, — это проблема организации смысла в поэтическом тексте. Понять, как слово прирастает значениями и выявить связь метапоэтических разработок акмеистов с их поэтикой — вот основные задачи книги.

Книга делится на четыре раздела. В первом разделе рассматриваются общие вопросы бытования акмеистической поэтики, второй раздел посвящен поэзии О. Мандельштама, третий раздел включает в себя работы о поэтике А. Ахматовой и, наконец, в четвертом разделе собраны статьи о поэзии Н.С. Гумилева, В.И. Нарбута и М. Зенкевича. Все части книги представляют собой единое семантическое целое — Л.Г. Кихней рассматривает каждого представителя акмеизма с позиции его связей с течением. Таким образом, отталкиваясь от идиопозетик, исследовательница выявляет генеральные системообразующие и смыслообразующие линии акмеизма. Эти магистральные линии связаны с концепцией слова, вопросами организации хронотопа, проблемой жанра, феноменом историко-литературной преемственности, мифом — именно они и оказываются своеобразными «направляющими» книги.

Наиболее важным и общим оказывается вопрос о концепции слова. Слово в акмеизме понимается как смыслообразующая субстанция. Так, взятое в философском измерении, слово притягивает к себе сходные философские системы, в эстетическом плане оно оказывается структурным принципом организации поэтического текста, в онтологическом — связывается с особым типом построения хронотопа. Следовательно, именно концепция слова является, по мнению исследовательницы, залогом целостности акмеистического типа поэтики. И недаром первый раздел работы открывается статьей, посвященной проблеме слова в акмеизме, — «Онтологический статус слова в акмеистическом дискурсе». Именно теория слова становится, как полагает Л.Г. Кихней, тем пунктом, который, во-первых, позволит дифференцировать модернистские течения, во-вторых, может помочь выявить общий семантический знаменатель поэзии Серебряного века и, в-третьих, служит «детерминантой» поэтического стиля.

Этот ряд идей развивается в статье «Идея “слова-Логоса” и “закон тождества” в творчестве О. Мандельштама в свете христианской философии начала XX века». В этой работе мандельштамовская теория слова спроецирована на русскую философию XX века, где слово трактуется как плоть. Примечательно, что Л.Г. Кихней не просто обозначает религиозно-философские координаты теории слова Мандельштама, но показывает претворение концепции слова в «организме» стихотворения.

Слово в его онтологической ипостаси оказывается одной из важнейших тем творчества Гумилева. В работе «Николай Гумилев: художественная онтология и магия слова» автор книги утверждает, что гумилевская концепция слова является стержневым системообразующим началом его поэтики и мировоззрения. Так, понимание слова как магической субстанции и утверждение перформативно-магической функции слова объясняет, с одной стороны, увлечение Гумилева оккультными доктринами, а с другой стороны, обуславливает суггестивный строй его поэзии.

Онтологическая функция слова теснейшим образом сопряжена с семантической. Демонстрируя связь этих функций, исследовательница показывает, как концепция бытийного слова в акмеистической поэтике обуславливает интегрирующую функцию имени собственного. Об этом феномене идет речь в статье «Имя собственное как семантический код в поэзии акмеизма», где на примере поэзии Мандельштама, Гумилева и Ахматовой показано, что имя, будучи семантической скрепой акмеистической поэтики, вводит в акмеистический текст множество историко-культурных и мифологических смыслов.

Концепция слова, несмотря на свое важнейшее положение в акмеистической метапоэтике, рассматривается не изолировано: Л.Г. Кихней доказывает, что акмеистическое понимание слова является детерминирующим фактором по отношению ко всем уровням текста. Так, оно обуславливает их сложную «веерную» семантику, специфику образности и наконец — хронотоп. Пространственно-временная организация акмеистических текстов становится другим важнейшим предметом исследования. И недаром сразу за работой о поэтике слова, открывающей книгу, следует статья «Эоническое и апокалиптическое время в поэтике акмеиз-

ма», где показано, что общим знаменателем акмеистической поэзии является концепция многослойного времени, совмещающего в себе разные временные пласты. Принцип эонического времени оказывается строевым для таких сложнейших текстов, как ахматовская «Поэма без героя», где он обуславливает композицию поэмы и ее ключевые семантические особенности.

Концепция эонического времени эволюционирует вместе с акмеизмом. В позднем акмеизме эоническое время трансформируется в апокалипсическое, что сопровождается мотивом тотальной гибели. Это энтропийное время, как полагает Л.Г. Кихней, парадоксально актуализирует концепцию слова-Логоса, которое содержит в себе смылосозидающие потенции культуры и может собрать в единое целое разрушающийся мир. Так в очередной раз проявляется системная связь между словом и временем, между поэтикой и метапоэтикой.

Эоническое время — это время спациализированное, пространственное. Именно поэтому деформация времени сопровождается в акмеизме деформированным пространством, чему и посвящен ряд статей, касающихся в первую очередь поэтики Мандельштама и Ахматовой. Л.Г. Кихней обнаруживает, что и у Ахматовой, и у Мандельштама пространство проецируется на определенные мифологические архетипы (оно бинарно, связано с противопоставлением «хаоса и космоса»), однако в разных авторских поэтиках эта тема разыгрывается по-разному.

К примеру, у Мандельштама («Город как авторский миф в лирике Осипа Мандельштама») пространство регрессирует от выверенного архитектурного пространства «Камня» к распадающемуся энтропийному пространству поздних стихотворений. В поздних мандельштамовских текстах возникает эсхатологический миф града обреченного, который, обладая сильной семантической гравитацией, притягивает к себе целый ряд претекстов.

Пространство у Ахматовой реанимирует иной, фольклорный архетип. Это фольклорное начало реализуется как в образах-медиаторах (которые анализируются в статье «Семиотика “границы” в лирических контекстах Ахматовой. Пространственные образы-медиаторы»), так и в общей структуре ахматовского спациума («Локус “дома” в лирической системе Анны Ахматовой»).

Онтологическая установка также проявляется и в поэтике левого крыла акмеизма, в творчестве Нарбута и Зенкевича. Л.Г. Кихней вписывает их поэзию в общее акмеистическое поле, утверждая, что их картины мира также восходят к исходному «инварианту цельности», связанному с акмеистическими миромоделирующими принципами. Так, авторские мифы Нарбута и Зенкевича, воплощающие эсхатологические чаяния позднего акмеизма, восходят, как и мандельштамовская апокалиптика, к мифологическому паттерну, который предполагает преодоление энтропии и собирание новой целостности на ином постапокалиптическом уровне.

В качестве важнейшей категории, позволяющей увидеть акмеизм как целостность, выступает категория жанра. Обращение к жанру не случайно, оно, во-первых, диктуется главной установкой автора на изображение акмеизма как системы, во-вторых, именно сквозь призму жанра можно корректно показать, как в акмеистической поэзии воплощалась тоска по мировой культуре. Именно жанровый ракурс помог выявить исследовательнице влияния и схождения акмеистов

не только со своими ближними соседями, символистами, но и хронологически отдаленными историко-литературными системами.

Жанровая проблематика рассматривается преимущественно в разделе, посвященном идиопозитике Ахматовой. Здесь Л.Г. Кихней с опорой на труды предшественников обосновывает свое понимание жанра как динамически развивающейся сложной целостности. Отсюда разграничение понятий жанра и жанрового канона — последний понимается как жанр в его диахроническом измерении, как механизм, который закрепляет в тексте «процесс складывания жанровых стереотипов» (с. 330).

Виртуозная техника работы Ахматовой с разными жанровыми канонами в «Поэме без героя» описана в статье «Жанровые подтексты “Поэмы без героя” Анны Ахматовой». Здесь исследовательница выявляет целый ряд жанровых архетипов, которые работают на разных уровнях поэмы, обуславливая своеобразие и сложность ее семантического пространства. Думается, что жанровый подход по отношению к этому тексту — исключительно релевантен, т.к. он позволяет не просто перечислить отдельные аллюзии и цитаты, но и типологизировать их, соотнося с определенной историко-литературной традицией.

Ряд статей сборника посвящен непосредственно историко-литературной тематике: отношениям акмеистов с ближней традицией (преимущественно символистами, частично футуристами) и дальними предшественниками. Свообразие акмеистической картины мира по сравнению с символистской рассматривается в первую очередь на примере поэтики Мандельштама, поскольку именно он, освоив символистскую поэтику, трансформировал ее в соответствии с новыми эстетическими целями. Ключевой в этом смысле является сопоставительная статья «“Художник” А. Блока и “Ласточка” О. Мандельштама: к трансформации символистской поэтики в акмеизме», где показана принципиальная разница в понимании слова и художественного творчества символистами и акмеистами.

Особенно значимым диалог с традицией оказывается в творчестве Ахматовой — этой теме посвящена большая статья «Ренессансные коды в поэзии Анны Ахматовой 1930—1940-х годов», где исследовательница показывает, что цитатный пласт, связанный с культурой Ренессанса, в лирике Ахматовой является не просто «набором цитат», но кодом, который организует семантику ряда ахматовских поэтических текстов. В статье выявлены разные функции этого кода: дантовский код формирует биографический подтекст, шекспировский — социально-исторический, а код Леонардо да Винчи связывается с приемами поэтического письма.

Полагаем, что эта статья обладает не только практической, но еще и теоретической значимостью. Л.Г. Кихней демонстрирует, что интертекст как таковой является не «набором-списком» отсылок к претекстам, но сложно структурированной системой, которая находится в напряженных взаимодействиях с авторскими семантическими доминантами. В этом смысле механизмы авторского освоения интертекста могут быть тесно сопряжены с более общими механизмами развития культуры, которых коснулась исследовательница.

Еще один объединительный центр акмеистической поэтики — это миф. Мифологическая семантика, как показывает автор книги, пронизывает все уровни

акмеистического текста: миф связывается с концепцией слова, структурой пространства, историософскими идеями. В некоторых случаях мифологические мотивы оказываются структурообразующим фактором, соотношенным с системой лейтмотивов, которые организуют не отдельные стихотворения, а целый ряд текстов, что дает основание выделить определенные текстовые корпуса, где разворачиваются эти лейтмотивы. Одному из таких мифологических мотивов посвящена статья «Мифологическая семантика умирания и воскрешения в стихах Ахматовой 1930—1950-х годов», где древняя семантика, притягивая сходные культурные контексты и проецируясь на биографические реалии, дает совершенно неожиданные смысловые ответы на поздние ахматовские тексты.

К сожалению, поэтики Нарбута и Зенкевича «выбиваются» из общей концепции, возможно, потому, что в книге эти авторы затмеваются более крупными фигурами. На наш взгляд, исследование семантики акмеизма в системном аспекте с необходимостью предполагает обращение не только к ключевым фигурам направления, но и к находящимся на «периферии» течения. В этом смысле книга бы выиграла, если бы левое крыло акмеистов было рассмотрено более детально, что позволило бы проверить ключевые идеи работы об акмеизме как о едином и целостном феномене.

Подводя итог, следует сказать, что книга Л.Г. Кихней является блестящим исследованием семантики акмеизма. Особенную значимость этому исследованию придает серьезная концептуальная база, которая делает книгу интересной не только в историко-культурном, но и в теоретическом аспекте. Сущностная специфика акмеизма обнаруживается на пересечении поэтики, лингвистики и науки о мифе — такая полицентричная перспектива необходима при изучении акмеизма, поскольку позволяет увидеть последний как сложное и многогранное целое.

© Темиршина О.Р., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 14 марта 2019

Дата принятия к печати: 31 марта 2019

Для цитирования:

Темиршина О.Р. Семиосфера акмеизма. Рецензия на книгу: Кихней Л.Г. Под знаком акмеизма: избранные статьи. М.: Азбуковник, 2017. 608 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 2. С. 331—336. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-331-336>

Сведения об авторе:

Темиршина Олеся Равильевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры истории журналистики и литературы, Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова. Контактная информация: e-mail: o.r.temirshina@gmail.com

Semiosphere of acmeism

Review on the book: Kihney L.G. Under the sign of acmeism: selected articles. Moscow: Azbukovnik Publ., 2017. 608 p.

Olesya R. Temirshina

Institute of International Law and Economy of A.S. Griboedov
21 Entuziastov Highway, Moscow, 111024, Russian Federation

The article discusses the main features of the book under review, defines the key methodological postulates of the publication, analyzes the compositional structure of the book. It is shown that the main methodological postulate of the author is the study of the phenomenon of acmeism in a broad historical and theoretical perspective.

Keywords: acmeism; model of the world; concept of the word; poetic semantics; genre; metapoetics

Article history:

Accepted: 14 March 2019

Revised: 15 March 2019

Accepted: 31 March 2019

For citation:

Temirshina O.R. (2019). Semiosphere of acmeism. Review on the book: Kihney L.G. Under the sign of acmeism: selected articles. Moscow: Azbukovnik Publ., 2017. 608 p. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(2), 331—336. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-331-336>

Bio note:

Olesya R. Temirshina, Doctor of Philology, Assistant Professor, Professor of the Department of Journalism and Literature, Institute of International Law and Economy of A.S. Griboedov.
Contacts: e-mail: o.r.temirshina@gmail.com

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-2-337-339

УДК 821.16.1

Новая книга о В.Ф. Ходасевиче

Рецензия на книгу: Федотов О.И. Стихопоэтика Ходасевича. М.: Азбуковник, 2017. 432 с.

С.М. Пинаев

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10

«Стихопоэтика Ходасевича» — одна из многочисленных фундаментальных работ известного ученого, теоретика и историка литературы, преимущественно стиховеда, посвященных изучению версификационных идиостилей выдающихся русских поэтов Серебряного века: Николая Гумилева, Анны Ахматовой, Осипа Мандельштама, Александра Блока, Максимилиана Волошина, Владимира Набокова, а также их наследников в поэзии XX века — Беллы Ахмадулиной и Иосифа Бродского. Последние в этом ряду монографии О.И. Федотова: «Сонет» (М., 2011), «Поэзия Владимира Набокова-Сирина» (Ставрополь, 2010), «Между Моцартом и Сальери: о поэтическом даре Набокова» (М., 2014).

Главный пафос исследований этого цикла заключается в осознанном стремлении представить системный анализ стихотворных текстов с учетом специфических свойств их поэтического языка. В монографии, посвященной стихопоэтике Ходасевича, предпринята попытка прокомментировать и дать экспресс-анализ практически всех стихотворений выдающегося мастера в составе Большой серии библиотеки поэта. Некоторым из них достается всего несколько строк, а некоторые, такие, к примеру, как «Брента», циклы сонетов и пятистопноямбических «Эпизодов», «Золото», «Из окна», «Соррентинские фотографии» и другие, проанализированы достаточно полно и подробно.

Монография состоит из двух частей. В первой части последовательно рассматриваются метрические и ритмические предпочтения Ходасевича, начиная с раритетных имитаций античной метрики, гекзаметра, элегического дистиха и малого Асклепиадова стиха, а также, казалось бы, упраздненной еще в XVIII веке силлабики и кончая самыми ходовыми в метрическом репертуаре едва ли не каждого русского поэта двусложниками — хореем и ямбом. Метроритмические формы выстраиваются по мере возрастания их представительства в творчестве Ходасевича.

Тот же принцип выдерживается во второй части, где аналогичному обозрению подвергается строфический репертуар поэта. Культивируемые Ходасевичем строфические формы по возрастающей выстраиваются следующим образом: трех-

стишия, семистишия, девятистишия, двенадцатистишия, восьмистишия, пятистишия, шестистишия, сонеты, двустишия, нетождественные строфы, астрофические тексты и, наконец, наиболее стандартные четверостишия.

Книга снабжена продуманным, удобным в обращении справочным аппаратом: алфавитными указателями произведений, имен и использованных научных источников. Кроме несомненной научной ценности она привлекает проникновенным анализом стихотворных произведений, к каждому из которых исследователь относится как к «концерту для смысла с оркестром» (Т.И. Сильман), оркестром стихотворной формы.

О.И. Федотов обладает способностью «приворожить» своими работами не только узкую когорту филологов-стиховедов, но и широкий круг читателей, интересующихся литературой Серебряного века и русского зарубежья. О сложных в научном отношении вещах он пишет доступно и внятно. Несмотря на то что последняя книга ученого увидела свет всего год и несколько месяцев назад, она уже снискала себе несомненную популярность в среде ученых-филологов, преподавателей вузов и студентов, а также многочисленных почитателей поэтического слова.

© Пинаев С.М., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 14 марта 2019

Дата принятия к печати: 31 марта 2019

Для цитирования:

Пинаев С.М. Новая книга о В.Ф. Ходасевиче. Рецензия на книгу: Федотов О.И. Стихопэтика Ходасевича. М.: Азбуковник, 2017. 432 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 2. С. 337–339. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-337-339>

Сведения об авторе:

Пинаев Сергей Михайлович, доктор филологических наук, профессор Российского университета дружбы народов. Контактная информация: e-mail: serpinayv@yandex.ru

New book about V.F. Khodasevich

Review on the book: Fedotov O.I. Poetics of verses
by V.F. Khodasevich. Moscow: Azbukovnik Publ., 2017. 432 p.

Sergey M. Pinayev

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
10 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation

Article history:

Accepted: 14 March 2019

Revised: 15 March 2019

Accepted: 31 March 2019

For citation:

Pinayev S.M. (2019). New book about V.F. Khodasevich. Review on the book: Fedotov O.I. Poetics of verses by V.F. Khodasevich. Moscow: Azbukovnik Publ., 2017. 432 p. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(2), 337–339. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-337-339>

Bio note:

Sergey M. Pinayev, Doctor of Philology, Professor of RUDN University. *Contacts*: e-mail: serpinayv@yandex.ru

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-2-340-347

УДК 070

Радиостанция «Маяк» за 55 лет: этапы развития

Т.Ю. Пынина

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10

Настоящая статья посвящена 55-летию начала вещания радиостанции «Маяк». В силу ряда обстоятельств, среди которых определяющую роль сыграли формат радиостанции и профессиональный штат ее сотрудников, «Маяк», успешно работая и имея большую аудиторию в советский период, сохранился и в постсоветский период, не утратив своего значения и веса. Получив в 2000 году FM частоту, он сохранил конкурентоспособность и стал органичной частью новой системы радиовещания.

Автором обозначаются и анализируются основные инновации, возникшие в эфире этой радиостанции, впоследствии воспринятые частными коммерческими радиостанциями, вышедшими вещать на постсоветском пространстве. Актуальность статьи в определении роли радиостанции «Маяк» в развитии и деятельности отечественного радиовещания, а также в повышении престижа и значимости работы радиожурналистов. При написании статьи автор, работавший в эфире «Маяка» более десяти лет, бывший как свидетелем, так и участником ряда инновационных проектов, использовал беседы с ветеранами станции и свой личный опыт, а также эмпирический метод исследования деятельности радиостанции «Маяк».

Ключевые слова: радиовещание; радиостанция «Маяк»; радиожурналистика; инновационная роль; прямой эфир; информационное вещание; «Информационно-музыкальная панорама «Маяка»»; информационное спонсорство

1 августа 1964 года в эфире Второй программы Всесоюзного радио и на ее технической базе начала вещание новая круглосуточная информационно-музыкальная программа — радиостанция «Маяк». Ее инновационные формат, контент и вещательная сетка стали символом меняющегося времени и иного подхода к пропаганде и контрпропаганде. По сути, произошло революционное изменение в советском радиовещании. Вещательный час этой новой радиостанции впервые составляли 25-минутные музыкальные отрезки, которые разделялись краткими 5-минутными выпусками новостей каждые полчаса. Впоследствии именно этот формат был заимствован возникшими в 1990-х годах новыми, уже коммерческими, радиостанциями. В 1960-х же годах возникновение радиостанции подобного формата стало событием. «Новизна «Маяка» проявлялась в его нетрадиционной для советских радиопрограмм структуре... Характеризуя концепцию нового канала, надо сказать также и о своеобразии его стиля. Это программа быстрого и напряженного ритма, соответствующего ритму жизни современного человека. Его отличают краткость информационных и музыкальных передач, лаконизм сообщений, экономичность в использовании речевых средств» [6. С. 63–64]. Ве-

шание началось музыкальной фразой из песни В. Соловьева-Седого «Подмосковные вечера», ставшей позывными «Маяка» и своеобразным символом нового отечественного радиовещания. Сама же музыка, зазвучавшая в эфире, носила облегченный характер — фрагменты оперетт, советская эстрада, аранжировки легкой иностранной музыки и даже временами зарубежная эстрада, преимущественно стран социалистического блока. Идея создания такой радиостанции заключалась в стремлении оттянуть советского слушателя от «вражеских радиоголосов» и привлечь его легкой музыкой и лаконично и емко подаваемой информацией, как бы лишенной очевидной пропагандистской составляющей, сохраняя при этом роль «инструмента политического влияния на общество» [2. С. 4]. Получив в 2000 году FM частоту, он смог конкурировать в эфире и стал органичной частью новой системы радиовещания.

Выход в эфир «Маяка» дал мощный импульс развитию информационной журналистики, развитию сети корреспондентских пунктов как в стране, так и за ее пределами. Уже в 1970-х годах действовало порядка 50 зарубежных корпунктов, в которых работали, ротируясь, по большей части информационщики «Маяка». Таким образом, складывалась высокопрофессиональная «каста» журналистов-международников. В редакции сформировался мощный международный отдел, в составе которого работали не только корреспонденты, способные оперативно передать важную информацию, но и квалифицированные, хорошо образованные комментаторы и обозреватели, которые анализировали в эфире события в мире — международники составили журналистскую элиту станции и способствовали развитию международной журналистики. Все новостные выпуски, а также и «Международный дневник», выходившие и в эфире «Маяка» (Второй программы), и в эфире Первой программы Всесоюзного радио, готовились Главной редакцией информации Всесоюзного радио, а на деле — журналистами радиостанции «Маяк». Так формировалась профессиональная «школа» информационной и международной радиожурналистики.

Многообразны были жанры материалов «Последних известий» и информационных выпусков «Маяка»: и хроника, и информационные заметки, и развернутые комментарии к наиболее важным событиям дня. Особенность всех материалов — их краткость. Даже самый большой комментарий не мог звучать свыше 3 минут. Такие короткие по форме и емкие по содержанию материалы позволяли в одном выпуске дать панораму жизни страны и главных событий в мире. В те годы именно на «Маяке» наряду с формированием международной радиожурналистики активно развивалось и такое важное информационное направление, как спортивная радиожурналистика. На радиостанции звучали голоса знаменитых советских спортсменов, ставших кадровыми комментаторами, теперь их имена — легенды спортивной журналистики: Николай Озеров, Ян Спарре, Нина Еремина, Анна Дмитриева, Евгений Майоров, Наум Дымарский, Владимир Маслаченко, Валерий Рашмаджан, Борис Губин. Интересные, динамичные, яркие информационные материалы международной и спортивной тематики стали не только визитной карточкой «Маяка», но и наиболее востребованной информацией, повышавшей как авторитет, так и тот самый рейтинг, за который радиостанции нового, постсоветского времени, активно начали вести борьбу в радиоэфире. Вместе

с тем на «Маяке» возникали серьезные аналитические передачи, связанные с актуальными вопросами, наряду с оперативными краткими новостными сообщениями или информацией от собственных и специальных корреспондентов с мест.

Период, наступивший после 1985 года и получивший название «перестройки», преобразовал деятельность медиа. Объявленная руководителем партии и государства гласность была воспринята ими как руководство к действию. Постепенно выходя из-под контроля власти, они сами становились властью, размывая основы государства и меняя общество. Запретных тем практически не осталось. Началась тотальная переоценка ценностей. Радиовещание, как и другие средства массовой коммуникации, существенно изменялось. Это находило отражение как в содержании и форме подачи материалов, так и в структуре эфира. Отметим, что, как и в 1960-е, во второй половине 1980-х годов «Маяк» стал символом меняющегося времени, первым предложив иной формат вещания и контента. В начале перестройки именно на «Маяке» в 1986 году начались первые — пробные — прямые эфиры. С февраля следующего года на регулярной основе в эфир стали выходить «Информационно-музыкальные панорамы “Маяка”», вначале — «Утренние», с 6 до 10 часов (впоследствии уже на новых коммерческих радиостанциях был заимствован такой опыт — возникли и успешно развивались так называемые утренние шоу), затем — «Вечерние», с 16 до 20 часов. К микрофону сели журналисты радиостанции, они стали ведущими, сменили в эфире дикторов (именно ведущие и ди-джеи в постсоветском радиоэфире становились «лицом» новых радиостанций). Среди первого набора ведущих были опытные авторитетные журналисты — Николай Нейч, Павел Каспаров, Вера Щелкунова, Игорь Чариков, Ольга Василенко, Людмила Семина и талантливые молодые журналисты — Александр Коршунов, Владимир Безяев, Олег Блинов, Сергей Фонтон. Заранее заготовленные тексты и пленки заменили беседы с гостями в студии, острые темы, неожиданные повороты, резкие вопросы; пошли прямые включения, экспромты, разговоры с корреспондентами в прямом эфире. (Четыре года спустя, в 1990-х, новые радиостанции новой страны начнут свою работу только в прямом эфире.) Однако «записанные» материалы остались в эфире как часть программного продукта — они удачно дополняли эфир. Сами же Панорамы «Маяка», ассоциированные с личностью ведущего, фактически стали авторскими информационно-аналитическими программами. Они просуществовали, не претерпев существенных изменений, до конца 1990-х годов. А в конце 1980-х стали принципиально иным контентом, предвестником новой эры радио, в которой личность ведущего будет визитной карточкой станции, а прямой эфир — естественным и фактически безальтернативным. Принятие Закона о печати, отмена цензуры, значительная открытость информации и возможность освещения прежде закрытых тем, противоречий и конфликтов реальной жизни постепенно вытесняли однозначность и заданность оценок, формировавшуюся прежде определенную модель действительности, способствовали кристаллизации нового облика медиа (в том числе и радиовещания), которые фактически выступили архитекторами перестройки. В течение считанных лет на смену мощной централизованной организации — Гостелерадио СССР — пришли частные каналы, станции, корпорации и медиахолдинги, а также телерадиокомпания новой страны.

Однако еще до распада Советского Союза — в 1990 году — образовались первые не зависящие от государства частные коммерческие радиостанции. Их работа строилась на опыте и отлаженной деятельности всего предшествовавшего периода радиовещания, даже программирование вещательного часа — новости каждые полчаса и музыка между ними — напоминало «Маяк». Эта радиостанция во многом стала не только «кузницей кадров», но и флагманом новой российской радиожурналистики.

Во время политического кризиса осени 1993 года в России радиостанция «Маяк» выделялась на общем фоне — передавала информацию из разных источников: официоз, пресс-службы Верховного совета РФ и иностранных агентств, тогда как по указанию Е. Яковлева, руководившего в то время телерадиокомпанией «Останкино», в состав которой входила и радиостанция «Маяк», Верховный совет РФ был подвергнут информационной блокаде.

«Маяк» стал едва ли не первой радиостанцией, начавшей эру так называемого информационного спонсорства, будучи уже в середине 1990-х годов первым информационным спонсором Государственной Третьяковской галереи. В эфире радиостанции звучала самая свежая и достоверная информация о событиях этой национальной культурной сокровищницы: репортажи, интервью, комментарии, обзоры, с 1994 по 2000 год выходила специальная программа «Третьяковская галерея», а в конце 1990-х впервые на радио появился культурологический проект, посвященный изобразительному искусству — «Арт-журнал “Маяка” “Золотое сечение”». Вскоре радиостанция стала основным информационным спонсором Государственного академического Большого театра. Таким образом, «Маяк» поддерживал главные культурные институции Москвы и России, а в его эфир приходили первые лица, олицетворявшие отечественное искусство — театральное, изобразительное, музыкальное, кино, литературу. Примечательно, что, к примеру, в 2006 году национальная премия «Радиомания» была присуждена программе «Мы никому ничего не должны» проекта «Музей в годы войны», приуроченного к 50-летию Победы. Важность культурного фактора для государства и нации как «стойкость в концентрации культурного превосходства» [1. С. 32] отмечал Збигнев Бжезинский, подчеркивая, что «культурное превосходство является недооцененным аспектом глобальной мощи» [1. С. 38]. Продолжая тему культуры, которой на «Маяке» с момента начала вещания уделялось большое внимание, следует подчеркнуть, что на этой радиостанции существовал мощный музыкальный отдел, в составе которого работали редакторы с консерваторским образованием. Музыкальная составляющая эфира была невероятно разнообразна [3. С. 95].

Поистине золотым временем на «Маяке» были 1990-е годы — на радиостанции царил подлинная свобода творчества. Журналисты выдавали в эфир материалы, сообразуясь со своими представлениями о событиях или явлениях, отвечая за каждое слово своим именем и профессиональной репутацией, выполняя редакционные задания, предлагая свои темы, что повышало качество вещания, поскольку заинтересованность автора передавалась слушателям. Хотя записанные сюжеты в большинстве случаев прослушивались главным сменным редактором совместно с журналистом перед эфиром — это была не цензура, а контроль качества.

На протяжении 1990-х годов возникло несколько десятков коммерческих радиостанций, складывалась новая система радиовещания, деятельность которого рассматривалась и стала направлением бизнеса, и к 2000-м годам сложился рынок радиовещания с одновременным процессом формирования медиахолдингов. В них входили различные средства массовой коммуникации, как печатные, так и электронные, а позже, с распространением Интернета, и сетевые. Отметим, что Всероссийская государственная телерадиовещательная компания (ВГТРК) — медиахолдинг, изначально формировавшийся на базе «Радио России» и телеканала «Вести» (теперь — «Россия 1»), к концу 1990-х годов вобрал в себя радиостанцию «Маяк», что в середине нулевых привело к существенным изменениям радиостанции, когда новым руководством «Маяка» было принято решение о кардинальной смене ее формата. В погоне за рейтингом информационный и просветительский контент Панорам «Маяка» сменили развлекательные шоу, а знаковые для не одного поколения слушателей позывные были модифицированы [7]. Обновленный «Маяк» с иным стилем ведения, подходом к выбору ведущих и самим эфирным продуктом существенно не привлек новой аудитории, зато почти утратил свой постоянный контингент радиослушателей — большинство «ушло» к другим радиовещателям. Таким образом, подстраиваясь под массового слушателя, «Маяк» утрачивал свою индивидуальность и привлекательность для постоянной аудитории, становясь непонятным сегментом радиорынка. Вероятно, ориентируясь на успех (рейтинг) «Русского радио», новое руководство радиостанции апеллировало уже не к личности, а к человеку массы. Масса же, как отмечал Хосе Ортега-и-Гассет, «существует для того, чтобы ее вели, наставляли и представляли за нее, пока она не перестанет быть массой или, по крайней мере, не начнет к этому стремиться» [4. С. 122].

Однако спустя почти десять лет еще одной инновацией стало совместное ведение новых и старых ведущих в ознаменование 50-летнего юбилея радиостанции «Маяк». По инициативе руководства в сентябре 2014 года к микрофону на месяц одновременно сели современные ведущие разговорных шоу и ветераны радиостанции. В эфире вновь зазвучали знакомые для давней аудитории «Маяка» голоса. Так, в самое слушаемое и популярное утреннее шоу «Сергей Стиллавин и его друзья» был приглашен один из пионеров прямоэфирного ведения 1980-х — известный журналист-международник, историк, Александр Коршунов. Результатом такого сотрудничества оказались его авторские радиoproекты, посвященные отечественной истории: к столетию Первой мировой войны, о Великой Отечественной войне — «Война», к 70-летию Победы — «Все для Победы» и к 90-летию Службы внешней разведки — «Иностраный отдел» [5], получившие большой слушательский интерес и огромное количество откликов.

Подводя итоги 55-летней деятельности радиостанции «Маяк» и обозначая ее инновационную роль, а также значение в отечественном радиовещании, мы можем выделить следующее. Возникновение в 1960-х годах в советском эфире радиостанции принципиально нового формата (по 5 минут информации и по 25 минут легкой музыки в каждом вещательном часе круглосуточно, с отсутствием явной пропагандистской составляющей) можно считать революционным. Значительна роль «Маяка» в информационной радиожурналистике, в том числе в

становлении ее новых возможностей и конвергенции жанров, формировании и развитии таких актуальных направлений, как международная и спортивная радиожурналистика. Также поистине переломным моментом для советского радиоэфира второй половины 1980-х годов можно назвать переход на вещание в прямом эфире, замену дикторов на журналистов. Выход корреспондентов из разных уголков страны и мира в эфир по телефону позволил оперативно, с опережением информационных агентств, доносить самую свежую информацию и последние новости до аудитории, а также повышал профессиональный уровень журналистов. Инновационным событием в тогда еще советском эфире стали «Информационно-музыкальные панорамы “Маяка”», которые велись журналистами радиостанции в прямом эфире с 1987 года. Такие программы в дальнейшем (в 1990-х годах) дали импульс развитию радиошоу, особенно в утренние часы. Авторское ведение журналистами Панорам в прямом эфире «Маяка» позволило поднимать вопросы и освещать темы, казалось бы, невозможные для советской радиожурналистики. Формат «Маяка» был взят за основу вещания (и вещательного часа) новыми независимыми коммерческими радиостанциями, возникавшими с начала 1990-х годов и развивавшимися на постсоветском пространстве. Они во многом использовали опыт «Маяка», журналисты которого формировали костяк их информационного вещания. Именно «Маяк» поднял престиж как работы журналиста на радио, так и самого этого средства массовой коммуникации. А совместное ведение современных ведущих и ветеранов «Маяка», предпринятое в 2014 году в 50-летний юбилей радиостанции, стало ярким событием в истории радиовещания. И наконец, «Маяк» — единственная радиостанция, сохранившаяся в эфире на постсоветском пространстве в условиях жесткой конкуренции сложившегося радиорынка.

Таким образом, можно сделать вывод, что за 55-летний период своей деятельности радиостанция «Маяк» сыграла особую, флагманскую роль в отечественном радиовещании — как советском, так и постсоветском, российском, — определив дальнейшее развитие в нашей стране радиожурналистики и радиовещания в целом.

© Пынина Т.Ю., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Список литературы

- [1] *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2002. 256 с.
- [2] Ключи к эфиру: в 2 кн. Кн. 1. Радиожурналист и политика / под ред. Г.А. Шевелева. М.: Аспект Пресс, 2007. 205 с. (Серия: Мастер-класс радиостанции «Маяк»).
- [3] Ключи к эфиру: в 2 кн. Кн. 2. Основы мастерства: опыт, практические советы / под ред. Г.А. Шевелева. М.: Аспект Пресс, 2007. 270 с. (Серия: Мастер-класс радиостанции «Маяк»).
- [4] *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М.: АСТ, 2018. 256 с.
- [5] Подкасты «Маяк». URL: <http://radiomayak.ru/podcasts/archive/>
- [6] Радиожурналистика: учебник / под ред. А.А. Шереля. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. 480 с.
- [7] У слушателей «Маяка» произошло раздвоение сознания. URL: http://www.ng.ru/tv/2005-10-28/16_mayak.html

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 14 марта 2019

Дата принятия к печати: 31 марта 2019

Для цитирования:

Пынина Т.Ю. Радиостанция «Маяк» за 55 лет: этапы развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 2. С. 340—347. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-340-347>

Сведения об авторе:

Пынина Татьяна Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры массовых коммуникаций Российского университета дружбы народов, член Союза журналистов Москвы, Московского союза художников, лауреат премии «Радиомания» (2006 г., продюсер цикла «Музей в годы войны», радиостанция «Маяк»). Контактная информация: e-mail: tanyi@inbox.ru

Radio station “Mayak” for 55 years: stages of development

Tatiana Yu. Pynina

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
10 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation

This article is devoted to the 55th anniversary of the beginning of broadcasting radio “Mayak”. Due to a number of circumstances, among which the format of the radio station and the professional staff of its employees played a decisive role, “Mayak”, successfully working and having a large audience in the Soviet period, remained in the post-Soviet period, without losing its importance and weight. Having received in 2000 FM frequency, he was able to compete in the air and became an integral part of the new broadcasting system.

The author identifies and analyzes the main innovations that have arisen in the air of this station, subsequently perceived by private commercial radio stations that have appeared in the post-Soviet space. The relevance of the article in determining the role of radio “Mayak” in the development and activities of domestic broadcasting, as well as in increasing the prestige and importance of the work of radio journalists. When writing the article, the author, who worked on the air of “Mayak” for more than ten years, who was both a witness and a participant in a number of innovative projects, used both conversations with veterans of the station and his personal experience, and the empirical method of research of the radio station “Mayak”.

Keywords: radio broadcasting; radio station “Mayak”; radio journalism; innovative role; live broadcast; information broadcasting; information and music panorama of “Mayak”; information sponsorship

References

- [1] Bzhezinskij Z. *Velikaya shahmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy* [Great chessboard. The domination of America and its geostrategic imperatives]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2002. 256 p.
- [2] Shevelev G.A. (ed.). *Klyuchi k ehfiru: v 2 kn. Kn. 1. Radiozhurnalist i politika* [Keys to the air: in 2 books. Book 1. Radio journalist and politics]. Moscow: Aspekt Press Publ., 2007. 205 p.

- [3] Shevelev G.A. (ed.). *Klyuchi k ehfiru: v 2 kn. Kn. 2. Osnovy masterstva: opyt, prakticheskie sovety* [*Keys to the air: in 2 books. Book 2. Basics of Mastery: Experience, Practical Advice*]. Moscow: Aspekt Press Publ., 2007. 270 p.
- [4] Ortega-i-Gasset H. *Vosstanie mass* [*Rise of the masses*]. Moscow: AST Publ., 2018. 256 p.
- [5] *Podkasty' "Mayaka"* [*"Mayak" Podcasts*]. <http://radiomayak.ru/podcasts/archive/>
- [6] Sherel A.A. (ed.). *Radiozhurnalistika: uchebnik* [*Radio journalism: textbook*]. Moscow: Mosk. un-t Publ., 2000. 480 p.
- [7] *U slushatelej "Mayaka" proizoshlo razdvoenie soznaniya* [*The listeners of "Mayak" was the split consciousness*]. http://www.ng.ru/tv/2005-10-28/16_mayak.html

Article history:

Accepted: 14 March 2019

Revised: 15 March 2019

Accepted: 31 March 2019

For citation:

Pynina T.Yu. (2019). Radio station "Mayak" for 55 years: stages of development. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(2), 340–347. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-340-347>

Bio note:

Tatiana Yu. Pynina, PhD of Philology, Associate Professor of Mass Communications Department, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); member of the Union of Journalists of Moscow, the Moscow Union of Artists, winner of the "Radiomania" Award (2006, producer of the series "Museum during the war years", radio station "Mayak").
Contacts: e-mail: tanyi@inbox.ru

ф. СП-1

ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»

АБОНЕМЕНТ на журнал

36435

(индекс издания)

ВЕСТНИК РУДН
Серия «Литературо-
ведение. Журналистика»

Количество
комплектов:

на 2019 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на журнал

36435

(индекс издания)

ПВ	место	литер

ВЕСТНИК РУДН

Серия «Литературоведение. Журналистика»

Стои- мость	подписки	_____ руб. ____ коп.	Количество комплектов:	
	переадресовки	_____ руб. ____ коп.		

на 2019 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)